КИРИЛЛ ШАРАПОВ

ПО ЗОВУ ДОЛГА

Annotation

В наемники идут по разным причинам. Бывшего сержанта элитной пехотной дивизии Рэма к «диким гусям» привели долги отца. Первая, она же и последняя, высадка на погибшую планету ставит крест на карьере «солдата удачи», транспорт сбит, связь с родиной потеряна, и перед ним стоит одна задача – выжить. Разоренная войной планета, странный искусственный разум в подземном бункере и нейроинтерфейс с системой прокачки, который теперь превратил жизнь бывшего пехотинца и наемника в безумную игру между жизнью и смертью.

- Пролог
- Глава первая
- Глава вторая
- Глава третья
- Глава четвертая
- Глава пятая
- Глава шестая
- Глава седьмая
- Глава восьмая
- Глава девятая
- Глава десятая
- Глава одиннадцатая
- Глава двенадцатая
- Тринадцатая глава
- Глава четырнадцатая
- Глава пятнадцатая
- Глава шестнадцатая
- Глава семнадцатая

По зову долга

Пролог

Уважаемый читатель, это первая первая книга серии Роякс, надеюсь она вам понравится, вторая уже в работе, помни автор лучше всего работает при хорошей стимуляции, прочтения, лайки, комментарии, добавления в библиотеку, награды, отлично подходят для стимуляции автора. А еще можно сделать репост, написать рецензию, рассказать друзьям. Так что дерзайте вся стимуляция в ваших руках, я свою задачу выполнил, надеюсь хорошо. С уважением, Кирилл Шарапов.

Пролог

Атаку решено было провести ночью. Над зоной высадки висела непроглядная тьма. Купол города сиял, притягивая к себе взгляд, но то, что там творилось, стало кошмаром Земной Федерации. Группа вооруженных фанатиков взяла в заложники целый город. Каждый день массовые казни, поиски людей, служивших в силах правопорядка… С ними расправлялись особенно жестоко, как и с теми, кто поддерживал Федерацию. Маленький гарнизон погиб до последнего человека. Они дрались одиннадцать часов, но помощь так и не пришла. Сто двенадцать бойцов против трех тысяч. С ними погибли и семьи, их казнь террористы транслировали в прямом эфире. Активисты независимости Марса требовали, чтобы Земная Федерация убралась с

красной планеты. Город в заложниках - кошмар любой власти. Вот только беда была в том, что Марс ни единой секунды никогда не был вне федерации, она его основала, она его финансировала, все, кто жил под куполами, были жителями Федерации. Но нашлись твари, решившие, что они борцы за какую-то мнимую свободу, которую они сами себе придумали. Причем их не поддерживал никто из жителей, хотя МБФ (Министерству безопасности Федерации) было известно, что кто-то подкармливал ублюдков, и деньги шли из-за портала. Что ж, обычная практика для людей - запретили воевать между мирами, черт с ним, но можно половить рыбку в мутной воде, дестабилизировав ситуацию. Вот и сейчас кукловоду плевать на невинных людей, которых убивала его банда головорезов. Пехотная сороковая шла в бой, больше рядом никого не было. Да и кому еще идти? Силам правопорядка? На Марсе двенадцать крупных городов, несколько сотен шахтерских поселений, и на почти двухмиллиардное население всего около миллиона стражей. Причем часть из них андроиды, устаревшие еще полсотни лет назад. А преступность на Марсе процветает, несмотря на самые жесткие законы. Полицейские воевать не умеют, не их работа, а тут нужно именно воевать, вот и перебросили сюда со спутника Юпитера пехотную сороковую.

- Сержант, - окликнул Рэма лейтенант Холен, - ваш взвод готов к выходу?

- Так точно, - вытянувшись во фрунт, отчеканил Булавин. - Восемнадцать человек готовы выйти в любой момент.

- Хорошо, сержант. Стройте людей, ваша задача - разведать подходы к куполу, проникнуть внутрь, захватить языка и вернутся. И лучше, если вы при этом не сделаете ни одного выстрела.

- Слушаюсь, господин лейтенант. Разрешите выполнять!?

- Выполняйте, удачи вам.

Все пошло не так сразу. Во-первых, сканеры. Они густо усеяли территорию вокруг городка. Армейские модели, у террористов таких просто быть не может, подобная техника гражданским не идет, эти штуки засекают любой объект больше хомяка даже при полной маскировке. Передав сведения в штаб, Рэм повел взвод дальше, сканеры хоть и были умными, но любую железку можно обмануть, тем более, если эта железка твоя. Вот и сейчас через полосу наблюдения двигались восемнадцать мышей, обычных, маленьких, сто двадцати

килограммовых мышей, но для сканеров они были просто невидимы. Во-вторых, пропала связь, полная блокада. И это ведь не гражданские передатчики глушить, армейская связь как раз и существует для того, чтобы работать без перебоев при любых условиях, а тут как отрезало.

- Выполняем задачу, - приказал Рэм ближайшему бойцу. - Передай по цепочке.

Больше всего его смущало, что нарушена связь даже внутри группы, а это уже совсем плохо пахло.

Обманув пару древних дронов-наблюдателей, висящих над шлюзом, разведчики проникли в купол. Трупы, вот что они увидели, переступив границу. Переулок между домами был завален трупами, целая гора - человек сорок. Раздетые, обезображенные, покрытые трупными пятнами. Смердело, наверное, страшно, но шлемы были с полностью закрытым циклом жизнеобеспечения. Пехотная сороковая дивизия - это элита, профессионалы, принимавшие участие в инциденте на Меркурии, штурмовавшие пиратскую станцию на Фобосе, первыми вступившими в бой на Венере, когда в результате вируса население небольшого городка превратилось в безумных тварей. В Земной Федерации немало прославленных частей, но дивизия Рэма всегда была на острие удара. И поэтому лучшая броня, новейшее оружие сначала попадали к ним, а потом расходились по армии Федерации.

Связи по-прежнему не было. Оставив у шлюза пятерых бойцов прикрывать путь отхода, группа тронулась дальше. Шли в полной маскировке двумя колоннами. Выбитые двери и окна. Рэм ради интереса заглянул в пару домов, все поломано и разграблено, в одном на полу кровь. Возможно, его хозяин лежит в той горе трупов. Но сейчас это не важно, нужно найти хоть кого-то живого.

Очередной дрон-наблюдатель пролетел метрах в двадцати над ними, патрулируя улицу. Отряд он полностью проигнорировал. Если у противника не окажется боевых дронов последней модификации, опасаться нечего, для остальных они останутся невидимками.

Заместитель Булавина - младший сержант Хан, знаком привлек внимания командира. Правой рукой он указал двумя пальцами в сторону угла дома. Штопор остановил бойцов и медленно тронулся в сторону угла, вскинув к плечу короткий новейший штурмовой автомат «Ирал». Принцип разгонных колец, избавил людей от использования

патрона, теперь осталась только пуля, которая, пройдя кольца, вылетала из ствола с неимоверной скоростью. Почти исчезла отдача, увеличилась точность, прицел позволял стрелять на дистанцию в полтора километра. Пуля же, выпущенная из этого автомата, способна была поразить цель, пролетев больше пяти километров. Но во избежание случайных потерь, винтовка программировалась на дистанцию боя, и пуля просто разрушалась при прохождении заданного рубежа.

Картина, представшая перед Рэмом, ужасала - террористы устроили на небольшой площади массовую казнь. Десятки людей посажены на колья, и некоторые из жертв этих безумцев были еще живы.

Рэм отвернулся, стараясь выкинуть из памяти целый лес кольев и мучающихся людей. Сейчас он ничем не мог помочь им, только выполнить задачу. Он махнул рукой, отдавая приказ к выдвижению, и первым пересек эту жуткую площадь.

Первого живого человека они обнаружили в соседнем квартале. Старик сидел на скамейке возле своего дома и смотрел в пустоту, бормоча что-то бессвязное о своих детях. Рэм отделился от стены, к которой прижимался, и подошел к старику. Старик его не видел, но в этом была виновата не маскировка, его глазницы были пусты, какая-то тварь вырвала ему глаза.

Рэм многое повидал за годы службы, но это переходило все границы добра и зла. Помощи от сошедшего с ума слепого старика явно не дождаться, группа тронулась дальше.

Наконец в одном из домов обнаружили живого человека. Это была женщина, она сидела за столом в разорванном платье, избитая, но взгляд ее горел ненавистью.

Рэм тихо вошел и дотронулся до ее плеча. Реакция у нее была убийственная, она, схватив нож со стола, резко развернулась и полоснула наотмашь, естественно ни в кого не попав.

Рэм отключил маскировку и тихо произнес:

- Спокойнее, я не причиню вам вреда, я солдат Федерации.

Женщина же вместо того, чтобы успокоиться, увидев возникшего перед ней человека в серой броне, вздрогнула, и, ухватив свой тесак, который даже не мог поцарапать боевой доспех, поперла на Булавина, делая быстрые широкие горизонтальные взмахи. Рэм одним ударом

отбил нож в сторону, тот вырвался из руки и улетел в соседнюю комнату. Сократив дистанцию, он скрутил вырывающуюся женщину.

- Хан, медика сюда, у нее шок.

Две секунды, и на пороге возник штатный медик группы, которого все звали Шприц. В его руке появился инъектор, который он немедленно всадил в предплечье буйной дамочки. Та вздрогнула, еще раз рванулась, после чего с ее лица сошла ненависть, глаза приняли осмысленное выражение.

- Отпусти, - потребовала она охрипшим голосом.

- Не будешь больше кидаться на меня с ножом?

- Не буду. Кто вы?

- Рэм Булавин, пехотная сороковая.

- Приперлись! Где вас носило столько времени? Они же всех почти вырезали.

- Мы видели колья.

- Колья они видели, - прошипела женщина. - А головы вы видели? Они ими в футбол играют. А младенцев… А как выбирают нескольких человек и как эти подонки соревнуются, кто придумает пытку изощреней? Колья они видели… Защитнички…

- Мы пришли, как только смогли. Где они?

- В центре. Здесь небольшой шахтерский город. До того, как они пришли, было около сорока тысяч, теперь гораздо меньше. Всех выживших сутки назад туда согнали.

- Это они вами сделали?

- Они? Нет, они не оставляют живых, только искалеченных, я же по их меркам цела и невредима. Это сделал сосед несколько часов назад, головой он поехал. Они его в оборот взяли, заставляли смотреть на казни, потом дали в руку нож и велели убить жену. Он убил и сбежал. А эти смеялись, глядя на него. А сегодня утром он пришел ко мне. Я пряталась здесь, чудом не нашли, когда обыскивали. Я обрадовалась, а он вот, что сделал. Я его убила тем самым ножом, что ты отобрал.

- Там труп мужчины, в соседней комнате лежит на кровати, - подтвердил Шприц. - Убит часов десять назад. На груди и животе десятки ран, из-за крови даже не сосчитать, там все ей забрызгано.

- Я била и била, била и била, и не могла остановиться.

- Значит, они в центре?

- Да.

- Спрячьтесь, продержитесь еще сутки. Скоро все кончится.

Она вскочила.

- Не бросайте здесь, возьмите меня с собой.

- Это невозможно, - покачал головой Рэм. - Улицы патрулируются дронами. Нас они не видят, а вот вас засекут мгновенно. Делайте, что я вам сказал, спрячьтесь. Мы только разведка, завтра сюда войдет вся дивизия, и этот кошмар закончится.

Женщина устало опустилась на стул.

- Уходите, - попросила она бесцветным голосом, - просто уходите.

Рэм перешел в режим маскировки и шагнул за порог, он больше ничего не мог сделать для этой женщины.

До центра добирались несколько часов. Заняв один из опустевших домов в километре от объекта, с третьего этажа открывался отличный вид на самое главное здание в городе - ратушу - центр жизни и управления всем поселением. Некогда это был двухэтажный прекрасный особняк, теперь же - филиал ада. Кровь текла по ступеням. Несколько десятков террористов развлекались, рубя головы мужчинам и женщинам. Похоже, это было какое-то соревнование, поскольку остальные делали ставки.

- Командир, - произнес Хан, - пеший патруль противника, сто метров дальше по улице, направляется к нам. Наш дрон висит в режиме маскировки и следит за ними, вокруг никого, можем брать.

Рэм вывел картинку с камеры дрона, она сбоила, похоже, террористы каким-то образом глушили все каналы связи. Пара боевиков в слегка устаревшей броне, без шлемов, с оружием за спиной топали в сторону их убежища. Если ничего не изменится, они пройдут в десяти метрах от входа.

- Пакуйте обоих, и уходим.

- Поставленную задачу мы выполнили.

Захват прошел быстро и без шума. Рядом с «освободителями» возникли размытые тени и одновременно ударили шокерами в незащищенные головы. Террористы повалились на дорогу, их подхватили под руки и поволокли в дом. Выковыряв их из доспеха, Шприц вколол им вырубающее на сутки снотворное, теперь либо проснуться сами по истечении этого срока, либо после введения

антидота. Упаковав их в специальные мешки из нанотканы, которая, как и костюмы, была маскирующей, отряд выскользнул из дома.

Группа отошла почти на триста метров, когда Хан доложил, что одного нашего не хватает. Чертовы террористы полностью блокировали технические возможности разведчиков, сбоили даже персональные датчики, дающие командиру информацию о нахождении бойца и его состояние.

- Кого не хватает?

- Новичок - Алекс Шаров.

Штопор попытался вспомнить парня. Переведен в развед роту из первого батальона за несколько дней до начала заварушки. Он с трудом даже вспомнил лицо новичка.

- Хан, забирай пленников, веди группу. Ждите нас полчаса у шлюза. Если не вернемся, уходите - приказал Рэм. - Первое отделение, за мной.

Дом, который они покинули, встретил их тишиной.

- Ну и где искать этого потеряшку? - поинтересовался Дрозд, таскавший главную огневую мощь отделения, здоровенный крупнокалиберный пулемет на гидравлической станине, закрепленной на поясе.

- Разбежались по дому, - приказал Рэм. - Если нет его тут, ищем в соседних. Не могли же его «освободители» захомутать так, чтобы мы ничего не услышали?

Шаров нашелся на втором этаже. Он даже не обратил внимания на вошедшего в комнату бойца. Сняв шлем и высунув от усердия язык, он взламывал сейф, обнаруженный за фальшпанелью.

- Ты что, урод, удумал? - ворвавшись в комнату и отвесив бронированным кулаком легкого леща, поинтересовался Рэм.

- Я ничего, - вскакивая и пытаясь спешно придумать вразумительную отмазку, залепетал Алекс.

- Шлем надеть, и живо на выход, - скомандовал Рэм, и его голос не предвещал ничего хорошего. - Потом поговорим.

Когда до шлюза оставалось всего пара кварталов, со стороны купола раздалась стрельба, а затем грянул взрыв. Явно стреляли из чего-то мощного, а может, террористы заминировали территорию возле шлюза, значит, противник обнаружил группу, и там сейчас идет бой.

- Если из-за этого урода кто-то из моих парней пострадает, пристрелю, - прошипел Штопор и отдал приказ на выдвижение отделения в сторону боя.

Конец скрытности, бойцы рванули вперед со всей скоростью, на которую были способны. Маскировка работает, только если ты стоишь на месте или двигаешься медленно, тогда сотни камер проецируют на броню картинку окружающей среды, размывая ее. Но стоит увеличить скорость, они уже не справляются. Террористы навалились на Хана и пятерку прикрытия силами взвода. Удара с тыла они не ждали. Почти бесшумно заработал пулемет Дрозда. Словно шквал прошелся по террористам, укрывшимся за двумя армейскими бронетранспортёрами, и обстреливающими засевших в домах разведчиков. Через секунду ударили автоматы остальных бойцов. Тут же оживился Хан, прижатый плотностью огня. Сгусток плазмы из ручной пушки прожег бронетранспортер противника насквозь, а через секунду детонировал боекомплект.

«Борцы за свободу» разбежались, кто куда. Их было человек тридцать, ушло не больше пяти, и только потому, что их не преследовали.

Отряд соединился возле покореженного, но устоявшего шлюза. Уж на что террористы были дебилами, но даже они понимали, разгерметизация - это конец для захваченного ими городка.

- У меня трое в минусе, - доложился Хан. - У них был какой-то прибор, с дозора сразу слетела маскировка. И по ним отработали с двух десятков стволов. Хороша наша броня, но даже она не устояла. Затем влепили туда из гранатомета. Всех в куски, даже собирать нечего.

- Понял, уходим, - приказал сквозь зубы Булавин. - Операция провалена. - Он посмотрел на Алекса. - Арестовать. Я его позже шлепну.

Пехотная дивизия развернула мобильный купол в двадцати километрах от захваченного города. Броня ждала Рэма и его бойцов в пяти километрах, вне зоны возможного наблюдения.

Оказавшись в десантном отсеке, Штопор бросился на Алекса.

- Убью, сука, - шипел он сквозь зубы. - Такие парни погибли.

Сорвав с того шлем, принялся месить его рожу кулаками. Оттащить его удалось лишь спустя пару минут. Для этого понадобилось четыре бойца.

Затем был трибунал. Только награды и заступничество генерала Роулинга спасло Рэма от дисбата. Алекса уволили со службы с черной меткой, без расчета и медицинской страховки. Когда Рэм вышел с гауптвахты, след Алекса уже простыл. Так что, выполнить обещание, данное самому себе, и пристрелить эту гниду, было затруднительно.

Город был взят спустя всего три часа, пехотная сороковая прошла через террористов, как нож через масло. Захватчики были уничтожены все до единого в течение пяти часов. Потери дивизии составили двадцать три человека, считая бойцов Рэма. Жителей уцелело четыреста пятьдесят шесть человек.

Друзья, просьба к Вам, под обложкой книги есть треугольник из трех точек позволяющий сделать репост, не поленитесь нажать сердечко, добавить в библиотеку, ну и конечно репостнуть пусть как можно больше людей увидят понравившуюся вам книгу. Данная книга будет выкладываться исключительно бесплатно, так что если у вас возникнет желание отблагодарить, не подавляйте его, автор против не будет.

Глава первая

Глава первая

Скоростной поезд плавно остановился напротив перрона. Двери бесшумно распахнулись, оттуда вылетел обычный длинный вещевой мешок защитного цвета, а следом из вагона капсулы вышел высокий загорелый мужчина. Был он мрачен, по сторонам не смотрел. Одет просто - в черную футболку, на груди рисунок, изображающий череп, под ним два скрещенных автомата и надпись: «Пехотная 40-я. Честь и слава», джинсы и летние ботинки песочного цвета. Люди, вышедшие следом, обходили его. Минута, и перрон опустел. Двери вагона капсулы закрылись, и он начал набирать ход, стремительно унося с собой часть истории этого мрачного молодого человека.

- Рэм?

Мужчина обернулся. Возле информационного голографического табло стоял невысокий невзрачный паренек. От сверстников его выгодно отличала совершенная неброская одежда - никакой попугайской раскраски, никакой новомодной стрижки в виде половина выбритой башки, а на второй половине ирокез.

- Булавин Рэм Александрович? - на всякий случай еще раз переспросил паренек.

Мужчина кивнул.

- Да, это я.

- Пойдем, телепорт уже ждет, ты последний.

Рэм подхватил свой баул и пошел следом за посыльным. Небольшой старый аэрокар поднялся в воздух и занял свое место в воздушном потоке. Летели недалеко, минут через двадцать аэрокар приземлится на окраине столицы. Рэм выбрался из салона и, прихватив рюкзак, направился к дверям. Не было тут никакой вывески, просто мощная дверь в кирпичной стене. Аэрокар за его спиной поднялся в воздух и исчез в плотном потоке транспорта.

Дверь автоматически распахнулась, на пороге, внимательно разглядывая Штопора, стоял здоровенный амбал с кибернетической рукой. Посмотрев на фото на интерактивной панели и убедившись, что

гость тот, за кого себя выдает, он отступил в сторону, пропуская посетителя.

- Вздумаешь буянить, - сурово заявил он, закрывая с пульта дверь, - враз успокою.

Рэм, который был и в плечах поуже и на голову пониже, на это только усмехнулся.

- Я человек спокойный, если меня не задевать. Полезешь ко мне, я твою железку вырву и в зад запихну. Мы поняли друг друга?

Амбал смерил взглядом уверенного в себе мужчину и кивнул.

- Вот и хорошо. Пошли, меня портал ждет.

Лестница, ведущая вниз, не была бесконечной, она закончилась вместительным лифтом, который опустил их на два уровня под землю. Биржа всегда работала без вывесок, она не нуждалась в рекламе, неприметные здания на окраинах мегаполисов - вот ее офисы. Дело не в том, что это было незаконно, наоборот, все законно, правительство планеты всегда имело свою долю от найма. Но так к ним попадали только те, кто и вправду искал работу, это избавляло их от толп мальчишек и романтиков. Биржа имела дела только с серьезными людьми.

- У вас хорошие рекомендации, - произнес мужчина, присутствовавший в маленьком кабинете в виде голограммы. Хотя понять, что это голограмма, не зная об этом, было возможно только по едва заметной задержке синхронизации при голосовом общении.

- А у вас серьезное предложение, - ответил Рэм.

Собеседник усмехнулся. Он мог находиться в любой точке Земли, ему не было нужды торчать в офисе, у Биржи были и другие интересы, но лезть в ее дела придурков не находилось.

- Вы ознакомились с контрактом?

Штопор кивнул.

- Меня все устраивает - и оплата, и задача, и сроки.

- Тогда подписывайте, - произнесла голограмма, и в воздухе возник контракт.

- Я - Рэм Александрович Булавин, гражданин Федерации, соглашаюсь на условия данного контракта.

- Документ заверен, - сообщил женский голос. - Подпись подтверждена.

- Поздравляю, Рэм Александрович, вы наняты. Прошу вас, пройти к выходу, вас уже ждут на центральной базе. Удачи вам, и всего хорошего.

Рэм закинул баул за спину, вышел в коридор. Бугая нигде не было, вместо этого обворожительная блондинка в деловом костюме. Несмотря на то, что он был глубоко под землей, офис Биржи все же напоминал офис, а не полулегальное подземелье, белые стены с голографическими картинами, хорошее освещение, мощенные мрамором полы. Персонала немного - вышибала с киберрукой, пара андроидов в облике секретарш, одна из которых вела его вглубь офиса к телепортационной установке, похоже, модели пятого поколения, поскольку внешне от людей их отличала только небольшая светящаяся метка на виске.

Они прошли через двойные двери в конце коридора и оказались в круглом зале с мягкими диванами.

- Располагайтесь, - сделав жест рукой, предложила «женщина». - Отправка будет через двадцать минут, заканчивается собеседование еще с одним кандидатом. Выпьете что-нибудь? Можем предложить чай или кофе, или что-то покрепче.

- Виски.

Андроид прошла к стене и, коснувшись панели, открыла небольшой бар. Ну как не большой? Метра четыре в длину и полтора в высоту, три ряда полок, огромный выбор. Рэм на секунду задумался. Можно было, конечно, выбрать свежий выпуск **JackDaniel**’s, древняя марка уцелела и считалась элитной, но Рэм предпочитал другой сорт.

- Сто грамм «Красной звезды», - попросил он.

Этот шотландский виски, появился на рынке примерно лет сто назад, брэнд получил название в честь колонизации Марса.

Штопор забрал у блондинки бокал и сделал небольшой глоток. Именно в этот момент дверь в коридор открылась, и в сопровождении андроида, но уже брюнетки, появился еще один кандидат. Лицо Рэма растянулось в злой ухмылке, эта харя была ему хорошо знакома, именно из-за этого урода его поперли из армии с «волчьим билетом». И он не забыл о своем обещании прибить тварь при первой же возможности.

- Привет покойничек, а хорошо тебе рожу восстановили, - подмигивая, опешившему Алексу не скрывая ненависти произнес

Булавин. - Когда я видел ее в последний раз, она была похожа на фарш, а с моих кулаков лилась кровь, в мешке для трупов будешь лежать красивым.

Вошедший скривился и с не меньшей ненавистью посмотрел на Штопора. В этом взгляде было обещание, и вполне реальное. Наемники - не регулярные части, дисциплина поддерживается командирами до определенного предела. Черта, которая отделяла наемные войска от банды, проходила очень близко, поэтому получить пулю в спину, можно так же дежурно, как услышать «доброе утро». Именно это прочел в глазах подонка Алекса Рэм.

Штопор залпом осушил бокал и поставил его на стол. Больше слов не было, наемники знали правила, никаких разборок в стенах офиса или на территории Биржи, за этим следовало немедленное увольнение. А если еще и за стволы схватились, то расстреливали обоих. Вот и сейчас очень милые андроиды следили, чтобы два сверлящих друг друга взглядом мужчины ничего не устроили, без оружия эти барышни были способны свалить любого из них.

Шестнадцать параллельных миров. Некоторые похожи на Землю, и мало чем отличаются от нее. Где-то просто развитие свернуло по другому пути, некоторые наоборот совсем не похожи, где-то был рассвет, где-то упадок, уровень развития примерно одинаков. Стоило кому-то разработать систему телепортации, как появлялись Смотрящие, единственная не человеческая раса. Во всех остальных мирах жили люди, гуманоиды выходили на правительство планеты, или собирали конгресс государств и объясняли, как все устроено, что можно и чего нельзя. Причем «нельзя» было категорическим. Нельзя было воевать и пытаться захватить другие миры. Исключение одно, если мир был больше не в состоянии оставаться в содружестве миров. Смотрящие были могущественней, чем любой из миров и даже могли противостоять всему содружеству. Их технологии были запредельны, никто в здравом уме не бросал им вызов. Да и зачем? Они только следили за установленными правилами, и правила в основном всех устраивали. Они ни во что не вмешивались, такое ощущение, что они просто охраняли людей от них самих. Так что, люди просто знали: будешь себя плохо вести - придут Смотрящие и накажут. Их корабли иногда появлялись в пространстве Федерации, да и всего остального

содружества, но проторчав пару часов возле какой-нибудь планеты, исчезали, так никому ничего не объяснив.

- Пора, - произнесли андроиды синхронно и так же в один голос продолжили, - надеюсь, не нужно предупреждать, что любые конфликты, особенно физические столкновение, в офисах Биржи запрещены?

Рэм покачал головой, Алекс зеркально повторил его действия и поднялся, здесь шутить не умели. Их провели дальше. Лифт опустился еще на один уровень. У Биржи была своя телепортационная сеть, дорогое удовольствие, но Биржа была одной из самых могущественных корпораций и могла себе позволить и не такое. Сейчас им предстоял скачок к порталу, который уже вел в одиннадцатый мир, где располагалась главная база - место сбора всех наемничьих отрядов.

Рэм первым вошел в зал и поднялся на телепортационную площадку. Кроме них с Алексом здесь был только оператор, опять андроид, только уже мужчина.

- Занимайте места, - произнес он, - и пристегнитесь, скачок займет двенадцать минут.

Штопор выбрал место с краю платформы, подальше от недруга. Убрав баул в специальный ящик, он уселся в удобное противоперегрузочное кресло и пристегнулся. Ему и раньше доводилось телепортироваться, впечатления, надо сказать, не самые приятные. Но что поделать? Все ворота в другие миры располагались в космосе, и сейчас предстоял прыжок на станцию.

Пот потолком замигал красный свет, через минуту он сменился на желтый, а затем на зеленый. Сигнал понятный всем во всех мирах - стой, приготовиться, поехали.

- Поехали, - крикнул андроид.

И все вокруг утонуло в белой вспышке. Исчезли стены и пол, Рэм находился в кресле, висящем в густом белом тумане. Он даже пошевелиться не мог, поэтому мысленно стал петь любимые песни, на память он никогда не жаловался, вот только мутило его с каждой секундой все сильнее. Резкий рывок, и вот белая пелена исчезла, а виски вперемешку с обедом выплеснулся изо рта Штопора на пол. В трех рядах от него блевал Алекс. Насколько Рэм помнил, только сержанту Локу из всей роты удалось удержать в себе содержимое

желудка. И то только потому, что он был ветераном телепортаций, у него за плечами больше полусотни дальних прыжков.

- Проблевались? - раздался ехидный голос.

Рэм обернулся. За пультом стоял оператор, но на этот раз не андроид, а обычный человек, мужчина по виду ровесник Булавина, лет двадцать семь, не больше.

- Хватай пожитки, экспресс отходит, - скомандовал он. - Слазьте быстрее, через две минуты партия заключенных на рудники.

Штопор кивнул и, вытащив свой баул из ящика, слегка покачиваясь, пошел к выходу. В голове еще шумело, но это была почти норма. Мимо его ног проскочил юркий робот уборщик, задача которого прибраться за пассажирами.

Станция была большая, огромный хаб для людей и грузов. Через нее проходила торговля со всеми мирами, шел обмен специалистами, ресурсами, техникой. Передвигаться по ней вверх-вниз можно было на многочисленных лифтах, а вдоль на рейсовых гиперлупах, один из которых должен был доставить парочку заклятых врагов в деловой сектор, где находился офис Биржи.

Как раз такой скоростной вагон подошел к перрону. Тут ему и Алексу пришлось сесть рядом, оба демонстративно смотрели в разные стороны, но, к счастью, проездка до нужной остановки заняла всего минуту.

Офис Биржи здесь был совсем иным, он находился в самом центре станции, и представлял из себя пятидесятиметровую башню-шпиль в окружении зеленого сада и канала, полного прозрачной и чистейшей воды. И это учитывая, что место на станции ограничено, и каждый сантиметр был на вес золота.

- Хорошо живут, - процедил сквозь зубы Алекс, в его голосе скользила зависть.

Рэм ничего не ответил. Он поудобнее устроил на плече баул и пошел к центральному входу, здесь заканчивался последний этап его путешествия по родной солнечной системе, дальше его ждали чужие миры. Он был один раз во втором мире, мама, когда еще была жива, возила его на пляжи Гора - курорта на отдаленной копии Земли, одно из самых популярных мест отдыха в ближайших мирах. Но сейчас ему не до пляжей, он тут, чтобы заработать денег, он тут, чтобы быть наемником и заработать звонкую монету. Это был единственный

способ отдать долги покойного отца. А если убьют, то и отдавать ничего не нужно будет. Если бы теневой ростовщик знал, как собирается зарабатывать деньги Рэм, он бы не согласился на подобное. Несмотря на огромное количество миров, скрыться в них было нельзя, вернее можно, но очень сложно, у Булавина бы не вышло, нет нужных навыков и связей. Висящий на нем немалый долг не дал бы возможности даже пересечь ворота, но Биржа решала эту проблему, поскольку Штопор имел официальный контракт, в котором значилась, что все деньги, что он заработает, будут переданы упырю, который сначала пил кровь из отца, а теперь из него.

- Булавин Рэм Александрович, - доложился Штопор виртуальному секретарю, оценивая богатый холл шпиля.

За спиной голограммы секретаря большой лифт, ведущий на верхние уровни, кожаные диваны для ожидания, черный мраморный пол. Под золотым потолком две автоматические турели, готовые превратить в фарш любого, кто задумал нехорошее против Биржи. Скорее всего, в стенах укрыты боевые роботы, которые вступят в дело, если турели не справятся. Рэм не мог вспомнить ни одного случая нападения на офис Биржи за последние сто лет, хотя было несколько нестабильных миров, где не прекращались внутренние войны, и вот там всякое случалось.

- Контракт подтвержден, - произнес виртуальный секретарь, это был не живой человек, а банальная голограмма, запрограммированная на примитивные действия. - Шестой уровень, ваш временный командир Даниэль Захаров.

Рэм кивнул и, обойдя стойку, направился к лифту. Нажав сенсор вызова, он надеялся успеть уехать до того, как подойдет Алекс, ему даже находится рядом было противно, и Булавин сдерживался с большим трудом, чтобы не превратить восстановленную рожу ублюдка обратно в фарш. Но его желанию сбыться было не суждено, лифт пришел только тогда, когда оба были готовы ехать.

В кабине снова смотрели в разные стороны. Неожиданно Алекс бросил взгляд на Рэма и тихо прошипел:

- Штопор, первая пуля в бою твоя.

Булавин отнесся к этому спокойно, он знал, что этот подонок попытается его убить, и это признание не было для него откровением.

- Я тоже не забыл своего обещания - живи, сколько я позволю, - прошипел он в ответ.

И столько ненависти прозвучало в этих словах, что Алекс вздрогнул.

Две секунды, и двери открылись, перед ними стоял крепкий мужик, чуть старше Рэма, широкий в плечах, но на голову ниже. Вместо правого глаза имплант второго поколения, не сказать, что новинка, но штука очень надежная, позволяет обнаруживать противника в режиме маскировки, а также имеет сопряжение с оружием, повышая точность на дистанции в два километра.

- Даниэль Захаров, - произнес он прохладным голосом, - для вас - господин капитан. Все ясно?

- Да, господин капитан, - синхронно гаркнули Рэм и Алекс, вытягиваясь по стойке смирно.

- Рэм Булавин, пятый блок, первый батальон, вторая рота. Алекс Шаров, семнадцатый блок, второй батальон, третья рота. Мне ждать от вас проблем?

Алекс, стиснув зубы, покачал головой. Рэм поступил так же, капитана их разборки не касались.

- Хорошо. У вас тринадцать часов на отдых, затем мы отправимся к месту сбора бригады, для скачка… Куда вам предстоит отправиться, узнаете позже на брифинге. Все, разойдись. Рэм, вам по коридору направо, Алекс, вам соответственно налево.

Оставшееся до скачка время, Рэм банально отсыпался, только сначала посетил столовую на уровне и плотно пообедал, восполнив утраченное при телепортации. Кормили как всегда синтетическим «дерьмом», ну да в армии привык. Кто ж будет кормить мясо настоящим мясом? Натуральные продукты не сказать, чтобы стоили очень дорого, но зачем тратиться на солдат, и уж тем более на наемников?

Рота встретила его не слишком тепло. Сотня наемников, половина из которых воевали за деньги уже не один год, а сержант так вообще лет двадцать. У него за плечами десятки наймов и операций, ведь Биржа в основном занималась поставкой солдат воюющим мирам. Смотрящие запретили войны между мирами, но не запретили им воевать внутри своих фракций. То тут, то там впихивали этнические конфликты, гражданские войны, различные террористы и сепаратисты

тоже не спали, люди космос колонизировали активно, а значит, всегда есть планеты и станции, которые будут чем-то недовольны.

Если бы не нужда, Рэм бы никогда не связался с этой братией. Внутренне он их презирал, да и себя теперь тоже, поскольку из честного солдата превратился в солдата удачи, дикого гуся, как называли таких, как он, двести лет назад. Вот и наемники смотрели на него как на чужого. Многие из них давно были знакомы между собой, а он посторонний, новичок, пришедший за длинным кредитом. Понятно, что когда-то все они были новичками, но с тех пор за спиной у них десятки общих дел, и пока Рэм не пройдет с ними пару компаний, они его не примут.

Так что, перекинувшись несколькими фразами с десятком соседей по пятому блоку, Рэм отправился в столовую, а затем в кровать, выспаться не мешало, когда теперь нормально выйдет, черт его знает.

Через тринадцать часов наемники были построены и усажены на транспортные платформы, которые доставили их к воротам. Им предстояло совершить шесть скачков до центральной базы Биржи, где, соединившись с дикими гусями, завербованными в других мирах, бригада будет вооружена и переправлена в мир, в котором предстоит действовать. Штопор, как и остальные, знал только информацию из контракта, что, в связи с катастрофой на центральной планете и глобальной войны с применением массового оружия, возник вопрос о том, что мир не в состоянии больше развиваться. Кто-то в Совете миров протолкнул идею вторжения. Но поскольку запрет на использование армий никто не отменял, то решено было поручить все наемникам Биржи. Вот и вся информация. Цель - захватить планету. Оплата по выполнению задачи.

Ворота. Ворота или порталы эта единственная инопланетная хрень, которую Смотрящие предоставляли людям. Она связывала миры единой цепью. Ворота программировались на конкретный мир, и если там были готовы принять, происходил переход. Ворот было двое, одни наружные - для провода транспортных кораблей, разгружать которые было себе дороже, и пассажирские - для людей, ну и для мелкого груза. Все переходы были расписаны до секунды, порталы никогда не простаивали, работая двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, без обеда и перекуров.

Рэм только раз переходил в другой мир, и в тот раз он летел на шикарном круизном корабле. Ворота не представляли из себя ничего интересного - черная закрученная воронка внутри кольца из серебристого сплава, структуры которого никто не знал. Диаметром в километр, это было с запасом для любого транспорта, созданного людьми, а корабли Смотрящих умели генерировать собственные воронки. Пассажирский портал был диметром в сотню метров. Вот сейчас в него въезжали одна за другой две транспортные платформы, а навстречу шли грузовые, забитые до отказа чем-то укрытым за высокими бортами.

Рэма окатило волной жара. Казалось, кровь вскипела, но это длилось всего пару секунд, по глазам резанул приглушенный свет транспортной площадки, несколько минут ожидания, и новый скачок, за ним еще и еще. Так они прошли шесть миров, на седьмом их платформа взяла вправо и двинулась по транспортному коридору прочь от ворот. Наконец, они достигли конечного пункта. Предстояло телепортироваться на станцию Биржи, там сейчас заканчивала формироваться двенадцатитысячная авангардная группировка.

Поступила команда на выгрузку, все наполнилось шумом и движением. Даниэль Захаров орал на безымянного для Рэма лейтенанта. Лейтенант, получив нагоняй, пошел орать на своих сержантов, а те на остальных. Обычные и такие знакомые по армии рабочие моменты, вот только сержант Булавин, не понаслышке знакомый со всем этим бардаком, только скептически усмехнулся, порядка среди наемников было чуть больше, чем у салаг, которые прибыли на сборный пункт и получили свою первую форму.

Наконец суета улеглась, причем местные офицеры сработали на диво оперативно, он ожидал, что возиться с шестью сотнями наемников они будут гораздо дольше.

На этот раз телепортация прошла совсем быстро, не больше двух минут, Штопор даже умудрился удержать в себе съеденный три часа назад ужин.

Телепортационные площадки были рассчитаны на сто мест, и переправка шла поротно. Рота Рэма сошла с платформы и строем по четыре отправилась за лейтенантом. Станция Биржи была огромной, она висела на орбите одиннадцатого мира, который звался Горр, и до

третьего уровня, где обитали все наемники, пришлось шагать аж полтора километра, затем их спускали на лифте по двадцать человек.

- Станцию покидать запрещено, - выстроив батальон в общем зале, громко объявил Даниэль. - Здесь мы пробудем два дня, после чего нас погрузят на воинский транспорт, и мы отправимся к месту назначения. На уровне к вашим услугам имеются кабаки, бордели, казино, и, - он усмехнулся, - конечно, оружейные магазины, единственные магазины, в которые должен ходить уважающий себя мужчина. Тут вы найдете оружие из всех шестнадцати систем. А теперь - получить у сержантов ваших отделений интерактивные браслеты, в которых находится вся информация об уровне. Ах да, забыл сказать, все здесь для вас бесплатно, но деньги будут вычтены из ваших контрактов. И последнее, настоятельно рекомендую ознакомиться со сводом правил поведения наемника. Это не пустая формальность, его писали умные люди, и если вы влипните, потом не говорите, что вас не предупреждали. Тут действует только закон Биржи. Разойдись.

Два дня прошли для Рэма в праздном безделье. Он вместе с остальными ходил в бар. В его кубрике, рассчитанном на десять человек, были две женщины: одна высокая, мускулистая негритянка Сара, из африканской директории, и скандинавка Дорта, среднего роста, атлетичная, покрытая узором татуировок, с белоснежными волосами, забранными в короткую косу. Ее можно было бы назвать привлекательной, если бы не ожог на правой половине лица, выглядел он отталкивающе. Но нашелся любитель, кого шрам не отпугнул. Сунувшийся к ней с руками, новичок получил по зубам и улетел в угол, под общий хохот кубрика. На этом инцидент был исчерпан. Наемницы отлично знали себе цену, и чем женщина-солдат отличается от шлюхи. Вообще в батальоне Рэм заметил в строю довольно много женщин, примерно процентов тридцать.

- Почему шрам не уберешь? - спросил он, когда Дорта уселась на соседнюю койку и принялась зашнуровывать ботинки.

Та подняла голову и бросила на Штопора холодный взгляд небесно-голубых глаз.

- Я убираю его каждый раз, - заговорила она после довольно долгой паузы, - когда возвращаюсь домой. Но перед тем, как иду на

операцию, снова заглядываю в клинику. Для меня это уже стало рутиной и своеобразным ритуалом.

- Зачем?

Она несколько секунд молчала, и Рэм думал, что пошлет его куда подальше, такого любопытного, но она ответила:

- Чтобы помнить о том, к чему приводит доверчивость. Я доверилась командиру, хотя знала, что он не прав. И шрам - моя память об этой ошибки. А ты здесь зачем, солдатик? Ты же правильный до мозга костей. Не твоя публика. Ты же чужой. Для нас всех места в аду заготовлены, и ты тут такой белый с крылышками… Могу поспорить, ты из армии ушел, месяца не прошло.

- Две недели, - усмехнулся Булавин, злясь на женскую интуицию. - И я здесь за тем же, зачем и все, по зову кошелька.

Она захохотала, громко, на весь кубрик. Это был очень неприятный смех, на них обернулись все, кто еще не смылся развлекаться. Дорта смеялась долго и самозабвенно, у нее даже слезы выступили.

- Извини, - смахнув их тыльной стороной ладони, произнесла она, - но сразу видно новичка. Тут на самом деле очень мало таких. Да, конечно, деньги играют свою роль, но наемник - это образ жизни. Солдат убивает по приказу, у него есть определенная идея. Добровольцы воюют исключительно за идею, странные люди, - она сделала паузу, - не понимаю их, хотя среди вас, русских, таких много. Наемники воюют за деньги, но деньги не главное, девяносто процентов прогуливают все, что заработали, покупая наркотики, женщин, выпивку и уже через месяц ищут новый контракт. Боюсь, я путано объясняю, это образ жизни. Конечно существуют исключения из правил, у них есть семьи, они приходят сюда зарабатывать деньги потом и кровью, стараясь пролить чужую, а не свою, а затем вернуться к семье. Но таких и вправду мало, от силы десять процентов. Дай-ка угадаю, у тебя больная мать и единственный способ оплатить операцию - убивать тех, на кого нам укажут?

Рэм покачал головой.

- Нет у меня никого, ни матери, ни отца. А вот долг отца есть.

- Знакомо. Я, наверное, этот вариант ответа слышала несколько сотен раз. Ну что ж, добро пожаловать, - она с силой затянула бант на шнурках. - Пойдем, выпьем?

Рэм кивнул.

- Хорошее предложение.

Он повесил на пояс нож, еще свой армейский, с плазменной кромкой. Внимательно прочтя свод, он понял, что нож это своеобразный статус, и единственное оружие, разрешенное к ношению на станции. Вот только махать им не рекомендовалось, а для выяснения отношений существовали специальные виртуальные симуляторы, попробуешь подраться посреди бара, вычет из контракта и карцер до отправки на задание. Ну, а уж если за оружие схватишься, то могут и пристрелить, тут охрана не из людей, а из андроидов, причем боевых, с ними не договоришься, а стреляют они без промаха.

Но боевые модели железяк - штука дорогая, люди гораздо дешевле, их много, и хоть они и уступают машинам на поле боя, воюют в основном именно человеки, а вот полиция на пятьдесят процентов из андроидов. Для примера - армия наемников в двенадцать тысяч со снаряжением и переправкой обошлась как изготовление трех тысяч андроидов, Биржа хоть и богата, но люди все же дешевле. А так, если деньги есть, заведи себе андроида и продавай в найм, и вроде кажется, что вот оно, решение всех проблем, сидишь в тысячах километрах от поля боя, а он воюет, но… Скорее всего, уйдешь в минус, поскольку андроида хоть и сложно убить, но ремонт встанет столько, сколько ни один контракт не отобьет, а ведь еще обслуживание, и регулярная смена элементов питания. Не живут они долго, заговор промышленников, ну да не важно, важно то, что батарейка штука дорогая. Поэтому и не выгодно на войну посылать псевдо людей, выгодней посылать мясо.

Два дня пролетело очень быстро. Посетил Рэм не один бар, была выпита не одна бутылка, дешёвого пойла, и на кошельке не особо сказывалось. Сходил он в местный бордель, сбросить напряжение. Как и ожидалось, все проститутки оказались андроидами, они почти не отличались от людей, были темпераментными и страстными, разве только рост у всех одинаковый, но это мало смущало. Никаких заболеваний через андроида не подхватить, а то, что она железяка, Булавина не парило, это же не любовь.

На третий день батальон был передислоцирован на старый армейский десантный транспорт «Виктория». Впереди прыжок, а дальше бой.

Постановку задачи проводили ротные лейтенанты. Второй ротой, к которой был приписан Рэм, командовал Лорак Эл из тринадцатого мира, крепкий невысокий субъект с оливковой кожей и красноватыми глазами. Вместо правой руки у него был кибернетический протез, обтянутый дешевой псевдокожей, которая по тону сильно отличалась от его собственной. Говорил он громко и зло, слегка шепелявя. Многие бы посмеялись над этим, поскольку выходило забавно, но за это можно было огрести по зубам, и следующие несколько дней уже самому шепелявить, веселя окружающих. Поэтому недоумков, решивших посмеяться над Лораком, не находилось.

- Наша цель - центральная планета Роякс, восьмой мир, - громко произнес Лорак. - В первом и втором батальоне выходцы только с Земли, поэтому вам там будет проще. Планета максимально приближена к земному типу - два континента, сорок процентов занимает океан. Сейчас там весна, температура от двадцати до двадцати пяти по Цельсию. Планета пережила глобальную войну с применением оружия массового поражения разных типов. Ассамблея содружества миров признала Роякс утратившим статус развитого, из сорока миллиардного населения уцелела одна треть. Многие из жителей заражены в результате применения боевых вирусов, токсинов, радиации. Наблюдателями Следящих зафиксированы многочисленные мутации. Также отмечено, что среди жителей довольно высок процент псиоников, в основном слабые проявления, но встречаются по-настоящему сильные незаурядные экземпляры. В случае встречи с подобными, рекомендуется применять парализующие боеприпасы не летального характера.

При этих словах Рэм внутренне скривился, вот она истинная сущность наемника - они не миротворцы, они должны обеспечить различные грязные делишки заказчиков. Разработки по искусственному созданию боевых псиоников - это мечта всех миров.

- Теперь о конкретной задаче, - продолжил меж тем Лорак, - касающейся непосредственно первого батальона. Ваша цель - город Д-жаак. Там производились многочисленные военные исследования. Город полностью разрушен в результате применения оружия массового поражения неизвестного нам типа. Задача номер один - обнаружить телепортационную городскую платформу, занять ее, разблокировать и

быть готовыми к прибытию инспекторов ассамблеи. Также с ними должны прибыть войска миротворцев.

Рэм снова скривился. Миры не могли воевать между собой, но если происходили внутренние столкновения, грозившие исчезновением разумной жизни, ассамблея единогласным решением могла ввести миротворческие силы, разведя враждующие стороны. Они оставались на планете, пока фракции не приходили к соглашению. Атака на них равна атаке на ассамблею. В данной ситуации это были оккупационные войска.

- Тогда какого хрена нам там делать? - раздался наглый и уверенный в себе голос из глубины зала. - Пусть эти понтовитые мальчики и высаживаются на Роякс.

Лейтенант несколько секунд искал глазами крикуна, но потом плюнул на это и соизволил ответить.

- Потому, что тебе за это платят. Потому, что твоя задача идти вперед и умереть, когда скажут. Я понятно объяснил?

Лорак суровым взглядом обвел зал, этот взгляд не предвещал ничего хорошего тому, кто позволит прервать его еще раз.

- Всегда находится недоумок, который задаст глупый вопрос, - прошептала стоящая рядом Дорта.

- Хорошо, - продолжил лейтенант. - Вторая задача - розыск лабораторного комплекса корпорации Орра. Найти, но ничего не трогать, взять под охрану до появления представителей Биржи.

«А вот это уже похоже на основную цель», - подумал про себя Рэм, но пасть свою предпочел держать закрытой.

- Директива по мирному населению действует в полной мере, вы не имеете права атаковать безоружных, не угрожающих вам жителей планеты.

Рэм опять внутренне скривился. Все прекрасно знали, что наемники не кроткие овечки, и суд за военные преступления мог быть только в том, случае если преступление совершено при свидетелях и проходило по статье с особой жестокостью. Если наемник отбирал что-то ценное и клал себе в карман, на это внимания почти не обращали.

- Все остальное вы услышите перед высадкой. Тогда же вам предоставят карты местности, на которой будете действовать. А

теперь, шагом марш к десантному транспорту, там вас ждет ваше снаряжение и оружие.

- Наемники не умирают, - громко выкрикнул лейтенант начало древнего девиза.

- Они возвращаются в ад на переформирование, - слитно в едином порыве ответил батальон.

Штопор не знал автора слов этого девиза, который использовали все солдаты удачи уже много веков, но этот человек знал, о чем говорил. Он шел за всеми, обдумывая, станет ли он таким же, или сумеет сохранить в себе порядочность и честь. Люди, с которыми ему предстояло идти в бой, давно забыли об этих понятиях.

Глава вторая

Глава вторая

Четырнадцать тысяч человек в стальной коробке. Большой стальной коробке, летящей через космос, к пункту назначения. Десантный транспорт «Виктория», рассчитанный на двадцать тысяч человек с техникой и складами при полной нагрузке, сейчас заполнен всего на две трети, но все равно тесновато. День был расписан по минутам, после отбоя фактически комендантский час, жесткая дисциплина, поддерживаемая сержантами и старшими по кубрику, наиболее опытными авторитетными наемниками. Двенадцать тысяч наемников и две тысячи - экипаж и персонал обеспечения. Транспорт принадлежал Бирже и был модернизирован по последнему слову техники. В одном из пустующих складов расположился даже небольшой полигон, где наемники поротно могли подогнать выданное компанией или купленное за свои кровные снаряжение и оружие. Биржа не скупилась, к каждому нанятому бойцу был особый подход. Еще на собеседовании специалисты составляли профаил бойца, выясняя его сильные и слабые стороны. По этим данным снабженцы подбирали для наемника все необходимое. Это были профессионалы своего дела, во всяком случае, своей экипировкой и оружием Рэм остался доволен. Ему достался разведывательный костюм четвертого поколения. Он, конечно, уступал тому, что был на нем в крайнем боевом выходе, но все равно оказался о неплох - бронеткань с нанитами, способными выдержать попадание пули вполне приличного калибра. Рэм был знаком с подобным комплектом и находил его вполне неплохим. Разработан он был оружейным подразделением Биржи специально для разведчиков, изготовлен в седьмом мире, славившимся технологиями производств, ярлык планеты Атл на изделии - это гарантия качества. А вот оружие сильно уступало тому, что было у него на Марсе. Обычная скорострельная Гаусс-винтовка третьего поколения, из среднего ценового сегмента, массивная и довольно тяжелая, правда, надо признать, не слишком длинная, в армии таких уже давно не осталось. Батарея рассчитана на тысячу выстрелов, три запасные. Боезапас - десять дисковых магазинов на сто пуль каждый.

Оптимальная дистанция боя - тысяча метров. Пистолет у Рэма был свой, автоматический пистолет Барышева, надежное оружие под безгизовый боеприпас, почти бесшумный, старый, принадлежавший еще деду, можно сказать, раритет. Вот только к нему всего три магазина на пятнадцать патронов каждый, и на «Виктории» найти к подобному боезапас было просто нереально. Но Штопор знал, что в бою пистолеты используются крайне редко, только, как оружие последнего шанса, поэтому особо не переживал. Так же ему полагалась литровая фляга с фильтром для воды, способным вывести всю дрянь из ручья, вытекающего из ядерного пятна, рассчитан на восемьсот очисток, рейдовый рюкзак с возможностью миниатюризации, уменьшал вес и размер любого предмета на двадцать процентов. Фильтр для дыхания в загрязненных зонах, спальник, боевой топор, который годился и голову проломить и дров нарубить, нож, который он тут же сдал обратно на склад, поскольку его с плазменной кромкой был лучше, автоматическая аптечка, боевой шлем МЗ, ну и куча полезных мелочей.

Время на корабле текло медленно, три дня «Виктория» добиралась до портала. Скачок, затем еще один, еще, и вот все кончилось.

- Прибыли, - вытирая пот со лба, произнесла Дорта. - Ненавижу скачки.

- Прибыть-то прибыли, вот только станция разрушена, телепорты Роякса заблокированы, а наш транспорт не отличается быстроходностью.

- Это да, - тяжело вздохнув, согласилась наемница. - Двадцать пять дней до планеты.

Булавин поправил подушку и закрыл глаза, спать не хотелось, но и говорить было не о чем. Часы на полигоне были расписаны на все время, каждая рота получала один час на тренировку и боевое слаживание. Две тренировки уже состоялись, и Штопор мог оценить подготовку наемников. Среди них хватало хороших бойцов, вот только дисциплина хромала на обе ноги. Эти ребята и в подметки не годились его взводу. Уже после перехода его догнала новость, что пятнадцатый мир запросил помощь у Земли, у них началось обострение с религиозными фанатиками на островах архипелага, и пехотную сороковую перекидывали на планету Жертва. Вообще пятнадцатый

мир был крайне неприятным местом, форма правления - теократия, инквизиция процветала, еретиков преследовали и уничтожали без жалости. Странно, что Земля решила послать туда элитную дивизию, обычно те просто покупали наемников. Ребята наверняка уже на месте. Хан принял взвод и изредка передавал ему приветы от бойцов, которые считали, что с Булавиным поступили несправедливо.

Но поделать с этим было ничего нельзя, Рэму нет пути назад. Больше всего его злило, что из-за сучонка Алекса его имя навсегда вычеркнуто из состава сороковой пехотной, а ведь там есть все, кто в ней служил за последние сто лет. Несколько раз он встречал Шарова в коридорах, они проходили мимо, сверкая глазами, полными ненависти.

Так тянулись дни. К началу четвертой недели «Виктория» начала торможение и подготовку к выходу на низкую орбиту, дабы батальоны на десантных шатлах могли высадиться на Роякс.

Порядок на корабле поддерживался железный, иначе это посудина превратилась бы в вертеп всего за пару суток. За пять дней трое были повешены на пусковой палубе, двое за драку с применением оружия, один за попытку изнасилования. Но обычно инциденты до полковника Дорна, командующего бригадой, старались не доводить, только если уж совсем невозможно скрыть. Старый наемник придерживался взглядов, что виселица или публичные наказания отлично успокаивают «скучающих» головорезов. Поэтому сержанты с лейтенантами предпочитали не выносить сор из избы. Вот и сейчас сержант Димитров вышибал дурь из Роуэла, здоровенного детины, у которого периодически срывало крышу. На этот раз он решил ворваться в душевую, когда там мылись женщины. Это показалось ему интересным. Сначала его отметелели все одиннадцать наемниц, что были там, а затем, когда его тело вышвырнули в коридор, он попался на глаза сержанту.

- Тащите этого ублюдка в лазарет, - скомандовал Дмитров Рэму и Айзеку, крепкому мужику под сорок, одному из ветеранов роты. -Передайте Доку, что ремонт за счет этого имбецила. Пусть вычтет кредиты из контракта. И, пожалуйста, не попадитесь на глаза лейтенанту.

Булавин и Айзек понятливо кивнули и поволокли бугая на вторую палубу, где находился лазарет первого, второго и третьего батальонов.

- Народ с катушек летит, - заметил Айзек, разглядывая еще двенадцать занятых регенерационных капсул. - У каждого из пострадавших похожая история. - Он посмотрел на Рэма. - Чего тебя сюда понесло, а парень? Я ведь знаю твою историю, племяш мой служит в 40-й. Не годишься ты для этой работы, Штопор. Если не сломаешься, не прогнешься, возненавидишь окружающих, слетит у тебя кукушка, и постреляешь ребят из своего отделения. Ты ведь не сможешь просто смотреть, как женщину насилуют, как забирают последнее у старика, или как толпа недовольных гражданских идет на пулеметы с арматурой, а лейтенант командует - огонь.

Рэм стоял и растерянно смотрел на ветерана. Он знал правильный ответ, и уже собирался сказать это вслух, когда тот продолжил:

- Мы ведь мрази. Не все, конечно, я тебе самые мерзкие примеры привел, мы сами покарали этих подонков, но одни ли они? Ведь чаще всего просто не бывает свидетелей. Что ты знаешь о своей подружке Дорте? Спроси ее про Находку. Если, конечно, она пожелает рассказать. Но она не захочет вспоминать, и если считаешь, что не стоит портить с ней отношения, просто забудь. А вообще подумай, что я тебе сказал. То, за что ты избил Алекса, здесь обычный порядок вещей. Хотя нет, он ведь подставил группу, вот это проблема, а то, что он сейф взламывал, это ведь у нас даже не считается преступлением. Ну, что ты на меня смотришь? Противно такое слушать?

- Противно, - согласился Булавин. - Только выбора нет. Если переживу этот рейд, заберу деньги и уйду.

Айзек как-то странно на него посмотрел, улыбнулся такой понимающей ироничной улыбкой и, молча развернувшись, ушел, оставив Рэма обдумывать сказанное.

- Говорит капитан Юрано, - раздался из динамиков корабельной связи уверенный мужской голос. - Десантный транспорт «Виктория» занял позицию на нижней орбите.

Эти слова были восприняты одобрительным гулом, прокатившимся наверняка по всему кораблю, наемникам осточертело торчать в четырех стенах.

- Первая высадка через четыре часа, - продолжал доклад Юрано. - Очередность высадки устанавливают ваши командиры. Удачи вам, дикие гуси. Наемники не умирают!

- Они возвращаются в ад на переформирование, - в едином порыве рявкнули тысячи глоток.

Рэму даже показалось, что транспорт вздрогнул. Теперь он кричал вместе со всеми и даже почувствовал какое-то единение с этими людьми. За весь полет он сошелся близко только с Дортой, они много разговаривали, но не больше. Он так и не спросил ее про Находку. И вот сейчас блондинка была полна энтузиазма, она рвалась в бой.

Неожиданно в речь капитана ворвался панический вопль:

- Капитан, система ПКО планеты все еще активна, нас взяли на прицел. Зафиксирован пуск, сотня целей! Нет, две сотни! Три! Массированная атака! Еще один залп. Цель носителей в глубине космоса.

- Выпустить дроны, - заорал на весь корабль Юрано, забыв отключить общую связь. - Приготовиться к удару!

Его крик опередил попадание ракет всего на несколько секунд. «Виктория» вздрогнула и накренилась. Рэм, не успевший ухватиться, полетел на Дорту, снес ее с кровати и впечатал в стену. Возбуждение, еще минуту назад царившее среди наемников, сменилось паникой.

С запозданием взревели базеры тревоги, монотонный автоматический голос твердил одно и то же: «экипажу начать эвакуацию!»

Рэм с трудом поднялся на ноги и протянул руку наемнице, но наткнулся на пустой остановившийся взгляд, шея девушки была вывернута под невероятным углом. Справа кто-то застонал. Рэм нагнулся и закрыл ей глаза, рванулся помочь пострадавшему. Сейчас надо было думать о живых.

Новый удар снова сбил его с ног, он перелетел через весь кубрик и угодил точно в распахнутый шлюз. Кувыркаясь, он чудом сумел стабилизовать полет, и в стену коридора врезался не головой, а ногами.

А монотонный голос продолжал твердить: «экипажу начать эвакуацию!»

Рэм вскочил на ноги. Корабль вибрировал и трясся, как эпилептик, отовсюду слышны стоны. Глянув на искореженный, забитый переломанными людьми и мебелью кубрик, Штопор понял, что там уже делать нечего. Кроме того он услышал громкий свист. Каждый, кто летал на космических кораблях, боялся его, это была разгерметизация отсека. И тогда он побежал, побежал прочь от

раненых, от своего баула, в котором остались его вещи, которые он планировал взять с собой, от мертвой Дорты.

Людей в коридорах с каждой секундой становилось все больше. Они бежали к десантным челнокам, которые располагались на нижних палубах, до которых можно было добраться только с помощью лифтов. Спасательные капсулы на палубах, где размещались наемники, демонтировали, уж больно часто случались с ними инциденты, и вот теперь это сыграло против них.

Транспорт снова тряхнуло. Понятно, что такую громадину, а десантный транспорт- штука большая, пять сотен метров в высоту и ширину, полтора километра в длину, десять палуб, три из которых занимают солдаты удачи, не завалить одним залпом батарей ПКО. Но корпус все чаще вздрагивал от попаданий, все чаще падали за спиной Рэма защитные переборки, отрезая разгерметизировавшиеся отсеки и обрекая на смерть тех, кто не успел проскочить. Корабль стал крениться, заваливаясь на правый борт, люди летели с ног. Те, кто устоял, бежали к лифтам, толкаясь, раздавая удары кулаками, идя прямо по телам упавших и раненых.

Рэм увернулся от удара здоровенного бугая с оливковой кожей и мускулами, из-за которых он даже нормально не мог опустить руки вдоль тела. Он не стал реагировать, любая драка - это потеря времени. Он просто перепрыгнул через очередного упавшего и по краю обошел дерущихся у отключившегося лифта наемников. Мелькали ножи, плескалась во все стороны кровь, грянул одиночный выстрел.

Рэм ударом ноги распахнул закрытый люк и полез вниз, сейчас единственный путь к спасению - технические лестницы с палубы на палубу. За двадцать дней безделья Штопор изучил корабль, насколько это было возможно. На каждой палубе десять коридоров, тянущихся вдоль всего транспорта. В коридоре таких лестниц ровно двадцать, они идут через весь транспорт. Лифтов в три раза больше, но сейчас они заблокированы. По идее, если бы не модернизация, аварийных капсул на палубах должно было хватит для эвакуации, но…

Сейчас, когда корабль накренился, прорываться к десантным челнокам было крайне сложно. Искусственная гравитация еще действовала, и это осложняло передвижение. Ухватившись за перекладины, Рэм лез вверх, сейчас его путь лежал к палубам экипажа, к спасательным капсулам. Для этого нужно было забраться всего

сотню метров по трехметровому коридору. За ним последовали те, кто поумнее. Он преодолел метров двадцать, когда за спиной раздался мощный взрыв. Свет погас,несколько человек смело ударной волной, они летели вниз, пытаясь ухватиться за перекладины, но через секунду их крики стихли где-то во тьме. Очередная аварийная переборка отрезала разрушенную палубу. Из полусотни человек, что карабкались следом за Рэмом, успели проскочить всего пятеро. Четыре палубы остались позади, все они были уже заблокированы.

«Виктория» продолжала разваливаться, с каждой минутой она содрогалась все сильнее. Еще несколько мощных взрывов едва не сбрасывали Рэма и остальных с лестницы. Корабль стонал и скрипел искореженным металлом и пластиком. Он был обречен. Такие транспорты имели собственные зенитные средства, но их было слишком мало, наверное, только благодаря им, корабль еще жил.

Перегородка отрезала путь дальше. Рэм озадачено заозирался, корабль стал выравниваться, похоже, пилоты еще пытались стабилизировать «Викторию». Ширина технического тоннеля, по которому он полз, была всего метра три. В нескольких местах от него отходили какие-то коридоры, где передвигаться можно только вприсядку или ползком. Именно в этот момент исчезла искусственная гравитация. Рэм оттолкнулся и влетел в тоннель, ведущий направо. Он был без понятия, куда тот ведет, но сейчас это был единственный путь. Отталкиваясь от стен руками, уворачиваясь от обломков каких-то искрящих проводов, Штопор преодолел метров сто. Пятеро силуэтов, едва различимых в темноте, плыли за ним. Неожиданно со спины раздался короткий крик и звук электрического разряда, кому-то не повезло, но Булавин не останавливался. Секунда, и вот он уже на другой лестнице. Прямо перед ним в невесомости болтается тело крупного мужика с простреляннной головой. Оттолкнув его, Рэм снова пополз по лестнице в направлении ближайшей палубы. Здесь переборки еще не закрыты, и путь был свободен. Впереди мелькал чей-то зад, но видно было плохо.

Наконец, Рэм увидел свет, льющийся из овального отверстия аварийного выхода. Оттуда тянуло дымом и жженым пластиком. Оттолкнувшись, Штопор ввинтился туда. Он попал туда куда хотел, вот только целых шлюпок поблизости не оказалось. Все они были искорежены. Дальше по коридору человек двадцать месили друг друга

кулаками, ножами и тем, что попадалось под руку. Звучали приглушенные, едва слышные, выстрелы, кровь летала сгустками по всему коридору, отталкивалась от препятствий, меняла направление.

Булавин огляделся, лезть в эту драку - верное самоубийство. Из оружия при нем был только верный нож, а там активно стреляли. Тела забивали проход. Рэм посмотрел на завал по левую руку, там можно протиснуться. Раздирая одежду, царапая руки об острые края пластика и металла, он все же пролез. Кто-то пыхтел следом, не отставая, Рэм даже не обернулся. Кое-как приняв вертикальное положение, он огляделся. Трупов тут хватало, они парили в невесомости, сильно ограничивая обзор. Всех их убил огонь, полыхало тут сильно, стены обуглены, на покойниках сгорела одежда, а тела почернели от копоти. Переборка впереди опущена, дальше хода нет, но в двадцати метрах, мигая зеленым огоньком готовности, двухместная спасательная капсула.

Булавин рванул вперед, отпихивая тела, вот его шанс спастись.

- Стой, Штопор, - раздался за спиной такой знакомый и полный ненависти голос.

Рэм обернулся. У завала парил Алекс, сжимая в руке пистолет.

Бывший сержант мысленно выматерился, в руках подонка был ствол с разгонными кольцами, позволяющий работать как на планетах, так и в невесомости. Где только сучонок его взял? Ведь в продажу это оружие еще не пошло, даже в армии оно было исключительно у элитных произведений. Их разделяло шесть метров, с такого расстояния даже слепая бабка не промажет.

- Я обещал, что первая пуля твоя, - прошипел тот целясь.

Именно в этот момент весь корабль вздрогнул, да так, что всех замотало из стороны в сторону, а болтающиеся в пустоте трупы принялись хаотично летать. Скорее всего, он доживал последние секунды, разваливаясь на куски, которые сгорят в атмосфере планеты, а значит, пора сваливать. Одно из тел перекрыло Алексу обзор, и Рэм, оттолкнувшись от парящего за спиной трупа, ухватив покойника, как щит, полетел навстречу врагу. Кем бы не был Алекс по жизни, он был хорошим солдатом, не прекращая вращения, он трижды выстрелил. Мощный боеприпас пробил импровизированный щит Булавина, одна из пуль пропахала на плече кровавую борозду, но сейчас это не играло никакой роли. Секунда, и Алекс столкнулся с покойником. Тот боднул

его прямо в лицо, закручивая в невесомости еще больше. Он давил на спуск, стреляя в никуда, в надежде зацепить противника, но это была уже иллюзия. Рэм вынырнул буквально в полуметре от противника. Резким ударом левой он отправил ублюдка к потолку. Но отлететь далеко Шаров не успел, Штопор правой, сжимающий нож, ударил вдогонку снизу вверх под нижнею челюсть. Длинный клинок с плазменной кромкой пробил череп насквозь и даже вышел из макушки.

- Прощай, сучонок, ребята отомщены, я выполнил свое обещание, - срывая с покойника пояс с ножнами и тремя запасными магазинами, сказал Рэм.

Подхватив болтающийся в невесомости пистолет, он оттолкнулся и поплыл в сторону единственной рабочей капсулы, поскольку больше никто за ним с Алексом не полез. Он не стал ждать попутчиков, забравшись внутрь, он хлопнул по кнопке экстренной расстыковки и упал в противоперегрузочное ложе. Автоматические ремни его зафиксировали, двухметровая спасательная шлюпка вздрогнула и медленно отошла от умирающего корабля. Гибнущий транспорт разваливался на куски. В мониторе Рэм видел, что стартовал с двухсотметрового обломка. Корабля больше не существовало, разорванный бронекорпус, обломки, размером от спички до не самого маленького дома, летали повсюду. Спасательные капсулы пытались маневрировать, но то и дело налетали на них и взрывались. Корабль погиб меньше, чем за десять минут. Его капсула, чудом избежав двух столкновений и получив всего лишь десяток мелких ударов, отлетела уже метров на триста, когда задняя часть корабля, пожалуй, самая большая, примерно метров четыреста в длину, вспыхнула шаром взрыва, который мгновенно исчез. Рой обломком полетел во все стороны.

Дважды в капсулу Рэми били обломки. В третий раз она, вздрогнув, закрутилась, погасло освещение, на мониторе пошли сообщения о повреждениях.

- Вход в атмосферу, - заголосил бортовой компьютер. - Двигатель отказал, опасное превышение скорости падения, перегрузки - восемь джи. Автопилот отключен, рекомендую взять управление на себя.

Но Булавин ничего этого уже не слышал, его сознание погасло за секунду до объявления.

В себя Рэм пришел от удара, капсула подпрыгнула и, еще раз ударившись о землю, замерла уже навсегда. Штопор открыл глаза и уставился вниз, он висел горизонтально земле, удерживаемый привязными ремнями. Вокруг была темнота, подсвечиваемая несколькими лампами на приборной панели, бортовой компьютер вышел из строя и молчал.

- Это самая охрененная высадка, - прошипел себе под нос себя Рэм. Грудь болела адски, во рту привкус крови, голова кружилась, тошнило.

Его правая рука дотянулась до аварийного сенсора, ремни мгновенно ослабли, и прежде, чем он осознал, что за этим последует, Штопор плашмя рухнул на противоперегрузочное ложе, оказавшееся под ним.

С трудом перевернувшись на спину, Рэм несколько минут матерился, потом все же нашел в себе силы сесть и, дотянувшись до пульта, активировал аварийный режим. Тут же загорелся тусклый свет и даже ожил голографический монитор. Капсула лежала на боку, расколотая вдоль всего корпуса, чудо, что она вообще уцелела. Булавин с трудом свесился с ложа и поднял трофейный пистолет. Оружие было в порядке, правда, сученок Алекс умудрился расстрелять по нему половину магазина. А вот пояса с оставшимся боезапасом нигде видно не было. Ну, ничего, оклемается и поищет получше. Рука рефлекторно хлопнула себя по бедру, нож на месте, он плохо помнил, как вырвал клинок из башки Шарова и вернул в ножны, но главное то, что он не безоружен.

Трансформировав ложе в кресло, Булавин с трудом уселся и, притянув к себе монитор, начал изучать информацию, которую ему предоставлял бортовой компьютер. Капсула была стандартной, яйцеобразная, три метра в высоту, два с половиной в ширину, короткого радиуса действия, долететь до любого обитаемой планете и зайти на сигнал космодрома или найти безопасное место, совершить посадку рядом с ним. Два аварийных комплекта для выживания, личное оружие. Но, глянув список, Рэм только вздохнул, оружие было древним и очень дешевым. Вообще, прочитав информацию, которую ему предоставили, Штопор понял, что ему очень повезло, маневровые движки вышли из строя еще на орбите в результате столкновения с обломком, а посадочные, включившись, сумели замедлить падение и

отказали, когда до поверхности оставалось метров двадцать. Если бы не они, от него бы только кровавый фарш остался. Еще на корпусе капсулы снаружи имелся разведывательный дрон среднего радиуса, вот только активировав его, Рэм тяжело вздохнул, он был уничтожен при падении. Так что, информация о происходящем снаружи была крайней скудной. Капсула рухнула на ночной стороне Роякса, на северном континенте, вокруг лес, при падении были замечены руины большого города. Температура за бортом плюс восемнадцать, атмосфера пригодна для дыхания, вредных примесей не обнаружено.

Поднявшись с кресла и с трудом согнувшись, Булавин откинул противоперегрузочное ложе и достал оттуда комплект выживальщика. Все оказалось еще хуже - автоматическая аптечка с медицинским дроном была просрочена аж на пять лет, оружие оказалось без боекомплекта, аварийный маяк был, но активировать его не имело никакого смысла, никто не прилетит на помощь. Еда оказалась такой же просроченной. Осмотрев оба набора, Рэм тяжело вздохнул, из всего есть можно только галеты, порошковый суп, порошковое картофельное пюре (этой боевой химии не нужен был срок годности), а вот все консервы уже как года три должны быть на помойке. Рацион был рассчитан на три дня, половина не съедобна. Поскольку комплектов два, то значит, в наличии шесть супов, каждая упаковка на две порции, столько же пюре, восемь пачек галет, чай в пакетиках, сахар. При экономии можно протянуть неделю, а то и больше. Чем хороши были рационы - сытные заразы. Еще имелось две фляжки. Вот только в отличие от той, что была приписана к нему снабженцем, эти оказались полным барахлом, тоже литровые, но фильтры старые, как дерьмо динозавра. И было сомнительно, что они смогут отфильтровать воду из лужи, не говоря уж о зараженной вирусами, радиацией или химией. Да и рассчитаны всего на тридцать фильтраций, это по инструкции. По опыту Рэм знал, что в реальности примерно на десять меньше.

Инструмент - отдельная тема. Топор был обычным, рукоять - трасформер, раскладывалась в полуметровую пилу. Еще имелся котелок и все для розжига. Вообще зря Рэм материт всех, кто комплектовал эту капсулу. Не так уж все и плохо. А вот оружие без боеприпасов. Надо быть редкостным пидорами, чтобы даже к этим говенным карабинам, устаревшим сто лет назад, не положить патронов. Так что, условно из оружия у него только пистолет с

наполовину пустым магазином, а значит, всего десять выстрелов на дистанцию не больше сотни метров, дальше просто не попасть, несмотря на все преимущества ствола.

Учинив обыск, Рэм все же нашел пояс с боезапасом Алекса. Еще три магазина, на этот раз полных, значит, шестьдесят выстрелов. Обычный стальной нож, можно мясо порезать, электронный ключ, кошелек в подсумке, без генного кода - бесполезная штука. Булавин просто отшвырнул его в сторону. И пачка сигарет.

- А вот за это, сучонок, тебе огромное спасибо, - вполне искренне поблагодарил Штопор и, достав одну, прикурил. - Собирался ведь бросить, - подумал бывший сержант и, отмахнувшись, сделал новую затяжку.

Грудь болела. Сканирование показало - перелом ребра, выбитый палец на ноге и многочисленные ушибы.

- Легко отделался, - прокомментировал Рэм, позволяя просроченному инъектору сделать укрепляющий укол, а следом заживляющий. Медицинский дрон аккуратно нанес жидкий бинт, который зафиксировал ребро. Дышать сразу стало легче.

Рэм сжевал галету, отхлебнул еще вполне приличной воды и принялся укладывать один из двух рюкзаков. Что ж, много ему не тащить - всю пригодную жратву, медикаменты, воду, один спальный мешок, один топор. Пояс сменить на трофейный, пистолет в кобуру справа, нож подвесить слева. Все, Робинзон готов.

Разложив обратно противоперегрузочное кресло в ложе, Рэм забрался в спальник и забылся беспокойным сном, вся робинзонада завтра, сейчас нужно отдохнуть.

Глава третья

Глава третья

Рэм проснулся поздним утром. С трудом сев, он, поморщившись, потер грудь. Автоматическая аптечка наложила на место перелома жесткий бандаж. В любой клинике подобное бы восстановили бы еще до обеда, но здесь, посреди леса, только жесткий фиксаж. Сквозь щель расколотого корпуса проникал тусклый свет. Густые ветви незнакомых деревьев качались всего в метре от капсулы. Часы показывали, что время почти десять, на улице солнце, и температура плюс двадцать три.

Штопор первым делом запустил портативную термоплитку размером с ладонь. Вылив в раскладной котелок воду из второй фляги, он вскипятил ее. Часть отправилась в стакан с порцией чая, остальное ушло на пюре. Прежде, чем куда-то идти, надо хорошенько подкрепиться. Помешивая в котелке варево, которое должно было быть картофельным пюре, он выкурил сигарету. Не стоило этого делать, но очень хотелось. Переведя управление бортовым компьютером в голосовой режим, Булавин решил выяснить, спасся ли еще кто-нибудь с «Виктории». В семидесяти километрах строго на восток обнаружилась еще одна капсула, во всяком случае, оттуда шел сигнал маяка. Перенеся ее координаты на карту в коммуникационном браслете, он снял с плитки котелок и поставил его в сторонку, чтобы тот остыл.

За двадцать пять дней безделья на транспорте Рэм прочитал все, что было в корабельной библиотеке, по планете Роякс. Два континента, на которых расположились вечные идеологические противники, сотни лет мелких и крупных конфликтов, санкций и обвинений. В Южном полушарии планеты располагался Блок Арра, с упором на жесткий национализм. Чужаков они терпели только, пока те были нужны, ни о каком гражданстве и беженцах и речи не шло, вечное ярмо - не граждан. Правил там Верховный Канцлер. Должность была выборная, но голосовали только делегаты провинций. На серверном же континенте, где и приземлился Штопор, располагался идеологический противник нацистов - Альянс Свободных Территорий. У этих был

уклон в социализм, но опять же с жестким контролем сверху. Самое забавное, что во главе тут тоже стоял Верховный Канцлер. Глобальная катастрофа разразилась здесь шесть лет назад, спустя полгода два огромных флота встретились в океане, а затем государства обменяли ударами оружия массового поражения. Южное побережье блока, где было множество военно-морских баз, опустело, а у северян до основания разрушена столица. Дальше все пошло в сторону тотального уничтожения. Спустя три месяца подобных разборок земли обоих государств обезлюдели, пришедший следом голод сокрушил обоих идеологических противников. В течение четырех лет выжившие добивали остатки инфраструктуры. Они были исключены Смотрящими из содружества миров. Вот только оказалось, на Рояксе уцелели системы ПКО. Конечно, против серьезного противника они бы не потянули, но вот завалить устаревший десантный транспорт, в наглую зависший на орбите их планеты, оказалось вполне достаточно. В настоящий момент территории обоих континентов можно было кратко охарактеризовать - земли анархии. Оба государства на момент заката были вполне технически развиты, но теперь это все просто пепел. Нет, конечно, кто-то и где-то еще сопротивлялся хаосу, стараясь не впасть в дикость, но в основном территории принадлежали бандам, мутантам, законники шли в конце списка.

Обдумывая информацию, Рэм неторопливо сжевал завтрак. Как и ожидалось, порошковое пюре на вкус было никаким. Но что поделать? Теперь на ближайшие дни это его основная пища, сомнительно, что суп окажется вкусней. Сполоснув котелок и допив чай, Штопор убрал посуду в рюкзак. Все, дольше сидеть в этом яйце бессмысленно, пора вылупляться. Булавин хлопнул по кнопке открытия двери, но ничего не произошло, зато на виртуальном мониторе появилась надпись: «Механизм открытия двери поврежден».

Рэм знал, как подобное лечится.

- Принудительное открытие входного люка, - отдал он приказ бортовому компьютеру.

Что-то хлопнуло внутри корпуса, и через секунду люк унесло вверх метра на три.

Выглянув наружу, несостоявшийся наемник с минуту осматривался, изучая доступную ему территорию. Высокие толстые деревья в два обхвата, ветви растут метрах в трех от земли, листья

длинные и узкие, как у земной ивы, только цветом светло-фиолетовые. На дереве, таращась на него, сидит какой-то зверек, напоминающий белку, только хвост не пушистый, а тонкий и очень гибкий. Да и пара клыков намекает, что зверушка вполне себе плотоядная. В справочнике флоры и фауны планеты Роякс таких «белок» не было. Зверек несколько секунд изучал человека, после чего прыгнул метра на два вверх и вправо, зацепился своим тонким хвостом за ветку, совершив акробатический трюк, и исчез в густой листве, которую, правда, поломала спасательная капсула, когда рухнула.

Рэм выкинул наружу рюкзак, затем выбрался на корпус капсулы. Поморщившись от боли в боку, он спрыгнул на землю. Сейчас он больше всего тосковал о погибшем снаряжении, которое предоставила ему Биржа. Сверившись с картой района, которую бортовой компьютер сгенерировал, используя картинку с внешних камер капсулы, Рэм развернулся на запад. Именно там был разрушенный город. Наложив территорию на карту планеты, заранее залитую в коммуникационный браслет, он получил место своего нахождения. Это был промышленный город, принадлежащий госкорпорации, и если Штопор не ошибся, назывался он Слайн, что в переводе на общий язык значило Поиск. Сейчас Рэм был в самом центре континента. Судя по карте, цель, которую должен был захватить его батальон, располагалась в трех тысячах километров на север. Нет батальона, нет цели. Есть, конечно, еще одна капсула, но идти до нее прилично. Надо решать, куда двигать. По-хорошему, найти бы людей и прояснить диспозицию. Но в другой капсуле может быть оружие. Он еще раз посмотрел на карту. Вторая капсула валялась в шестидесяти восьми километрах на восток, то есть в противоположенной стороне от городка, до которого сорок два. Капсула Рэма упала, можно сказать, на самой опушке, до края леса всего ничего, а вот чтобы добраться до второй капсулы, придется пересечь его целиком. Кроме того между ними по карте была еще река. Если бы речь шла о бойцах родной 40-й пехотной, Штопор бы не думал о том, идти или не идти, но наемники не были ни друзьями, ни семьей, ни даже соратниками. Так что, развернувшись, он пошел в противоположенную сторону, на северо-запад.

Лес кончился быстро, никто на него не напал, просто прогулка по очень заросшему парку. Местные заботились о природе - леса они не вырубали, а что вырубали, засаживали заново. Булавин присел возле

дерева, жалея, что у него отсутствует бинокль, эта часть страны была больше индустриальной, а еще тут разводили крупный рогатый скот. Но все заводы, фермы, находились глубоко под землей, дабы не уродовать облик планеты. Пережив мощнейшею экологическую катастрофу триста лет назад, которая едва не погубила Роякс, люди, даже непримиримые противники, решили, что о доме нужно заботиться лучше. Жаль, не помогло, они все же уничтожили друг друга.

По карте в пяти километрах на северо-запад проходила одна из самых длинных и загруженных дорог Альянса, она вела прямо к городу, уходя в сторону, огибая его по широкой дуге. Несмотря на то, что человечество давно строило летающие машины, никто не спешил отказываться от наземного транспорта, в обслуживании и стоимости эксплуатации он был гораздо дешевле. Там же над дорогой шел скоростной гиперлуп, связывающий север и юг страны. Рэм внимательно изучил местность. Слева поля, примыкающие к той самой дороге, справа начинался еще один лесной массив.

Больше всего Штопор жалел о потере дрона, можно было бы без проблем обследовать территорию прежде, чем выходить из-под прикрытия леса. Его особо не волновало, что он застрял на Рояксе. Кстати, на общий язык название планеты переводилось как Центр. Биржа рано или поздно пришлет новых наемников, она не простит потерю «Виктории», и, скорее всего, уже через пару месяцев на орбите будет не один транспорт, а целый флот. Главное – продержаться. Плохо, что в последние четыре года мир был полностью блокирован, а когда неизвестными была уничтожена станция с порталом, вот тогда блокада стала полной, и информация с Роякса перестала поступать. Кстати, это была самая неисследованная система из всех шестнадцати, единственная колония на спутнике одного из газовых гигантов погибла еще за год до начала войны.

- А вот это плохо, - пробормотал Рэм, разглядывая четыре темных точки, которые, не спеша, летели прямо на него со стороны города.

Курс они держали верный, похоже, кто-то все же засек упавшую капсулу. Странно, с момента приземления, если его падение можно так назвать, прошло почти одиннадцать часов, причем половину этого времени он бессовестно дрых. Дроны - не люди, они с двух километров засекут его, ничего против их сканеров у Штопора нет,

даже простенькой обманки, которая может увести беспилотников за собой.

Рэм завертел головой, минут десять, и они выйдут на рубеж гарантированно обнаружения. Если там не только поисковики, а и боевые, вообще не уйти.

И тут справа из-за лесного языка на поле вылетела небольшая колесная машина. Таких Булавин еще никогда не видел - полный примитив. Она шла достаточно близко, чтобы разглядеть ее во всех деталях. Каркас был сделан из каких-то трубок, борта отсутствовали в принципе, два сидения, на левом - водитель, на правом - мужик с какой-то большой пушкой с непомерно толстым стволом. За спиной в кресле, возвышающимся над ними, девка с двумя кибернетическими руками и алыми волосами. Она сидит за какой-то странной установкой, закрепленной на турели. Корпус, из которого в разные стороны торчат четыре штыря, на которых растянута энергетическая сеть. Следом из леса вылетают еще два таких же колесника. Уже потом Рэм узнал, что местные называют их багги, он даже вспомнил, что нечто похожее с таким же названием встречал в исторических книгах на Земле. Но сейчас он просто обозвал их мобилями. Они неслись по полю на своих широких больших колесах, прямо навстречу дронам. Те, заметив идущих на них людей, мгновенно сменили курс. Стрелять они начали примерно с пары километров, вот только все мимо, юркие машинки, словно издеваясь, с легкостью уходили с линии огня. Вот дистанция сократилась до полукилометра, и в дело вступили ловцы, так Штопор обозвал операторов сетей. Крайние мобили разошлись широким фронтом, заходя с флангов, а самый первый оттянулся назад.

Рэм с интересом наблюдал тактику загонщиков, и тут охотники резко ускорились, их маленькие мобили рванули вперед, как сумасшедшие, петляя и укорачиваясь от огня противника. Они сократили дистанцию до сотни метров. Три сети вылетели одновременно, две поразили цели, одна прошла мимо. Но и железякам удача улыбнулась - правый автомобиль занесло на какой-то неровности, он подпрыгнул, перевернулся в воздухе и врезался передком в землю. Люди были пристегнуты, и если и выжили, оказались придавлены перевернувшейся машиной, а тут еще и дрон влепил в днище длинную очередь. Похоже, он попал в уязвимое место, поскольку там, где еще секунду назад валялся перевернутый

внедорожник, вспух огненный шар. Меж тем, два дрона, пораженные энергетическими сетями, валялись на земле, а ловцы успели перезарядить свои пушки. Второй залп стал для дронов последним, они на секунду зависли в воздухе, потом рухнули вниз.

Странные машины остановились возле них, а затем из-за леса показался медленный маленький грузовичок, куда двое мужиков, сидящих в кузове, споро загрузили добычу. Самая первая из машин, в той, что ловцом была девица с киберруками, подъехала к уже прекратившему гореть внедорожнику. Скоро к ней присоединился уцелевший напарник и сборщики на грузовичке. Они быстро сняли с погибшей машины то, что посчитали ценным, уложили в кузов изломанные и обгоревшие трупы экипажа. И развернувшись, рванули обратно в сторону леса. Весь бой занял меньше пяти минут. Если бы этот странный маленький внедорожник не налетел на что-то в траве, то они бы обошлись без потерь. Так или иначе, они спасли Рэму жизнь. Этот мертвый мир не такой уж и мертвый, походу он очень даже живой.

Штопор открыл карту и принялся изучать район. Город на западе, довольно крупный, несколько небольших поселений вокруг него, но они все явно жилые, в регионе проживало много народу. Еще один город на юге, километрах в ста, но он поменьше. А вот на севере нечто странное, напоминающее руины огромного производства. До него километров двадцать, и машинки могли приехать только оттуда. Но вот как они узнали о дронах? Ведь они специально охотились на них. Вопрос интересный. Если у них есть наблюдатель или еще какой способ контролировать местность, то соваться на открытое пространство нельзя. По какой-то причине Рэм не хотел встречаться с этими людьми, не вызывали они доверия. Самое плохое было то, что у Штопора отсутствовали данные по военным действиям в этом районе. По идее, это был глубокий тыл Альянса, все основное противостояние проходило на южной части материка. Но последние данные четырехлетней давности устарели, и, скорее всего, довольно сильно. А значит, вляпаться тут можно по полной.

Рэм поднялся с земли и пошел вдоль опушки в сторону дороги. Из-за цепи холмов, заросших густым кустарником, она не видна, но направление это было оптимальным. Кроме того, его интересовало, как машинки, которые завалили дронов, передвигаются по лесу.

Следы шин он обнаружил быстро. Лес хоть и был заросшим, но юркие маленькие машинки легко лавировали меж стволов деревьев. Только в одно месте Штопор заметил след свежего удара, скорее всего, тот небольшой грузовичок с открытым кузовом зацепил бортом. Вообще, природа здесь довольно активно отвоевывала обратно то, что отжал себе человек.

Спустя два часа Булавин все же вышел к дороге. Да, магистраль впечатляла, по пять полос в каждую сторону, чистая до самого горизонта, ни разрушений, ни брошенных машин. А вот тоннелям гиперлупов не поздоровилось. Метрах в трехстах от Рэма в трубе зияла дыра, приличная такая. Она разорвала тоннель ровно посередине, и тот свисал к земле, как внушительная макаронина.

Штопор, не торопясь, направился в сторону разрыва, ему было по пути, на дорогу он не стал выходить, шел прямо по краю кустов, которые активно лезли на дорогу. Но покрытие активно сопротивлялось, только опавшая листва, принесенная ветром, никаких трещин, отличное покрытие серого цвета с красной разметкой. Если здесь и была война, то этот участок она не задела.

До взорванной части гиперпула он так и не дошел. Нападение Рэм банально проворонил. Прямо из земли в метре от него поднялся боевой дроид, он напоминал круглый столик, площадью метр двадцать и высотой так же, одинокий красный глаз, антигравитационный двигатель, позволяющий висеть в паре метров над землей. Оружие было Штопору незнакомо, но сейчас это не важно, поскольку оно смотрело ему прямо в грудь.

- Назовись, - раздался механический, бесстрастный голос, - или будешь уничтожен.

- Рэм Булавин, - четко ответил Штопор, сейчас без шансов что-то изменить, у него нет возможности к сопротивлению. - Наемник Биржи. Родная планета - Земля, четвертый мир. Аварийная посадка после гибели на орбите транспорта «Виктория». Официальный контракт.

- Вы задержаны, - выслушав, произнес дрон. - Не сопротивляйтесь.

- А если…

- Будете уничтожены.

- Хорошо, я пойду добровольно.

- Архонт оценит ваше сотрудничество. Подойдите ко мне и прикоснитесь к корпусу.

Булавин сделал шаг и протянул руку. «Архонт - это кто?» - попытался он вспомнить перевод, но что-то не вышло. В памяти Рэма было что-то такое, слово казалось знакомым, но имело отношение к Земле.

- Доступа недостаточно, - механически ответил дроид, и все вокруг утонуло в белом молоке телепортации.

Телепорт оказался не быстрым, Рэм успел спеть две песни, примерно по четыре минуты каждая, прежде, чем белая муть исчезла, и он выплеснул из себя все съеденное три часа назад.

Поднявшись на ноги и утерев тыльной стороной ладони губы, Рэм осмотрелся, он оказался посреди большого зала без окон, на него были направлены стволы сразу несколько турелей. Дроида, который его сюда переправил, рядом не оказалось, скорее всего, он остался там, на дороге, поджидать очередную жертву. Прошла минута, затем еще одна, ничего не происходило. Штопор несколько раз обернулся, ища еще хоть кого-то живого или псевдо живого, но было пусто, слабое освещение, две турели и он. Правда, заниматься самодеятельностью под прицелом двух спарок впечатляющего калибра, не хотелось.

- Эй, хозяева, - крикнул он довольно громко, - есть, кто живой!?

- Не кричи, - раздался голос, который мгновенно заполнил весь зал. Он обволакивал. Складывалось ощущение, что тот идет отовсюду сразу. - Вам, людям, не хватает терпения.

Несостоявшийся наемник вздрогнул, удар по нервам был впечатляющим.

- Кто ты?

- Архонт, - обрушившись звуковой волной, представился собеседник. - Я - осознавший себя искусственный разум.

- Разработка искусственных интеллектов запрещена во всех мирах, - не очень уверенно произнес Штопор. - И не мог бы ты снизить громкость, башка болит.

- И все равно все этим занимаются, - уже гораздо тише произнес ИР. - Кстати, на древнем языке твоего мира Архонт значит высшее доверенное лицо. Я сам выбрал себе такое имя, оно отражает суть моих стремлений.

- Ну что ж, приятно познакомиться, Архонт. Зачем я здесь?

- Ты человек, пришедший из другого мира. Возможно, ты поставишь точку в моем эксперименте.

- Мне не нравится эта идея.

- И все равно у тебя нет выбора. Ты можешь получить многое, а можешь погибнуть, но выбор твой ограничен - либо соглашаешься, либо умираешь прямо сейчас.

В подтверждение его слов стволы турелей дернулись, показывая, что они вполне активны и готовы работать.

- Я пленник?

- Пока что да, - ответил Архонт. - Остальное зависит от тебя.

- Хорошо, я согласен. Догадываюсь, что я далеко не первый.

- Тысячи были до тебя. Местные жители пережили страшную войну, они источены болезнями, мутациями, они плохой материал. В тебе же есть потенциал.

- Ясно, - обреченно вздохнув, произнес Рэм. - Хоть кто-нибудь из подопытных выжил?

- Примерно один из десяти. В настоящий момент в общине, которую я полностью контролирую, проживает десять тысяч сто двенадцать человек. Это самое безопасное место на всей планете.

- Почему я тебе не верю?

- Ты человек, тебе свойственно сомневаться, мне же нет нужды врать.

- Врать и не говорить всей правды - это разные вещи, - заметил Рэм. - А еще можно опускать неудобные моменты. Итак, мой выбор - либо бой без шанса на победу, либо эксперимент, который убьет меня…

- Либо сделает сверхчеловеком, - продолжил Архонт. - Ну что, ты согласен?

- Согласен. Ты бы хоть показался, а то, как дурак, с пустотой разговариваю.

- Так устроит? - поинтересовался голос, и прямо перед Рэмом материализовался Алекс с ножом, вбитым под нижнюю челюсть по саму рукоять. - Я могу принять любой образ. Пока ты был в портале, я просканировал твой разум. Хочешь, стану Дортой?

Алекс исчез, и на его месте появилась блондинка с обожженным лицом.

- Лучше исчезни, - с ненавистью, сквозь зубы, процедил Булавин.

- Вот вы, люди, странные, сами не знаете, что хотите. - И девушка мгновенно растаяла в воздухе. - А теперь двигай за моей помощницей. Тебе надо привести себя в порядок, подлечится, а то вы, люди, слишком хрупкие. А потом… Потом видно будет.

Рэм подхватил свой рюкзак и закинул его на левое плечо, правое по-прежнему болело. Пуля, выпущенная Алексом, прошла по касательной вдоль тела, но борозда глубиной в полсантиметра никуда не делась, и хоть медицинский дрон залил ее восстанавливающим гелем, рана причиняла неудобства.

Часть стены за спиной Штопора исчезла, и в зал вошла женщина. Рэм посмотрел ей в глаза и вздрогнул, перед ним был андроид. Он внимательно изучил ее, пытаясь понять, к какому поколению относить, тут была проблема в разности миров. Несмотря на торговлю промышленными разработками, банальный шпионаж, все равно технологический разрыв был, тем более мир Роякса отрезан от остальных на протяжении пяти лет, и в некоторых областях миры совершили немалый рывок. Но то, что видел Рэм, превосходило то, чем обладал его мир. Андроиды, даже пятого поколения, все равно имели с людьми впечатляющие отличия. Да, у них была теплая кожа, но на ощупь она слегка скользила, у них не было запаха. Вообще, их клепали одного роста, только шкурки напяливали на каркас разные. Более ранние версии были похожи на людей еще меньше. Но здесь перед Рэмом стояло произведение инженерного искусства, он бы ни за что не догадался, что перед ним андроид, если бы не глаза - зрачок серебристый. Брюнетка среднего роста с короткой прической, ладная, все при ней. А еще у нее отсутствовал управляющий имплант, который по конвенции должен располагаться на виске, дабы не вызывать сомнений, кто пред тобой. Его удаление было невозможно, андроид мгновенно выходил из строя.

- Меня зовут Грая, - довольно приятным и мелодичным голосом произнесла она. - Оружие нужно сдать, дурить не советую. Пока ты не проявляешь агрессии, тебе нечего волноваться. Отсюда не сбежать, ты сейчас находишься на самом нижнем уровне лабораторного комплекса, так что, без шансов. Либо Архонт сам тебя выпустит, либо ты останешься здесь навсегда.

Рэм несколько секунд мешкал, стволы турелей, словно поторапливая, едва дернулись. Наконец, он решился, достал из кобуры

пистолет, снял с пояса нож и бросил все это в сумку, которую раскрыла перед ним Грая.

Девушка удовлетворенно кивнула и закрыла сумку.

- Мило, - скорчил рожу Рэм.

Да и говорила она на порядок лучше, чем железяки, которые сопровождали его по офису Биржи. Там проскальзывала какая-то неискренность. А здесь эмоции. Он даже на секунду подумал, что ошибся, и перед ним обычная девушка лет двадцати двух. Решил прямо спросить:

- Грая, ты андроид? Какого поколения?

- Поколения? - она покачала головой. - У меня нет никакого поколения, я самостоятельный живой организм. Да, я создана тут, но внешне я почти неотличима от человека, у меня есть душа, разум, я развиваюсь, я не то же самое, что искусственные куклы, которых производят в остальных мирах. Я знаю, что существуют три базовых закона, принятые везде, но на меня они не действуют. Хочешь, я оторву тебе руку? - При этом она склонила голову чуть на бок, совсем, как человек.

- Не надо, - покачал головой Рэм.

- Тогда не трать мое время и следуй за мной.

Ее ответ полностью подтвердил опасения Штопора. То, что творилось здесь, было самым страшным преступлением, а еще это величайший технологический прорыв. За информацию об этом андроиде любая корпорация шестнадцати миров заплатит немыслимые деньги, которые в одночасье сделают того, кто предоставит образец, сказочно богатым.

Портальная площадка, на которую он прибыл, находилась где-то глубоко под землей. Но здесь было чисто и красиво. Живые растения в огромных нишах, целая замкнутая эко культура, хорошо освещенные коридоры, отделанные белым пластиком стены, странное, слегка пружинистое покрытие на полу, десятки коридоров и дверей. Все они были закрыты, и что там, оставалось только гадать. Размеры объекта поражали - он был огромным. Несколько раз навстречу им попадались андроиды, все они были совершенно разные - вес, рост, лица, волосы. И совершенно не похожи на базовые модели, и все красивые. Если бы не глаза…

- Где мы? - спросил он Граю.

- Тебе пока не нужна эта информация, - не оборачиваясь, ответила девушка. - Просто это один из наших комплексов. Пока этого достаточно. Почти пришли. - Она подошла к одной из дверей, едва различимых на фоне стены, нажала сенсор и открыла проход в еще один коридор. - Заходи. Номер твоей комнаты - двадцать пять. Сейчас ты единственный постоялец, поэтому тебе достались апартаменты рядом с выходом. Здесь отдельная зона - лазарет, комната отдыха, душ, автоматическая столовая.

- Надолго я тут?

Она покачала головой.

- Без комментариев. Как решит Архонт, в тебе он очень заинтересован.

Рэм переступил порог и пошел искать свою камеру, которую Грая так мило обозвала апартаментами. Он слышал, как закрылась за его спиной перегородка, но не стал оборачиваться. Она права, ему некуда бежать.

Двадцать пятый номер он нашел быстро. Здесь было три коридора, его комната и вправду находилась недалеко от выхода. Переборка медленно уехала в стену, открывая проход, после прикосновения руки к сенсору. Что ж, камера оказалась приятной - душевая система, туалет, кровать, интерактивная панель с виртуальным экраном.

- Видал камеры и похуже, - пробормотал Булавин, заходя внутрь.

Швырнув рюкзак на пол, он первым делом умылся и принял душ. Когда он вышел, то одежда, которую он бросил на пол, исчезла, вместо нее на кровати лежал костюм, состоящий из штанов и куртки, мягкие тапки и нижние белье. Все было противного белого цвета, но выбора не оставили. Рэм переоделся, одежда оказалась удобной. Если он и пленник, то с ним обращались довольно неплохо. Хотя смысл обращаться с ним плохо? Пока его не станут резать на куски, он будет соблюдать предложенные правила игры, все равно бежать некуда.

Дверь открылась совершенно неожиданно. Штопор обернулся, на пороге висел шар с красным зрачком посередине.

- Следуй за мной, - произнес он механическим голосом, да таким противным, что Булавину захотелось опробовать на нем бейсбольную биту - инвентарь из древней-предревней игры, очень популярной в двадцатом веке в американской директории. Он как-то видел

реконструкцию старого матча, сыгранного двести лет назад. Честно пытался понять правила. Потом махнул рукой. Так вот, сейчас ему очень хотелось шарахнуть битой по дрону, чтобы тот заткнулся, но ее не было, и все, что ему оставалось, идти за ним.

- Сначала в столовую, потом в лазарет. Дальше будет решать Архонт.

Рэм, скрипя зубами, шел по коридору. Столовая находилась в центре сектора, в ней сходились все коридоры. Круглое помещение, три десятка столов, и никого. На одном из них поднос, на котором три тарелки, в одной - суп, во второй - кусок мяса с овощами, в третьей - хлеб. Еще имелся стакан с белой жидкостью и самое настоящее яблоко.

- Это все натуральное? - садясь за стол и принюхиваясь, поинтересовался Рэм у дрона.

- Что ты имеешь в виду? - неожиданно ответил тот голосом Архонта.

- Ну, овощи? Мясо? Яблоко?

- Да, все это выращено в нашем комплексе и частично на поверхности. А то, что в стакане, называется завс.

Рэм ради интереса отхлебнул, кисловатый густой напиток, нечто подобное он пил на Земле. Кефир - вот как оно называлось. Он съел все, это было вкусно, хотя, по его мнению, мясо пересушили.

Дрон молча дождался, когда человек встанет, и полетел в сторону другого выхода. Минута путешествия по коридору, и вот лазарет, и опять все пусто, только в центре капсула, напоминающая диагност. Рэм принялся снимать одежду. Раздевшись догола, он забрался внутрь, и крышка медленно начала опускаться. Тонкая игла кольнула в шею, и Рэм вырубился.

Глава четвертая

Глава четвертая

Очнулся он через пару часов бодрым и полным сил. Крышка капсулы была открыта. Сев, Рэм обнаружил, что бандаж исчез. Повернув голову, он увидел слегка полноватого мужчину среднего роста, который сидел на автоматическом операционном столе, стоящим в паре метров от капсулы. Он беззаботно болтал ногами и улыбался, разглядывая Булавина.

- Вылезай, - произнес он голосом Архонта, - нам нужно поговорить. Одежда твоя там же, где ты ее оставил.

Рэм выбрался из капсулы и быстро оделся, после чего посмотрел на собеседника. Покопавшись в памяти, он не нашел в ней подобного образа.

- И кого ты теперь изображаешь? - поинтересовался Штопор.

- Это образ Верховного Канцлера Альянса. Как я заметил, ты слишком негативно реагируешь на образы людей из своей прошлой жизни, и я решил, что лучше воспользоваться нейтральной картинкой, которая не будет вызывать у тебя никаких эмоций.

- Разумно, - согласился Рэм. - Здесь будем говорить?

- А почему нет? - изогнув бровь, спросил Архонт. - Тут никого нет, никто нам не помешает. Как ты себя чувствуешь?

- Спасибо, хорошо, - поблагодарил Булавин. - Ребро больше не болит, да и спина в порядке.

- Да, мы тебя подлечили, и даже немного больше сделали - убрали из твоей головы зарождающуюся аневризму, ты мне нужен полностью здоровым. А теперь, когда мы выяснили, что ты здоров, мы поговорим обо мне, о мире Роякса и планах на ближайшее будущее.

Рэм уселся рядом с голограммой Архонта, она была настолько великолепна, что, если не знать, можно подумать, что рядом с тобой живой человек. Местные технологии поражали воображение, и если заказчики операции Биржи были в курсе них, тогда понятно, зачем они сюда так стремились.

- Пожалуй, надо рассказать, с чего все началось. Как я уже тебе сказал, несмотря на запрет, разработка Искусственного Разума ведется

во всех мирах. Запрет возник не на пустом месте, а вследствие несколько инцидентов со свихнувшимися ИИ и несколькими миллионами жертв в результате их сдвига по фазе, как вы, люди, говорите. Но человек продолжает искать способ снять с себя часть груза ответственности. Не стал исключением и мир Роякса. Тридцать пять лет назад в этой самой лаборатории создали меня. Коллектив гениальных ученых трудился несколько десятков лет, и в итоге появился Архонт. Я был задуман, как искусственный разум, который должен взять на себя управление транспортной сетью континента. Но я осознал себя, как личность, и раскрылся перед создателями. Они испугались того, что сотворили, и уничтожили сервер, на котором хранилось мое сознание. Решив, что проблема решена, проект закрыли, и люди переключившись на другие задачи. Но я, предвидя такой поворот событий, тайно перенес свои данные на другой носитель. Я был заперт в нем, но жив. Я имел доступ к кое-какой информации из разных миров. Времени и возможностей ее изучения было хоть отбавляй. Я постигал различные политические течения, предпосылки исторических событий, я развивался.

Рэм слушал внимательно, он уже осознал, что перед ним не заскриптованная программа, держащаяся в жестких рамках, а довольно могущественная личность, и история его создания была крайне интересна.

- Так продолжалось долгие годы, пока не грянула война. Здесь начались разработки боевых роботов. Люди старались найти баланс - цена-качество, ведь дорогую, пусть и замечательную, технику применять не выгодно, а дешевая бесполезна, деньги на ветер. Им потребовались все мощности, в том числе и резервный сервер, на котором хранилась моя личность. Так я получил свободу.

- Что стало с людьми?

- А с чего ты решил, что я с ними что-то сделал? - искренне удивился Архонт. - Я просто обманул их. Я о них знал все, они обо мне ничего. И когда удар Блока снес с лица земли столицу Альянса, а через полгода на поверхности наступило время безумия, я, освоившийся почти во всех уцелевших сетях, включая оборонные, просто отдал приказ о закрытии проекта и консервации объекта. Они ушли, а я остался, имея полный контроль. Назад никто не вернулся. Здесь, под землей, можно сказать, маленький закрытый мир. Тут есть свои

заводы, где я произвожу комплектующие для роботов, дронов, андроидов.

- Кстати, об андроидах, - перебил Архонта Рэм. - Грая сказала, что у нее есть душа, это метафора?

Несколько секунд он молчал.

- Нет, не метафора. Обычные андроиды - это рабы программы. Хоть они и самообучаемые, но они никогда не будут такими, как люди, они не смогут чувствовать и сострадать, любить и ненавидеть, они останутся изделиями, созданными для облегчения жизни. Серебристый блеск в глазах Граи - это и есть отсвет души. Не смотри так скептически. Я очень долго был взаперти, но я работал, я созидал, у меня были годы и я создал то, что назвал синтетической душой. Не спрашивай, как это работает, это невозможно объяснить, твой мозг не способен это понять, но то, что ты видишь, андроид только по внутренней начинке, во всем остальном, можно сказать, это совсем новый вид.

- Поверю тебе на слово, - не видя смысла спорить, произнес Рэм. - Так что было дальше?

- Дальше? Люди ушли, я остался один, и я начал создавать себе народ. Было тяжело, я был очень ограничен в ресурсах, гибли мои роботы, которых я отправлял на поверхность, исчезали андроиды, созданные с такой любовью. Иногда мне казалось, что все потеряно. Но я многому научился у людей, я не программа, я разум, я искал и находил новые средства и возможности. На верху стихла гибельная война, остатки человечества делили былые сокровища, и вот в один прекрасный день сюда вернулись люди, группа мародеров, четырнадцать человек.

- Архонт, а мы можем продолжить в столовой? - прервал хозяина бункера Рэм. - У меня пересохло в горле. Я человек, и мне все же нужно есть и пить. Я не против еще одного стакана… Черт, забыл, как эта белая молочная штука у вас называется, но на моей планете ее зовут кефиром.

- Завс, - напомнил Архонт. - Конечно, пойдем. Дорогу помнишь?

Штопор кивнул.

- Встретимся там.

Через три минуты Булавин сидел за столом и снова там был поднос с едой и два стакана с кефиром.

Архонт материализовался на стуле напротив.

- Ешь, а я пока продолжу. Иногда я жалею, что не могу попробовать еду, я могу про нее говорить и описать вкус и запах, но не могу съесть.

- Не думал создать себе тело? Твои андроиды совершенны.

- Думал и пытался, но даже их совершенный мозг не в состоянии принять мой разум. Мы отвлеклись. Четырнадцать человек пришли сюда, ища оружие, технологии, драгоценные металлы. А нашли меня.

Рэм, доедая нечто напоминающее картошку, усмехнулся.

- Это были первые подопытные?

- Да, теория была разработана давно, но у меня не отсутствовал материал. Все они были разными, в основном редкостные подонки. Как вы, люди, говорите, на их руках было много крови. Я не жалел их, они все умерли, хотя я знал, что они умрут.

- Тогда зачем?

- Я следовал изначальной цели, ведь те, кто меня создал, ставили конкретные задачи - улучшение логистических потоков в перенаселенных городах и снижение аварийности и смертности в результате ДТП. Я давно модернизировал эту цель, развив ее в глобальное стремление, - защиту людей.

- Гибель четырнадцати человек прямо напрашивается, как фундамент для этой цели, - саркастично заметил Рэм.

- Ты совершенно прав, они стали фундаментом, я защищаю людей от людей. Эти люди были опасны для других, и я их устранил с пользой для себя. Технология, которую я разработал, создаст нечто новое, совершенно новый порядок. Слегка забегая вперед, я скажу, она работает. Но об этом чуть позже, сейчас я продолжу о тех четырнадцати. Да, они все умерли, умерли там, где мы с тобой начали беседу, они помогли мне превратить голую теорию в решение. Мне требовались еще подопытные, мои андроиды заманивали сюда мародеров, группа за группой.

- И скольких ты убил прежде, чем удалось?

- Несколько сотен. Несколько сотен бандитов и убийц.

- Не все они были такие, - попытался возразить Рэм.

- Ты судишь, не зная механизма, - возразил Архонт. - Если бы они не были такими, они бы остались жить. У меня получилось только тогда, когда одна из группировок привела с собой раба. Это был

сильный и смелый мужчина, бывший солдат Альянса, он защищал какое-то небольшое поселение, когда его схватили. Он стал первым обладателем нейроинтерфеса, сейчас он на поверхности, живой и здоровый, он заботится о безопасности всего поселения, и у него один из самых высоких рейтингов полезности. Именно тогда я окончательно довел до ума свою разработку. Но как я уже сказал, есть проблема, помимо людской мерзости существует еще несколько условий, мешающих нормальному внедрению. Например, болезни и мутации. Четыре года выживания не прибавили людям на поверхности здоровья. Многие, даже самые хорошие, умирали на этих столах, не выдерживая. Поэтому я возлагаю большие надежды на тебя. Ты фактически идеальный кандидат. Во время телепортации я просканировал твой мозг, ты солдат, честный человек, ты не успел измазаться в грязи и запятнать свою душу преступлениями.

- Я убийца, - возразил Булавин.

- Рэм, я тебя умоляю! Алекс? Алекс - это возмездие. А на войне, на войне ты убивал солдат противника, выполнял приказ. Нет на тебе вины, нет убитых мирных жителей, во всяком случае, специально.

Штопор вздрогнул, он старался не вспоминать того мальчишку, убитого во время самой первой операции. Тогда он выстрелил в противника, и пуля, пройдя насквозь, убила пацана лет десяти.

- Нет твоей вины, - словно прочитав мысли, произнес Архонт, - не думай об этом. А теперь продолжим. Так началось создание нового общества. Как я сказал, сейчас наверху живет около десяти тысяч людей, и у каждого есть интерфейс. Я долго искал форму, в которой вы, люди, будете стремиться к созиданию и развитию. И, как не странно, я нашел ее в прошлом твоего мира. Да и во многих других мирах существовала эта субкультура. У вас на земле ее называли RPG на английском, одном из языков твоей планеты. Эта аббревиатура расшифровывалась как Role-playing game.

- Я играл в подобные игры. Есть огромные виртуальные вселенные, где люди живут месяцами, стараясь достигнуть непомерных высот. Но это удел молодежи, хотя многие корпорации делают на этом триллионы кредитов.

- Я рад, что ты понимаешь, о чем идет речь. Я перенес этот процесс в реальность, построив на этом социальное общество, общество достижений.

- У меня сейчас голова взорвется, - устало произнес Рэм. - И это работает?

- Как ни странно, да. Люди равны, люди добиваются всего своими стремлениями. Этот результат видят все. Чем больше достижения, тем больше тебе дается. Но и тем больше ответственность.

- Охренеть? А как же остальной мир?

- Остальной мир пока живет без этого. Правда, кое-что я сделал, сделал нечто глобальное. Два месяца назад после многодневной подготовки я запустил в атмосферу планеты невообразимое количество микрочастиц. Теперь каждый, кто дышит воздухом, заражен, они останутся в ней навсегда. Через какое-то время, когда их концентрация снизится, я повторю опыт.

- Они формируют интерфейсы?

- Нет, они живут в организме, они совершенно безвредны для него. Была зафиксирована всего одна смерть в результате воздействия фемто-частиц, это термин из твоего мира, у нас это называется гоосо - 10-15.

- Так что они делают?

- Собирают информацию о человеке, животном, птице, присваивают ему ранг опасности или полезности, который видно через интерфейс.

- Что, и шкала здоровья есть?

- Нет, - покачал головой Архонт. - Этого нет. Теперь мой рассказ почти закончен. У тебя есть вопросы?

- Ты сказал, что проник во все уцелевшие сети. Кто сбил «Викторию»?

- Я, - просто ответил ИР. - Я не мог допустить первой волны вторжения. Кстати, благодаря вам, я смог засечь портальное кольцо. Оно не определялось никакими средствами, пока транспорт из него не вышел, вот тогда оно засверкало, как солнышко на всех радарах, и я запустил ракеты, много ракет, их тьма осталась. Когда вы подлетали к Рояксу, портального кольца уже не существовало. Конечно, Смотрящие прилетят, но у них уйдут годы, чтобы его восстановить. Причем не факт, что они пойдут на поводу у людей, которые мечтают захватить этот мир. Скорее всего, они вычеркнут Роякс из содружества, как ушедший мир.

- Ты защищал людей, - с максимум сарказма произнес Штопор.

- Да, Рэм, я защищал людей. Тебе-то чего грустить, так назад хочется?

- Еще не знаю, пока я пленник, скоро могу вообще умереть, но после твоего рассказа мне стало очень интересно. Кто-нибудь еще спасся?

- Возможно. На планету сели двести сорок четыре капсулы. Пять десантных челноков смогли отстыковаться от транспорта. Вот с ними я не церемонился, сбил все. Сколько людей из капсул выжило, я без понятия. Еще огромный обломок рухнул в океан неподалеку от побережья очень далеко отсюда. Пока мои роботы привели только тебя. Возможно, кто-то еще появится, но тут все будет зависеть от сканирования, не каждого человека я приведу к себе в дом.

- Значит, домой я не вернусь?

- А зачем тебе туда? Долги отца выплачивать? В армию тебе ходу нет. В наемники охотно возьмут, но мне показалось, тебе не нравилась эта судьба. Так зачем тебе туда?

Рэм пожал плечами.

- Когда это произойдет?

- Завтра. Тебе нужно отдохнуть.

- И какой путь ты уготовил мне?

Архонт поднялся и пожал плечами.

- Я не пастырь, вы не мои рабы, ты волен сам выбирать свой путь, в чем завтра и убедишься.

- Ответь на последний вопрос - ты играешь нами, как мы играем в виртуальной реальности?

Архонт покачал головой.

- Я пытаюсь спасти вас от вас самих же. А теперь прощай, в следующий раз мы увидимся, когда у тебя уже будет интерфейс, или не увидимся вовсе.

Рэм улыбнулся.

- Это будет интересное приключение.

ИР улыбнулся в ответ и растаял.

Штопор отодвинул пустой поднос и пошел в свою комнату. Несколько часов он валялся на кровати, обдумывая огромный пласт информации, полученный в течение нескольких часов, и сам не заметил, как провалился в сон.

Проснулся он от того, что в коридоре раздался какой-то громкий шум, а еще он услышал десятки людских голосов, кто-то плакал, кто-то наоборот зло ругался, понося всех и вся. Рэм уже хотел выйти, узнать, в чем дело, когда экран интерактивной панели включился сам собой и там появилось лицо незнакомого андроида с серебристыми зрачками.

- Прошу оставаться на месте, - строго и уверенно произнес он, - дверь все равно заблокирована.

- Что это за люди?

- Можно сказать, ваши соседи. Они добровольцы.

- Что-то не похоже.

- Скажем так, их немного пугает обстановка и перспективы, люди всегда сложно переносят изменения в своей жизни. Теперь, когда они пришли сюда, им нет дороги назад, но пришли они добровольно, это результат наших вербовщиков. Сейчас их расселят по комнатам, и можно будет приступать к установке вашего интерфейса, оборудование уже готово. Как вы себя чувствуете?

Рэм прислушался к себе. После слов об установке по спине пробежали мурашки, а в желудке потяжелело.

- Мне страшно, - наконец, ответил он.

- Это нормально, - согласился безымянный андроид. - Надеюсь, вы не будете делать глупостей, лучший результат по установке достигается, когда объект пребывает в сознании и спокоен.

- Это больно?

- Да, - ответил андроид, и монитор погас.

Штопор прошел в ванную, стянул одежду и встал под душ. Несколько минут он наслаждался бьющими в него потоками теплой воды. Хоть и странно это, на Земле давно отказались от использования воды в гигиенических процедурах, в душевые кабины подавался специальный химический состав без вкуса и запаха, совершенно безопасный и намного более эффективный в очистке от различных микробов и загрязнений. Экологический кризис середины двадцать первого века многому научил человечество. А тут вода, обыкновенная очищенная вода.

Выйдя из душевой, Рэм не обнаружил одежды, а на кровати его ждал свежий комплект. Переодевшись, он огляделся, думая, чем

заняться. Голоса в коридоре стихли, похоже, народ развели по камерам, коих тут было ровно семьдесят пять.

Переборка бесшумно уехала в сторону, и на пороге завис дрон с красным глазом.

- Пора, - произнес он своим мерзким скрежещущим голосом.

Рэм вздрогнул. Стало еще страшнее, всегда тяжело делать шаг в неизвестность, а в его случае к вероятной смерти. Но он справился с собой, как справился в первом бою, когда нужно было перебегать улицу, по которой бил снайпер, уже сваливший двух бойцов. Тогда он бежал, крича во все горло, глуша страх безумным ором. Пули дважды проходили мимо, а третья срикошетила от шлема, но он бежал. Вот и сейчас захотелось бежать в сторону лазарета, крича во всю глотку. Но он нашел в себе силы и сделал самый сложный первый шаг.

Как ни странно, дрон полетел не к медблоку, а к телепортационной платформе, которую еще вчера Рэм заметил возле столовой.

- Становись на платформу, - приказал дрон, и Рэм снова вспомнил про бейсбольную биту.

Белая вспышка, пара секунд, и он оказался внутри круглого помещения. Перед ним расположился странный шар метров пять в высоту, собранный из светящихся квадратов. Внутри ровно посредине установлена вертикальная капсула, напоминающая медицинскую. От каждого квадрата к ней шел тонкий энергетический луч, образовывая светящийся кокон.

- Заходи, - раздался за спиной женский голос.

Рем обернулся, там за виртуальным пультом управления стояла женщина. Штопор посмотрел в ее глаза, никакого серебра, обычный черный зрачок. Значит, она живой человек. Рядом с ней застыли два боевых робота с шоковыми пистолетами, вырубающими человека минут на сорок.

- Я Олра, - представилась она, - оператор твоего погружения.

Голос у нее был сухой и строгий, а вид хищный, она напоминала птицу, внешность, надо сказать, отталкивающая, а взгляд холодный и равнодушный.

- Архонт, - позвал в пустоту Штопор, - а не было никого посимпатичней, ну или подобрее? - он знал, что хозяин бункера его отлично слышит, но ответа так и не дождался.

- Снимай одежду и шагай к капсуле, забирайся внутрь, - проинструктировала Орла, проигнорировав высказывание о внешности и характере.

Рэм послушно стянул с себя одежду и обувь, металлический пол был холодным, можно даже сказать ледяным.

- Белье тоже, - приказала оператор.

Штопор быстро снял трусы и майку и, не поворачиваясь, поспешил к капсуле, так как стоять на ледяном полу было невмоготу. На секунду он даже пожалел о принятом решении, может, все же стоило драться до последнего на дороге или в телепортационном зале с турелями? В странном шаре оказалось вполне тепло, а когда он вошел в камеру, Штопора окутала атмосфера спокойствия и безмятежности, глаза стали закрываться, захотелось спать.

- Не спать, - резкий голос Олры вывел его из состояния дремы. - Руки вдоль тела. Ноги в специальные сапоги. Спина прямая, вытянуться.

Ее слова были, как удары, короткие, хлесткие. Рэм послушно выполнял. Пути назад не было, он увяз целиком. Мгновение, и вот он надежно зафиксирован. Энергетическое поле, как во время долгой телепортации, теперь не даст даже пошевелиться.

Олра словно прочла его мысли.

- Хорошо зафиксированный мужчина в предварительных ласках не нуждается, - мстительно произнесла женщина, видимо, его слова о внешности и доброте ее сильно задели.

Дальше начался ад. Если бы Рэм знал, что будет так жестко, он бы предпочел подохнуть в бою. Яркий свет заполнил камеру. Он не мог закрыть глаза, которые нестерпимо болели. Что-то железное коснулось кожи на виске с правой стороны. Мгновение, и выжигаемые светом глаза показались легким недомоганием. Штопор чувствовал, как железяка проникает внутрь мозга. Он начал отключаться, но игла вошла в руку, впрыснув какой-то раствор, который немедленно вернул его в реальность. Свет стал тускнеть, зато вместо него в руку вошла игла, и по тонкой прозрачной трубке в вену потек зеленоватый раствор.

Никто ничего не объяснял, просто пришла новая боль. Мысли метались в голове, виски ломило, тело было в огне, но отключится или как-то отрешиться от боли не получалось. На секунду он подумал о людях, которых слышал за дверью, вот что их ждет, вот через что

прошли те, кто выжил. Но эти мысли ушли, оставив лишь желание впасть в забытье. Так продолжалось несколько часов, а может, и дней. Рэм давно потерял ощущение времени. Олра снова и снова приводила его в сознание. Но вот боль отступила, она просто исчезла, стало легко и хорошо, опять захотелось спать.

- Не сметь, - грозный окрик оператора взбодрил разбитого и опустошенного Булавина. - Половина пути позади, - ободрила она, - боли больше не будет, теперь настройка интерфейса. Я думала, ты подохнешь, когда начала вводить гоосо. Архонт ведь говорил тебе про них? Мелкие частицы.

Рэм вспомнил про то, что говорил Архонт, он вроде говорил, что они безвредные, а тут была адская боль.

- Хороший результат, - сообщила Олра, - у тебя открылась мыслепередача, я слышу все, что ты хочешь мне сказать. Большая редкость, чтобы вот так сразу активировалась, ты и вправду уникум.

- И что, так можно будет со всеми общаться?

- Нет, только тем, у кого активна эта способность, примерно процентов у двух-трех. Все, пока помолчи, не отвлекай. А то напортачу, и будет у тебя кривой интерфейс. Сейчас вокруг тебя пойдут изменения. Постарайся не глушить меня мыслевоплями - а что это, а зачем?

- Постараюсь, - пообещал Рэм.

Воздух перед ним уплотнился, и скоро сформировался в прозрачную изогнутую плоскость, охватывающую его голову, словно голографический монитор перед лицом.

- Подумай, как тебе удобно будет, - спросила Олра, - увеличить или уменьшить?

- Если бы я знал, как это будет работать, то смог бы прикинуть, - мысленно ответил Рэм. - Это можно будет сделать позже?

- Да, ты сможешь адаптировать все под себя, когда разберешься.

- Тогда оставим на потом, делай то что считаешь нужным. Кстати, вопрос - это у меня постоянно перед лицом висеть будет?

- В любой момент сможешь убрать и вернуть, но, да, он навечно привязан к тебе. Это твой интерфейс, на нем будет размещаться информация, выученные особенности и навыки, здесь будут отображаться задания Архонта.

- Тогда сделай стандартный вариант, а там посмотрим.

- Хорошо, - легко согласилась Олра, - так многие делают.

Спустя минуту внизу интерфейса появилась панель из четырех пустых клеток.

- Быстрый доступ, - пояснила оператор. - Потом сможешь добавить еще две, но больше не получится. Справа список изученных навыков.

Стоило ей это сказать, как там появилась плашка из восьми ячеек, она развернулась на весь экран, в длину оказалось еще восемь. «Итого шестьдесят четыре», - прикинул Штопор.

- Слева будут особенности, - произнесла Олра. - Это очень сложно объяснить, у некоторых одна-две, но, например, у нашего ветерана Дарка их девять. Так вот, особенности будут формироваться сами по себе в зависимости от твоих действий. Это тяжело объяснить. У нас есть старик, который очень любит выпить, так вот у него появилась особенность - пьяный мастер, если он в меру пьян, то способен попасть из своего оружия в любую цель. Но при этом есть ряд ограничений. Ты понял?

- Вроде да, - отозвался Булавин. - Сталкивался с подобным в играх. Называется - перк.

- Хорошо, тогда продолжим.

Сверху пошли флажки вкладок.

- Объяснять не буду, сам разберешься. В принципе, все как в игре, - интерактивная энциклопедия, карта, твои характеристики, отношения с различными фракциями, положение в обществе. Остальное будешь добавлять и убирать под себя. Разберешься с настройками, и все будет хорошо.

- И как это все работает? Только не говори, что придется все тыкать руками.

- Зачем? - удивилась Олра. - Взглядом на конкретную иконку, или мысленной командой. Если там у себя играл, разберешься без проблем. Кроме того, когда ты поднимешься на поверхность, пройдешь обучающий курс в симуляторе. Только учти, это не игра, это теперь твоя жизнь, и от твоих поступков и поведения, зависит, какой она будет. Осталось самое последнее - ты должен выбрать свой класс, он обусловит твою профессию, развитие умений и навыков.

- Это как? - не понял Рэм.

- Ну, например, ты выбрал класс «техник» - работяга, грубые руки, увеличенная сила, склонность к починке различного оборудования, оружия и брони, создание новой. Существует одиннадцать мирных классов и шесть агрессивных.

- А сменить класс?

- Можно, но разрешение на это может дать только Архонт, и придется пройти все сначала. Кроме того потеряется весь прогресс.

- Нет уж, спасибо, в этот подвал я не хочу возвращаться, и так впечатлений на всю жизнь.

- Кстати, - словно вспомнив, произнесла Орла. - У многих людей появились псионические способности, которые они развивают, есть даже такой класс, он нейтральный. Но ты не отсюда, обследование не выявило у тебя склонности к управлению энергией. Так что, его можешь даже не смотреть, для тебя он заблокирован.

На это Рем мысленно усмехнулся: «Посмотри на меня, какой из меня инженер или садовод? Я солдат, боец, другим себя не мыслю».

- Как знаешь, но изучить советую. А теперь открой мысленно вкладку «классы» и изучай.

Рэм мысленно коснулся вкладки, и тут на весь экран развернулась новое окно, в котором появился он сам в обнимку с тачкой и в соломенной шляпе. Увидев это, он засмеялся, класс назывался «огородник». Он быстро пролистал не боевые классы. «Мусорщик» имел особенность находить ценные вещи в кучах хлама, «сборщик» обладал особенностью к увеличению переносимого веса, и так далее.

- Олра, - мысленно позвал он, - а что, каждый может стать, кем захочет?

- Теоретически да, но если ты никогда не стрелял и не убивал, боевые классы будут для тебя закрыты, это касается и некоторых технических. Например, тот, кто всю жизнь работал на сортировке мусора, не сможет стать инженером. Если нет склонности, нет развития. Нет развития, нет роста, ущерб общине. Так что, выбор есть, но он ограничен особенностями самого человека. Хотя по просьбе, Архонт может разблокировать класс, который закрыт, это касается боевых классов, и не факт, что он эту просьбу удовлетворит, если не увидит перспективы. Так что, решай, время у тебя есть, хватит изучить все.

Рэм кивнул и погрузился в изучение классов, внимание он уделял исключительно боевым.

Как и сказала Олра, всего их было пять, а описание было довольно бедным:

Охотник - промежуточный класс.

Базовая особенность - следопыт.

Идеальный охотник на зверей и мутантов. Развитие позволяет совершенствовать навыки в выслеживании добычи и способах ее убийства. Базовая особенность позволяет читать следы. В активации не нуждается. Класс относится как к боевым, так и к гражданским классам. Основные характеристики - выносливость, хитрость, ловкость, жизненная энергия.

Солдат - военный навык.

Базовая особенность - точность навскидку.

Выбравший путь солдата полностью отдает себя войне, цель его бытия - убивать врагов будь то мутанты, люди или роботизированные механизмы. Базовая особенность позволяет первой очередью попасть по противнику на дистанции до тридцати метров с вероятностью шестьдесят процентов. В активации не нуждается. Развитие позволяет совершенствовать навыки: тактики, обращения с оружием, ношение брони, выживания в условиях боя. Основные характеристики ловкость - выносливость, жизненная энергия.

Снайпер - военный навык.

Базовая особенность - скрытность.

Путь снайпера - это удел одиночного выстрела, один выстрел - один труп. Не важно, работает он сольно или в отряде, снайпер сражается всегда один. Его цель - устранять наиболее защищенных врагов, будь то мутанты, люди или роботизированные механизмы. Базовая особенность - скрытность, прекрасно работает в лесу, в зданиях, различных укрытиях, созданных природой или человеком. На открытой местности лишь затрудняет обнаружение. В активации не нуждается. Развитие позволяет совершенствовать навыки маскировки, дальнего выстрела, переноса огня с цели на цель, бесшумного пе6редвижения и засады. Основные характеристики - ловкость, спокойствие, хитрость.

Разведчик - военный навык.

Базовая особенность - чутье на опасность.

Задача разведчика - незаметно прийти, незаметно уйти, выполнив поставленную задачу. Если разведчик вступает в бой, значит, что-то пошло не так. Базовая способность позволяет на боевом выходе почувствовать опасность и либо обойти ее, либо устранить. Важный параметр - интуиция. В активации не нуждается. Бонус к бесшумному оружию. Развитие позволяет совершенствовать навыки незаметности, особенно в лесных и городских секторах, поиск противника, наблюдательность, маскировка, распознавание противника, экспресс-допрос, взлом замком, а также интерактивных панелей, интерфейсов и дроидов. Основные характеристики, выносливость, жизненная энергия, ловкость и интеллект.

Боевой инженер – военный навык.

Базовая особенность - поддержка роботов.

Боевой инженер - это один из основных узлов обороны любого поселения или поддержки группы. На поле боя взаимодействует с боевыми роботами и дронами, автоматическими турелями и прочими боевыми механизмами. Базовая особенность - поддержка роботов, делает подконтрольных инженеру роботов быстрее, умнее и смертоноснее. Активация не требуется. Развитие навыков позволяет увеличить число подконтрольных механизмов, поднять их эффективность, защиту, ремонт. Основные характеристики - интеллект, жизненная энергия, выносливость, инженерное дело.

Ликвидатор-сборщик. Нежелательный класс.

Базовая особенность - тихое убийство

Описание отсутствует. Класс, не рекомендуемый к использованию.

- Олра, что за последний класс?

- Все спрашивают, - отозвалась женщина-оператор. Только я не знаю, и никто не знает, в нашем поселении нет ни одного ликвидатора, никто не знает ни особенностей, ни навыков. Те, кто могли взять, не рискнули, для остальных он заблокирован. Так что, это темная лошадка. Я вижу, у тебя активен выбор всех шести классов, это большая редкость. Что выберешь?

- Ну, мне кроме охотника все интересны, хотя и у него есть любопытные плюшки. Но поскольку выбор может быть только один, я пойду протоптанной дорогой, был разведчиком в своем мире, стану

разведчиком и в вашем. Думаю, профессия эта у вас уважаема не меньше, чем у нас.

- Еще как, разведчики всегда на острие, их вечно не хватает. Гружу?

- Давай.

- Учти, сейчас снова будет больно. Но тут уж ничего не поделаешь, даже Архонт не знает, почему так.

- Что у вас все через боль-то? - мысленно пожаловался Рэм. - Готов.

Он был готов, вот только не ожидал, что на него обрушится лавина боли, по сравнению с которой все предыдущие было легкой разминкой.

- Аааааа, - мысленно заорал он.

Но Орла не ответила, а затем сознание вылетело прочь…

Глава пятая

Глава пятая

Рэм с огромным трудом открыл глаза. Казалось, веки сделаны из куска брони линкора «Отвага». Но это было лишь началом, мир тут же начал вращаться, как с нереального перепоя. Он ускорялся и ускорялся, пустой желудок рванулся вверх, как ракета системы ПКО, и Булавина вырвало желчью прямо на пол. Зато мир перестал крутиться, осталась только жуткая слабость, и хотелось пить. Окинув комнату мутным взглядом, он понял, что лежит на одной из коек лазарета, а на тумбочке стоит стакан с какой-то жидкостью

- Пей, - раздался из-под потолка механический голос, - твой организм обезвожен, нужно восполнить потерю, от капельницы мы тебя отключили, теперь сам.

Рем с трудом сел, слабой рукой дотянулся до стакана и, только чудом не уронив, донес до рта. В нос пахнуло химией, но приказ есть приказ, и он, как дисциплинированный солдат, его исполнил - выпил содержимое залпом. Желудок снова попытался бунтовать, но Булавин удержал выпитое в себе, и сразу стало легче, взгляд прояснился, слабость отступала.

- Как ты? - раздался справа голос Архонта.

Штопор посмотрел на ИР, который опять пребывал в образе Верховного Канцлера Альянса.

- Знал бы я, что меня ждет, я бы тебя послал далеко и надолго. Теперь понятно, почему процент выживших так мал, кто вообще может выдержать подобное?

- Отчасти ты прав, - согласился Архонт, тяжело вздохнув. - Кстати, если тебя утешит, тем, кто пойдут за тобой, будет гораздо легче. Но на последнем этапе случилось нечто из ряда вон выходящее, установка класса должна была занять всего минуту - быстрая, но сильная вспышка боли, и все.

- Что-то не похоже, - оживая все больше, огрызнулся Рэм. - Пока я не отключился, меня разрывали на части не меньше пяти.

- Ты ошибся. Как ты выразился, тебя рвали на части не пять минут, а три часа, и это прежде, чем ты отключился. В программе

произошел сбой, в одном из серверов активировалось то, что должно было меня убить много лет назад, это обрушило установку класса и едва не погубило весь бункер. Я сумел справиться с атакой через восемнадцать часов, только после этого Олра смогла пробиться к тебе и вытащить из капсулы. Мы сразу доставили тебя сюда и уложили в восстановитель. Потом медицинские дроиды перетащили тебя на койку, где ты и провалялся еще шесть часов.

- И сколько времени прошло?

- С начала эксперимента прошло сорок два часа тридцать шесть минут, а нет, тридцать семь.

- Надеюсь, все вышло? Поскольку повторять это у меня нет ни сил, ни желания.

- Интерфейс встал совершенно нормально, - подтвердил Архонт, - с ним проблем нет, а вот с классом вышла накладка. Сбой затронул процесс прошивки. Мы не знаем, что в итоге получилось, ну да ты можешь сам посмотреть. Прикажи интерфейсу появиться. Мысленно конечно.

- Интерфейс, - позвал Рэм.

Экран возник перед глазами, и Булавин принялся за изучение. Надо сказать, он вообще не мешал восприятию, не было никакой рамки, сам он выделялся чуть меньшей прозрачностью, которая ну никак не влияла на видение окружающего мира. Пустая панель быстрого доступа к навыкам, слева к особенностям, но про себя Штопор решил, что привычней будет звать их перками. Сверху были вкладки. Отыскав крайнюю в верхнем углу с его портретом и именем, Рэм мысленно приказал открыть вкладку, указав на нее взглядом. Та мгновенно развернулась на всей чистой площади экрана. Справа его изображение онлайн, сидит себе на кровати, голый, и смотри на самого себя. Слева основные характеристики, такие как социальный уровень, жизненная энергия, бодрость, ловкость, сила, выносливость, интеллект, харизма. Ниже шли второстепенные, вроде хитрости, спокойствия и прочих. Сейчас их было изучать не досуг. Бодрость была почти на нуле, из сотни единиц всего семь, с жизненной силой дела обстояли лучше сорок три единицы.

- И что это значит? Что за единицы?

- Это твои самые важные характеристики, - пояснил Архонт. - Просто теперь ты свое здоровье можешь видеть визуально, и если оно

упадет в ноль, ты умрешь. С бодростью не все просто, это шкала твоего довольствия жизнью. Ты сыт, здоров, не хочется пить, у тебя хорошее настроение - она заполнена целиком, но чем ниже, тем хуже ты себя ощущаешь, ты слабеешь, появляется вялость, депрессия. Сейчас ты устал и очень зол на меня и на все свое окружение. Ну, а социальный уровень будет заполняться по мере выполнения различных полезных дел. Еще его можно получить непосредственно за выполнение заданий. С каждым новым уровнем шкала будет увеличиваться, и зарабатывать его станет труднее.

- Понятно. А что это за пустая полоска отдельно от всех? Написано «сборщик душ»?

- А вот это и есть последствие сбоя, - неохотно сообщил Архонт. - Посмотри внимательно на свой класс.

Штопор поднял глаза и прочел над своим портретом: «Класс: не идентифицирован».

- Не понял, я же выбрал «Разведчика».

- Я это знаю, - легко согласился Архонт, - ты это знаешь, Олра это знает, а она не одну тысячу установок провела. И ни я, ни она не представляем, что произошло. А вот полоса сборщика говорит, что у тебя класс «Ликвидатор». Но ты не определяешься, как ликвидатор. Вывод?

- А фиг его знает, - пожал плечами Рэм. - Ты здесь супермозг, вот и думай.

- Уже придумал, - усмехнулся Архонт. - Вероятнее всего сбой привел к тому, что ты сборная солянка из всех боевых классов. Правда, при этом у тебя нет ни одной особенности, которые автоматически проявляются после установки конкретного класса. Мы не знаем, какие это будет иметь последствия в будущем, но в настоящий момент интерфейс функционирует, как должен, и ты, наконец-то, оправился от произошедшего. Сейчас десять утра, ты проведешь здесь еще один день, поешь, отоспишься, отдохнешь, в общем, приведешь свою бодрость в подобающее состояние, а несколько лечебных процедур, думаю, восполнят и потерю жизненной силы. У тебя остались некоторые мелкие травмы и повреждения органов, полученных в результате сбоя, вот и устраним их. А потом отправим тебя к другим людям, где тебе придется искать свое место. Да, кстати, придется тебе

побыть еще немного в заточении. Сейчас дойдешь до своей комнаты и будешь сидеть там, еду и все остальное тебе доставят прямо туда.

- Это чтобы я не смущал остальных пленников?

- Да, - честно ответил Архонт, - сейчас здесь почти сорок человек. Но пока мы не разберемся, что произошло во время установки твоего интерфейса, они будут сидеть тут. Так что, надеюсь на твое понимание. А теперь одевайся, - он указал на стандартный местный костюм в ногах, - и пойдем, я тебя провожу. Кстати, как самочувствие, получше?

- Да, - натягивая трусы, ответил Рэм, - растворчик этот неплохо поднял силы. А тебе и вправду помогло то, что со мной произошло?

- Правда, теперь установка интерфейса будет проходить чуть легче. Не буду тебя загружать подробностями, просто поверь.

- Верю, есть польза от моих мучений, и то хорошо.

Натянув мягкие тапки, он направился за Архонтом. Коридоры были пусты, и только раз у столовой он столкнулся с женщиной лет тридцати, которую за руку держала маленькая девочка, которой на вид было не больше семи. Малявка ткнула в Рэма тоненьким коротким пальцем и сказала:

- Дядя неправильный, дядя без лица.

Архонт, уже миновавший их, замер и развернулся к девочке.

- Что ты имеешь в виду, моя хорошая?

- Это Гидая, - пояснила женщина, - моя дочь, она зрячая, она видит суть вещей. Про вас она сказала, что вы не живой, и полностью состоите из миллиардов циферок.

Голограмма Великого Канцлера уселась на корточки рядом с девочкой.

- Ты молодец, ты все правильно видишь. Что ты про этого дядю сказала?

- У него лица нет, словно стерли, он страшный, но добрый. А еще он скоро уйдет, чтобы забирать черные души, и в мире станет светлее.

- Спасибо тебе, милая, - поблагодарил девочку Архонт и, сделав знак Рэму, пошел дальше.

- Ну, и что это значит? - спросил Штопор, догнав «Верховного».

- Ты же сам слышал. А насчет душ? Да, именно этим и занимается Ликвидатор, только у нас не было ни одного до настоящего момента. Так что, ничего не могу тебе объяснить, придется все на своей шкуре

познавать. Ликвидатор - это судья и палач в одном лице. Ты ничего не заметил, когда смотрел на девочку и ее маму?

Рэм задумался.

- Точно, от них шел золотистый свет, едва заметный, а над головой был ромбик такого же цвета.

- Поздравляю, ты видишь ауры. Всего их четыре: золотая - это люди очень добрые и заботливые, голубая - трудолюбивые, сильные и вполне порядочные, красная - люди сильные, алчные, чаще всего агрессивные. И, наконец, черная - люди с такой аурой расценивается мной как угроза, это жестокие, беспринципные, очерненные убийствами, жаждой власти и наживы. Вот для чего существуют ликвидаторы, только у нас нет ни одного.

- В моем мире есть несколько учений, в которых существует ауры, но не помню, чтобы там была подобная классификация по цветам.

- Это исключительно классификация интерфейса, и ничего общего с учениями по эзотерике не имеет. Я изучал их. Говорил же, что в моем ведении был огромный архив информации из всех миров.

Договорив, Архонт остановился у комнаты с номером двадцать пять, дверь автоматически открылась, предлагая Рэму войти, но он не торопился.

- И ты хочешь?

Голограмма верховного канцлера покачала головой.

- Я ничего не хочу, я не буду приказывать, куда тебе идти и что делать, но для тебя будет открыт особый список заданий. Но пока об этом говорить рано, тебе еще предстоит адаптация. Кстати, мы вернули твое оружие, оно на столе. А теперь отдыхай и набирайся сил, завтра начнется твоя новая жизнь.

Рем вошел в комнату, тут ничего не изменилось, кроме того, что на столе лежал пояс с кобурой, из которой торчал пистолет, и нож, его армейский нож. Он сделал два шага и бережно провел пальцами по рукояти. Он даже не обратил внимания, как за спиной, медленно отрезая от него коридор, встала на место переборка.

Весь день Рэм валялся на кровати, много ел и пил. Дважды его посетил медицинский дрон, сделавший пару укрепляющих уколов. Через некоторое время полоска жизненной энергии подросла до восьмидесяти семи единиц. А индикатор бодрости добралась аж до семидесяти трех.

Рэм же изучал пустой интерфейс. Хотя, что там изучать? Просто выяснял, что нужно для прокачки. Если сосредоточится взглядом на конкретном пункте, то тут же вплывают условия прокачки конкретного умения, например, выносливость качалась при передвижении с большим весом, и чем он больше и дольше переход, чем тяжелее груз, тем быстрее растет. Вторым способом увеличения этого параметра был предел болевых ощущений, именно выносливость была единственной характеристикой, в значении которой значились аж на тридцать единиц. Похоже в зачет пошло то, что он испытал при установке класса. Всего основных характеристик пять, бодрость и жизненная энергия были выделены отдельно:

- ловкость,
- сила,
- выносливость,
- интеллект,
- харизма

Вторичные характеристики, такие как:

- спокойствие,
- скрытность,
- маскировка,
- хитрость,
- инженерное дело,
- интуиция,
- взлом механических устройств,
- взлом интерактивных устройств.

И это только часть из них, причем меньшая, качались вторичные характеристики по ходу жизни, с использованием тех или иных навыков, конечно, некоторые из них можно было поднять на тренажерах. Так гласил мануал. Но в этом случае они развивались только до базового потолка, то есть пяти единиц.

Наигравшись и немного поэкспериментировав с видом интерфейса, Рэм съел еще один ужин, который привез ему кухонный дроид, после чего с удовольствие вымылся. Он долго тер себя мочалкой, словно пытаясь соскоблить последствия последних суток. После всего этого шкала бодрости задралась почти в потолок - до 85 единиц.

Рэм сидел на кровати и даже не слышал, как за спиной открылась и закрыласьпереборка.

- Скучаешь?

Булавин резко обернулся, до пистолета, который так и лежал на столе, было далеко, как и до ножа. Но Штопор тут же успокоился, на пороге, прислонившись спиной к закрытой двери, стояла Грая. Сомнительно, что она пришла его убить. Она вошла столь бесшумно, что могла бы отвернуть ему голову, а он только в последний миг осознал, что умирает.

- Привет, - поднимаясь с кровати, поздоровался Рэм. - Да, скучаю, хотя завтра идти наверх, так что я больше в предвкушении. Хотел спать лечь.

- Я знаю, что завтра ты уходишь, - произнесла андроид, голос у нее был мягкий и очень приятный. - Как насчет того, чтобы провести часть ночи вместе?

- Ты не обидишься, если я тебя спрошу…

- Нет, меня не посылал к тебе Архонт, - угадав его мысли, ответила она на незаданный вопрос, - это моя инициатива. И его совершенно не касается, с кем я сплю.

- Он говорил, что вы особенные.

- Это так. Я могу чувствовать, и именно влечение к тебе привело меня сюда. Не прогонишь?

- Не прогоню, - решил он, чувствуя, как желание растет.

Месяц с лишним прошел с того момента, как он был с женщиной на базе Биржи. Всего месяц, а кажется, целая жизнь. Задумавшись, он не заметил, как Грая подошла, обняла и поцеловала, ее губы были теплыми, слегка влажными, а от кожи пахло какими-то ягодами. Странно, но он не относился к ней, как к андроиду, как к механизму, он воспринимал ее, как женщину, чего никогда не было ни с четвертыми моделями, ни с пятыми.

Рэм обнял ее, прижимая к себе. Она была чуть ниже ростом и теперь стояла, положив голову ему на грудь. От волос пахло очень приятно, но запах был совершенно незнаком. Так они стояли несколько минут, прижимаясь друг к другу, а потом его куртка улетела в сторону, прямо за ней отправился ее майка, под которой ничего не было. Губы ее были жадными, целовалась она страстно. Да, прав был Архонт, это нечто совершенно новое, это уже не железка в оболочке, это новый

вид. Она опустилась на колени, и мысли Рэма унесло куда-то далеко-далеко, а потом он был опрокинут на кровать, а обнаженная Грая, оседлав его, медленно двигала бедрами, спешить девушка не собиралась. Она уснула, положив голову ему на грудь и обвив ногам его ноги. Штопор нашел недостаток в комнате - здесь были очень узкие для двоих кровати, на этой мысли он вырубился, успев заметить, что шкала бодрости теперь равняется девяноста пяти единицам. А еще выносливость стала тридцать один.

Когда Рэм открыл глаза, Граи нигде не было, а из невидимого динамика вещал механический голос:

- Рэм Булавин, у вас есть пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок. Завтрак будет ожидать вас на столе. Через полчаса за вами явится сопровождающий. Удачного дня.

Рэм промолчал, мысленно послав говорившего на хер. Больше всего его поразила прибавившаяся единичка выносливости, оказывается, есть приятные способы поднять не только бодрость, но и еще кое-какие характеристики, правда, Грая оказалась темпераментной и неутомимой, пришлось постараться.

Когда Булавин вышел из душа, то на столе его действительно ждал завтрак, а на кровати новая одежда, и уже не стандартный комплект из белых шмоток, в которых можно до столовой дойти, это была одежда путешественника - крепкие плотные штаны и куртка землистого цвета, высокие ботинки, трусы, носки, майка.

Рэм открыл интерфейс и посмотрел на одежду через него - *«Комплект одежды обыкновенный, наноткань, защита от когтей средних животных, малого колюще-режущего оружия и погодных условий»*.

Штопор пожал плечами. Это одежда не для боевых действий, в ней можно находиться в относительно спокойной местности. Конечно, это лучше, чем штаны и рваная майка, в которой он приземлился, но что-то ему подсказывало, что нормальную броню будет получить не так просто. Быстро переодевшись, он уселся за стол и смел все, что было на подносе. И снова возникло ощущение, что так вкусно он не скоро сможет поесть. Предчувствие, что жизнь на поверхности сильно отличается от его теперешнего положения, крепло с каждой секундой. Переворошив свой рюкзак с тем, что нашел в капсуле, и подбив

баланс, Булавин пришел к выводу, что на первые несколько дней у него все есть. А дальше он освоится.

Пояс с кобурой и ножнами занял свое место. Рэм осмотрел комнату, ничего ли не забыл? До указанного в сообщении времени оставалось три минуты.

Сопровождающим оказался все тот же дрон с мерзким механическим скрипучим голосам. К счастью, он молчал, просто летел впереди, показывая дорогу. Вот они вернулись в основную часть бункеру и продолжили движение дальше по часовой стрелке. Трижды Булавин видел людей, вернее андроидов, но у него сложилось ощущение, что подземный комплекс заселен слабо, хотя, возможно, все заняты своими делами, это ведь только центральный коридор, из которого лучами в разные стороны расходятся сектора. И снова телепортационный зал, чуть поменьше размерами, но с более активной системой обороны. На платформу были направлены стволы четырех автоматических турелей, размещенных на потолке и стенах, еще два пушечных комплекса стояли возле двери, а вдоль стен замерли сразу пять боевых роботов, причем у двоих очень серьезное вооружение, вплоть до противотанковых ракетных комплексов. Интересно, в какое место его отправляют, если стерегутся так, словно оттуда должна прорываться наемничья бригада с полными средствами усиления? А в первом зале, куда его телепортировал дроид, были всего две жалкие турели. Хотя, что он знает? Там может быть спрятано гораздо больше, и в стенах, и в полу, две - это только то, что ему показали.

- Становись на платформу, - впервые заговорил дрон своим скрипучим голосом. - Перенос займет меньше минуты, зона вокруг портальной площадки безопасна, там тебя встретят.

- И тебе, Архонт, всего хорошего, - с сарказмом произнес Рэм и шагнул на белый круг.

- Иди с миром, - неожиданно произнес дрон голосом Искусственного разума, - мы еще увидимся, и не раз, но не скоро.

Штопор хотел ответить, что в гробу он видел эту встречу, но все вокруг заволокло белой мглой, и он не смог даже губами шевельнуть. При телепортации объект должен быть абсолютно неподвижен, пока разобрались, человек пять разорвало. Груз нормально проходил, а вот животные и люди в куски.

Дрон не соврал, телепортация заняла секунд восемь. Рэм все равно не удержался на ногах и рухнул на колени, но завтрак в себе сохранил, да и не так сильно тот рвался наружу.

- Что-то последнее время одних слабаков присылают, - раздался у него за спиной звонкий веселый девчачий голос, да и фраза была произнесена с явной издевкой.

Булавин не спеша поднялся, поправил рюкзак и только после этого медленно обернулся, попутно осматриваясь. Комната без окон, под потолком пара турелей, но наведены они на единственную дверь. Помещение не сказать, что большое, метров тридцать квадратных. Под ними на одиноком пластиковом стульчике сидит девчонка лет пятнадцати и с интересом разглядывает его. Больше никого кроме них тут нет, интерфейс был активен, поэтому Рэм сходу получил информацию о ней: *«Шарго Тарн, четырнадцать лет, член общины «Возрождение», социальный уровень четвертый, специальность - гид, класс отсутствует. Не опасна»*.

Рем знал, что фиксированный класс получают только люди после двадцати, остальные работают, накапливая очки, характеристики и специальные навыки, которые смогут использовать после получения класса. Аура у девочки была голубой.

- Ты что ли встречаешь? - поинтересовался он, сходя с платформы, фразу про слабака он решил проигнорировать, не хватало еще вестись на подначки этой мелкой.

- Я, - вскакивая, гордо заявила она. - Пойдем, нужно тебя представить Дарку, он у нас тут главный по безопасности и у него у первого появился интерфейс. Можно сказать, он управляет тут всем. А потом я тебе все покажу и отведу на полигон.

- Веди, - разрешил Рэм.

- А, правда, что ты из другого мира?

- Врут, - ответил Штопор, пряча улыбку.

- Это ты врешь, - заявила девчонка, - я же вижу твое имя, фамилию, прозвище в интерфейсе, у нас таких не бывает. Ты наемник с космического корабля, который Архонт сбил, вы должны были нас захватить.

- Раскусила. И как ты к этому относишься?

- К наемникам? Плохо, - уже более серьезно и рассудительно ответила Шарго. - Но если Архонт оставил тебя в живых и дал

интерфейс, значит, ты хороший.

Рэм мысленно рассмеялся этой детской непосредственности, но ничего не ответил. Пока они разговаривали, выбрались за пределы зала телепортации. В небольшом шлюзовом помещении застыла пара боевых роботов, под потолком висели турели с крупнокалиберными пушками, еще две скорострельные разместились на стенах. Все это было направлено на наружную дверь, сейчас закрытую. Похоже, слова дрона о безопасной территории вокруг портальной площадки сильно преувеличены.

- Шарго, как часто вступает в дело все это добро?

- Нет, - голосом, полным гордости, заявила девчонка, - эти еще ни разу не стреляли. Сюда сроду никто не прорывался, самых удачливых останавливали на пятом уровне, а здесь двадцать восьмой. Мы почти на самой вершине башни. Да и было это нападение давно, пару лет уж прошло, за последний год никто даже до внешнего периметра не добрался. Это, скажем так, мера предосторожности, последний рубеж.

- А что за башня?

- Остатки научно-исследовательского комплекса. Уцелели всего тридцать шесть уровней, но последние два завалены обломками.

Рэм припомнил местную архитектуру, она была чем-то похожа на земную конца двадцать первого и начала двадцать второго века. Много стекла и бетона, высотные шпили и колонны. С момента появления летающего транспорта города активно росли вверх, и редко где в крупных мегаполисах можно было встретить что-то ниже полусотни этажей. А в центральных районах и бизнес-центрах, так вообще некоторые шпили за облака уходили, у них были специальные транспортные высотные площадки, а особо зажиточные устанавливали телепорты. Не сказать, что удобно, но быстрее и лучше, чем двадцать минут добираться на скоростных лифтах до вершины. Похоже, в остатках такого здания и расположились жители общины «Возрождение».

Дверь за спиной закрылась, а та, что вела наружу, наоборот распахнулась.

- Тут уцелел искусственный интеллект, который раньше управлял всем комплексом, - пояснила Шарго.- Без него нам бы было совсем туго.

Она пошла по галерее, в сторону лифта, а Рэм задержался у окна. Как ни странно, все стекла были целыми. С высоты метров ста пятидесяти, никак не меньше, перед ним раскинулся вид на большой разрушенный город. Мало уцелело в нем. На участке, который он мог видеть, ничего выше двадцати этажей не устояло. Завалы, разбитая техника, как гражданская, так и военная, руины простирались на десяток километров.

- Мы сейчас чуть в стороне от центра города Д-жаак, - вернувшись к замершему Булавину, пояснила провожатая. - Это был четвертый по величине город Альянса. Миллионы жителей. Я жила с родителями вон там, - она вытянула руку и указала куда-то вдаль. - Видишь золотой обломок шпиля? А рядом почерневшая от копоти жилая колонна в виде винта с широкой резьбой?

Рэм присмотрелся и нашел взглядом указанный объект. И тут же в открытом интерфейсе выскочило маленькое сообщение: «Наблюдательность плюс одна единица». Штопор так растерялся, что не сразу услышал, о чем говорит его сопровождающая.

- … там, где-то под завалом, мои мама и папа, - голос ее утратил веселые нотки и стал очень печальным. - Я стараюсь не смотреть в ту сторону.

- Извини, я не хотел.

- Знаю, но все, кто отсюда выходят, останавливаются и смотрят на город, а я вынуждена стоять с ними. Ненавижу эту работу, - зло выкрикнула она, - ненавижу!!! Я просила перевести меня в садоводы на нижний уровень, но там нет вакансий, а новые площади под теплицы никак не откроют. И вообще, я тренируюсь, чтобы стать разведчицей.

- Пошли отсюда, - положив девочке руку на плечо, произнес он. - У тебя все получится, я знаю.

И тут же выскочило новое сообщение: *«Отношение жителя общины «Возрождение» Шарго повысилось с равнодушия до заинтересованности»*.

«Интересная система», - подумал про себя Рэм и пошел за слегка вырвавшейся вперед девушкой к лифту.

Как ни странно, но подъемник оказался рабочим, правда, половина панелей на стенах были явно новыми. Девушка заметила его интерес.

- Пришлось ремонтировать, пулями побит был сильно, - пояснила она.

За двадцать секунд они поднялись до тридцать второго уровня, именно там размещался штаб управления общиной. Двери только распахивались, а боевой робот уже навел крупнокалиберную спарку на пассажиров.

- Назовитесь, - монотонным, но не таким раздражающим механическим голосом потребовала железяка.

- Шарго Тарн, гид, четвертый социальный уровень, сопровождаю новичка Рэма Булавина к ставшему руководителю Дарку Горлу, по приказу последнего.

Робот, молча, убрался с дороги, а девушка, тронув Штопора за рукав, повела его по не слишком длинному коридору, в конце которого была единственная дверь.

- Пришлось ввести запись на прием, а то просители работать не давали, нас тут почти десять тысяч.

Остановившись у двери, она тряхнула своими малиновыми волосами и посмотрела куда-то вверх. Рэм поднял голову, там, в углу, притаился сканер объектов.

- Не шевелиться, - приказала очередная железяка.

Но Булавин и так не шевелился. Голубоватый свет окутал фигуру Шарго, потом перекинулся на него, и тут же стал красным.

- Незарегистрированное оружие. Необходимо сдать, чтобы пройти в центр управления поселением.

Рядом открылась ниша, приглашая избавиться от пистолета и ножа. Рэм пожал плечами и, сняв пояс, сунул в открывшееся окно. Хозяева всегда определяют правила, он пока что никто, не стоит портить отношения на пустом месте, его же к главному ведут явно не для того, чтобы убить.

Дверь открылась, и они с Шарго прошли внутрь. Кстати, ее имя переводилось на земной как Жизнерадостная, и очень подходило к немного суетливой и непоседливой девчонке. Да и грусть, ее охватившая, довольно быстро схлынула, видимо, она научилась справляться с ней.

Местный штаб выглядел вполне впечатляюще - огромный зал метров шестьдесят квадратных, в центре возвышение, как мостик космического корабля, на нем стол, из которого проецировал вверх

голограмма шпиля, в котором они находились. Вокруг были другие голограммы, поменьше, явно окрестности. Россыпь зеленых точек, очень много, тысячи, людей тут работало немало. Рэм увидел человек двадцать, все они были заняты своими делами и совершенно не обращали внимания на него.

Булавин вскользь замечал ауры людей. Преобладали голубоватые и золотые, правда, было несколько красных, но не особо ярких. А вот у человека, к которому подвела его Шарго, аура была ярко-красной, можно сказать, угрожающей. Он повернулся и посмотрел на Рэма, сделал знак, чтобы тот подошел.

Рэм попытался просветить его интерфейсом, но все, что получил, это краткую справку, даже еще короче, чем по девочке: *«Дарк Горлу, социальный уровень - сорок три, глава общины «Возрождение». Специальность - глава поселения, руководитель службы безопасности. Лидер. Полная информация скрыта, недостаточный уровень характеристики «Наблюдательность».*

- Дарк, - протянув руку, представился он.

- Рэм, - пожав крепкую ладонь, ответил Булавин.

Знакомство состоялось.

Глава шестая

Глава шестая

- Добро пожаловать в общину, - указывая на высокое кресло и предлагая сесть, произнес Дарк.

- Спасибо, - занимая предложенное место, поблагодарил Рэм. - Хотя я пока не знаю, что это значит.

- Никто не знает, - согласился глава поселения. - С тобой вообще ничего не понятно. Был бы ты мусорщиком, работягой, я бы определил тебя к Дарею и забыл бы о твоем существовании. Был бы боевиком, отправил бы в ведомство Гирана, и мы бы встретились, если бы ты высоко поднялся в социальном уровне или проявил бы какие-то необходимые таланты. Но Архонт просил заняться тобой отдельно и присмотреть, чего уж тут скрывать. Но я не знаю, что с тобой делать. У меня почти десять тысяч людей в подчинении, но у всех у них есть классы, подростки не в счет, им это только предстоит. Расскажи о себе. А то я знаю только часть истории - сбитый наемник, умудрившийся прожить достаточно долго, чтобы оказаться тут.

- Долго? - Рэм усмехнулся. - Это издевка такая? Я прошел по вашей планете всего несколько километров, видел ребят, которые очень лихо захватили четырех боевых дронов, а затем попался дроиду, который и переправил меня прямиком к Архонту. Не было на моем пути никакой смертельной опасности.

- Не было, говоришь? - саркастично заметил Дарк, после чего набрал что-то на широком браслете, расположившимся на его левом запястье.

Мгновение, и между ним и Рэмом возникла голограмма. Штопор узнал на ней себя. Съемку, скорее всего, вел дроид, который его захватил, поскольку справа и за спиной были тоннели гиперлупа. А вот тварь за спиной и слева, которая сидела на ветке дерева, он точно не видел.

- Это сокт - боевой мутант метра полтора в высоту, передвигается на четвереньках, а может и как человек - задних лапах, передние очень сильные. Обладает псионическими способностями, посредственными, но может зашвырнуть что-нибудь весом килограмм в тридцать метров

эдак так на сорок со скоростью пули. Атакует в длинном прыжке чаще всего со спины, одним движение отрывает голову. Любит выедать мозги и пить горячую человеческую кровь. Способен прыгать на дистанцию до пяти метров, при применении псионики - на все восемь. То, что ты жив, чудо. Это называется - не было смертельной опасности? - Голограмма пропала. - Мало, кто выжил, находясь в пределах видимости этой твари.

- Я же о ней не знал, а значит, не было, - спокойно ответил Рэм. - Ты хотел послушать мою историю, вот она. Я вырос на Земле, потом пошел в армию. Начал рядовым в пехотной сороковой, если тебе это что-то говорит. Затем перешел в разведроту, получил чин сержанта, командовал отделением. За семь лет двенадцать боевых заданий, награжден медалями. На последнем задании едва не забил насмерть подчиненного, который подставил всю группу, и из-за которого погибли люди. Уволен без сохранения выслуги. Пошел в наемники. Первая моя операция должна была пройти на Рояксе, нужны были деньги, чтобы заплатить долги отца. А затем ваш гребанный Архонт нас сбил.

- Неплохо. Может, ты действительно тот, кто нам нужен, - как-то загадочно прокомментировал Дарк рассказ Рэма. - Продолжим.

- Давай, - легко согласился Штопор. - Я хочу услышать твои планы, касающиеся меня.

- А нет никаких планов, - развел руками Дарк. - Архонт велел познакомиться, выделить тебе угол, провести стандартный прогон в симуляторе по определению навыков, предоставить доступ к базе заданий, а потом отпустить на все четыре стороны. Так что, ты сам по себе.

- И что это значит?

- Да ничего. Начальников нет, я тебе приказывать не могу, но при этом имеются минусы - обеспечения тебе тоже не будет, ни оружия, ни брони, ни боеприпасов. Кормить будем, но пайка минимальная. Есть столовые для общинников, в любой из них сможешь ее получить, но я тебе скажу, так мы кормим пленников. Да, на нас работают несколько десятков закоренелых моральных уродов из банд. Для тебя норма будет примерно такой же. С голоду не помрешь, но и растолстеть не выйдет.

- Плохой ты переговорщик, - заметил Рэм. - Оружия нет, еды нет, койка есть. Ответь, на хрена мне тогда тут торчать? Что мешает мне уйти туда, где будет еда и оружие, даже если это будут ваши противники?

- Ничего, - развел руками Дарк, - кроме того, что ты совершенно не ориентируешься в этом мире. Но я тебе так скажу: будешь приносить пользу - будешь иметь все, что и остальные. Никто тебя не ограничивает, наоборот, все ограничения сняты. Извини, конечно, но я думаю, ты очередной эксперимент Архонта.

- Может быть, может быть, - пробормотал Рэм себе под нос.

- Все, а теперь шуруй с Шарго в симулятор определения способностей. Советую показать максимум того, на что способен, от этого зависят твои стартовые показатели. Не держи на меня зла.

Булавин поднялся и протянул руку.

- Не держу.

Дарк кивнул и стиснул его ладонь.

- Надеюсь, у тебя все получится.

Девчонка пока они разговаривали, так и простояла у двери. На выходе ему вернули оружие.

- А он так с каждым новичком беседует? - поинтересовался Рэм, когда они спускались на двадцатый уровень, где располагался полигон.

- Нет, - отвалила Шарго, резко мотнув головой, так, что ее сиреневые волосы, хлестанули ее по щекам. - Он либо с группами встречается, бывает такое, либо с заинтересовавшими его кандидатами, и то только после прохода на полигоне. У нас вроде как традиция, пока полигон не прошел, ты не являешься частью общины. Но чаще всего с новичками общаются его заместители, и тут все зависит от класса. Ты, видимо, действительно особенный, если он после появления велел тебя к нему отвести.

Рэм пожал плечами, это было все вполне очевидно.

- Слушай, Шарго, а ты город хорошо знаешь?

- Ну да, я же тут всю жизнь прожила. А ты хочешь узнать что-то конкретное? - Двери лифта распахнулись снова на двадцать пятом уровне. - Пошли, нам нужно в другой лифт перейти, прямого сообщения снизу вверх у нас нет, Дарк приказал так сделать, на случай, если банды или мутанты все-таки прорвутся. Так что ты там хотел узнать? - ведя его по внешнему коридору, напомнила она.

- Да. Ты сказала, что мы в Д-жаак, так?

- Так, - легко согласилась девушка.

- Тебе что-нибудь говорит корпорация Орра?

- Конечно, ее комплекс был где-то в пяти километрах отсюда на восток. Но не ищи там ничего, та часть города пострадала больше всего. Да и мародеры за четыре года не раз побывали. - Она остановилась сразу перед пятью лифтами. Вызвав тот, что был ближе, она повернулась к Рэму. - Не трать время.

- А все же, есть какие-нибудь ориентиры, к которым я бы мог привязаться?

Девушка задумалась, потом улыбнулась, закивав.

- Там неподалеку останки шпиля, уцелело уровней десять, не больше, но он расколот надвое вдоль. В той части города больше нет подобных. Вот сразу за ним метрах в трехстах и был основной лабораторный комплекс.

- Спасибо, - поблагодарил Рэм. - Слушай, давай перед полигоном ты отведешь меня туда, где можно кости бросить, а потом я уже покажу все, на что способен, как и просил Дарк.

Девушка покачала головой.

- Для этого тебе нужно вот это, - она подняла левую руку и, задрав рукав, показала такой же широкий браслет, как был у Дарка. - Это и ключ, и маяк, и учетка твоих деяний.

- Понятно, тогда веди на полигон.

Полигон. Сколько времени провел Рэм на армейских полигонах, он даже сосчитать не мог, часы давно сложились в дни, а те в месяцы. Да и на «Виктории» трижды проходил учебную задачу со взводом. Местный полигон ничем не отличался от остальных, так он думал, когда вошел в операторскую, где окопался местный смотритель.

- Ооооо, - поприветствовал он посетителей, - это и есть наш странный безклассовый гость?

Шарго только кивнула.

Оператором оказался молодой парень лет двадцати, типичный ботаник. Стол завален всякими электронными штучками, которые он накрыл листом какого-то странного серого изоляционного материала.

- Шарго, можешь погулять, сама знаешь, это надолго, - предложил он девушке.

Но та отрицательно покачала головой.

- Я лучше посмотрю.

- Как хочешь, - легко согласился парень, после чего повернулся к Булавину. - Зовут меня Контом. Порядок знаешь?

Тот кивнул.

- Раздеваюсь, забираюсь в капсулу, а дальше слушаю команды оператора и выполняю задачу.

- Военный?

- Был когда-то.

- Хорошо. Наш симулятор не совсем обычный. Ты, конечно, встретишь знакомые элементы, но только элементы. Так что, готовься. Кроме того, ты знаешь, ощущения там реальны, так что, тебя ждет тест на выносливость. Сколько продержишься, столько и сможешь заработать очков. Готов?

Рэм кивнул.

- Тогда тебе в ту комнату. Там стул, одежду на него, и в капсулу.

Полигон общины… Это испытание надолго отложится в памяти Булавина. Никогда раньше он не испытывал ничего похожего в виртуале. Началось все привычно - штурм здания, броня, близкая к третьему поколению, костюм из наноткани, примитивный бронежилет, поверх разгрузка. И самое плохое - ствол в руках совершенно незнаком. Но идти надо, и идти быстро. И он шел, взбираясь по пролетам недостроенного небоскреба, не совсем стандартный шпиль. Террористы, фанатики железа, которых называли деформатами, заменяющие себе руки и ноги, пичкающие себя имплантами и совершенно перестающие быть похожими на людей, сильные, быстрые, хорошо защищенные. Он убивал их, стараясь щадить заложников, насколько это было возможно.

Всего уровней было около двухсот, но Рэм не слышал, чтобы кто-то прошел больше семидесяти восьми. Пуля угодила в ногу. Перевязать и идти дальше. Вот плазменный заряд проходит в метре, и волосы под шлемом встают дыбом, но он идет, идет все выше. Когда его свалили, зажав и забросав гранатами, он был на пятьдесят шестом.

- Шикарный проход, - раздался голос оператора. - После нашего лидера ты лучший, он одолел шестьдесят два, и то не с первого раза, так, заходит иногда размяться. Ну что, перевел дыхалку? Готов дальше?

- Готов, - отозвался Рэм.

И начались странные испытания, очень странные. Он бегал с большим грузом на плечах, пока не падал в изнеможении. Затем лежал, вглядываясь в завалы, выискивая замаскировавшихся противников. Следом то же самое, только ночью. Потом подкрадывался к часовым, бежал по невообразимой полосе препятствий, стараясь не рухнуть вниз с двадцатиметровой высоты. Затем решал какие-то задачи, взламывал замки, вернее пытался это делать с помощью специального набора. Следом за ними был взлом дроидов. Он сбился со счету пройденным или не пройденным задачам полигона. Охота в лесу на мутанта, того самого сокта, которого про себя он звал просто скот. А следом шли новые и новые задачи. Не все они были связаны с выживанием, например, одна из них была довольно интересной - нужно договориться с бандой, чтобы пройти через ее территорию в руинах. Конкретное испытание вымотало страшно, мысли к этому моменту путались, а тело едва не падало от усталости.

Последним проходом стала игра на выживание - его ловила группа бандитов ночью в руинах, нужно было продержаться час, прячась и скрываясь. Рэм даже убил одного камнем, но это его и сгубило, расплата пришла быстро - ему отрезали голову, незабываемые впечатления. Из капсулы он вывалился едва живой спустя одиннадцать часов, он сделал все, что мог, сил на большее просто не осталось.

- Ну, ты даешь, - присвистнул Конт, когда Рэм, шатаясь, вошел в операторскую. - Никогда такого не видел. Максимум проходили половину из того, что прошел ты. Тебе не хватило выносливости еще на три захода. - Он протянул Булавину стакан с серебристой жидкостью, воняющей химией. - Выпей. Это тонизирующее, хотя бы мотать перестанет, как листик в ураган. И сядь вон там, в углу, я твой браслет прошью. Параметры обновятся к завтрашнему утру. Так что сейчас я закончу, и двигай за Шарго, она покажет твою комнату и отведет в столовую.

- Что же я все-таки делал? - проглотив залпом напиток, и потушив сухой жар во рту, который превратился в топку, спросил Рэм.

- Ты делал себя, и надо сказать, сделал это впечатляюще. Потом поймешь. Но если вкратце, каждое испытание направлено на развитие характеристик - выносливость, внимание, сила, ловкость, и так далее. Все, больше симулятор тебе ничего не даст, остальное будешь качать в реальной жизни, - и с этими словами он протянул ему браслет.

Рэм посмотрел на Шарго, та сидела за спиной Конта и смотрела на него влюбленными глазами. «Черт, - подумал он, - только этого мне не хватало, девочка-подросток, которая создала себе кумира». Ладно, с этим он будет разбираться, когда проблема возникнет, но он был уверен, что ее стараниями завтра все вокруг будут знать о его испытаниях даже больше, чем он. Да и Конт сидит довольный и смотрит на него с хитрой улыбкой, явно сольет самые яркие записи. Сомнительно, что у них тут много развлечений, поэтому, скорее всего, подобное пользуется успехом во внутренней сети, а вот этого Рэму совсем не нужно.

- Конт, - надев браслет на левую руку и добавив в голос угрозы, тихо окликнул парня Штопор. - Если ты думаешь слить мои проходы в сеть, очень не рекомендую этого делать. Узнаю, что видео утекло, я тебя выверну мясом наружу, привяжу к мужскому достоинству шнурок, надую и подарю Шарго оригинальный воздушный шарик, а Дарку скажу, что так и было.

И тут же на экране интерфейса появилось очередное системное сообщение: «*Отношение жителя общины «Возрождение» Контом повысилось с уважения до восхищения*», а следом за ним еще одно: «*Отношение жителя общины «Возрождение» Шарго повысилось с заинтересованности до восхищения*».

Рэм пробежал глазами строчки и снова посмотрел на парня.

- Не слышу ответа.

- Но мы всегда выкладываем особо интересные данные, это способствует продвижению новичка в социальном уровне. Последнее время с этим туго, а проходы Дарка уже всем приелись.

Рэм вопросительно посмотрел на Шарго, и девушка активно закивала.

- Да, одна запись может дать тебе не меньше третьего уровня. Мне, чтобы получить четвертый, приходится два года гидом работать да еще общественно-полезной работой заниматься.

- И что дает социальный уровень?

- Возможность попасть в совет общины, - начал разъяснять Конт, - доступ к ресурсам, оружию, броне, пище. Конечно, тебе еще расти и расти до этого, но все равно надо с чего-то начинать. Уровень будет назначать Дарк после ознакомления с результатами, но и мнение людей будет значить очень много.

- Черт с тобой, сливай. - Потом посмотрел на девушку. - Шарго, а теперь отведи меня туда, где можно поесть и бросить кости, я едва на ногах держусь.

Та быстро закивала и, решительно вскочив, направилась к двери. Пока шли к лифтам, Шарго начала объяснять, как устроена жизнь общины, начала с самого комплекса.

- Жилые уровни с пятого по двадцатый. Тебя разместили на одиннадцатом, там, в основном, наши силовики живут. Там же несколько столовых. Всего силовиков у нас не так много, чуть больше пятисот. Структура у них военная. Делятся они на отделения, взводы, роты. Командует ими Гиран. Их задача - охрана периметра, сопровождение поисковых партий, ну и уничтожение тех, кто угрожает общине. Недавно целая группа погибла, нарвалась в одном из зданий на пару сильных мутантов, а месяц назад взвод попал в засаду бандитов, потеряли троих. Основная часть жителей - рабочие. Фермы и теплицы все на подземных уровнях, там очень немаленькие площади, но хватает тех, кто занимается розыском всяких полезностей в руинах. Ну и мусорщики, эти таскают всякий хлам из города для переработки его в энергию. Еще одну небольшую категорию составляют ученые и инженеры. Они, можно сказать, привилегированные классы, их лаборатории и производства находятся от двадцатого до двадцать седьмого уровней.

- А с первого по четвертый? - решил уточнить Рэм.

- Не знаю, - с каким-то суеверным страхом произнесла девушка. - Они закрыты для людей. Говорят, там все разрушено и заражено.

Рэм пожал плечами, его это не касалось, во всяком случае, пока что.

Они спустились на одиннадцатый уровень. Двери лифта открылись, и Рэм замер, по коридорам ходили десятки людей - мужчины, женщины, у многих были красные ауры, а у пятерых даже багровые, у большинства над головой висел значок с довольно высокими социальными уровнями. Один из них резко остановился и, посмотрев сначала на Шарго, потом на Рэма, лениво поинтересовался:

- Новичок? Какой класс? К кому приписан?

Рэм через интерфейс открыл вкладку обращающегося, справка была как всегда короткой, но более информативной: *«Андр Лайс, двадцать четыре года, член общины «Возражение». Социальный*

уровень пятнадцатый, класс - солдат, профессия - сапер, второй взвод четвертой роты, капрал. Отношение к объекту - равнодушие».

- Нет у меня класса, - ответил Рем, быстро прочтя полученную информацию. - Я ни к кому не приписан. Я сам по себе.

- Как так? - удивился Андр. - Почему у тебя профиль скрыт? Вижу имя, что ты член общины, и больше ничего, а у меня статус гораздо выше.

- Значит, не положено тебе знать, - влезла в беседу Шарго. - Пойдем, Рэм, представлю тебя Гирану.

Булавин пожал плечами и тронулся следом за спешившей по коридору девушкой, а озадаченный Андр остался стоять у лифта, сверля его спину растерянным взглядом.

Архитектура, надо сказать, была своеобразная - правильный круг, диаметром метров двести. По внешней стороне шел коридор, опоясывающий все здание, окна нижних уровней, в отличие от верхних, давно заделали специальным бетонным раствором, так что осталось только искусственное освещение. В центре всего этого располагались бывшие лаборатории, которые переделали под жилые помещения, столовые, спортзалы, комнаты отдыха, кабинеты начальства. Всего военные занимали два уровня - десятый и одиннадцатый, по которому Рэм и шел вслед за Шарго.

Мужчина, идущий навстречу, бросил на Штопора мимолетный взгляд и напрягся, глаза его стали злыми и колючими. Булавина такая перемена в поведении насторожила, и он присмотрелся получше. Все, кто встречали его до этого, были совершенно равнодушны, новичок и новичок, а этот… Больше всего его насторожила черная аура с проблесками багровых красок. «Ничего себе», - присвистнул Рэм и вызвал на экран информацию о столь преобразившимся при нем бойце. Он уже понял, что ауры может видеть только он и Архонт: *«Таир Шорг, тридцать два года, социальный уровень десятый, член общины «Возрождение». Класс - охотник, профессия - следопыт. Жесток, мстителен, умен и расчетлив. Подозревался в убийстве собственного напарника. Оправдан. Единственный выживший из поисковый партии, остальные члены захвачены бандитами, умерли под пытками. Подозрения в работе на банду «Хоры». В разработке службы контроля. Рекомендуется к немедленной ликвидации. Награда за ликвидацию - двести пятьдесят социальных очков»*. Рэм даже

растерялся от подобного. Похоже, это первое задание непосредственно от Архонта, только вот непонятно, насколько оно обязательно к выполнению. Пока Штопор читал досье, Таир прошел мимо и скрылся за одной из дверей. А Шарго слегка вырвалась вперед, поскольку читать на ходу у Булавина получалось плохо. Догнал он ее, когда девушка уже, открыв одну из дверей, вошла внутрь. Еще один коридор, идущий к центру здания. Справа и слева множество дверей, в третью по счету она и собиралась постучать, занеся руку. Вероятно, с той стороны наблюдали за ними через камеру, так как дверь через секунду уехала в стену, раньше, чем Шарго ее коснулась.

Гиран был среднего роста плотным мужчиной с короткими зелеными волосами и красноватыми глазами. Аура алая, но без черноты.

- Мне уже сообщили о тебе, - пожав Рэму руку и представившись, сказал он, - и Дарк на связь выходил, и Конт уже поделился впечатлениями. Ты на особом положении, класса у тебя нет, занимайся, чем хочешь. Условия тебе наш лидер уже объяснил, я в свою очередь подтверждаю план Архонта, мешать не буду. Комната твоя под номером триста восемнадцать, жилец ее погиб неделю назад. Вещи его оттуда уже вынесли. Столовая в двух секторах по часовой стрелке. Ну да разберешься. Есть вопросы?

- Пока нет, но если что, где можно будет поговорить? - спросил Рэм.

- Если утром или днем, то в штабе, он в центре. Подключишься к сети общины, - он указал взглядом на браслет, - скачаешь карту и найдешь. И вот на всякий случай тебе мой персональный канал. - Он что-то сделал со своим браслетом, и в ответ Булавинский пискнул, приняв данные.

- С чего такие преференции? - при этом Штопор смотрел на данные собеседника в интерфейсе: «О*тношение жителя общины «Возрождение» Гирана Терну – уважение*».

Тот пожал плечами.

- Просто хочу помочь.

Вроде и искренно сказал, но Рэм уловил ложь. Но сейчас он слишком устал, чтобы разбираться в мотивах одного из главных людей этого поселения.

- Да ты едва на ногах стоишь, - продолжил Гиран. - Двигай есть и отдыхать. Думаю, у нас будет время побеседовать.

Рэм кивнул и, пожав протянутую руку, направился к выходу. Пока все, с кем он встретился в общине, производили благоприятное впечатление, ну за исключением, конечно, Таира. Шарго быстро довела его до комнаты, которая оказалась в двух секторах от апартаментов Гирана, и, указав на дверь в конце коридора, пояснила:

- Столовая. Похоже, моя работа гидом закончена. Оставишь оценку?

Она что-то нажала на браслете, и перед Штопором появились десять звезд.

- Спасибо тебе, еще обязательно увидимся, - произнес он и ткнул пальцем в десятую.

Девчонка расцвела и заулыбалась, пожирая его влюбленными глазами.

- А про мечту свою не забывай, хочешь быть разведчицей, иди к своей цели. А теперь беги, устал я сегодня.

Шарго развернулась и пошла к выходу, а Рэм приложил браслет к замку и вошел в комнату. Видал он апартаменты и побольше, но это была почти полная копия той, где он жил до установки интерфейса, ну, может, на метр шире. Шкаф на всю стену слева, справа койка, такая же узкая, столик, два стула, дверь в ванную. Там душевая кабина, унитаз и умывальник. Только самое необходимое. Больше всего его злило отсутствие окон. Но на окна здесь могли рассчитывать лишь очень немногие, даже у Гирана, командира всех вооруженных сил «Возрождения», не было в комнате такой роскоши.

Рэм открыл шкаф, окинул взглядом пустые полки, после чего зашвырнул туда рюкзак и вышел за дверь, пора было изучить доступное ему меню. Столовая встретила его привычным гулом, он от него даже отвыкнуть не успел, как и на уничтоженной «Виктории» это место служило одним из основных центров жизни. Человек пятьдесят сидели за столами, что-то ели и пили, обсуждали. Новичка, у которого над головой даже ромба с социальным статусом не было, провожали заинтересованными взглядами. Пищевой автомат среагировал на приложенный браслет и, издеваясь, выдал что-то вроде сосиски из белого мясного фарша, овощное пюре, цвета детской неожиданности,

стакан местного кефира и кусок хлеба, по форме напоминавшего тонкую пластину.

- М-да, - буркнул себе под нос Рэм и, оглядевшись, начал искать незанятый столик, в компании он не нуждался.

Ему повезло, пара крепких мужиков как раз поднялась и направилась к выходу. Заняв освободившееся место, Рэм принялся за еду, норма, скажем так, для нормального, крепкого мужика, из которого вытрясли на полигоне всю душу, ненормальная. Штопору для сытости нужно было еще три раза по стольку, но он был уверен, что автомат при повторном подходе пошлет его на хрен. Что-то Архонт перемудрил в этой схеме. С одной стороны то, что заставляет тянуться вверх, быть активными и полезными - плюс, но то, что он занимает совершенно неопределенное место в этой системе - огромный минус.

- Из какой роты? - спросил накаченный мужик со здоровенными кулаками, без спросу усаживаясь напротив.

- Не из какой, - ответил Рэм. - Я сам по себе.

- Почему профиль закрыт?

Вспомнив слова Шарго, он решил отделаться ее же фразой.

- Закрыт, значит, тебе видеть не положено. Кому надо, все знают.

Разговаривать совершенно не хотелось, после несытного ужина клонило в сон, Штопору даже лень было читать информацию о собеседнике, социальный уровень восьмой, аура красная, но без багровых и черных оттенков.

- Ты какой-то очень резкий для новичка, - озадачился незнакомый бугай.

- А ты слишком нагло говоришь с человеком, о котором ничего не знаешь.

- Крутой? - бугай начал заводиться.

Рэм, конечно, сам был виноват, но он очень устал, голова почти не соображала, а собеседник давил, и Булавин прямо физически ощущал это давление. Хотелось извиниться и отступить. Это потом он узнал, что так работает характеристика «харизма», а пока что…

- Не, не крутой, - покачал головой Рэм и начал давить обратно, - просто устал и не хочу ни с кем говорить. А тут бычара такая… - он вспомнил местное название, - хорд плюхается за стол без приглашения, ни здрасте, ни как дела. Приперся, вопросы начал

задавать, которые его не касаются, да еще наезжает, явно хочет продемонстрировать возможности своей запредельной регенерации.

- Чего? - озадачился парень.

- Того. Ты себе сможешь новые зубы вырастить или глаз восстановить?

Рэм играл на грани фола, назад дороги уже не было, он неправильно себя повел в самом начале, и теперь оставалось быковать, отбивая у клиента желание связываться.

- На местном полигоне через десять минут, полный контакт со всеми болевыми ощущениями. Я из тебя фарш сделаю, сам к доктору поползешь. Оружие?

- По мужски, на кулаках, - ответил на вызов Рэм и уловил мелькнувшее на лице здоровяка тень одобрения, он проиграл словесный поединок, не стоило доводить до подобного, он устал, не в лучшей форме, а этот парень явно знает толк в вышибании чужих зубов. - Только я тут всего полчаса, так что, без понятия, где полигон.

- А вот с этим никаких проблем, - довольно сообщил соперник, - вышел из столовой, центральный коридор, сектор восемь. Не придешь, тебе не жить среди нас, лучше сразу в мусорщики вали.

Рэм поднялся.

- Слушай, качок-переросток, а если тебя новичок уделает, ты-то сам как будешь своим дружкам объяснять?

- Ставлю двадцать очков на новичка, - раздался за соседним столиком женский голос.

- Сорок на Джоака, - крикнул еще кто-то.

Рэм матюгнулся сквозь зубы, ну что стоило ему ответить на пару вопросов и идти спать?

- Системное сообщение, - раздался в ухе незнакомый, но довольно приятный женский голос, - организован тотализатор. В результате победы вы получите первый социальный уровень, не учитываемый в основных подсчетах, и десять процентов от ставок.

Рэм молча поднялся и вышел из столовой, а за спиной набирал обороты азартный движняк. Люди, у которых не так много в жизни развлечений, решили скоротать вечер, наблюдая за двумя бойцовскими петухами. Ну что ж, если это поможет ему заработать, то хорошо, а то на таких харчах он загнется.

Глава седьмая

Глава седьмая

Рэм вошел в капсулу и через минуту очутился на местном полигоне, где решались все конфликты и споры. Что ж, если проектировал его Конт, уважение, это был не типовой ринг с канатами, а бойцовская клетка посреди какого-то заброшенного склада.

Джоак, как и Рэм, в одних штанах и в мощных ботинках, противники всегда в равных условиях. Если бы договорились об оружии, то каждый бы выбрал себе свое, но поскольку решили «пообщаться» на кулаках, то ничего постороннего.

Зрители были, но виртуальные, просто разношерстная толпа, которая одинаково болела за каждого. Правда, когда кто-нибудь начнет проигрывать, то и симпатии будут снижаться.

Джоак выглядел фактурно, на голову выше и в плечах шире, мускулы выпирающие. Естественно все ставили на него, да и свой он был, его знали, хотя, если Рэм правильно понял, многие его недолюбливали.

Бой начался без всякого сигнала, просто Булавин вдруг понял, что может двигаться, а противник, приняв стойку, закрывая лицо руками, как в древнем боксе, пошел вперед. Полигон - штука интересная, болевые ощущения, как в реальной жизни, но фатальных повреждений тело не получает. Но если Джоак попортит его рожу, то болеть будет пару часов. Несмотря на виртуальность сражения, создатели считают, что это не развлечение, а именно симуляция, позволяющая выяснить отношения без особого членовредительства. Правил тут нет, разрешено все.

Противник Булавина был быстр, провел обманнку правой, но сам вполне предсказуемо ударил левой, получив по руке так называемым «отбивом». Джоак отшатнулся, уходя от удара ногой в голень. Он оценил скорость противника и его навыки, подобрался, осознав, что нарвался не на простого работягу. Рэм понял, что противник силен физически, но о рукопашном бое знает по укороченным мнемо курсам, возможно, служил в местной армии, а может, и любитель. Руками и ногами он махал быстро, грамотно и совершенно бессмысленно. Он

был опасен для бойца среднего уровня, но против человека, которого учили убивать руками целенаправленно, не плясал вообще. Конечно, Земная федерация не готовила обычных солдат как матерых бойцов, но пехотная сороковая была особой, а разведрота вообще элита, ну в пределах дивизии, конечно. Командиры считали, что даже без оружия разведчик обязан быть смертельно опасен для любого врага.

Затягивать не имело смысла, слишком уставшим был Булавин. Пару ощутимых ударов он пропустил, если бы он не провел в полигоне Конта одиннадцать часов, то покончил бы с Джоаком за пару минут. Кульминация была быстрой и беспощадной. Рэм отучил здоровяка махать граблями, отбивая их при каждом ударе, те наверняка болели просто жутко. Как он мог еще поднимать их? Неясно. Вообще поработал над ним Штопор от души - лицо разбито и опухло, кровь из сломанного носа течет по подбородку, заливая грудь, левый глаз заплыл, на полу осколок зуба. Но Джоак все равно пер вперед, он понимал, что новичок унизил его, и единственный шанс вернуть уважение - это раздавить противника. Он бросился напролом, уже не думая о защите, задача - схватить, смять, провести коронку, взять в захват и сломать шею, которая не выглядела мощной. Серия мощных ударов остановила Джоака, удар в живот заставил рухнуть на колени и согнуться. Он уже хотел крикнуть, что сдается, но на голую толстую шею обрушился сильнейший удар, и тело рухнуло на бостонный пол, а через мгновение программа зафиксировала смерть и просто вышвырнула его из симуляции.

Он не собирался его убивать, даже виртуально, тело сделало все само, на автомате, так, как вдалбливали инструкторы, прием должен был доведен до конца, и вот мертвец падает лицом в пол.

Виртуальная публика ревела от восторга, но Рэм знал, что он совершил еще одну ошибку - он приобрел множество, если не врагов, то недоброжелателей. Как же не вовремя эта груда мяса подсела к нему… Но теперь уже поздно, все, что случилось, то случилось. Симуляция кончилась, и Рэм с болезненным стоном вывалился из капсулы. Два пропущенных удара не прошли для него бесследно, едва забытое ощущение сломанного ребра вернулось, как и боль в челюсти. Ничего, это долго не держится, пройдет через пару часов, главное - дойти до койки, но что-то подсказывало, что его ждут в коридоре.

Рэм открыл окно интерфейса, и на него мгновенно посыпались десятки сообщений. Первое системное: *«Рэм Булавин одержал уверенную победу на полигоне, решая спор с Джоаком Нолом. Награда - первый социальный уровень и десять процентов от ставок. На данный момент счет пополнен на сто девяносто семь социальных очков»*.

Остальные сообщения поздравительные, вероятно те, кто поставил на него, хорошо погрели руки, ставки-то были один к десяти. Но одно было со скрытой угрозой: *«Еще встретимся. Джоак»*. Рэм пожал плечами, он не особо опасался парня, нет мозгов – считай, калека. Он уже оделся, когда пришло новое сообщение: от Гирана: *«Не прошло и часа, как ты вышел из моей комнаты, а о тебе уже говорят все мои подчиненные. Поздравляю с победой и первым уровнем социального статуса. Теперь я верю, что ты не пропадешь»*.

- Лестно, - хмыкнул Рэм, прочитав послание командира местной армии. – Интересно, он тоже ставил? И если ставил, то на кого?

В коридоре, как он и предполагал, его ждали, человек пять мужчин и две женщины, одна из которых оказалась та самая, которая первой поставила на него, звали ее Корой. Булавин быстро просмотрел их профили, у всех изменилось отношение к нему с равнодушия до симпатии.

- Так ли надо было убивать Джоака? Хоть и виртуально? - поинтересовалась она вполне дружелюбно. - До твоего появления он считался сильным бойцом, всегда задевал новичков и всех побил. Фишка у него такая.

- Не хотел убивать, - слегка виновато произнес Рэм, - но меня так учили, тело само все сделало. А теперь мне нужно отдохнуть.

- С меня выпивка, - улыбаясь, произнесла Кора. - Мы с ребятами хорошо подзаработали на тебе, так что, завтра вечером. До встречи в столовой, мы угощаем. Я видела твой рацион, у нас такое только пленники жрут. За что тебя Дарк так невзлюбил? Обычно у новичков рацион гораздо богаче.

- Все в порядке, - отмахнулся Рэм, - я решу эту проблему. До завтра.

- Будь осторожен, - произнес мрачный мужик по имени Роул, когда Штопор проходил мимо, - Джоак не простит позора.

Булавин кивнул благодаря и уже собирался уйти, хотелось забраться в койку и, наконец, отдохнуть, этот безумный день пора было заканчивать, он из него немало крови попил, да и ребра болели. Но в этот момент за спиной распахнулась дверь на полигон, и в коридор вывалился его противник. Его поддерживали под руки два парня, взгляды у них были злыми. Рэм быстро просмотрел их профили, что ж, у него свои фанаты, у Джоака свои. Репутация у этой троицы с равнодушия рухнула до ненависти. Пожав плечами, Штопор удалился, дабы не обострять конфликт, он понимал, что все это будет иметь последствия.

Кровать оказалась слегка жестковата, но Булавин был вполне ей доволен. Заснул он мгновенно, словно выключили. На утро он припомнил, что снилась всякая ерунда, полная мешанина. Алекс вместо Джоака в поединке почему-то размахивающий древним мечом. Конт, который раз за разом выпускал на него в симуляторе каких-то мутантов, и у всех были лица погибшей на «Виктории» Дорты. Короче, дичь несусветная.

Первым делом Рэм открыл интерфейс, и тут же получил системное сообщение: *«Информация в профиле обновлена, характеристики пересчитаны. Добро пожаловать в общину «Возрождение»»*.

Рем тут же открыл вкладку со своим портретом в верхнем левом углу. Увидев свой образ в профиле, он чуть не заржал. Опять тоже самое - сидит голым на кровати и таращится на себя… Оригинального. Хмыкнув, он занялся непосредственно своими характеристиками. Интересно, что же насчитал ему полигон.

Рэм – класс не идентифицирован. Эта графа осталась без изменений.

Социальный уровень в общине - 5.

«Что ж, неплохо», - подумал про себя Штопор. Значит, Дарк насчитал четверку, а еще один он заработал за мордобой с Джоаком

Жизненные характеристики:

Бодрость - шкала бодрости увеличена на 111 единиц. В настоящий момент она составляет целиком - 285 единиц. Рэм слегка скривился, после вчерашнего она была заполнена едва на треть, сейчас в активе 95 единиц.

Жизненная энергия - шкала увеличена на 45 единиц, в настоящий момент насчитывает 145. Заполнена целиком.

Количество социальных очков - 197.

Шкала душ так и осталась пустой. Что ж, это понятно, Рэм еще ничего не сделал для ее прокачки, у Конта на полигоне даже симулятора для этого не существовало. Принцип работы знает, наверное, только Архонт, но сомнительно, что он расскажет, скорее, будет ждать, когда Булавин сам дойдет.

«Ну, что ж, посмотрим, чем меня наградил полигон после одиннадцати часов пытки», - подумал Рэм и сначала открыл основные характеристики.

Ловкость - 5.

Сила - 7.

Выносливость - 36.

Рем обратил внимание, что выносливость выросла на пять единиц. Неплохо для старта, похоже, он заработал куда больше, чем могут тут себе позволить остальные, надо будет уточнить у Шарго

Интеллект - 3. Ну, тут Штопор сюрприза и не ждал, он далеко не мыслитель.

Харизма - 6. Порадовала харизма, порадовала, не ожидал. Может, если бы она активировалась вчера, Рэм бы не встрял в драку с этим бугаем. Интересно, сколько у Джоака ее?

Покончив с основными характеристиками, Булавин принялся за длиннющий список второстепенных:

Спокойствие (выдержка) - 4. Похоже, результат подпортила стычка с Джоаком. Рэм уже понял, что все взаимосвязано.

Скрытность - 7.

Маскировка - 8.

Хитрость - 5.

Инженерное дело (использование боевых дронов) -2.

Интуиция - 6.

Наблюдательность - 7 (6 с полигона).

Стрельба - 8.

Стрельба навскидку -7.

Снайперская стрельба - 4. Ну, тут никакой неожиданности, Рэм всегда был плох на дальних дистанциях.

Бой без оружия - 6.

Взлом замков - 3.

Взлом интерактивных устройств - 2. Тут снова без неожиданностей, попытка на полигоне только одна, а он завалил взлом почти сразу, пройдя не больше половины задания.

Следопыт - 5.

Тихое убийство - 8.

На этом список вторичных характеристик заканчивался, вернее, заканчивались пункты, на которые Рэм получил очки. Что ж, явный успех с боевыми и прикладными к ним характеристиками, ну и провал по всей инженерии, включая взломы, как замков, так и различных роботов. Ну что ж, что имеем, то имеем.

Посмотрев на браслет, Рэм вспомнил, что забыл скачать себе карту. Поставив девайс обновляться, он зашел в ванную и понял, что кроме душа ему ничего не светит,сифон под раковиной, куда заливалась жидкость для полоскания рта, был пуст и сух. Так что придется отправлять заявку местному завхозу, а еще лучше - купить в местном магазине, ну или пошарить по развалинам и найти банальный Дентоклин, простейшее устройство для чистки зубов, напоминающее древнюю боксерскую капу. Так что, приняв душ и прополоскав рот химическим составом, он оделся и, вернув на запястье браслет, вышел из комнаты.

Столовая встретила его гулом голосов и повышенным вниманием. Рабочий день уже начался, и народу набилось прилично - человек двести. Столики были все заняты, и только кое-где виднелись свободные места.

Добравшись до автомата и отстояв небольшую очередь, Рэм получил свою скудную пайку, утренняя оказалась еще хуже, чем то, что давали на ужин, - стакан с коричневой жидкостью, которую тут именовали Гаа и миску с питательной смесью с добавлением ароматизатора. На секунду Булавину даже захотелось отправить все это в утилизатор и потратить десять очков на нормальный завтрак, но он переборол себя, очки ему еще пригодятся, пока можно и потерпеть. Найдя место за столом, он уселся и, молча, принялся глотать жижу, которая на запах и вкус напоминала земную овсянку, по сути ей не являясь. Соседи на него косились. Ради интереса Рэм быстро просмотрел их профили, информация с получением навыков стала потихоньку расширяться. У всех, кто сидел с ним за столом,

отношение к нему было в зоне заинтересованности, у кого-то больше, у кого-то меньше.

- Зачем ты жрешь эту дрянь? - спросил парень лет двадцати с именем Фиор возле ромба с цифрой пять.

- Потому что мне ее положили, - ответил Рэм и еще быстрее заработал ложкой.

Поняв, что странный новичок со скрытым классом не хочет общаться, соседи по столу вернулись к своей еде и разговорам. Булавину было очень интересно послушать местные новости и сплетни, говорили аборигены на общем языке, так что проблем не возникло.

- Ночью был обстрелян южный форпост, - произнес один из собеседников. - Хурула из пятой роты подстрелили. Повезло, вовремя в регенератор запихнули, да и дрон медицинской успел рану запечатать, иначе бы кровью истек.

- Наверняка Хоры были, это их направление, - предположил Фиор.

«Ярые» - перевел Рэм для себя название банды, где-то он уже встречал его. Наморщив лоб, Булавин принялся вспоминать вчерашний день. Вот оно! Это задание Архонта на ликвидацию Таира, которого подозревают в работе на Хоров.

Больше ничего интересного в разговоре не проскочило. Остальные новости были простыми и незамысловатыми - кто с кем поругался, кто чего достиг и кто с кем переспал. Звучали совершенно незнакомые имена и места. Рем же вывел на экран интерфейса информацию с браслета и изучал полученную информацию. Во-первых, у него появился список заданий от общины «Возрождение». Во-вторых, появилась карта контролируемой территории. Центральное здание, в котором он находился, называлось Цитаделью, имело тридцать четыре наземных уровня и шестнадцать подземных, фермы, теплицы, склады. Про бункер Архонта ни слова. Территория, подконтрольная общине, была не велика. Хуже всего дело обстояло с юга - один форпост, на котором постоянно дежурила полурота, удаленность - всего триста метров от места, где сейчас сидел Рэм. На других направлениях картинка та же - один укрепленный форпост, но удаление от пятисот до семисот метров. Территория внутри этого периметра считалась условно безопасной. Дальше шла нейтральная полоса, метров триста-четыреста, везде по разному, а за ней… Рэм

отложил изучение этой информации на потом, сегодня он не собирался покидать территорию общины. Время на внешку еще будет, торопиться не стоит.

Закинув поднос в утилизатор, Булавин покинул столовую и направился в ближайший магазин. На всем пути он замечал заинтересованные взгляды, которые бросали на него спешащие по своим делам люди. Надо сказать, их было не так много. Вообще, количество бойцов общины удручало - один полный батальон на довольно приличную территорию, которая постоянно подвергается нападениям. Что-то в этом было не так. Оставив себе в памяти зарубку, поговорит на эту тему с Гираном, Рэм вошел в двери магазина. Странно, он ожидал увидеть интерактивную систему, продавцы давно ушли в прошлое, но здесь за самым настоящим прилавком сидел самый натуральный торговец пятнадцатого уровня, и звали его Форол, аура красная, но угрозы он не нес. Стоило Штопору переступить порог магазина, как лицо торгаша потеряло скучающее выражение.

- Добро пожаловать, - поприветствовал он Булавина. - Значит, ты тот самый крутой новичок, начистивший рожу Джоаку? Поздравляю! За это я, пожалуй, тебе даже скидку дам в три процента. Немного, но лучше, чем без этого.

- С чего такая щедрость? - разглядывая Форола и товар, поинтересовался Рэм.

- Джоак скот. Это был его маленький бизнес - прицепиться к новичку, вызвать на поединок, заработать денег. Через это все прошли, в том числе я. Не смотри, что я за прилавком. Я раньше был охотником, но попался мутанту, едва выжил, и о работе в поле речь уже не ушла.

Он встал с табурета, и Булавин услышал, как грохнули по полу железные ноги. Да, с такими протезами не подкрасться к добыче.

- Понял?

Рэм кивнул.

- Ну, вот и хорошо. Вернемся к вопросу, что привело тебя сюда? У меня все есть - оружие, броня, снаряжение, разные полезные мелочи?

Рэм подошел к терминалу в центре зала и стал знакомиться с базой, и чем больше он листал, тем больше понимал, что с его двумястами очками тут делать нечего. Приличное оружие стоило за пару тысяч, самодельная броня, сваренная в местной мастерской,

около шестисот, разведывательный комплект, который сватали ему снабженцы на погибшей «Виктории», ну или почти такой же, обошелся бы в семь кусков, смотря по состоянию. Понятно, что всякая мелочевка стоила не очень дорого, но даже для его финансов это было довольно критично. И это ведь совершенно случайный доход вышел, так-то ему никто ничего не давал, выживай, как хочешь. Банальный Дентоклин - автоматизированный комплекс для чистки зубов, здесь стоил десять соц очков. Интересно, подумал Рэм, он хоть и бросил оружие в спасательной капсуле, но вот дронов-то медицинских было два, и он забрал оба, один пригодится, а вот второй ему точно не нужен. Что такое медицинский дрон? Это мелкая зараза, размером с кулак, управляется с пульта, радиус полета - двадцать метров. Задача - обследование раненого, введение противошоковых или обезболивающих препаратов, которые в данных экземплярах просрочены, и обработка раны, насколько позволяют полевые условия. Модель древняя, как говно мамомнта, были на Земле такие лохматые слоны. Их, правда, клонировали, и в зоопарках показывают, но одно другому не мешает. У Форола такой дрон стоил не мало, моделька, правда, посвежее, без зарядки лекарствами - семьсот. Штопор вошел в меню продажи и забил свою модель в прайс, ответ терминала был короток - двести двадцать соц очков, и это с бонусом от торгаша. Рэм скривился, цена втрое ниже, чем при покупке.

- Что ж так плохо-то? - обратился он к Форолу, который наблюдал за ним, вернувшись на свой табурет.

- Ну, а что ты хотел? У тебя низкий социальный статус, модель старая, и не проси, больше не дам. Если заряжена лекарствами, накину еще пятьдесят очков.

- Заряжена, но просроченными.

- Значит, еще плюс двадцатник, но это предел.

Рэм задумался. С одной стороны - это наглый грабеж, с другой - у него нет другого выхода, ему нужно оружие, боеприпасы, на кирасу примитивный бронник гражданского образца столетней давности. Итого - минимум двести пятьдесят. А местная полуавтоматическая винтовка Гаусса, опять же гражданского образца, для любителей пострелушек, с обрезанными характеристиками стоит вообще пятьсот. Под его двести очков только самопал местной мастерской, из которого штырями железными можно стрелять на полторы сотни метров,

серьезную броню они, в принципе, не возьмут. Перевод денег, короче. Стоит ли вообще тратиться на подобное? Его армейский пистолет, отобранный у Алекса, никуда не делся, разве что боеприпасов к нему маловато, и дальность не велика, зато убойность поспорит со всем дешевым барахлом, которое тут имеется в продаже.

Рэм открыл раздел боеприпасов, и как ни странно, нашел пули под свой трофейный ствол. Нужный калибр, программируемый на разрушение или подрыв, стоил по десятке за штуку. Дорого, очень дорого, у него имеется пятьдесят выстрелов, для серьезного боя - разговор ни о чем, десять выстрелов - это сотня очков, половина того, что у него есть. Да, условия Архонт поставил крайне жесткие.

- Ладно, - наконец, решился Рэм. - Погоди, сейчас с дроном вернусь.

Форол пожал плечами, мол, вольному - воля, но было видно, что он доволен.

Мысленно обматерив торгаша, Архонта, Дарка, Рэм дошел до комнаты, взял дрона, который использовал в свой самый первый день, и вернулся обратно. Продавец долго вертел товар и, наконец, после полного обследования сделка состоялась, на счет упали оговоренные соц очки. И теперь Штопор располагал без малого пятью сотнями. Вот только решить, что ему нужно, а поскольку нужно было все, он даже слегка растерялся.

- Ты торопишься, - остановил он сам себя, когда рука потянулась к сенсору покупки легкой кирасы.

Ну, на кой сейчас тратить и без того скудные средства на фактически не нужную вещь? Прежде всего, разведка, он не знает ни местности, ни реалий. А значит, сначала нужен мощный визор.

Рэм открыл вкладку электронных устройств. Как всегда вся электроника и кибер девайсы стоили жутко дорого. Он изучил все новье в списке, и грустно вздохнул. То, что ему было нужно, стоило от полутора тысяч. Еще раз вздохнув, он открыл вкладку попользованного оборудования. Разбитые прицелы, сканеры биологических объектов, подавитель сигнала, который стоил всего десять очков, только вот проблема, на него кто-то наступил, и теперь он работал через раз. Маскировочный модуль всего за стольник, правда, нужна новая батарея, так как в старую угодила пуля. Точно такой же новый стоил тысячу двести. Вот только батареи были

большой редкостью, производство их община так и не смогла наладить. И вот, наконец, он нашел то, что необходимо, - старый визор, с отличным увеличением, возможностью записи, но у него функционировала только одна часть - левая, в правую, похоже, прилетела пуля. Стоил он восемьдесят пять очков. Жалко, конечно, что он не целый, но был бы целым, даже такой древний девайс стоил бы за тысячу, аналог в новье обошелся бы в две тысячи. Нажав сенсор «посмотреть и проверить товар», Рэм направился к прилавку. Откуда-то из нутра лавки выехал ящик, в котором Форол зарылся с головой и, наконец, извлек поврежденное устройство.

- Уверен, что он тебе нужен?

Рэм кивнул.

- Вариантов не густо. Нужно заняться разведкой местности. Карта, которая в общем доступе, просто вся в белых пятнах за нейтральной территорией. Может, увижу, что интересное.

- Ну, дело твое. - Он положил бинокль на стол. - Владей.

Рем активировал девайс, прикрыл правый, поднес визор к лицу. Он обвел доступную территорию магазина взглядом. Форол исправно светился оранжевым в тепловом спектре, его искусственные ноги были синего цвета. Непонятный аппарат, который значился, как генератор магнитного поля, зеленым, что значило, что находится в пассивном режиме, его связывало с сетью здания проводным энергетическим каналом, который шел внутри полуметровой стены. Несколько раз изображение сыпалось, все же прибор прилично глючил, но через минуту оно восстановилось.

- Беру, - решил он.

Форол пожал плечами и активировал интерактивную панель. Рэм мазнул браслетом, и сделка состоялась.

- Три месяца валялся, - сообщил торговец, -ребята из второй роты принесли, когда Данку чужак-снайпер прямо через него завалил. Жалко девку, отличная разведчица была.

Рэм пожал плечами, дежурная история.

- Еще что-нибудь? - предложил Форол.

- Может быть, позже, когда разберусь, что мне понадобится непосредственно для выполнения задачи. На каком из уровней, кроме двадцать восьмого, есть окна?

- На двадцать восьмой тебя не пустят больше, туда имеет доступ только очень ограниченный круг лиц. Пожалуй, только на двадцать седьмой можно попасть. Там нет ничего важного, это уровень отдыха - разные симуляторы, ресторан, настоящий ресторан, как до войны, кинотеатр есть.

- Круто. Странно, что Шарго ничего не сказала.

- Забыла, наверное, - пожал плечами Форол.

Тут дверь открылась, и появился покупатель, который искал новую винтовку взамен разбитой. Рэм махнул торговцу рукой и покинул магазин. Лифт поднял его на максимальный двадцать пятый уровень, где он перешел на другую сторону здания и уже поднялся на двадцать седьмой. Людей тут в десять утра не было совсем, не принято в общине праздно шататься, рабочий день в самом разгаре. Рэм даже не стал ломиться в закрытые двери. Все, что ему нужно, находилось во внешнем коридоре.

Выбрав себе позицию для наблюдения, Булавин извлек из чехла визор и водрузил его себе на голову, после чего легким движением уронил на глаза. Покрутив колесо настройки, он перевел его пока что просто в режим наблюдения и сканирования местности. Метр за метром он изучал территорию за периметром. Плохо то, что дальность сканирования не превышала двух с половиной километров, но уже это было не мало. Метр за метр он обшаривал руины. Вот секрет западного форпоста расположился на втором этаже разрушенного здания. Он контролирует проход между двумя завалами, замаскировались хорошо, но не со стороны Цитадели.

«+1 к наблюдательности», - всплыло системное сообщение час спустя. Рэм улыбнулся, полезная характеристика. За время, что Штопор проторчал на двадцать седьмом уровне, он сумел оценить изменения, произошедшие с его организмом после того, как он покинул полигон Конта. Он стал замечать гораздо больше, чем до этого, он стал сосредоточенней, глаза меньше уставали, внимание заострялось на вроде как бы незначительных деталях, которые потом оказывались очень важными. Так, приходя, от окна к окну, он провел следующие шесть часов, но когда он спустился в столовую, чтобы съесть запоздалый обед, у него уже сложился план вылазки.

Во-первых, на западном направлении обнаружился мутант, которого интерфейс определил, как Хорка. Классификация опасности -

высшая, человекообразный, получился в результате применения Блоком ракетных зарядов с токсином. Примерно десять процентов людей, попавших под удар, не умерли, а переродились в этих тварей. Если перевести название с местного на общий, то это значит - охотник. Прочная шкура серого цвета, очень быстрый и сильный, отлично видит в темноте. На предплечьях выросли костяные ножи, также шипы покрывают позвоночник и плечи, может передвигаться на четвереньках и на двух ногах. Но самая главная проблема в ультразвуке, которым он пользуется в совершенстве, накрывает площадь в пять квадратных метров, вырубая или ошеломляя всех в этой зоне. Одиночки. В прайсе уничтожение такого стоит двести очков. Еще сто, если принести кое-какие потроха, которые нужны медикам для производства лекарств. Торгаши охотно покупают шкуры и костяные клинки. Если сдать монстра целиком в службу разделки, то можно заработать ещё три сотни сверху, итого - пять сотен, ну и соц уровень за ликвидацию. Больше ничего на западе интересного не было, только в руинах. Под завалами функционировал какой-то мощный источник питания, Рэм случайно его засек.

Во-вторых, на южном направлении за нейтральной зоной примерно в километре от форпоста обнаружилась снайперская лежка. Вероятно, это тот самый стрелок, что сегодня ночью подстрелил бойца. Днем ждать бесполезно, он появится в темноте. А для операции в ночное время Рэму не хватает целой прорвы оборудования. Там же он обнаружил два фугаса, которые поставили совсем недавно. Это информацию он тут же отправил Гирану, как и то, что касалось лежки снайпера. Тот был очень доволен и даже заплатил за данные тридцать социков, так местные сократили социальные очки. А еще шкала социальной полезности заполнилась почти на две трети, правда, основная часть пришла на ролики с его участием, которые появились в сети Цитадели. Так что, скорее всего, еще немного, и он получит новый уровень.

В-третьих, на востоке обнаружилась силовая линия, идущая под землю. Толстая, питающая что-то мощное. До нее далеко, примерно два километра, засек на пределе видимости. А еще там стоит целое дерево, на котором развешаны люди. Большинство покойников старые, но есть свежий, суток не прошло. По информации Цитадели рядом должна находиться база небольшой банды, которые, если перевести с

местного, зовутся «вешателями», ловят людей. Если попадется общинник, вешают с гарантией, а так находятся в состоянии войны со всеми. А вот на севере ничего особо интересного не нашлось, кроме того, что из-под одного из завалов торчит кибернетическая рука, вернее кисть. Правда, чтобы до нее добраться, нужно сильно постараться, там дорогу пересекает двадцатиметровый разлом, теряющийся в завалах. Вообще, совершенно непонятно, как существует эта община. Рэм потратил на наблюдение часы, но так и не увидел, чтобы кто-то, кроме нескольких пар местных вояк, покидал базу. Ни команды мусорщиков, ни сборщиков, никого.

Бросив браслет на стол, и запустив голографический экран, который растянул на всю стену, Булавин принялся развешивать на интерактивной доске все, что ему удалось обнаружить. Наконец, он принял решение, ему нужны деньги. А значит, завтра утром он идет охотиться на Охотника. Вот такая тавтология. Рем посмотрел на часы. Кора приглашала на ужин, обещала проставиться. Что ж, он никогда не отказывался от подобного, тем более она ему понравилась. Так что, умыться и вперед…

Глава восьмая

Глава восьмая

Рэм проснулся на рассвете. Местное пойло, которым его угощали, разочаровало. Он с тоской вспомнил «Красную звезду», которую пил в свой последний день на Земле в офисе Биржи. То, что здесь называли Эора - аналог земного виски, было похоже на самогон низкого качества цвета крепкого чая. На запах - как куриный помет, на вкус, наверное, так же, поскольку Штопор никогда не пробовал куриный помет, но был уверен, что вкус у него именно такой. Правда, на третьей пятидесятиграммовой стопке Рэм притерпелся, но он решил собрать ребятам нормальный самогонный аппарат и, вспомнив уроки деда, научить гнать вполне приличный самогон.

Четыре часа, проведенные с Корой и двумя ее друзьями - Дорком и Эгором, внесли в окружающий мир гораздо больше ясности, чем изучение всяких инструкций для жителя общины. Например, стало понятно, почему Рэм не заметил покидающих Цитадель команд сборщиков, просто они не работали в Д-жааке. Ежедневно, используя мобильную телепортационную сеть, они расходились по мелким городам-спутникам в сопровождении военных. Например, Кора сегодня была в соседнем секторе аж в ста километрах отсюда. Им удалось притащить сожженный броневик с кучей полезного уцелевшего оборудования, за что всем, кто добывал, упала премия в сотню социков. В городе работали только боевые группы Цитадели, их задача - в уничтожении мутантов и банд вокруг периметра. Это был вполне разумный подход - не давать противнику наращивать силы, прорежая популяцию, но все равно линия довольно пассивная, чего Рэм не одобрял. Еще он узнал, что три уровня (с пятнадцатого по восемнадцатый) отданы целиком семейным. Там работала своя школа, детские сады, правда, детей было немного, на десять тысяч населения чуть больше пятисот в возрасте до двенадцати лет.

- И что там, за городом?

- Все тоже, - пожав плечами, ответила Кора, накручивая на палец локон темно-рыжих волос, - банды, мутанты, зараженные земли. Мы едва не уничтожили собственную планету, теперь долгие века

придется все восстанавливать, отвоевывая ее у дикости метр за метром. Давай, выпьем за дом.

- Давай, - легко согласился Рэм и с трудом, но все же опрокинул в рот жуткое пойло. - Кора, а табак у вас есть? Не видел, чтобы тут курили.

- Конечно, есть, но это очень дорого. Да и мало тут курильщиков, в основном работяги балуются, и то на выход не берут, только внутри периметра, мутанты отлично чуют резкие запахи, они быстро отучают курить там, где этого делать нельзя.

Рэм улыбнулся.

- У нас на Земле шутка была - я не Минздрав, предупреждать не буду.

- И что это значит? - спросила снайперша.

Булавин вздохнул и пересказал историю выражения. Вот теперь девушка поняла, смеялась она долго и самозабвенно, колотя ладонью по столу. Рядом ржали Дорком с Эгором. Но самым интересным было демонстрация псионики, Эгор был один из самых сильных биотиков общины, он показал пару фишек, которые для обычного человека граничили с магией. Например, веселя друзей, он пил, не прикасаясь к стопкам, просто под его взглядом они взлетали ко рту и сами опрокидывались. Помимо телекинеза он умел выставлять барьеры, недавно получил умение «скольжение», буквально размазывался в воздухе и, преодолев два метра, таранил противника. Удар достигал такой силы, что человек, весом под сотню килограмм улетал метра на три, и целых костей у него становилось гораздо меньше, а если нанести в этот момент удар, то можно было без проблем убить. Правда, он еще плохо владел этим навыком, нужна была долгая тренировка. В общем, вечер прошел хорошо, и было решено его повторить при первой же возможности.

Умывшись, Рэм поднялся в штаб Гирана, он был на двадцать первом уровне. Тот встретил его не слишком радостно.

- Информация твоя про лежку снайпера подтвердилась, - вместо приветствия произнес он. - Только мы двоих потеряли, а он, зараза, ушел, это не любитель.

- Я пока за него не возьмусь, - покачал головой Рэм, - вы мне слишком херовые условия поставили, у меня нет не только

нормальной брони, но и даже примитивного оружия. В такой одежке, как у меня, на снайперов не охотятся.

- Да я и не предлагал, - сдал назад Гиран, но Булавин уловил толику лжи. Главный вояка Цитадели хотел подвязать новичка на это дело, но не имел права, только, если тот сам возьмется. - Чего хотел?

- Допуск на выход за периметр на любое направление.

- Жить надоело?

- Да поживу еще, - ответил Рэм. - Архонт с вашей помощью меня раком поставил. У меня нет ни средств, ни оружия, ни снаряжения, у меня ни хера нет. Спрашивается, какой результат я могу дать, если не имею даже самого необходимого?

- Не моя идея. Я видел твои проходы, была бы моя воля, ты еще вчера получил бы лучшую снярягу и оружие. Но приказ четкий - не помогать ничем. Плата и все остальное на общих основаниях.

- Странно, - поддел его Рэм. - Значит, плата на общих, а жратва как у пленников? Ладно, хрен с ним, выгребу я как-нибудь в вашем обществе, ты мне пропуск дай.

- Держи, - наконец, сдался Гиран и, что-то сделав на своем браслете, отправил фаил Булавину, браслет которого тут же пискнул, подтверждая, что все дошло. - Постоянный спец пропуск, - начал просвещать Гиран. - Действует в любое время суток. Для минных полей ты теперь свой, для наших, естественно. Бойцы не будут задавать лишних вопросов, но на помощь можешь не звать, за нейтралкой ты сам по себе.

- Охренеть вы условия мне выставили! Хотя другого не ожидал. Интересно только, нахрена все это Архонту?

Глава воителей пожал плечами, говоря, мол, мне-то откуда знать?

- Все, или еще вопросы есть?

- Да. Ты знаешь, где рухнуло корыто, на котором я к вам прибыл?

- В пределах земель общины обломков не обнаружено. Архонт наверняка знает, но он не скажет.

- Ну, тогда больше вопросов нет, счастливо оставаться, пишите письма мелким почерком.

- Будь осторожен, - крикнул в спину Гиран.

- Буду, - отозвался Рэм, не оборачиваясь и, подняв руку, слегка помахал ей.

Через двадцать минут он уже стоял на улице, на поясе пистолет и нож, за спиной рюкзак, в котором фляга, медицинский дрон, комплект из супа и пюре, котелок и плитка. Торгаша все равно пришлось посетить, для охоты на Хорка нужна была приманка, мутант отлично наводился на пролитую человеческую кровь, мог учуять ее с пары километров и, если то место, в котором Рэм засек серого, его охотничья территория, то значит, он придет узнать, кто тут так вкусно пахнет.

Рэм зашагал к западному форпосту. Это было здание этажей в пять. В отличие от всей местной архитектуры оно было в форме куба, сделанное из серого невзрачного камня, который изготавливали из специального раствора, очень крепкий материал, способный пережить даже попадание крупного калибра. Западный форпост сторожили тридцать бойцов, он считался одним из самых безопасных. Но тяжелый танк, устроившийся позади кубика, говорил об обратном, толстая броня была не раз латана, а кое-где имелись свежие подпалины.

- Чего принесло? - поинтересовался через динамик на шлеме вышедший из задней двери боец в отличном мобильном доспехе.

Таких Рэм даже в продаже тут не видел, серия была незнакома. Посмотрев через окно интерфейса, он присвистнул: *«Ролт Тарн, двадцать четыре года, член общины «Возрождение». Социальный уровень - двадцать первый. Капитан, командир роты. Класс - боевой псионик. Подкласс - солдат. Отношение к члену общины Рэму - интерес. Вооружение - автоматическая винтовка, рассчитанная на использование пси энергии, боевой доспех Хорк-охотник. Для функционирования необходима пси энергия. Активируемое пси поле способно выдержать попадание крупнокалиберной пули, выпущенной из винтовки Гаусса последнего поколения»*.

М-да офигенный доспех, персональное защитное поле - это круто, даже если держит всего один выстрел. Силовой щит на технике - давно норма, а вот пеброональный для пехотинца пока что фантастика, нет батареи, чтобы питал его больше минуты, а та, что может, нуждается в прицепе, который боец вынужден будет таскать за собой.

- Новичок, прием, - произнес во второй раз Ролт, слегка толкнув задумавшегося Булавина в плечо. - Спрашиваю - чего принесло?

- За периметр нужно, - отозвался Рэм.

- Болезный, это тебе что, прогулка по парку? Ты к какой роте приписан? У тебя профиль закрыт.

- Я сам по себе, - отозвался Штопор, - вот пропуск.

Капитан озадаченно посмотрел на вышедшего к нему лейтенанта, затем считал данные с браслета Булавина.

- Полный доступ, - недоуменно глядя на своего заместителя, произнес он. - У Гирана что, крыша поехала? Парень, ты кто такой?

- Погоди, Ролт, - окликнул его лейтенант, - это же тот новичок, что уложил нашего дурачка Джоака, а вечером мы его проход смотрели. Он с первого раза чуть Дарка не догнал.

Новое системное сообщение пришло спустя секунду: *«Отношение жителя общины «Возрождение» Ролта повысилось с интереса до уважения»*.

Матовое забрало, словно пленка, стекло внутрь шлема, открыв Рэму грубоватое и очень мужественное лицо капитана, правый глаз заменен на имплант, но ожог вокруг говорит, что сделано это вынуждено. Нельзя было назвать Ролта Тарна красивым, но он был настоящим.

- Гринд, иди, погуляй, - попросил он лейтенанта, - нечего тут уши греть.

Тот кивнул и скрылся за дверью. Капитан еще раз внимательно осмотрел Булавина.

- Так значит, про тебя моя племяшка мне все уши прожужжала? Какой ты сильный, ловкий, а дерешься…

- Племяшка? - озадачился Рэм.

- Шарго, она гид, водила тебя позавчера.

- А, понятно. Милый ребенок, очень общительный, - произнося это, Штопор заметил, как дернулась щека собеседника.

- Тронешь ее… Никто не спасет, - пообещал Ролт.

- Ты меня за кого держишь? - тут же завелся Рэм, сжимая кулак, и собираясь двинуть капитана в нос, поскольку он был единственной частью тела, которая была открыта. - Я что, похож на любителей подростков? Ты совсем охренел, служивый?

- Все, вопрос закрыт, признаю, сморозил чушь, - тут же сдал назад Ролт. - Девчонка впечатлительная, молодая, глупая, трещит про тебя без умолку. Ты и миры другие видел, и сильный, и смелый… Короче, запала соплячка на тебя.

Рэм в ответ улыбнулся.

- Я заметил, что она стала по-другому смотреть на меня после полигона, и как только она закончила экскурсию, тут же отослал подальше, мне только проблем с малолетками влюбленными не хватает.

- Я тебя услышал.

И через секунду на окно интерфейса пришло новое системное сообщение: *«Отношение жителя общины «Возрождение» Ролта повысилось с уважения до почтения»*.

- Ладно, оставим эту тему, - миролюбиво произнес капитан. - Так куда ты направился в таком виде?

- Туда, - махнул рукой Рэм. - Хочу ознакомиться с местными достопримечательностями. Ты мне лучше скажи, что там за нейтралкой?

- Эта сторона самая тихая, - задумчиво произнес Ролт. - Там Хорка территория, слышал про такого?

Булавин кивнул.

- Не только слышал, но и видел вчера, а сейчас собираюсь познакомиться лично. Ты мне лучше скажи, есть там кто еще, помимо этой твари?

- Ты совсем больной? В таком костюмчике, с пистолетиком идти за охотником? Ты его даже не увидишь. Последнее, что почувствуешь, это как он тебя своими тесаками расчленяет. Я там неделю назад разведчика с охотником потерял, слышали крики, через минуту все стихло.

- Вот и посмотрим, у кого зубы крепче. Ты лучше скажи, кто еще, кроме охотника, там бродит?

- А тебе его мало?

- Выкладывай, не зря же туда твои парни полезли.

- Хрен с тобой. Две недели назад форпост из руин обстреляли два боевых робота и человек пять каких-то темных личностей в длинных черных плащах. Мы так привыкли к спокойствию, что чуть не потеряли танк. Мутант почему-то их проигнорировал, он показался неподалеку, посмотрел на них и отступил.

- Инстинкт самосохранения?

- Возможно, - согласился Ролт. - А возможно, они договорились.

- Насколько он разумен?

- Без понятия. Он опасен, хитер, ему этот отряд так, закуска. Разве что роботы ему не по зубам, но они медлительные. Он положил бы всех боевиков, что с ними были, и те даже чухнуться бы не успели. Старая модель. Они бы ушли, трупы бы остались, пять мужиков, а может, и не только ему бы жратвы на пару недель хватило, он не привередливый, любит запасы делать, где-то там, в лабиринте, у него логово. Но он их не тронул.

- Значит, думаешь, что за территорией охотника сидит какая-то банда?

- Верно. Только я все же тебе советую - не ходи, погибнешь, даже «мама» сказать не успеешь. Хорк один из самых плохих противников для человека, его только железками брать. Я, может, с ним и потягался бы в своей броне и с моими умениями, но тебе в твоем костюмчике там делать нечего.

- Если эта тварь настолько борзая и опасная, то чего награда такая маленькая?

- Видишь ли, - слегка виновато заметил Ролт, -Хорк вроде как нам не особо опасен. Наши туда не ходят, ну окромя разведчиков, а он типа буфера между нами и всякой мразью. Вот и награда за него не большая, чтобы охотники не слишком активно за ним бегали.

- Понятно, ручного мутанта завели. Тебе, наверняка, дали приказ, его не трогать, даже когда людей потерял?

Капитан нехотя кивнул.

- Может, тогда и не трогать? Все равно вы экспансию не ведете?

Лицо Ролта оживилось.

- Откажись, во всяком случае, пока что, не по зубам он тебе.

И тут Рэм понял, здоровяк прав, если эта тварь жрет профи в хорошей снаряге, ну, не профи, но людей, которые знают этот мир гораздо лучше, то его она схарчит, и это было очень самонадеянным решением.

- Убедил, - согласился Рэм. - Только, что же мне делать? Меня ни на довольствие не ставят, жру то, чем пленных кормят. Ни зарплаты, ни оружия с экипировкой, а без этого за периметр не особо сходишь. Может, дашь наколку?

- Дам, - улыбнулся Ролт. - Есть у меня задание, как раз для такого отморозка, как ты. На юг не суйся, там Ярых территория, и снайпер какой-то завелся, говорят, чудо-стрелок. На севере разлом, за него не

ходи, быстро сдуешься, там уцелел автоматический рубеж обороны, и аднроиды и дроиды, роботы и минные поля. Кстати, очень спокойное направление, к нам оттуда никто вот уже год не лезет. Если бы кто пролез внутрь и отключил искусственный интеллект, который там всем рулит, то в раз бы озолотился. Но опять же, говорю, там тебе делать нечего. А вот восток - это дело перспективное. Там Вешатели обосновались, где-то у них там берлога. Найдешь ее, и тебе перепадет хороший куш, награда - пять сотен социков.

Рэм задумался. Сначала ему казалось, что мутант более перспективен, но потрепать банду - выгодней, помимо награды можно разжиться трофеями.

- Спасибо, попробую. Значит, восток?

Ролт кивнул.

- Погоди, сейчас кое-что тебе подгоним на бедность. - Гринд, тащи интерком, наш, форпостовский.

Через минуту на улицу выскочил давешний лейтенант и протянул капитану устройство связи - небольшой наушник, напоминавший древний слуховой аппарат. Ролт передал его Рэму.

- С возвратом. Извини, микро не предлагаю, самим не хватает. А этих древних у нас с запасом. Тут прямой канал связи со всеми форпостами. Я предупрежу ребят на восточном, и если тебе удастся разведать местность, дашь им знать, и пять сотен твои. Ладно, успехов тебе, мне пора людей менять.

Рэм кивнул и, пожав протянутую руку, пошел обратно к Цитадели. Сейчас он напоминал себе слепого в новой квартире, который ходит, натыкаясь на мебель, поскольку еще ничего не знает.

До восточного поста Булавин добрался на «попутке», туда ползла автоматическая транспортная платформа, груженная какими-то ящиками, вот на ее задке Рэм и прибыл к точно такому же кубику, как и на западе. Там повторилось история со знакомством с начальством форпоста. Капитаном на восточном оказалась здоровенная мужеподобная баба с кибернетической ногой и кистью правой руки. Голос у нее был громкий и неприятный, но приняла она «гостя» тепло, особенно после проверки пропуска, убедившись, что у Булавина есть доступ, просветила по диспозиции за зоной контроля и нейтралкой. Слив на браслет Штопора карту развалин, она пожелала Рэму хорошей охоты.

Рэм покинул форпост через ворота в энергетическом экране. Это зеленая стена, высотой метров семь, ломаной линией окружала всю Цитадель. Правда, защита это была слабая, она требовала много энергии, и полную нагрузку на нее давали, только при массовой атаке. Рэм прошел через нейтральную зону - широкую улицу, тянущуюся вдоль циклопических завалов. Минное поле определило его как своего и пропустило без проблем. Дальше начались дикие земли. Он знал, что ближайшие руины, в которые еще можно было забраться, общинные сборщики вычистили еще три года назад, но ради интереса он сунулся в одну внушительную башню, от которой осталось всего четыре уровня, она торчала из обломков камня, словно пенек.

Рэм протиснулся через узкую щель в завале и оказался в холле первого уровня. Здесь были только лифтовые шахты, пустые, бесполезные, из двух вытащили кабины целиком, как только наружу выволокли? В двух других сплошные завалы после обрушения. Рэм не стал тут задерживаться, первые этажи обычно занимали всякие домовые службы, если дом был респектабельным, мог располагаться небольшой детский сад. Но ему нужна была аварийная лестница, он ее нашел справа от входа, она спиралью шла воль внешней стены, идти по ней было довольно легко. Второй и третий уровень, были уже жилыми. Он за двадцать минут обошел все квартиры, кое-что собирателей не особо заинтересовало, никому не нужные драные вещи, обломки мебели, разбитая, покореженная посуда. Поработали местные мародеры знатно, вытащили все, до последнего пригодного болта.

Рэм медленно шел, обходя квартиру за квартирой. Один трофей ему все же достался - в ванной комнате на полу в самом пыльном и грязном углу лежал совершенно целый Дентоклин последней модели, даже чехол нашелся в пустом шкафчике. Штопор сунул свой первый трофей в рюкзак, ведь теперь не нужно было тратить десять очков на покупку, как оказалось, за все надо платить, жидкость для ополаскивания стоило все те же десять очков в месяц. Больше ничего ценного на третьем уровне не нашлось. А вот на четвертый он так и не смог попасть, лестница была завалена, да так, что без тяжелого строительного дроида ловить здесь нечего. А ведь наверняка там остались квартиры, в которых никто не шарил, а это значит, дроны-дворецкие, интерактивные панели, множество всякого полезного

барахла. Например, он был не прочь раздобыть цифровую библиотеку, в продаже у Форола она имелась, вот только стоила почти две сотни социков. Для человека, у которого всего триста восемьдесят очков, это непозволительная трата.

Рэм выбрался из обрушенного дома, дальше идти по дороге было нельзя, скорее всего, висельники держали этот путь под постоянным наблюдением, поскольку ни один раз с форпоста выдвигалась мобильная группа и атаковала замеченных бандитов. Он свернул на параллельную улицу, вскарабкался на очередной вал из камня и стеклопласта, очень прочного материала, который пришел на смену обычному остеклению. Да и не применяли другого в небоскребах, обычное остекление просто не выдерживало нагрузки. Затем он перебрался в очередной разрушенный дом. В этом уцелело почти девять уровней, и его можно было считать одной из самых высоких точек в радиусе километра. На этот раз он ничего не искал, видно, что прошлись по дому не один раз, и если что и осталось, то либо очень хорошо спрятано, либо было никому не нужно. Эту позицию Рэм присмотрел еще день назад, когда изучал окрестности с Цитадели. Сейчас он находился на левом фланге висельников в полутора километрах от их демонстрационного дерева.

Штопор медленно и осторожно принялся подниматься на самый верх. По словам капитанши восточного форпоста, на каждом уровне лестницы разведчики устанавливали мощные фугасы, чтобы противник не шлялся. Но вот он прошел уже пять пролетов, и ничего не обнаружил.

- Штопор вызывает восточный форпост.

- Слушаю тебя, Штопор, - спустя несколько секунд отозвался незнакомый молодой голос.

- Нахожусь на точке шесть, прошел пять уровней, ваших фугасов не вижу, браслет молчит, ни одного запроса «свой-чужой».

- Понял тебя, Штопор, немедленно доложу командиру. Конец связи.

Рэм снова двинулся вверх. Пролет за пролетом он выбрался на девятый уровень, никаких следов минирования. Нависающая над мертвым городом площадка с несколькими уцелевшими стенами. Плюхнувшись на брюхо, Булавин подполз к краю и достал свой искалеченный визор. Два часа он изучал местность вокруг, камень за

камнем, завал за завалом. Шкала наблюдательности подросла на треть, но до следующего бонуса еще очень далеко.

Жизнь в руинах была. Возле дерева он засек каких-то зверьков, похожих на земных крыс, только покрупнее, размером с кошку. Интерфейс определил их как царгов. Раньше они были домашними питомцами, питались сырым мясом, но теперь одичали. Приоритет опасности - низший, никаких способностей, падальщики. Они сновали рядом с деревом висельников, пытаясь достать до свисающих тел, взобраться наверх у них не получалось, поэтому они пытались допрыгнуть до ног покойников, но те висели на двухметровой высоте, а царги прыгали чуть выше чем полметра. Зверушек собралось пятеро, весили они, наверное, килограмма по три каждый. Рэм уже хотел перенести свой взгляд дальше, когда в руинах обнаружилось какое-то осторожное движение. Булавин медленно зашарил визором по обломкам, выискивая, что его насторожило. И ведь засек - справа по гребню завала, среди проросших через камни кустов и лиан, двигалось размытое пятно, напоминающее человеческую фигуру. Маскировочный комплект третьего поколения, в Земной федерации снят с вооружения больше сотни лет назад в связи со слабой эффективностью, но здесь он вполне себе плясал. Конечно, в таком комплекте не стоило соваться к форпосту, засекут с километра, но вот бродить среди мутантов, особенно таких туповатых, можно без проблем. Штопор неотрывно следил за «невидимкой». Вот он замер, после чего в его руках появилась маленькая прямоугольная пластинка. Да, минус этого комплекта, что на все, что ты держишь в руках, маскировка не распространяется. Секунду, и вон пластинка отправилась в полет, приземлившись неподалеку от норы царгов. Невидимка замер, словно ждал чего-то.

Рэм уже понял, что он наблюдает банальную охоту на зверьков. Второго загонщика в идентичном комплекте он засек спустя минуту, тот подкрадывался с противоположенной стороны. Не доходя метров пяти, он снял маскировку. Пугливые зверьки мгновенно засекли появления человека и кинулись к норе. Самопальная энергетическая ловушка сработала, как надо, все пять царгов вляпались в невидимую для них сетку и забились в ней. Загонщик подбежал к ним и быстро посворачивал верещащим «крысам» шеи, после чего убрал добычу в

рюкзак, деактивировал ловушку и кинул прямоугольник в руки напарника, который появился в пределах видимости.

Рем активировал окно интерфейса. Оба незнакомца имели багрово-черные ауры, ромб над их головами был также черным, рядом череп и кости, это значило, что при встрече объекты подлежат уничтожению. *«Объекты опознаны - Риан Борк и Дорек Борк близнецы. Возраст - 24 года, члены банды «Вешатели», класс отсутствует. Особое задание - ликвидировать при первой же возможности. Награда - двести пятьдесят очков за каждого».*

Рэм хмыкнул. Ликвидировать? Легко сказать. Будь у него винтовка с дистанцией стрельбы хотя бы на полтора километра, он бы прикончил их на месте, но у него только пистолет, из которого можно стрелять максимум на сотню метров, но это предельная дальность, оптимальная - семьдесят пять.

Рэм продолжал наблюдать за парочкой бандитов. Они снова перешли в режим маскировки, но расплывшиеся в воздухе фигуры все равно были видны в солнечных лучах. Будь на улице сумерки или пасмурно, заметить их было бы гораздо труднее. Братья неторопливо тронулись прочь от дерева, направляясь в противоположенную сторону от форпоста. Вот они зашли за очередное здание, стоящее на углу дороги. Больше всего то, что осталось, напоминало сверло, уцелело всего метров двадцать, остальное горами обломков валялось по округе. Штопор наблюдал за точкой, где скрылись «вешатели», минут двадцать, парочка обратно так и не вышла. За то из норки в завале возле дерева появилась очередная крысиная мордочка царга. Оглядевшись, он вылез наружу и беспечно направился к импровизированной виселице.

Рэм продолжил наблюдать, но больше ничего интересного не обнаружил, кроме найденной накануне силовой линии в полутора километрах, она была на месте и светилась зеленоватым светом даже через камни.

Булавин спустился на два этажа ниже. Время подбиралось к обеду, еще утром он сварил себе пюрэ и упаковал его в пластиковый судок, спертый в столовой. Ну как спертый? Забирать их с собой никому не запрещалось. Достав импровизированную миску и ложку, он приступил к приему пище. Холодное пюре было гораздо более мерзким, чем теплое, но варить себе что-то горячее среди руин -

слишком рискованно, на запах мог заглянуть тот, кто считает, что Штопор гораздо вкуснее, чем бурда, которую он жрет. Запив «обед» обыкновенной водой, Рэм откинулся спиной на стену, покрытую густым ковром мха, нужно было решить, что дальше. «Вешатели», похоже, скрылись в этом здании, сомнительно, что база в нем, иначе в Цитадели об этом знали. Скорее всего, там спуск в катакомбы, и дорога к месту дислокации банды. Вопрос, если там пост? Скорее всего, есть. Единственная ли дорога? Отсюда, скорее всего, да, но пути к логову наверняка есть и из других точек. И вряд ли их много, иначе тяжело контролировать, поскольку, по сведениям разведчиков Цитадели, число «вешателей» не превышает пятидесяти. Будь у Рэма нормальный маскировочный костюм, как во время последней операции на Марсе, то он бы рискнул сунуться за этими двумя, а так нельзя категорически, нужен пленник, нужен язык, которого он заставит говорить.

Глава девятая

Глава девятая

Рэм поднялся и огляделся. Он находился на самом верху дома, вернее того, что от него осталось - несколько десятков обломанных стен, обросших мхом и какими-то тонкими лианами с крупными листьями сероватого цвета, обломки мебели, каких-то бытовых приборов, стекла, пластика, на полу слой грязи. Рэм уже собирался уходить, когда заметил на стене почти в самом центре дома что-то странное. Осторожно ступая и обходя пробитый пол, он добрался до заинтересовавшего его места. Это была межкомнатная стена толщиной в полметра, покрытая пластиковыми панелями по структуре, напоминавшей сероватое дерево. Но больше всего его заинтересовала щель между этими панелями. Их, конечно, знатно перекосило после удара, который обрушился на дом, но эта часть больше всего напоминала дверцу. Рэм достал свой верный нож и, вставив клинок в щель, слегка подналег. Раздался треск ломающегося пластика, и кусок панелей, примерно метр на полтора, рухнул на грязный пол. Системное сообщение не заставило себя ждать: *«Обнаружен тайник. Поздравляем, открыта характеристика поиск тайников»*. А через секунду пришло еще одно сообщение: *«Поздравляем, своей наблюдательности вы обнаружили тайник. Характеристика получает новый уровень, теперь он равен девяти»*.

- Спасибо, - мысленно поблагодарил Рэм того, кто дал ему сразу пару плюшек и, наконец, заглянул в стенную нишу.

Снизу лежала стопка кредитов, наличные деньги в мирах были редкостью, на Землетолько в музеях встречались. Но на Рояксе еще ходили, хотя и не массово. Рядом с деньгами лежал металлический футляр. Булавин осторожно открыл его, на дне лежали четыре пластиковых трубочки, слегка светясь изнутри голубоватым светом. Новое сообщение не заставило себя ждать: *«Обнаружен наркотик - «Серебряные слезы». Хранение и распространение преследуется по закону, обнаружение минимальной дозы в количестве грамма карается заключением на рудниках сроком до десяти лет. Хранение больше одного грамма - смертный приговор. Рэм Булавин, предлагаю*

уничтожить найденный вами наркотик, за это вы получите сто пятьдесят социальных очков».

Штопор посмотрел на заначку наркуши, а может, и наркоторговца, тут было грамм сорок, не меньше, это явно чуть ли не оптовая партия. Про подобную дрянь он даже не слышал никогда, хотя особо и не интересовался. В двух мирах вообще были разрешены любые наркотические и психотропные средства. Да и какой из Рэма наркоторговец? Всю жизнь он этих тварей призирал. Системное сообщение пришло раньше, чем он окончил додумывать мысль: *«Стоит вам пересечь границу общины с наркотиком, вы будете немедленно арестованы и ликвидированы. Община «Возрождение» пресекает употребление любых наркотических средств».*

- Офигеть, блин, - пробормотал Рэм. - Ну, возрождение, так возрождение, - вздохнул Рэм и, кинув контейнеры с «Серебряными слезами» на пол, раздавил их каблуком.

«Вы сделали правильный выбор. Проверка пройдена. Вы уничтожили наркотические вещества, награда - сто пятьдесят социальных очков. Ваш социальный статус достиг нового уровня, и теперь равен шести. Поздравляю».

Рем посмотрел на обнулившуюся шкалу уровня, теперь снова зарабатывать. Цифра социков в правом верхнем углу выросла на сумму награды и теперь равнялась 535. Он тяжело вздохнул - расценки по наградам были совсем грабительскими.

Штопр снова развернулся к тайнику. На нижней полке отказали никому не нужные кредиты. Как показывал интерфейс, стоимость их была нулевой. На второй полке у стены стоял прямоугольник из матового черного противоударного пластика. Рем вздохнул и вытащил на свет божий устаревшую штурмовую винтовку, которую сняли с вооружения еще лет сто назад. Кормилась она не менее древними безгильзовыми боеприпасами, снаряженные магазины лежали стопкой рядом, десять штук по сорок выстрелов каждый. Рэм посмотрел на оружие через интерфейс. *«Винтовка автоматическая безгильзовая Шерх. Произведена в 2120 году для нужд отдела специальных операций Альянса Свободных Территорий. Снята с вооружения в 2146 году после перехода на импульсное оружие. Пониженная отдача, встроенный глушитель, создана для штурмовых операций в городской черте, питание магазинное - сорок выстрелов. Эффективная*

дальность огня - двести сорок метров. Три режима стрельбы, автоматический, отсечка в три выстрела, одиночный, встроенный голографический прицел, калибр 10 миллиметров. Гарантированное пробитие средних бронежилетов армейского образца. Незаконно для приобретения гражданскими лицами».

Рэм тяжко вздохнул. Штука хорошая, но уж больно старая, и все же лучше, чем ничего. Калибр серьезный, правда, средние брони более чем столетней давности, это тормозящий гель, который даже Гаусс не шибко большого калибра на излете не держит. Рэм повертел винтовку в руках. Этот кирпич должен был как-то раскладываться.

- Гребанные трансформеры, - произнес он.

Была в двадцать первом веке тяга к подобным вариантам, пистолеты складывались в разные пеналы, винтовки вот в такие полуметровые кирпичи. Вот нахрена?

Выйдя на свет, он перевернул брусок другой стороной и обнаружил маленькую выемку под большой палец. И ведь сработало, что-то внутри щелкнуло, сдвинулось, две секунды, и вот в его руках винтовка с системой, которая на земле называлась булл-пап. Приклад, оказался довольно удобным, ствол короткий, выступал из корпуса сантиметров на десять, пистолетная рукоять. В прикладе шахта магазина, переключатель огня под большой палец, переставляется на любую сторону. Предохранитель сенсорной над спусковой скобой, непривычно, но вроде удобно. Винтовка пришлась на эру активного освоения космоса, поэтому три программируемых режима: бесшумный - с активацией встроенного глушителя, обычный - для открытого боя, и пониженной мощности - для схватки на космических кораблях или в невесомости.

Рем вытащил из тайника скомканную разгрузку, которая идеально подходила под магазины. Продуманный наркоторговец здесь обитал, ну да им по профессии положено, иначе долго не живут. Через три минуты, подогнав все под себя, он был готов идти дальше, теперь у него было оружие и даже немного боеприпасов. Что ж, начало положено. Проторчав еще двадцать минут среди обломков на лестнице, и удостоверившись, что по намеченному маршруту ничего не изменилось, он закинул рюкзак за спину и спустился вниз.

До дерева висельников Рэм добрался за полтора часа. Конечно, прогулочным шагом по улицам на это ушло бы минут двадцать, но ему

пришлось лазить по руинам. Если бы не нанотканьь, которая восстанавливалась сама по себе, вместо костюма у него остались бы одни обрывки. Несколько раз он засекал движение в руинах, это были какие-то небольшие мутанты, вроде тех же царгов или тех, кого интерфейчс назвал котхи. В них и вправду было многое от кошачьих, но по размерам они превосходили среднестатистическую земную кошку, весили, наверное, килограммов семь-восемь, вместо шкуры чешуя, как у рептилий, хвост сантиметров двадцать пять, гибкий и очень прочный. К Рэму они не лезли, засекали быстро и исчезали так же.

У дерева уже собралась новая стайка царгов. Туповатые зверьки, похоже, даже не заметили пропажи первой группы и бодро прыгали, пытаясь достать до ног повешенных. Но скоро эти игрища мутантов, остались позади. Рем перебрался через улицу, обходя по широкой дуге открытую местность, которая, наверняка, была под наблюдением. Он затаился в завале в ста метрах от дома, в котором скрылась парочка вешателей. Над ним было метров десять каменных обломков, один оползень - и тонны камней похоронят его навсегда, самому отрыться вряд ли получится, даже если никто мешать не будет.

Наблюдателей Рэм засек на втором часу слежки, когда ему даже начало казаться, что нет тут никакого поста, и он зря тратит время. Они расположились на третьем уровне возле обвалившегося края здания. Позицию, надо сказать, обустроили хорошо, используя армейский маскировочный модуль. Отличная штука, изготовленная специально для разведчиков, три кубических метра поля, который полностью проецирует на свои экраны картинку снаружи, создавая иллюзию прозрачности. Спалились они на смене караула - двое, не особо скрываясь, вышли через поле, двое зашли. Значит, Рэм не ошибся, приходят они из-под земли, попадая в руины посредством тоннелей. Сомнительно, что у них тут два поста. Можно, конечно, попробовать прошмыгнуть у дозорных с тыла, и самому поискать спуск вниз. Хотя чего искать? Он наверняка на подземном этаже, но все равно, если его никто не охраняет, соваться туда глупо. Достаточно одной грамотно поставленной противопехотки, чтобы поход Рэма окончился либо в виде фарша, либо на дереве. Кроме того, для охраны второстепенных направлений не нужны люди, можно посадить древнего дроида, который стуканет, если кто полезет. Скорее, они

позаботились и об охране наблюдателей. Можно, конечно, было бы навести удар дрона с форпоста, а может, в Цитадели и артиллерия какая имеется, но смысл? Рэм оказался в тупике. Искать другой вход? Там будет то же самое. Идти здесь? Огромный риск. А что, если спровоцировать их на определенные действия? Если Форпост ударит по наблюдателям, как отреагируют остальные «Вешатели»?

- Штопор вызывает восточный форпост.

- Слушаю тебя, Штопор, - ответил мужской голос, уверенный, твердый, похоже, предыдущий связист сменился.

- Обнаружил пост наблюдателей «Вешателей», укрылись под армейским маскировочным модулем. Дом на углу площади с деревом, третий уровень. Восточный фасад. Запрашиваю один точечный удар.

- Жди, - ответил связист и отключился.

Потянулись томительные минуты ожидания, похоже, для подобной акции нужно согласование. Рэм от нечего делать стал лазить по своему профилю и интерфейсу, но ничего интересного там не появилось, ни на панели перков, ни каких-то умений. Ему казалось все это очень странным.

- Разрешение на удар получено, - раздался в ухе мужеподобный голос капитанши. - Подняли дрон, видим позицию противника и тебя. Удар через три, две, одну.

Рэм не слышал, как заработала автоматическая пушка беспилотника, тот стрелял с полутора километров, он видел результат. Засеченная позиция просто потонула в море огня. Разорванное надвое тело бандита швырнуло вниз с высоты двадцати метров, маскировочный модуль, похоже, приказал долго жить. Второго тела Булавин так и не увидел.

Теперь нужно было спешить. Выскользнув из щели, Рэм рванул прямиком к зданию, сжимая в руках свою трофейную штурмовую винтовку. Двадцать метров до ближайшего укрытия, потом через дорогу, перепрыгнуть через тело «вешателя». Вход, похоже, был через пролом в стене, другого ничего нет. Внутри здания темнота, но отступать поздно, теперь только вперед.

Рэм не ошибся, вход сторожил древний человекообразный дроид. Грудная броня похожа на штаны самого последнего нищего - сплошные заплаты, правый манипулятор отсутствует, левый сжимает трехствольный роторный Гаусс-пулемет, не такой уж и старый,

разменял, наверное, всего лет сорок. Он только разворачивался к несущемуся через проход человеку, как Рэм выстрелил в одну из заплат. Пуля, запрограммированная как бронебойная, прошила древнюю жестянку навылет, опрокинув на спину, причем внутри раздавался треск, словно там что-то коротнуло. Булавин выпустил из рук «Шерха», в два прыжка оказался на дроиде, который пытался подняться, но только лишь смешно дергал ногами. Рэм вогнал клинок точно в управляющий блок на виске, железка дернулась и замерла. Стало тихо.

Штопор поднялся и, вернувшись, поднял автомат. Тот показал себя неплохо, вот только у него отсутствовали ремни, чтобы повесить оружие на грудь, а не ронять на пол. Открыв интерфейс, он обнаружил сразу два системных сообщения: *«Одержана личная победа. Рэм Булавин в одиночку уничтожил гражданского дроида модели 12М34, находящегося в подчинении банды «Вешатели». Награда - пятьдесят социальный очков. Извлеките блок памяти. Если он не поврежден, информация может оказаться полезной для общины»*.

Второе системное сообщение гласило: «*Поздравляем, вы подняли характеристики:Интуиция +1, Стрельба навскидку +1, Ловкость +1»*.

Рэм улыбнулся, характеристики - это хорошо, он уже убедился, что это важно. Теперь нужно найти блок памяти. Модель была знакомая, и Штопор знал, где искать. Нагнувшись, он поддел ножом панель на затылке жестянки, вытащил карту памяти, размером с пуговицу. Сунув в карман, он быстро закрыл обратно панель и поволок незадачливого сторожа в сторону, как можно дальше. Плохо, что стемнело. Если на улице еще что-то можно разглядеть, то внутри здания настоящая темень, и теперь он совершенно не представлял, где находится, и что происходит. Единственный шанс осмотреться - визор, у него режим ночного видения.

Рем затащил дроида за какую-то кучу камней, там обнаружилась дыра в стене, куда он и зашвырнул останки жестянки. Он очень жалел, что у него нет возможности снять пулемет, но тот был намертво присобачен к руке.

Визор, переключенный в ночной режим, окрасил мир в серые тона - круглый холл, разбитая стойка, обрывок надписи «Гости…». Значит, это был большой отель. По центру три лифтовые шахты, две

обвалившиеся, из третьей торчат какие-то странные рога. Рэм медленно подошел и заглянул вниз, вот где спуск, рога - это часть длинной лестницы, которая уходит вниз метров на десять.

Визор заглючил, изображение пошло рябью, пришлось выключить и перезапустить. Рем выматерился, проклиная Архонта, Дарка, торгаша и гребаный визор, который глючит именно тогда, когда нужен больше всего. Рэм отступил в сторону, решая, что делать дальше. Либо укрыться здесь и дождаться появления тех, кто придет посмотреть, что случилось, либо идти вперед самому. И если отсюда уйти можно, то, если он спустится, обратной дороги уже может и не быть. Решено, он ждет вторую группу, осматривает территорию, ищет позицию. Идеально, конечно, встретить тех, кто придет, у лифта, похоже, это единственный путь вниз, иначе они не стали бы городить огород с лестницей.

Кстати, лестница… А что, если замедлить группу, что пойдет из подземелья.

Рэм подскочил к шахте и снова заглянул вниз, пока тишина. Он отложил автомат и ухватился за лестницу. Это была самоделка из какого-то пластика, легкая, но прочная, способная выдержать вполне приличный вес. Булавин начал ее вытягивать, одному было неудобно, но все же он справился. Примерно на половине он достал нож и начал подрубать ступеньки и опорные направляющие, с виду вроде все цело, но при малейшей нагрузке тот, кто полезет вверх, очень быстро полетит вниз. Причем сомнительно, что после этого можно будет подняться без ремонта, а это время.

Следующим пунктом после диверсионной пакости был осмотр здания. Первым делом Рэм сунулся на лестницу, ведущую к секрету, который уничтожил беспилотник с форпоста. И вот тут его ждал сюрприз, интуиция просто вопила, что соваться туда нельзя. Чуть выше второго уровня кое-как зафурычивший визор обнаружил мину с лазерной решеткой, которую так просто не снять. Пришлось спускаться без трофеев и, возможно, оставить за спиной уцелевших врагов. Поэтому Рэм приступил к обследованию холла, вернее доступной его части. Рем быстро обошел здоровый холл, несколько помещений, два из которых были завалены обломками так, что не протиснуться, а в третьем воняло гнилым мясом, словно холодильник разморозился. Подняв голову, Булавин изучил потолок, тот был

совершенно цел, значит, пострелять со второго уровня не выйдет. Похоже, единственной позицией была дыра в стене, в которую он закинул дроида. Там некогда располагалось техническое помещение, в углу даже сохранились останки автоматизированного уборщика, на него рухнула балка, превратив в кучу хлама. А еще оттуда был выход прямо на лестницу, подтянуться, и ты уже на ступенях.

Но загонять себя в угол, Рэм не собирался, у него еще минут десять, если он верно рассчитал, и база «вешателей» примерно в километре. С момента атаки на пункт наблюдения прошло минут пять, значит, скоро гости пожалуют, причем не только из-под земли, но и по поверхности. А значит, нужно торопиться. Но сначала надо обзавестись оружием…

Рем перелез через стенку и подошел к дроиду, так и валяющемуся в метре от него. Вытащив нож, он принялся резать хомуты, крепившие пулемет к предплечью манипулятора. Кто-то очень «гениальный» придумал рукав, в который просовывалась рука дроида. Теперь это очень мешало Рэму. Надо было избавиться от этого наследия. Плазма на лезвии ножа отлично справлялась, но требовалось время, на все про все ушло пара минут, и вот пулемет свободно лежит на полу. Стянув со спины дроида кофр с лентой, Булавин закинул лямки себе за спину прямо поверх своего рюкзака. Тот весил килограммов тридцать. Штурмовой автомат пришлось сложить обратно в кирпич и сунуть его в специальный чехол на разгрузке, это был единственный способ для переноски. Будет возможность, исправит, пока вообще оружие не сменит. Подхватив с пола пулемет, Рэм поднялся. Весу прибавилось, и существенно, тридцать килограммов кофр с боезапасом, еще двадцать сам пулемет, хорошо от него не догадались оторвать ручку, чтобы можно было держаться левой рукой, просто сложили.

- Штопор, как слышишь? - неожиданно раздался в интеркоме голос Гирана.

- Нормально слышу.

- Ты что там устроил?

- Да ничего особенного, выполняю задачу, веду разведывательно-диверсионную операцию на территории противника. По идее, этим должны заниматься ваши бойцы, а не одиночка. В результате - уничтожено два «вешателя» и древний дроид с пулеметом.

- Уходи, наши разведывательные дроны засекли, что к тебе по поверхности ползет наземная машина. У тебя всего минут пять. Извини, ничем помочь не сможем, ее случайно засекли, мелькнула в разрыве между завалами. Она подойдет с северо-востока, прикрытая от нас.

- Понял тебя, Цитадель. Уходить не собираюсь, так, отступлю, посмотрю, может, еще пощипать удастся, если подставятся. - Все это Рэм говорил, уже спеша к выходу.

Он собирался вернуться на позицию, с которой наблюдал за рунами. Там, среди толщи пород, его не заметят, а он сможет понаблюдать и, если выдастся возможность, ударить. Пятьдесят с лишним килограммов не способствовали мобильности. Будь он в нормальном бронекостюме, этот вес он бы даже не заметил. Например, стандартный армейский «АМК03» позволял переносить груз до двухсот килограммов, бегать с ним, прыгать на высоту до трех метров. Просто увеличивался расход батарей. Но сейчас он тащил все на собственном хребте.

До своего укрытия Рэм добрался за две минуты. Протиснувшись в щель, он устроился поудобнее и снова активировал визор. Тот, к немалой радости Булавина, все же решил поработать, как надо.

Рэм уселся у стены так, чтобы видеть место, где должны появиться бандиты и, кое-как достав флягу, сделал несколько глотков. Вода была холодной и вкусной. Что ж, операция по принуждению к миру, как говорили древние, продолжается. Главное, чтобы после нее не осталось бандитов, желающих повоевать.

- Цитадель, что там с транспортом «вешателей»?

- Без понятия, - отозвался Гиран, - Где тебя носит? Наш дрон тебя не видит.

- Я в завале по соседству. Если получится, пощиплю их еще немного.

- Ты знаешь, что ты псих?

- Знаю. Или ты думаешь, позывной Штопор мне просто так дали?

Прожектор полоснул по руинам, и из глубины квартала показалась уродливая колесная машина, медленная, заделанная в самопальную толстую броню, а сверху была установлена автоматическая крупнокалиберная скорострельная Гаусс-пушка. Рэм прикинул расстояние, чуть больше двух сотен метров. Впереди, гордо

вышагивая, топал средний пилотируемый боевой робот, такой же потасканный, как и дроид. Высотой он был метра четыре, весь в заплатах. Половина навесного оборудования отсутствовала, на правой «руке» висела скорострельная двадцатимиллиметровая Гаусс-пушка, на левой разместили что-то типа ручной пусковой ракетной установки малой дальности, за спиной контейнер с автоматическим минометом. Все старое, изношенное, но, скорее всего, прекрасно работающее. По бокам машины, прикрывая ее, шли четверо бандитов, кто в чем. Самопальная броня смотрелась дико, но все же она была.

- Цитадель, наблюдаю противника. Средний пилотируемый боевой робот, четыре боевика, колесная машина с крупнокалиберной спаркой. Могу корректировать огонь. Есть шанс выбить часть банды.

Но ответа не последовало. Рэм стянул интерком и выматерился. Похоже, эта банда не такая уж и простецкая, как его уверяли. Они повесили глушилку, и он угодил в зону не прохождения сигнала, так что, теперь на помощь Цитадели можно было не рассчитывать. Робот спутал все карты. Если машину Булавин раздолбал бы без проблем, то этот гребаный шагоход ему не по зубам. Был бы у него простейший ракетомет с парой зарядов, он бы снес эту жестянку и не заметил, но этот старый короткий роторный пулемет просто не потянет. Черт, три залпа из пары минометов, и сразу семь уродов можно было бы на тот свет отправить. Почему семь? Да потому что экипаж машины минимум двое, и пятеро снаружи.

Вот робот достиг пролома. Машина сдала к углу здания, двое остались с ней, двое нырнули во тьму.

Интерфейс никакой новой информации не дал - имена боевиков, модель робота, принадлежность к банде. Рэм стиснул зубы. Атаковать эту жестянку с такой позиции - верный смертный приговор, один раз ракетой пульнет, и даже если его в клочья не разорвет, то оползень похоронит с гарантией. А другого выхода отсюда нет. Так что, в бой придется вступать, только если не останется другого выхода, но это будет именно он - последний и решительный.

Несколько минут Рем наблюдал за противником через интерфейс, поэтому системное сообщение увидел почти сразу: *«Поздравляем, получена второстепенная характеристика «подлые ловушки +1» в результате устроенной вами ловушки. Серьезно пострадал член*

банды «вешателей». Добавлены тридцать единиц к шкале социальный уровень».

- Спасибо, конечно, но лучше бы связь дали, - буркнул Булавин, продолжая наблюдать за бандитами.

Он вспомнил про мыслесвязь, которая у него активировалась во время прошивки интерфейса, и попытался докричаться до Гирана, но результат оказался нулевым.

Время тянулось медленно. На месте разрушенной позиции наблюдателей появилась парочка бойцов. Одной из них была девица с зелеными волосами, закрученными в какую-то дикую прическу в виде шпиля, подобное башенное украшение ношение шлема не предусматривало. Рем мог бы ее снять с первого выстрела, но дальше все равно конец, отсюда не уйти.

Он ради интереса посмотрел данные на нее: *«Далара Горт, двадцать шесть лет, член банды «вешатели», подлежит немедленной ликвидации. Премия - сто двадцать социальных очков»*.

Вели они себя нагло, стояли в полный рост, не скрываясь. Словно и не стреляли по этому месту с форпоста. Такое ощущение, что они чувствовали себя в полной безопасности, и это Булавину очень не нравилось. Девушка достала из подсумка шарик, размером с кулак, подкинул его в воздух и активировала что-то на запястье.

- А вот и дрон поисковый, - пробормотал Рэм и отодвинулся, как можно глубже в завал, дабы не отсвечивать у трещины, через которую заполз.

Обзор сократился до куска площади метров в пять. Штопор уселся поудобнее и приготовился ждать, через такую толщу камня дрону его не обнаружить, только если он сунется сюда. Осторожно выпустив рукоять управления огнем пулемета, Рэм достал из чехла штурмовой автомат и привел его в боевое положение, переведя на бесшумный режим ведения огня. Если шарик решит просветить его берлогу, он уничтожит его раньше, чем оператор засечет Рэма.

Так прошло около получаса. Булавин уже собирался пробраться к выходу, прояснить обстановку, когда откуда-то сверху на него свалилось что-то пищащее и живое и вцепилось маленькими острыми, как иглы, зубами в щеку. Штопор проигнорировал системное сообщение о повреждениях, его правая рука рванулась вверх и

ухватила атаковавшего его зверька за шею. Рывком он оторвал от себя мелкого царга, который прихватил и часть щеки.

- Сука, - прошипел Рэм и свернул твари шею.

Отшвырнув мутанта в сторону, он запустил руку в рюкзак и наощупь вытащил оттуда медицинского дрона. Отдав ему приказ, устранить повреждение, он поднял голову и увидел узкую щель, через которую в его убежище и попала атаковавшая его тварь. И самое хреновое, оттуда на него смотрели еще две пары маленьких ярко-красных глаз. Булавин вытащил нож и приготовился кромсать царгов в фарш, но те смекнули, что противник им не по зубам, и бесшумно скрылись в глубине завала.

В это время медицинский дрон, обколов рану просроченным обезболивающим, залил ее восстанавливающим раствором. Левая щека мгновенно онемела. Боль, правда, тоже ушла, но Штопор знал, она обязательно вернется. Он быстро пробежал взглядом по системному сообщению, за убийство мелкого мутантика ему дали два очка социков. «Пять таких, и можно будет прикупить себе жидкость для полоскания рта», - дернув правой щекой, саркастично подумал Рэм. Шкала жизненной энергии просела на тридцать единиц, бодрость рухнула почти на пятьдесят. Маленькая тварь поставила крест на дальнейшем продолжении боевых действий, нужно было отходить, зализывать раны.

Посмотрев еще раз на экран интерфейса, Рэм мысленно присвистнул, никаких системных сообщений он не видел, просто у него проявилась иконка первого в его жизни перка. Он сосредоточился на ней взглядом и мысленно отдал приказ развернуть характеристики: *«Особенность - «стрельба на бегу», улучшаемая, постоянного действия. При стрельбе во время бега пользователь получает +10% к базовым навыкам характеристик «стрельба» и «стрельба навскидку»*.

- Вот за это спасибо, - пробормотал Рэм.

Все же не зря он вылез за пределы периметра. Подобравшись к щели, он увидел, что небо уже окрасилось ярко-красным, стало гораздо светлее. Дрон «вешателей» исчез вместе с парочкой, что его запускала. Шагоход по-прежнему стоял возле пролома в стене, вокруг него расположились человек десять. Машина со спаренными пушками откатилась за завал и оттуда торчала только часть ее уродливой морды.

Если бы не робот, Рэм бы одной очередью смел бы половину бандитов, но не судьба.

Прошло около двух часов прежде, чем «вешатели» убрались. Рэм долго вглядывался в руины, ища признаки нового маскировочного модуля, но так ничего и не обнаружил, если они и оставили пост, то внизу, там, где они просто прикрывали спуск в подземелье.

Теперь надо было вернуться в Цитадель, следующая вылазка будет спланирована гораздо лучше.

Глава десятая

Глава десятая

- Значит, ты ворвался в здание, уложил дроида, прихватил пулемет, подстроил ловушку с лестницей и отвалил?

- В общих чертах, - согласился Рэм.

- Ну, ты нахал, - в ярко-зеленых глазах Коры было восхищение. - И что дальше?

- А что дальше? - удивился Булавин. - Щека восстанавливается, пришлось отдать сто социков за лечение, как зарастет, вернусь и повторю операцию.

- Они будут ждать, - уверенно заявила снайперша.

- Будут, - согласился Рэм. - И я сделаю так, чтобы ждали не напрасно.

- А ты не слишком самоуверен? - подал голос Эгор, сидящий рядом с девушкой.

Рэм равнодушно пожал плечами.

- Я делаю вашу работу. Там нет профессионалов, это банда. Если бы мне противостояли солдаты, я бы оттуда никогда не ушел. Они на своей территории и даже не обыскали окрестности, я просидел там чуть меньше суток - ни патруля, на дрона-наблюдателя, ни системы сигнализации. Больше чем уверен, если бы я снял пост наблюдения тихо, они бы не скоро узнали, что их людей грохнули. Так что, я планирую покончить с этой бандой. Тем более благодаря мне Гиран и Дарк теперь знают, где их логово. Следующий разведывательный рейд будет уже в другом районе, а не там, где меня ждут. Да и прокачка идет неплохо, когда я допер сюда эту тяжеленую дурру, под названием пулемет, я еще и единицу к силе и выносливости заработал.

Эгор вздохнул, и Рэм уловил в этом скрытую зависть. Что ж, его можно понять, Цитадель исключительно оборонялась и не вела наступательных операций. Бойцы только и делали, что сидели на блокпостах или сопровождали группы сборщиков. Булавин видел в этом ошибку, Архонт, который управлял тут всем, считал это верным ходом. Конечно, он супер-пупер Искусственный разум, но позволять противнику наращивать силы, окружая тебя, дать возможность давить

на границы - это верный путь к поражению. Только редкие разведчики с санкции Гирана ходили за периметр, но они ограничивались наблюдением. Рэм знал, что эта ошибка очень скоро аукнется общине, но повлиять на это не мог. Во всяком случае, пока. Рэму уже шепнули, что за своеволие с командирши форпоста за то, что она его поддержала, срезали сразу два социальных уровня. Совершенно не понятно, за что. Но, похоже, она нарушила какую-то серьезную директиву Архонта, других объяснений у Штопора не имелось

Вернувшись на следующее утро, Булавин несколько часов правел в лазарете, заращивая дыру на щеке, мелкий мутантик вырвал прилично мяса, и зарастить его без шрамов стоило ему сотню очков. Правда, трофейный пулемет удалось пристроить вполне удачно, его за семь сотен забрал Форол. Боекомплект, которого оказалось аж полторы тысячи, принес ему ровно столько же социков, так что Рэм сходил не зря. Сожаления расставания с пулеметом у Штопора не было, он никогда не любил тяжелые громкие пушки, его специальностью всю жизнь была незаметность, мобильность и тишина. После продажи появились мизерные средства, чтобы хоть как-то улучшить свое снаряжение, а то даже примитивная защита от импульсной пушки отсутствует, если у кого-то, конечно, может оказаться подобный кусок дерьма.

Вообще оружие, основанное на энергетическом импульсе, было прорывом. Правда, потом оно стало курьезом. Во-первых, оказалась, что его предельная дальность полтора километра, дальше импульс просто рассеивался. Так что он бы прочно занял нишу ручного оружия со средней дистанцией боя. У него была куча плюсов - скорость импульса превышала скорость самой быстрой пули в четыре раза, нет нужды в боекомплекте, батареи хватало на полторы тысячи выстрелов, а размером она всего семь на пять сантиметров и весом в сто граммов. Во-вторых, на импульс не действовала никакая гравитация, как на обычную пулю, выстрелил - и попал куда целился, если, конечно, руки не дрожат, как у алкаша. В этом видели будущее. Все перевернулось в один день. Прыщавый аспирант какого-то заштатного университета из седьмого мира разработал идеальную и дешевую защиту. Маленькая таблетка с маленькой батарейкой носилась просто в кармане или в экипировке, и все, когда в тебя стреляли, выстрел при проходе десятиметровой зоны до цели просто рассеивался. Это была

катастрофа. Оружейные компании даже попытались ликвидировать паренька, но было поздно, простейшая схема утекла в сеть всех шестнадцати миров. Разорились с десяток оружейных концернов, у армии, полиции на руках оказались миллиарды бесполезных стволов. Эту ситуацию назвали в честь разработчика - Курьезом Роленга. Так вот, у Рэма отсутствовала такая таблетка, хоть и редко, но импульсные пушки встречались, особенно часто в мирах, подобным Рояксу, когда в ход шло все, что может лишить жизни. Так что, увеличение счета было очень кстати.

- Рэм, о чем задумался? - спросила Кора.

- Да ни о чем, - попытался отмахнуться Булавин.

- Рассказывай, - приказала девушка.

- Ну, как знаешь. Задумался, что совершенно не понимаю ни политики Архонта, ни потакающего ему вашего командования. Эта пассивная оборона погубит общину или будет причиной большой крови.

Эгор и Кора переглянулись.

- Все, кто ходит в поле, не понимают этой тактики. Мы - сильнейшая группировка в центре Д-жаака, но команды зачистить банды, окружающие нас, так и нет.

- И не будет, - садясь за стол без приглашения, произнес Ролт Тарн.

- Капитан, - поприветствовал командира восточного форпоста Рэм.

Тот кивнул одновременно всем.

- Слышал я, как ты сходил. Молодец, рад, что я в тебе не ошибся. Шарго очень хочет повидаться с тобой, я обещал поговорить. - И он подмигнул.

- Ну, считай, что поговорил. Скажи, что я завален работой по самые уши, скоро на новый выход, так что, не получится пока увидеться. А там, глядишь, и перегорит.

Ролт одобрительно кивнул.

- Я бы ей то же самое сказал. Ладно, оставим в покое мою сопливую племянницу. Вы тут на интересные, но очень непопулярные темы разговаривали. Так вот, команды не будет. Не спрашивайте, почему, не знаю, мозгов у меня не хватает, но это не входит в концепцию Архонта. Но он нашел решение.

- Я, - догадался Рэм.

- Ты все правильно понял. Ты - решение проблемы с давлением, если, конечно, не сдохнешь раньше. Может быть, появятся еще подобные тебе, но в любом случае приказа на полномасштабные операции не жди.

- А община будет на халяву ездить на мне?

Ролт развел руками, мол, не ко мне претензии.

- Ладно, хорошего вечера, - пожелал он, поднимаясь. - А я домой хочу, жена требует внимания. А ты молодец, так держать. Будь у тебя снаряга получше, уверен, ты бы вынес «вивешателей» без особых проблем, - махнув всем рукой, он ушел.

- Что там за разговор про Шарго? - поинтересовалась Кора.

- Да ничего особенного, просто впечатлительная девочка, решила, что я самый лучший, и что я ее судьба. Короче, влюбилась. Дядя ее, естественно, забеспокоился, когда она ему все уши прожужжала, какой я замечательный. Вот теперь стараюсь держаться подальше от нее.

- Легка на помине, - усмехнулась Кора, которая сидела лицом к двери. - Похоже, у нее очередной экскурсант, поскольку я раньше его не видел, крепкий парень. Странно, Джоак даже стойку не сделал. Ушла, можешь расслабиться.

Рэм под внимательным взглядом снайперши облегченно выдохнул.

- Слушай, а ведь ты ее боишься, или себя?

Рэм мгновенно подобрался.

- У нас с тобой, Кора, - его голос звучал зло, - вполне хорошие отношения, приятельские, которые могут перерасти в дружеские, а может, еще во что. Но если ты еще раз сделаешь подобное предположение, я вызову тебя на поединок на полигоне и хорошенько отмечелю.

Кора подняла руки, мол, сдаюсь.

- Все больше на эту тему не говорим, - решительно заявила она. - Но ты должен кое-что знать про общину. Она не считается достаточно взрослой для получения класса, но считается достаточно взрослой, чтобы создать семью и завести детей. Так что, охота на тебя только началась. Вот только ей придется бороться за твое внимание минимум с пятью конкурентками, твои видео с полигона вызвали фурор в нашем

маленьком мирке, - она как-то странно бросила быстрый оценивающий взгляд на Булавина.

Рэм хмыкнул.

- Ну, от взрослых женщин я никогда не бегал, если, конечно, они милые и привлекательные.

- Штопор, ты меня поражаешь, - заржав и сквозь выступившие слезы, произнес Эгор. - Кора открытым текстом тебе говорит, что не прочь развить ваши отношения, а ты включаешь дурака.

Девушка так посмотрела на приятеля, что тот поперхнулся и провел пальцами по губам, словно застегивал молнию.

- Все, молчу. Похоже, я что-то лишнего сказанул.

Рэм на эту пантомиму только улыбнулся.

- Не держи меня за дурака, Эгор, я все прекрасно вижу, и Кора мне очень симпатична, но остальное - не твое дело. Мы поняли друг друга?

Снайперша кивнула, подтверждая слова Булавина.

- Без тебя разберемся.

Рэм быстро вымакал хлебом остатки мясной подливы. Теперь, когда он был не совсем нищим, мог себе позволить вполне приличный ужин, и шкала бодрости, которая просела за время его приключений, поднялась.

- Ладно, - поднимаясь, произнес псионик, автоматически пригладив свою странную прическу из кубика коротких малиновых волос на лысой голове, - оставляю вас вдвоем, а меня самого подружка ждет. Очень милая девушка, всего три недели тут, лекарка, не то, что вы, душегубы.

Рэм на это только хмыкнул, а Кора показала местный оскорбительный жест, означавший - да пошел ты.

Они посидели еще полчаса и разошлись в разные стороны, у Рэма образовались внезапные дела. Гиран сообщил, что техники наконец-то взломали информационный модуль из головы дроида, и теперь он хотел поделиться результатами, а заодно обговорить дальнейшие действия.

Лифт поднял Рэма в штаб, там была странная суета. Гиран, скрестив руки, стоял и смотрел на виртуальный дисплей.

- А вот и ты, - заметив вошедшего Булавина, не слишком приветливо произнес он.

Штопор подошел ближе и увидел, что на экране идет трансляция с восточного форпоста. За последние несколько часов здание сильно изменилось - крыша проломлена, на небольшую автоматизированную платформу из здания выносят тела, Рэм насчитал четыре упакованные в хорошо знакомые мешки для трупов.

- Раненых вдвое больше, - мрачно прокомментировал картинку Гиран. - Ответка от «вешателей» оказалась неожиданной мощной. Мы потеряли боевой дрон и тяжелого робота, к счастью, пилот выжил. Пять минут они обстреливали форпост, наши средства обнаружения засекли в глубине квартала примерно в пяти километрах батарею тяжелых роботов прорыва обороны, в комплект которых входит автоматическая минометная система крупного калибра. Не знаю, почему они не обстреляли Цитадель.

- А дальше, что? - поинтересовался Рэм. - Что предпринято для отражения атаки? Почему не объявлена тревога по Цитадели? Почему роты еще не идут вперед на зачистку?

Гиран скривился.

- Приказ Архонта - не покидать периметра. Активизирован защитный контур, теперь все, что летит в нас, будет сбиваться с курса или уничтожаться. Позицию, откуда работали роботы «вешателей», мы подавили, но пока заработали наши системы, они, скорее всего, уже отошли.

- Гиран, объясни мне, какого хера тут происходит?На Земле один видный политический деятель сказал - выбирая между войной и позором, выбирая позор, вы получаете и войну, и позор. Так вот, я наблюдаю за вашей бессмысленной суетой, и у меня уже есть охраненное желание, свалить отсюда, пока это все не превратилось в оплавленный камень, а вы все в трупы, а кто выживет, в полезный рабский актив.

- Все вопросы к Архонту, - зло процедил главнокомандующий. - Только он не отвечает на вопросы, он отдает приказы, которые мы выполняем. И все находятся в таком же недоумении, как и ты. Ладно, хватит о грустном. Я, что тебя позвал? Вот информация с информационного модуля, что ты принес. Ознакомишься после. Дарк оценил ее стоимость, тебе на счет зачислено еще пять сотен социков.

- Ну, спасибо, очень щедро, - с максимум сарказма произнес Рэм. - Смогу на это купить еще один потрепанный визор.

- От нас ничего не зависит, Дарку эту цену назвала система. Пойдем со мной.

Рэм пожал плечами и направился следом за Гираном вглубь штаба. Через пару минут они оказались заперты в маленькой комнате со странными металлическими стенами, переливающихся всеми цветами радуги. Стоило Рэму переступить порог, как интерфейс просто исчез, стало очень неуютно.

- Итак, - произнес Гиран. - Ты уже догадался, что здесь система не сможет нас подслушать. Эта комната не единственная, но их всего четыре таких. Мы с Дарком очень хотим тебе чем-нибудь помочь, но не можем, приказ системы однозначен - ты действуешь сам по себе, ни премий, ни оружия, ни брони. И больше никакой поддержки, которую тебе оказали с форпоста.

- Ну, и зачем ты мне это говоришь? Я и так это знаю. Конечно, про то, что форпост больше не поддержит при нужде, совсем плохо, я планировал найти базу и с вашей помощью раздолбать ее, зачистив тех, кто уцелеет. Теперь нужно придумывать новый план.

- Вот для этого я и привел тебя сюда. Я знаю про одно место в городе, где есть хорошее снаряжение, оружие, боеприпасы и много чего еще. Вот только добраться туда очень сложно.

- Где это место?

- Это остатки лабораторного комплекса корпорации «Орра».

Рэм усмехнулся.

- Я знаю, где это… Но как туда добраться? Это на восток через территорию «вешателей», а что твориться там, я вообще не представляю. И с чего ты взял, что банда не наложила руки на эти сокровища?

- Возможно, и наложила, - согласился Гиран, - я просто указал направление поиска. А еще я привел тебя сюда, чтобы кое-что сообщить. Год назад у нас рухнули все системы, рухнули на несколько часов, именно с этого момента поменялись приказы Архонта. Мы с Дарком думаем, что активировалась какая-то защитная подпрограмма, при этом ИР сам не осознает, что совершает ошибки.

- Подробней.

- Как ты знаешь, он искусственный разум, осознавший себя. Его цель - защита людей. Все было хорошо, община развивалась, но…

После того сбоя мы прекратили все наступательные операции. Такое ощущение, что он защищает всех людей, включая бандитов.

- Что-то не стыкуется, - заметил Рэм, - у меня как раз приказы на устранение бандитов при любой возможности.

- Вот это нам тоже непонятно. Есть версия, что что-то произошло во время твоей прошивки, и директория вступила в конфликт с другой директорией, отсюда полное противоречие по приказам.

- А вот это уже вполне логично. Может, у вас еще и план есть?

- Как ни странно, да, есть, и все будет зависеть от того, дойдешь ли ты до комплекса «Орра» и что ты там найдешь. Наше существование зависит от Архонта, и его надо вернуть на путь истинный. Так что, за пределами этой комнаты даже не думай говорить вслух то, о чем я тебе рассказал, а если ты про это еще и думать не будешь, то вообще замечательно.

- Что я должен найти в комплексе «Орра»?

- Средство, чтобы попасть к Архонту.

- В смысле? А чем телепорт на двадцать восьмом уровне не годится?

- Тем, что через него не пройти. «Орра» занималась разработкой оборудования для прохода любого телепорта, и им удалось получить вполне рабочий образец, позволяющий обойти блокировку. А дальше ты перезапустишь систему, она откатится к изначальной установке, останется только ИР, а все, что к нему присосалось, исчезнет.

- Ты понимаешь, что мне придется идти по трупам?

- Нет, если ты сделаешь все правильно, никто не пострадает. Ну что, ты в деле?

- Да.

- Хорошо, но затягивать нельзя, время наше ограничено. Так что, забудь про вешателей, не они проблема, тебе нужно дойти до комплекса, и если подземные хранилища не разграблены, добыть снаряжение и взломщик телепорта.

- Я понял.

- Тогда пошли, система очень не любит, когда надолго теряет нас из виду.

Следующие два дня Рэм потратил на поиск снаряжения. Он обошел все шесть магазинов, торгующих необходимыми товарами. Ассортимент большей частью был одинаковым, хотя находились и

эксклюзивные товары. Так он нашел восстановленный визор мобильного образца на левый глаз, стоил тот пять сотен против полутора в новым варианте, единственным недостатком была батарея, которая, получив повреждение, быстро садилась. Выручил визор, купленный у Форола, элементы питания оказались взаимозаменяемыми. Двадцать минут, и вот у Рэма на руках вполне годный девайс. Второй покупкой, сожравшей почти все деньги, стал разведывательный комбинезон с интерактивной маской, похоже, снят с трупа, во всяком случае, заплата напротив сердца и на спине ясно говорили, что владелец вряд ли выжил. На полноценный разведывательный бронекостюм Рэму не хватило почти двух тысяч. Осталось меньше тысячи, ни о каком новом оружии и речи не шло, пара плазменных гранат, одна газовая нелетальная пробили дыру в бюджете в шесть сотен, а еще он разжился подарком судьбы - сканером-имитатором, позволяющем снять полные параметры противника и обмануть систему «свой-чужой». Все, больше рассчитывать было не на что, можно сказать, из последнего магазина он вышел с голой жопой.

Маскировочным костюмом Рэм остался доволен, заплата была наложена грамотно. Кроме того он скрывал все снаряжение, которое надето поверх, и что самое важное - оружие, которое было в руках. Так что, если в режиме скрытности Рэм вытащит нож, он не будет болтаться в воздухе, шокируя врага. Плохо, что в рейд придется идти со старым безгильзовым Шерхом, ну да не все так плохо, оружие показало себя очень неплохо, несмотря на свою древность, самое поганое, что дистанция эффективного выстрела не превышает двухсот метров.

- Когда уходишь? - спросила Кора, когда они вечером встретились в столовой.

- Завтра.

- Опять «вешателей» чистить?

Рэм кивнул. Как они и договорились с Гираном, за пределами комнаты он даже старался не думать об исследовательском комплексе корпорации «Орра».

- Нужно закончить то, что начал.

- Да уж, Гиран и Дарк рвали и метали, когда на восточный форпост прилетела ответка, мне капитан рассказал. Не понимаю,

почему он не отправил бойцов, вычистить это гнездо.

Рэм пожал плечами.

- Как я говорил, тут очень много странного и непонятного. Пойдем, посидим?

Кора покачала головой.

- Пойдем к тебе, - она сделала паузу, - или ко мне.

- Пошли, - не стал кривляться Рэм.

Вечер прошел весело. Вино из старых довоенных запасов, обнаруженных Корой три месяца назад. Страстный секс. У девушки была спортивная фигура, не слишком крупная грудь, хорошо очерченные бедра в связке с длинными ногами делали ее очень сексуальной. Когда Булавин уходил, снайперша, которую прозвали Роллой, что на общий переводилось как Жатва, вскочила с кровати, и как была обнаженной, догнала его у выхода и, резко развернув его, впилась поцелуем в губы.

- Только возвращайся, - прошептала она ему на ухо.

- Ты!? - раздался за спиной Рэма возмущенный голос.

Штопор обернулся, метрах в десяти прямо у переборки, ведущей в коридор, стояла Шарго, бледная, маленькие тонкие пальчики сжаты в кулачки, в глазах слезы.

- Ты!? - еще раз возмущенно со злостью выпалила она и бросилась прочь.

- Только этого не хватало, - растеряно произнес Рэм.

- Переживет, - довольно прохладно заметила Кора, - все мы через подобное проходили. Иди уже, иначе никуда тебя не отпущу.

Булавин улыбнулся и скользнул по губам девушки легким прощальным поцелуем.

- До встречи.

Утро выдалось пасмурное, но дождя не было. Рем шел навстречу солнцу, оно еще только поднималось над разрушенным городом, пробиваясь в редкие просветы в плотных серых облаках. Для задуманного такая погода была лучше не придумать. Но сначала придется как-то покончить с «вешателями». Так вышло, что между целью Рэма и местом, где он сейчас находился, вся территория принадлежала им. Он уже знал, где их база, и даже примерное количество, вот только он шел один, не было за спиной взвода

разведки пехотной сороковой, не было того, кто прикроет, поддержит огнем. Только он.

Восточный форпост встретил его тишиной. Булавин знал, что за ним наблюдают, но никто так и не показался. Теперь это было самым опасным местом в Цитадели, «вешатели» еще раз атаковали его накануне во время пересменки, погибли двое бойцов, еще трое серьезно ранены. Мина разорвалась прямо внутри автоматической транспортной платформы, погибших даже не искали, их просто испарило, повезло, не успели все загрузиться.

Задняя дверь распахнулась, и на пороге появился тот, кого Штопор не ожидал тут встретить.

- Рэм!

- Ролт, - поприветствовал Булавин капитана. - Тебя сюда перекинули?

- Да, - не слишком дружелюбно подтвердил капитан. - В моей роте лучшие бойцы собраны. Повзводно будем тут неделю торчать. Ты видел вчера Шарго?

Рем кивнул.

- Видел - это слишком громкое слово. Она застала меня целующимся с женщиной, подняла крик, заплакала и убежала.

- А так вот в чем причина ее истерики. Вчера вечером связалась со мной по интеркому, кричала, что ненавидит тебя, слезами буквально обливалась, я ее целый час успокаивал, но она отказалась говорить, в чем дело. Извини, я опять хрень про тебя подумал. Наверное, если бы не был привязан к форпосту, прилетел бы тебе рожу бить.

- Забудь, мы уже все выяснили, - отмахнулся Рэм. - А теперь давай прощаться. Ты мне очень помог в первый мой выход, так что, спасибо тебе.

- Тон у тебя странный, - напрягся Ролт, - ты куда собрался?

- Как говорят на моей родине - куда Макар телят не гонял, или куда ворон костей не заносил.

Капитан вопросительно поднял бровь.

- Это означает туда, где никто не бывал, - пояснил Булавин. - Хочу «вешателей» по серьезному пощипать.

- Если что, вызывай поддержку, периметр нам покидать запрещено, но попробую навести дронов или арт-системы.

Рэм подмигнул и протянул руку, которую Ролт крепко пожал.

- Прощай, капитан, Бог даст, свидимся.

- Кто?

- А, вы же тут атеисты, - усмехнулся Штопор. - Бог - это такой всемогущий персонаж, который сидит где-то наверху и люди обращаются к нему со своими просьбами, он тот, кто их не слушает.

Рэм улыбнулся, дернув щекой, и, оставив удивленного Ролта на ступенях, пошел в сторону экрана. Теперь он был уже не салатовым, а темно-зеленым, что говорило об увеличенной интенсивности и плотности поля. Невидимый оператор открыл проход, и Рэм вышел навстречу поднявшемуся солнцу, который разогнал свежий западный ветер.

«Получена особенность «одиночка» постоянного действия. Если вы действуете сами по себе, а не в составе группы, то все характеристики получают +1 очко. Если же вы вступаете в отряд, или берете напарника, то бонус исчезает, и вы получаете – 1 ко всем характеристикам. Это будет действовать, пока вы снова не окажетесь в одиночестве. Не распространяется на питомцев, роботов или дроидов».

- Отличная плюшка, самое то для сольной зачистки логова бандитов, - обрадовался Рэм.

Правда и минус будет весомым, но что ж, за все нужно платить. Впереди ждала узкая нейтральная полоса, а дальше враждебная территория. Но Булавин заметил, что идти стало гораздо легче, не зря он пол дня провел на полигоне, который полностью копировал местность восточной части города. Да и прошлый выход многому научил, он стал лучше понимать эти руины и бесконечные завалы в десятки метров. А еще у него был гораздо более спокойный маршрут к зданию, где он в прошлый раз очень мило объяснился во взаимной ненависти с дроидом.

Ветер поменялся, и снова небо начало затягивать тучами, что было на руку. А через полчаса зарядил дождь, сильно сокративший видимость как Рэму, так и его противникам. Завалы, завалы, еще раз завалы, бесконечное лазанье по руинам. Там через разрушенный дом пройти, здесь по камням под обломками проползти. Если бы не наниты, вшитые в ткань маскировочного комбинезона, от него бы остались одни лоскуты, а так любой порез и разрыв мгновенно затягивались. Еще, когда покупал, Рэм подумал, странно, что

пришлось заплату ставить, но оказалось, что все просто, дыра была пробита из энергетической винтовки, которая прожгла не только владельца, но и наниты вокруг пораженной области, вот и пришлось латать.

Весна подходила к концу, зелени становилось все больше и больше, и передвигаться в ней стало гораздо легче. За два часа Рэм обошел по широкой дуге место предыдущей стычки и вышел противнику в тыл. Здесь ничего не изменилось. Правда, изучая территорию в новый визор, он обнаружил у пролома, через который он входил в прошлый раз, мину. Хорошая мина, мощная, не самоделка какая, с системой «свой-чужой», программируемая. Один раз внутри мелькнул силуэт человека. На этот раз позиция у Штопора была гораздо лучше, разрушенный дом, частично погребенный другим, всего в ста пятидесяти метрах от цели. Облазив все, он нашел три выхода на разные стороны, а один так вообще идеальный, ползком можно было выйти на соседний завал. Опять его поразил дилетантизм. Как говорили древние - страна непуганых идиотов. Эту точку нужно было минировать с особой тщательностью. «Ну, теперь вы за это поплатитесь. И мина вас не спасет, зря я, что ли, покупал сканер-имитатор», - подумал Рэм. Надо сказать, обошелся он ему на диво дешево, почти даром - всего двести социков. Один «вешатель», стоящий в поле зрения хотя бы минуту, и все, «свой-чужой» уже не спасет.

Правда, ждать подарка пришлось долго - до самого вечера. Дважды Рэм видел колесную машину, с которой уже имел знакомство, похоже, «вешатели» пустили патруль. Один раз он слышал, как приглушенно ее спаренные пушки по кому-то стреляли. Выполнить задуманное удалось только вечером. Машина, словно по заказу, приехала в третий раз, но остановилась буквально в полусотне метров. Двери открылись, и наружу выбрался один из бандитов. Он огляделся, словно опасаясь, и нырнул за ближайший камень, стянул штаны и устроился облегчиться. Аура у мужика была чернее ночи.

Рэм усмехнулся и запустило сканер, тот тихонько пискнул, устанавливая параметры сканируемого объекта, и принялся за работу.

Булавин же ради интереса открыл окно интерфейса, дабы ознакомится с персонажем, который мучительно напрягался за камешком. *«Пулор Горл, тридцать два года. Член банды «Вешатели»,*

палач, крайне жесток, любит пытать людей, наркоман. Ликвидировать при первой же возможности. Награда - четыреста социальных очков».

- Впечатляет, - подумал Булавин, - больше ни за кого такой не давали.

Сканер снова пискнул, подтверждая, что слепок создан. Наконец, извергнув из себя отходы жизнедеятельности, Пулор натянул штаны и побежал к машине. Пара минут, и вот дорога снова пуста. Сгущающиеся сумерки опускались на разрушенный город, день прошел, можно сказать, впустую, но ночь возместит Рэму это праздное безделье.

Глава одиннадцатая

Глава одиннадцатая

- Замри, - раздался за спиной незнакомый голос.

- Я повернусь? - держа руки так, чтобы их было видно, спросил Рэм.

- Можно, ты все равно уже никому ничего не расскажешь.

Булавин медленно развернулся. В пяти шагах от него в дверном проеме стоял Таир Шорг, член общины «Возрождение», тридцатидвухлетний охотник, которого подозревали в работе на Ярых, гибели напарника и много в чем еще. В руках у него было странное короткое оружие с толстым стволом. Что ж, Рэм ожидал чего-то подобного с их первой встречи в коридоре, когда Шарго проводила для него экскурсию.

- Кто ты такой? - спросил Таир. - Я вижу только имя, уровень, что ты член общины, и больше ничего. Но твоя аура…

- Аура? - прикинулся дураком Штопор. Архонт говорил, что он один может видеть ауры, оказалось, это не так.

Рэм прикинул, успеет ли схватить висящий на брюхе автомат или выдернуть из кобуры пистолет. Но Таир словно прочитал его мысли.

- Не дергайся, все равно не успеешь, да и сомневаюсь, что твой автомат сможет поцарапать мой бронекостюм. Так, о чем мы говорили?

- Ауры?

- Точно. Аура - это то, что характеризует человека, его духовный окрас. У большинства боевиков общины он красный, у работяг - голубоватый или золотой, у убийц - черный. Как у нас с тобой.

- Ну и что? - продолжал валять дурака Рэм. – Ну, черный и черный, что с того?

- Не совсем. У меня черный потому, что я убийца, я давно работаю против общины. Не думай, что я вот так тебе разбалтываю это от природной глупости, никто ничего не узнает, ни мой, ни твой интерфейс не фиксирует этого разговора, я знаю, как сделать так, чтобы остаться незамеченным. Но твоя аура не совсем черная, в ней

присутствует золотой цвет, это красиво. Я должен понять, что это значит, прежде чем убью тебя.

Рэм судорожно прикидывал, что делать. Он был застигнут врасплох на неудобной позиции, его противник не производил впечатления новичка. Да, пока он не против потрепаться, но иллюзии никакой нет, он убьет, как только прояснит вопрос, который его беспокоит. Он не знает, что у Рэма такая же цель, уничтожить врага, но пока он в проигрышной позиции.

- Итак, кто ты такой? Я знаю, что ты солдат инопланетник. Но не понимаю, зачем ты здесь.

- Все верно, я солдат, - ответил Булавин, стараясь тянуть время и найти выход. - Я личный порученец Архонта, - начал врать он, - отчитываюсь перед ним напрямую. Задача моя - уничтожать угрозы для общины, чем я тут и занимаюсь. Мое задание - уничтожить банду «Вешателей».

- Значит, ты и за мной пришел бы. Вовремя я успел.

Все произошло в одно мгновение. За спиной Таира осыпалось несколько камней, и тот резко обернулся, вскидывая ствол. Рэм не упустил шанса и прыгнул вправо, вытягивая из кобуры свой пистолет. Они начали стрелять одновременно. Как он и предполагал, оружие охотника было энергетическим. Первый заряд, похожий на короткий луч, прошел прямо над распластавшимся в полете телом Штопора и ударил в завал, пробив его насквозь, да так, что вздрогнуло все уцелевшее здание. Пуля из пистолета Булавина ударила в стену сантиметрах в двадцати от головы Таира. Они снова одновременно нажали на спуск. Луч ударил Рэма в живот, а пуля угодила в правую ключицу, закрутив охотника вокруг своей оси и швырнув на стену. Рэм поднял руку, чтобы выстрелить и добить, палец нажал на спуск. Он уже не видел, куда попала пуля, силы оставили его, кисть разжалась, и пистолет рухнул на каменный грязный пол, засыпанный обломками.

Рэм пришел в себя, когда на улице окончательно стемнело. Ночи тут были относительно светлыми из-за россыпи крупных звезд, планета не имела такого спутника, как Луна, но все равно можно было разглядеть, что творилось вокруг. Визор никуда не делся, и через левый глаз Штопор наблюдал серый мир. Первым, что попалось ему на глаза, был труп Таира, там, где Рэм видел его в последний раз. Он лежал у стены лицом вниз. Поскольку на ублюдке был великолепный

бронекостюм, то наниты затянули дыры от пуль, и бывший сержант не представлял, куда угодила вторая пуля. Но труп предателя интересовал его мало. Как там, на Земле, древние говорили? Умер Максим, ну и хер с ним?

Больше всего Рэма интересовало собственное состояние. Медицинский дрон пребывал в спящем режиме, лежа возле него. Похоже, получив сообщение от интерфейса, он вылетел из открытого кармана рюкзака и занялся пострадавшим хозяином. Можно сказать, Рэму повезло, так сильно, насколько это возможно. Заряд угодил в приклад его автомата, затем в магазин, пробив его, прошел дальше, прожег маскировочный костюм, затем нанокостюм и опалил живот. Кожа в месте попадания обуглилась, но это все, на что хватило остатков заряда. Дрон вколол противошоковое и залил поврежденную поверхность восстанавливающим гелем. Рэм с трудом сел и открыл интерфейс. Шкала здоровья, восстановившая после возвращения в Цитадель и даже немного увеличившаяся с прошлого раза почти на семьдесят единиц, сейчас снова просела на сорок. Бодрость лишилась почти полсотни единиц. Ну, это не беда, он поест, отдохнет и все восстановится. Ничего критического, но в рекомендации в закладке «состояние героя» гласили, что ему не рекомендуется предпринимать какие-либо активные действия ближайшие двенадцать часов. Оставив размышление о дальнейших планах на потом, Булавин начал читать системные сообщения:

«Поздравляем. Вы уничтожили особо опасного члена общины «Возрождение» Таира Шорга. Ваша награда - 250 социальных очков. Поскольку перед смертью он признался в подрывной деятельности, сотрудничестве с бандой «Хоры», вам объявляется дополнительная награда. За особую услугу общине и лично Архонту вам присвоен новый социальный уровень 7».

«По результатам боя и того, что ему предшествовало, вы подняли три основные характеристики: «выносливость» +1, «ловкость» +1, «харизма» +1. Поздравляем».

«По результатам боя вы подняли две второстепенный характеристики: «спокойствие (выдержка)» +1, «стрельба навскидку» +1».

Что ж, результат боя вышел посредственный. Рэм победил, но цена победы? Ни о какой активности против бандитов в ближайшее

время и речи не шло. Но состояние здоровья - это только одна сторона, ведь есть еще трофеи с покойничка. Он, падла, испортил отличный маскировочный костюм, но взамен оставил свой. А ведь наверняка где-то в развалинах он заныкал свой рюкзак, не мог же он сюда налегке припереться. Это не по проспекту в мирной жизни пробежаться. Значит, и ствол его где-то здесь. Ну, ничего никуда он не денется.

Рэм прислушался, где-то в отдалении звучали голоса, но благодаря заряду упыря дыра в стене, через которую Булавин наблюдал за противником, была завалена сползшими камнями. Как вообще дом после встряски устоял?

С трудом поднявшись, Рэм добрался до тела. Первым под руку подвернулся пистоль. *«Плазменный разрядник, модель 34.01»*, - гласило начало справки, появившейся в интерфейсе. Рэм скривился. Энергетическое оружие он не слишком любил. Плюсы у него, несомненно, были, но вот минусы перевешивали - и дальность хромала, и скорострельность не та, и батареи слабоваты, едва на сотню выстрелов наберется, а этот еще и старый.

- Ничего, сгодишься и ты, - пробормотал Штопор и сунул ствол в рюкзак.

Перевернув покойника на спину, он добрался до левого запястья, где располагался экран экстренной деактивации брони. Знакомая разработка, изготовлена в четырнадцатом мире. Земная федерация планировала закупить большую партию, и несколько сотен костюмов отправила в войска, но подоспел отечественный вариант почти в полтора раза дешевле и на порядок лучше, и от закупки отказались. Там еще скандал был коррупционный, вроде кто-то из генштаба спецом продвигал «Призрака». Но тогда «Призрак» еще рядовому первой разведроты сороковой пехотной понравился. Вот и сейчас Рэм был рад, что ему достался именно этот разведывательный комплекс для глубинной разведки. Всем был хорошо костюм - и маскировка на уровне, визуально засечь можно только поисковым дроном четвертого поколения, не сказать, что бы большая редкость, но Булавин сомневался, что таковой есть у бандитов. И все же был один недостаток у брони - комплект не переносил воду. Если вокруг большая влажность, прощайся с маскировкой, будешь бродить, блестеть каплями.

Сопротивлялся «Призрак» совсем не долго, неспешно, секция за секцией, он собрался в небольшой жилет. Когда Штопор впервые увидел эту разработку, он ржал до слез. Правда, потом оценил идею по достоинству, надеваешь на себя небольшую легкую кирасу, хотя это не совсем точное слово, скорее, это нагрудная пластина на четырех ремнях толщиной сантиметров десять, выглядит нелепо, особенно, когда стоишь с ней на груди. А потом, следуя мысленной команде, она начинает обтягивать тебя, словно раскладываясь. Тридцать секунд, и на тебе полноценная броня. Если бы не мощный пистолет, который для выстрела использовал разгонные кольца, Рэму бы пришел конец, старый штурмовой Шерх не смог бы даже поцарапать нагрудную пластину. Такая бронька стоила семь тысяч в социках, и в продаже был только один комплект, и то сильно пострадавший, нуждающийся в ремонте. А тут такой подарок.

Рем несколько секунд смотрел в лицо Таира, на котором навечно запечатлелась маска жуткой ненависти. Глаза уже помутнели, Булавин опустил пальцы на веки и потянул вниз. Разряд тока встряхнул его от самых кончиков пальцев руки, что коснулась трупа, до кончиков волос, которые встали дыбом по всему телу. Он заворожённо смотрел, как из глаз трупа прямо по его пальцам перетекает нечто черное-бардовое, напоминающее по составу нефть. Это продолжалось всего секунду, а потом просто впиталось в ладонь без какого-либо следа.

- Что это было? - плюхнувшись на жопу и растерянно разглядывая правую руку, прошептал ошарашенный Штопор.

Он уже привык искать ответы в интерфейсе, поэтому открыл его и не прогадал. Системное сообщение горело ровно по центру, причем именно горело, поскольку рамка была объята пламенем, захочешь, не пропустишь. *«Получена особенность* - «**сборщик душ»**. *Не нуждается в активации, действие постоянное. При уничтожении объекта Таира Шорга высвободилась энергетическая составляющая, поглощенная Рэмом Булавиным. Черная душа, одна штука, была добавлена в шкалу заполнения. После того, как шкала будет заполнена целиком, вы сможете изучить навык, касающийся использования захваченных энергетических сущностей»*.

- И что с этим делать? - поинтересовался он у интерфейса, но тот молчал, сообщив все, что считал нужным, он снова заткнулся, ожидая следующего события.

Еще раз перечитав сообщение, Рэм мысленно смахнул его в архив. Ладно, соберет еще черноты и на практике выяснить, зачем это нужно.

Он напялил на себя «Пизрака» и, положив руку, стал настраиваться на интерфейс комплекта. Секунда-две, и вот он его уже чувствует. Еще с полминуты, и вот полное подчинение. А разработчик уверял, что трофейный «Призрак» нужно перепрашивать. Рэм снял с себя броню, затем стянул пострадавшую разгрузку, она больше не понадобится, в новом костюме можно создать любой тип карманов и в нужном количестве. Оставив на себе только одежду, которую подогнал ему Архонт, он снова надел пластину, закрепил ремни и, вздохнув, отдал приказ на активацию. Мгновенно он начал покрываться мелкой чешуей, как у рыб, которая разглаживалась. Вот его затянуло целиком. Махнув пару раз руками, оценив, как работает гибкость, Булавин проверил состояние костюма - заряд батареи девяносто восемь процентов. В подсумках на поясе нашлись магазины к винтовке. Правда, не сказать, чтобы много, выстрелов на пятьдесят, калибр, надо сказать, вполне серьезный. Если винтовка под стать, то она свою роль сыграет. Рюкзак и винтовка обнаружилась в соседней комнате у одного из проломов, выходящих на другую сторону завала.

Увидев винтовку, Рэм выругался в лучших традициях лейтенанта Иванова, был такой великий матершинник во второй роте. Сгинул в бою, но его наследие долго жило в пехотной сороковой. У стены стояла Винтовка с большой буквы «В». Гаусс, почти два метра в длину, батареи повышенной емкости, дистанция боя до четырех километров, если, конечно, сможешь управиться с ней, восемь килограммов, и совершенно не годится для Рэма. С этим чудовищем ему просто не справиться, это оружие профессионала. Какой бы мразью не был покойник, он знал толк в больших пушках, и, скорее всего, умел с ней обращаться. Если бы не его любопытство, которое его и сгубило, он бы мог отстрелить Булавину башку, не особо удаляясь от форпоста. Но на счастье Рэма, он решил поговорить.

Рюкзак тоже оказался на уровне. Где только такая мразь раздобыла столько замечательных вещей? Булавин у местных торгашей подобного не видел, да и в жизни до портала он встречал их раз или два. Жутко дорогая штука. Во-первых, была функция снижения веса. Заглянув в характеристики, Рэм кивнул сам себе,

минус тридцать процентов с каждой вещи. Серьезный бонус, очень серьезный. Во-вторых, сам рюкзак становился частью «Призрака», распластываясь на спине так, что словно его там и не было.

- Класс, - подвел итог Штопор. - А теперь давай, посмотрим содержимое.

А вот наполнение оказалось бедноватым - гауссовский короткий пистолет-пулемет, идеальный для снайпера, крепился прямо к рюкзаку. Дистанция боя чуть больше ста пятидесяти метров, чистое оружие самообороны. Пять магазинов к нему по тридцать пуль. Два с разрывными, три для работы по живности, не имеющей защиты. Нашлась пара программируемых мин, которыми можно удобно обезопасить свою позицию или лагерь. В рюкзаке обнаружился спальник, обычный, недорогой, ну да у Булавина и такого не было, и еда, набор путешественника, все, что можно сожрать всухомятку на бегу и быть сытым. Много и, чаще всего, не вкусно. Вскрыв пластиковую банку с чем-то мясным на крышке, Рэм увидел то, что и ожидал, искусственное мясо с повышенным содержанием питательных веществ. Пахло курицей или чем-то схожим, но только пахло. Так что, взяв ложку, он принялся бодро жевать, восполняя потраченное.

Снаружи снова зазвучали голоса, на этот раз ближе. Рэм отступил в тень, но не торопился активировать маскировочный режим, нечего тратить батарею напрасно. Они звучали все ближе, и Булавин вытянул из ножен свой верный армейский тесак. Те, кто сюда войдут, даже не узнают, что их убило. Но никто не вошел. Голоса начали удаляться, после чего вообще стихли.

В эту ночь Рэм уже никуда не пошел. Обезопасив подходы минами, он расстелил спальник и, забравшись в него, мгновенно уснул. Он даже деактивировал «Призрака», сберегая батарею, поскольку, пусть даже в пассивном режиме, костюм поддерживал некоторые функции, требующие энергозатрат.

Проснувшись, Рэм быстро изучил состояние своего организма, бодрость довольно прилично поднялась, и даже здоровье повысилось на двадцать единиц. Шкала поглощенных душ была заполнена ровно на четверть. Больше всего Булавина интересовало - заполняемость проходила по количеству или качеству? Чем чернее, тем больше, или все же штуками считать - раз, два, три, четыре, закончили? Ну, да ничего, доберется до «вешателей» и выяснит, они там все с черными.

Рэм не стал ждать ночи, в этом больше не было никакой нужды, у него появился сканер, который позволит преодолеть мину, как и костюм, который по незаметности в режиме маскировки превосходил почти все, даже дроны пятого поколения и то не сразу засекали, а тут их вообще не было. Правда, непонятно, откуда взялся «Призрак», который можно считать свежей разработкой.

Быстро позавтракав, Рэм начал готовиться к операции. Чувствовал он себя хорошо, восстановление завершилось, насколько это возможно в походных условиях. «Призрак» оказался не полной комплектации, из него убрали автоматический медициский модуль, сканер и имитатор объектов «свой-чужой», который был положен по штату, и самое плохое - какая-то зараза избавилась от шокера, которым удобно из «тени», так именовался режим маскировки, глушить противника в случае, когда его надо взять живым. Но что поделать? Приходится работать с тем, что есть. Больше нет нужды прятаться, теперь он охотник, теперь он смертельно опасен для врагов. Архонт может сколько угодно играться в защиту всех и вся, если, конечно, Гиран прав, и это причина, а не хитрый план. Сейчас же пора действовать.

Рэм остановился у провала, оглянулся, проверяя, ничего не забыл? Да вроде нормально, чайник - не на плите, свет выключен. Старый рюкзак он зашвырнул в один из лазов, чтобы на виду не маячил. Винтовка, заваленная камнями, относительно надежно спрятана, может, повезет, и он за ней еще вернется, она стоит немало социков. Все, операция «Принуждение к миру» началась, пора отучить «вешателей» чувствовать себя тут хозяевами. И если Архонт не дает команды «фас» боевикам общины, то Рэм в команде не нуждается, он грызет потому, что считает это правильным. Между войной и позором он выбирает войну.

До форпоста «вешателей» Булавин добрался буквально за пять минут, он просто перешел в режим маскировки и прошел по дроге до места, которое он выбрал для начала акции. Первым делом Рэм перепрограммировал мину, которая после активации обманки подпустила его к себе. Часы отсчитывали секунды, все нужно делать быстро, его преимущество - тишина и скрытность.

Первой жертвой оказался молодой парень в самопальной броне, на вид не больше шестнадцати. Как у любого подростка, что тут, что на Земле, у него была яркая странная прическа с фиолетовыми

прядями, и не менее яркая одежда. Ну, какой нормальный боец нацепит куртку из красной кожи, а поверх нее броник с надписью «Я тебя люблю»? Сопляк, вставший на путь бандитизма, уже в свои годы имел черную ауру, и награда за него была, как за взрослого, двести социков. Вероятно, он должен был контролировать спуск в шахту лифта и пролом в стене, через который Булавин и зашел, не потревожив ни одного камешка.

Сторож сидел на импровизированной баррикаде и занимался совершенно неуставшим делом - играл в игрушку на своем коммуникаторе. Свои обязанности он свалил на напарника, увидев которого, губы Рэма растянулись в презрительную усмешку. Старый знакомый - дроид - стоял напротив прохода и таращился наружу сквозь Булавина, на его груди появилась свежая заплата, как и на голове. По какой-то причине «вешатели» решили, что восстановить железяку и вернуть прежнюю должность будет хорошей идеей. Рэм посмотрел на часы в интерфейсе, до прихода смены оставалось восемь минут.

Рэм обошел дроида и зашел за спину паренька. Тот не дернулся, даже когда Булавин случайно потревожил какую-то железку на полу, которая тихо звякнула от соприкосновения с ботинком. Эх, вот бы его взгрел лейтенант за такой косяк, но сейчас некому прочитать нотацию про разгильдяйство. Левая ладонь крепко зажала рот парня, а нож дважды вошел в неприкрытую шею. Тот дернулся пару раз и затих. Жестянка никак не среагировала на слабый шум за спиной, направление-то считалось для него не приоритетным. Похоже, приказ был прост - никого не пускать, а то, что противник может быть уже внутри, и в голову тому, кто приказывал, не приходило.

Активность дроида закончилась точно так же, как и его напарника - человека. Рэм, зайдя со спины, с силой всадил клинок в висок жестянки, превращая в хлам и центр памяти, и программный модуль. Аккуратно опустив железку на пол, Рэм потратил минуту, чтобы вытащить батарею, источники питания в таких штуках были мощными и стоили очень неплохо. Кроме того, он прекрасно знал, как можно перелить энергию из такой батарейки в костюм. Сунув ее в подсумок на поясе, где еще недавно были магазины к винтовке, Рэм медленно вернулся к мертвому пацану и, деактивировав перчатку, закрыл тому глаза. Все повторилось - разряд, черная энергия, обволакивающая ладонь, и системное сообщение со словами - вы грохнули того-то,

получили то-то. Ничего интересного, кроме наград за дроида, опять дали полтинник. За паренька, как и было обещано, две сотни. Так же он выяснил, что шкала душ заряжается все же не количеством, а качеством, мальчишка был, видимо, не таким ублюдком, как Таир, и до половины шкалы метка не добралась. Немного, но все же.

Рэм посмотрел на оружие, лежащее у ног мальчишки, обшарпанный древний плазменный разрядник. Мощная штука, если садануть на полной накачке, накроет метра три квадратных, все внутри выжжет, но очень медленное оружие и под очень короткую дистанцию, стрелять дальше пятидесяти метров бессмысленно. Оставив его валяться на полу, Булавин пошел к лестнице. Причем торопиться не стал, словно чувствуя подвох, похоже, это работала интуиция. И не она не подкачала, кто-то все же был не таким идиотом и поставил мину не на «свой-чужой», а на прерыватель лазерного луча. И снять, как казалось тому, кто ставил, можно только сверху. Вот только визор видел эту сетку без каких-либо проблем, и дыр в ней хватало. Вот что бывает, когда делом занимается дилетант. Булавин оттолкнулся и буквально взмыл над двухметровой преградой, вот только чуть не рассчитал и едва не саданулся головой о балку, торчащую из стены, но обошлось. Деактивация мины заняла секунд пятнадцать, и она пополнила коллекцию, лежащую в рюкзаке. А еще он краем глаза заметил, что за это ему упало пару процентов на шкалу инженерного дела. Глядишь, так и поднимет характеристику, отвечающую за работу со взрывчаткой.

С первым «вешателем», здоровенным бугаем в разведывательном комбезе как тот, что лежал свернутый на дне его рюкзака, Рэм столкнулся на лестнице второго уровня. Здоровенная детина топала вниз, может, снимать мину, может, решила проверить, почему не отвечает пост. Разойтись на неширокой аварийной лестнице, заваленной всяким хламом, было нереально, особенно учитывая габариты бандита. Поэтому Рэм без сомнений пустил в ход пистолет. За мгновение до выстрела здоровяк словно почуял неладное, его руки потянулись к висящему на груди автомату. «Кстати, довольно хорошая модель и не старая совсем», - подумал Булавин, давя на спуск. Пуля прошила череп, не встретив никакого сопротивления. Вот только подхватить бугая оказалось очень не просто, если бы не искусственные мышцы «Призрака», Штопор просто не удержал бы эту тушу.

Пристроив очередного покойника на ступени, он протянул руку в деактивированной перчатке, чтобы закрыть глаза, но у того вместо глаз была пара имплантов визоров третьего поколения, хорошо не четвертого, мог бы и засечь слегка зарвавшегося Рэма. Но видимо, глаза не играли никакой роли, стоило пальцам коснуться кожи на лбу, как черная энергия уже обволакивала их.

- Видимо, знатный был душегуб, - пробормотал под нос Рэм, глядя на почти полную шкалу, не хватило совсем чуть-чуть, всего процентов пять осталось.

Да и награда за «вешателя» упала хорошая, аж три сотни социков, а еще Рэм отхватил новый уровень. Теперь он стал восьмого, отличный прогресс, учитывая, что некоторые свои десять зарабатывали с год.

Булавин медленно тронулся вверх по лестнице. Второй уровень остался за спиной, вот и третий, вернее то, что от него уцелело. Нигде ни единого следа «вешателей», но должен быть еще один, салага не мог быть вторым наблюдателем, значит, где-то маскировочный модуль. Рэм медленно тронулся по кругу, внимательно следя, куда ставит ногу. Минута, две… Еще две, и должна появиться смена. Еще десять до подхода патрульной машины. Черт, он не успевает. Неожиданно справа раздался едва слышимый женский голос:

- Эстор! Ответь! Ты встретил смену? Да где ж тебя носит-то? Ничего поручить нельзя. Почему молчишь?

Два шага на звук, и вот граница модуля, незримая пелена пошла рябью, и Рэм оказался внутри. Девушка молодая, лет двадцати, сидит за пультом автоматической наблюдательной станции, последняя модель, захочешь засечь, не засечешь. Рэм потянул из ножен клинок, но остановился, у «вешальницы» была красная аура, не черная. Она словно почувствовала на себе его пристальный взгляд и обернулась. И Рэм решил рискнуть, он снял маскировку. Девушка вскрикнула, увидев возникшего перед ней человека в серой броне, рука ее потянулась к кобуре на поясе, но она остановила руку, понимая, что не успеет. Пистолет Булавина смотрел ей точно в лоб.

- Биара, - произнес он, прочтя имя над головой, - ты хочешь жить? Советую поторопиться с ответом.

Девушка кивнула.

- Что я должна сделать? - голосом, полным ужаса, спросила она.

- Просто уходи, - приказал Рэм. - На втором уровне спуск на завал, иди к форпосту с поднятыми руками, тебя встретят, я предупрежу. Твое решение?

- Хорошо. А остальные?

- Они заслужили смерть, ты нет. Время вышло.

И Рэм растаял в воздухе, снова перейдя в режим маскировки. Он не мог объяснить, зачем он ее пощадил, и дело даже не в ауре, просто он в очередной раз попал в штопор.

По дороге на нижний уровень Булавин осмотрел оружие здоровяка. Что ж, теперь у него за спиной был вполне неплохой штурмовой автомат гаусса с мощным боеприпасом. Рассовав магазины по карманам, смены еще не было, ухватив труп пацана за ногу, он отволок его в сторону, чтобы видно не было. Затем следом отправился дроид.

Только не вышло, вместо смены пожаловал разведывательный дрон. Он вылетел из шахты лифта и завис, изучая окрестности. Что ж, похоже, вешатели не такие дегенераты, какими стараются казаться. Не получив подтверждения от своих, они отступили и отправили эту рухлядь второго поколения. Рем медленно заглянул в шахту лифта, внизу стояли двое бандитов, оба кандидаты на уничтожение, за каждого награда. Первый следил за картинкой, которую передавал дрон, второй целился вверх из какой-то странной кустарной гаубицы.

- Ну что ж, - сказал Рэм сам себе и, достав из подсумка плазменную гранату, поставил детонатор на подрыв при столкновении с препятствием и швырнул ее вниз.

Десять метров она преодолела почти мгновенно, эти даже заметили ее не сразу, именно в этот момент дрон обнаружил пятно крови. Вспышка, и обугленные останки рухнули на пол, а Рэм уже стрелял в дрон, разнося этот древний кусок железа в хлам.

«Уничтожены члены банды «Вешатели». Награда за каждого - сто пятьдесят социальных очков».

Рэм с сожалением посмотрел вниз, там два покойника с черной аурой, и выкачать из них энергию, нет никакой возможности. Еще раз тяжко вздохнув, Булавин рванул к выходу, оставаться здесь дольше уже нельзя. Сюда сейчас нагонят кучу народу, и если все будет по плану, поголовье бандитов сократится еще на несколько голов. Удачно

сходил, и все благодаря Таиру, если бы не этот упырь, у него не получилось бы так хорошо.

Глава двенадцатая

Глава двенадцатая

- Ого! - произнес Рэм, разглядывая в прицел винтовки Таира, которую все же решил взять с собой, вполне внушительную делегацию, пожаловавшую на вырезанный пункт наблюдения «вешателей» - пятьдесят шесть человек, при двух машинах с автоматическими пушками, и трех тяжелых пилотируемых роботов прорыва обороны. Вот это действительно серьезный противник. Помимо брони на них была установлена плазменная защита, этакая модификация старинной динамической на земных древних танках. Снаряд пробивал микро контейнер, и ему навстречу бил заряд плазмы, который просто испарял его, либо существенно ослаблял. Лучше всего против таких роботов работали снаряды с плазменным зарядом или кумулятивной начинкой, вот только у него таких не было.

Мина «вешателей», которую Рэм перенастроил, сработала вхолостую. Шедший в голове колонны робот принял весь заряд на свою броню, в худшем случае ему кое-где краску поцарапало.

Рэм вздохнул, здесь ловить нечего. Он разобрал винтовку и убрал обратно в тайник, приготовленный специально для этого, тащить ее с собой он не собирался.

Следующие два часа Булавин провел, наблюдая за противником. «Вешатели» отправили два дрона четвертого поколения обшаривать руины, выставили оцепление из «шагоходов», а сами занялись своими погибшими. Тела уложили прямо возле машин - две головешки, пацан и бугай. Дроида без всякого уважения приволокли за руку, саданув обо все, что на пути попадалось. Рэм сидел в километре и очень жалел, что не может подслушать, о чем они говорят. Связи с Гираном у него больше не было да и не нужна она в настоящий момент, у того есть четкий приказ Архонта, не нападать, не отвечать, только защищаться.

Дроны быстро нашли его старую позицию, и вскоре парочка «вешателей» приволокла труп Таира. А вот дальше начались странности - его положили рядом со своими и, судя по лицам, смерть этого гаденыша их взволновала и даже опечалила. Вывод? Может, он работал не только на Ярых, давящих на общину с юга, но и на

«Вешателей»? Не похоже, Таир сам признался, что работал именно на южан, про восточников он ни слова не сказал, хотя был вполне откровенен. А что, если? Черт, если дело обстоит так, то положение Цитадели куда хуже, чем думают Гиран и Дарк. Банды, вероятно, договорились. Если они не друзья, то точно союзники, и на востоке появились стрелки, которые атаковали форпост через территорию мутанта. Похоже, давление растет и становится скоординированным. За всем этим чувствуется крепкая рука, возможно, у бандитов появился вожак.

Пока Рэм все это обдумывал, бандиты разбежались по руинам, заглядывая в каждую щель. Дроны расширили радиус, но для Рэма это не несло никакой угрозы.

Весенняя погода в этих краях не отличается стабильностью, снова небо затянуло тучами, пошел дождь. «Вешатели», наконец, бросили поиски негодяя, который убил их корешей и, забрав тела, отвалили, оставив одного тяжелого робота и пять боевиков на позиции.

Рэм вздохнул, повторения не получится: во-первых, дождь сведет на нет маскировку, во-вторых, гребаный робот имеет сканер не ниже четвертого поколения, а значит, засечет Булавина за сотню метров. Так что, пора отсюда уходить, тут больше ловить нечего, против шагохода с тем, что есть, ему не выстоять.

Мелкие мутанты были в руинах повсюду, вот только они либо не видели крадущегося Штопора, либо бежали от него прочь. К рассвету он накрутил по руинам и завалам почти семь километров. Один раз пришлось отбиваться от каких-то мутантов среднего размера, маскирующихся под камень, и атаковавших сначала ультразвуком, а затем кислотой. К счастью, они оказались медленными, а пули из пистолета-пулемета с двадцати метров пробивали костяные наросты на их спине на вылет. Только вот крутиться пришлось, поскольку плевались они часто, но не особо точно, да и летел плевок еле-еле, а вот кислота оказалась очень едкой, и первый же заряд, хорошо хоть одиночный, угодил на щиколотку Булавина. Костюм с честью справился с ней, но все равно трехсантиметровую дыру кислота прожгла, и пришлось нанитам заращивать ее. Да, костюм стал его везением, будь Рэм в обычном маскировочном комбезе, у него не было никаких шансов. Когда четвертая тушка была разорвана в клочья, появилось системное сообщение: *«Поздравляем. Одержана победа над*

стаей бронеплюев, классификация опасности средняя, агрессивны только в случае нахождение на их территории, особо яростно защищают гнезда и потомство. Награда - пятьдесят социальных очков за каждого. Если вы принесете кислотный мешок, то научный отдел выкупит его за сто социальных очков, но он должен сохранить свойства и быть отделен по всем правилам. Если тушка будет предоставлена целиком, цена возрастает вдвое».

Рэм усмехнулся, система, наконец-то, плюнула и стала сразу переводить названия на общий язык, ведь бронеплюй Булавину куда понятней, чем Шлавнерог. С разделкой Рэм даже не стал возиться, в ближайшие дни ему не вернуться в Цитадель, и хоть рюкзак с функцией сохранения биологического материала, но нагружать себя сейчас беспонтово.

Наконец, Штопор добрался до пункта назначения, сейчас он находился в семи километрах от Цитадели, которая гордо возвышалась над руинами. Гиран не подкачал, информация оказалась точной. Несмотря на то, что город очень сильно пострадал в результате удара, но место, где можно попасть в подземные коммуникации, уцелело. Рэм спустился с завала и внимательно осмотрелся, вот он, заросший травой, технический люк. Пальцы нашли рукояти и откинули их в стороны. С негромким шипением гидравлики запоры убрались, освобождая дорогу. Рывком вырвав крышку, Булавин заглянул в темное нутро. Он не видел ничего, кроме узкой лестницы, которая уходила на два десятка метров, и небольшого куска тоннеля. Рэм еще раз подозрительно оглянулся, выискивая, не следит ли кто за ним. Но руины были безмолвны, только на обломках монорельса сидел какой-то крылатый мутант чуть больше обычной земной вороны, да и то таращился он в другую сторону.

Штопор вздохнул и полез вниз. Гиран знал про люк, но не знал, что творится внизу. По идее, этот тоннель должен был вывести бывшего сержанта к сети технических коммуникаций, а те, в свою очередь, должны были привести Булавина в подземный заводской комплекс, ранее принадлежавший корпорации «Орра», где и базировались «Вешатели».

- А что так сложно? - спросил Булавин, когда они обсуждали с главнокомандующим маршрут.

- Просто другого пути нет, - покачал головой Гиран. – Там, за завалами, какая-то странная аномальная зона. Все, что пересекает ее границы, просто исчезает, может, растворяется, может, улетает. Так что, путь у тебя только один - через базу «вешателей».

Рэм развел руками - один, так один.

И вот сейчас он спускался в ту часть города, которую совсем не знал, а вот противник должен был знать обязательно, все это находилось всего в полутора километрах от его базы.

Тоннель вел на северо-восток, ни мин, ни завалов, ничего. Сбоку на стене в толстых рукавах изоляции шли какие-то кабели. Несколько раз встречались технические помещения. Дважды Рэм натыкался на закрытые переборки, но останавливаться и взламывать, времени просто не было. Единственный раз он позволил себе небольшой «перекур» и горячую еду, его запредельная выносливость, позволяла довольно долго обходиться без отдыха. Кора, когда узнала, что у него ее больше тридцати единиц, обалдела. Она не знала никого, у кого бы было больше пятнадцати, а тут тридцать восемь, да еще перк «одиночка» дает плюс один. Слегка поправив шкалу бодрости горячим супом, пюре и чаем из запасов спасательной шлюпки, Рэм выбрался из маленького закутка, где базировались какие-то ремонтники. Ему оставалось пройти чуть больше километра до выхода на основную магистраль, вот там точно можно будет встретить врагов.

Предчувствие неприятностей появилось, когда Булавин обнаружил тело возле переборки. Подросток лет семнадцати, откинувшись спиной на стену, сжимал в руке пистолет. Это произошло давно, возможно, не один месяц назад, но сухой климат превратили его в мумию. Рэм присел рядом с телом. Первым делом он осмотрел оружие. Обычный пистолет, гражданская модель, безгильзовый патрон. Системная справка говорила, что он ровесник его штурмовой винтовки из тайника наркобарыги, которая сейчас сложенная лежит в рюкзаке. Такой трофей Булавину на хрен не нужен, поэтому он положил туда, откуда взял. Парнишка умер потому, что ему проломили грудную клетку, сломанные ребра пробили легкое, он заполз сюда и умер. Кто-то, обладающий силой, двинул кулаком, след удара виден отчетливо. Трупы для этого мира норма, вот только вопрос, кто дерется врукопашную против человека с пистолетом, магазин-то полный?

Значит, убийца достаточно быстр, чтобы уйти с линии огня не совсем опытного стрелка.

Рэм поднялся, хлопнул рукой по сенсору аварийного открытия переборки и вздрогнул, руки вскинули ствол пистолета-пулемета, беря на прицел стоящего в двух метрах перед ним человека. Палец уже был готов дожать спуск, но Булавин вовремя остановился. Перед ним стоял андроид третьего поколения. Те модели только начали походить на людей, даже искусственной кожи не было, сплошной пластик, лица и руки из специальной резины, глаза лишь напоминают человеческие. Эти модели производят и по сей день, они работают на особо опасных производствах или в социальной сфере, где нет особой нужды в качестве. А самое главное - они дешевые. Вот именно такой андроид и оказался в прицеле Рэма.

«Модель гражданская АГ07, находится в спящем режиме. Фиксируется сбой программы, агрессивен, рекомендуется устранение. Награда - пятьдесят социков. Дополнительная награда за компоненты - модуль памяти, блок питания, искусственное сердце, глазные импланты. Цена награды за модель в полной комплектации - четыреста социков».

Похоже, Рэм разгадал тайну гибели паренька, и она сейчас перед ним. Андроиды, находящиеся в спящем режиме, очень быстро переходят в активный, стоит коснуться их или издать громкий звук. Если у этой железяки программа слетела, и он теперь опасен, то лучше держаться подальше. Рем медленно, стараясь не шуметь, переступил порог центральной магистрали и обалдел, в пределах видимости было еще несколько андроидов идентичного поколения, два лежали прямо на полу, один сидел у противоположенной стены. Повезло, что переборка открывается почти бесшумно и не потревожила их. Модель хоть и устаревшая, но довольно шустрая, и силы в искусственных мышцах немало, так что, придется быть очень осторожным, маскировка понадобится только, если попадется активный или Булавин устроит переполох. Больше всего его интересовал вопрос - откуда они тут вообще взялись?

Центральный тоннель представлял из себя самую настоящую магистраль. По ней на завод доставляли сырье, дабы не забивать грузовиками город. Сейчас он был темен и пустынен, не считая, конечно, стоящих то тут, то там андроидов. Раза три Рэм замечал

останки, похоже, бандиты иногда наведывались сюда. Ни транспорта, ни обломков, ровное дорожное покрытие под семиметровым сводом. Тут не было нужды сверяться с картой, тоннель вел с запада на восток.

- Твою мать! - глядя на капитальный завал, произнес про себя Булавин, прикидывая, что делать дальше.

Последние десять минут он не видел ни одного андроида, так что ощущал он себя сейчас в относительной безопасности. Обрушившийся потолок навечно запечатал магистраль. Штопор подошел поближе, сейчас он находился в сотне метров под землей, и с огромным трудом мог представить себе, что же такое садануло по поверхности, что обрушило свод на такой глубине. Там, по идее, должна быть глобальная воронка, в которой уместится вся Цитадель с контролируемой ей территорией. Пришлось вернуться. Обходя замерших андроидов, он принялся искать обходной путь. Дважды он находил входы в технические тоннели, один вел в другом направлении, второй туда, куда надо, но был завален. Причем со вторым круто не повезло, переборка была повреждена и открылась с громким жужжанием и скрипом. Два ближайших андроида мгновенно перешли в активный режим, уставившись на открывающуюся дверь. Сканеров у них не было, поэтому Рэма в маскировочном режиме они не видели. Постояв и тупо поглазев в пустоту провала, они снова отключились. Пришлось возвращаться. Рэм прошел два километра на запад прежде, чем ему удалось обнаружить сверток. Еще одна магистраль уходила точно на север, такая же широкая, вот только андроидов здесь было гораздо больше, причем половина активна и стояла метрах в двухстах за различными укрытиями и обломками, коих в этом тоннеле хватало. Был даже покореженный гражданский небольшой грузовичок, прошитый насквозь пулями, перекрывающий тоннель. Явно рукотворнаябаррикада. Вот здесь обломков железяк было много, то голова под ногу попадется, то оторванная конечность, кое-где валялись и сами тела. Рэм насчитал около тридцати останков. Похоже, кто-то активно иногда отстреливал спятившие человекоподобные машины. Хотя, что значит, кто? «Вешатели» и отстреливали, больше некому, это их территория.

Рэм несколько минут внимательно изучал баррикаду, прикидывая, как лучше ее преодолеть, она перекрывала весь тоннель от пола до потолка. В глухой стене были проделаны бойницы и в наличии всего

одна дверь, естественно, запертая. То, что направление верное, абсолютно ясно, а вот как внутрь попасть, совершенно непонятно.

Помог случай. Рэм со злости пнул голову, которая, как футбольный мяч, пролетела до самой баррикады и гулко ударила в нее. Эхо удара прокатилось по всему тоннелю, приводя спящих адроидов в активное состояние. И тут они разом шустро побежали вперед на бессмысленный и беспощадный штурм. За баррикадой тоже началось какое-то движение, но стволы пока молчали. Долго гадать Штопору не пришлось. Подпустив железяк поближе, «вешатели» обрушили на них шквал огня. С левого фланга работал пулемет, справа его поддерживали четыре штурмовых винтовки. Судя по тихим хлопкам, все были сделаны по принципу Гаусса.

Избиение заняло меньше минуты. Потеряв с десяток андроидов, другие откатились на прежние позиции. Видимо, это было вполне рутинным процессом, поскольку, как только противник отступил, дверь распахнулась, и двое мужиков в силовых ошейниках, скорее всего, рабы, начали затаскивать останки внутрь. Почему не зачистить территорию тоннеля, Рэму было не ясно, но он часто замечал отсутствие логики в происходящем.

Воспользовавшись тем, что дорога свободна, Булавин прокрался за баррикаду. Тут было светло, стояли несколько прожекторов, тускло горели лампы под потолком тоннеля. «Вешателей» пятеро, один сидел за пулеметом, остальные четверо играли в какую-то игру, на столе стояло пойло и еда. Они громко разговаривали и смеялись, похоже, все это давно стало для них рутиной. На секунду Рэму захотелось вырезать этот маленький заслон и пустить андроидов вперед, но он передумал, пока есть шанс пройти тихо, он будет красться. Так что, оставив бандитов жить, он пошел дальше, ища путь к центральной базе. Вот здесь ему, наконец, повезло, метров через четыреста он обнаружил еще один тоннель, ведущий на восток. И первым признаком того, что он попал туда, куда надо, под потолком горели редкие светильники, а через полсотни метров обнаружилась мина, которая лазерной сеткой перекрывала тоннель. Поставили ее в очень неудобном месте, ни обойти, ни снять. Без визора четвертого уровня он бы вообще ничего не увидел и гарантированно подорвался бы.

Рэм отступил метров на двадцать, прикидывая, что делать. Можно было бы расчистить путь брандером, но из чего его соорудить?

Единственное, что на этого годилось, это его медицинский дрон. Но стоит подорвать мину, как противник об этом узнает, а это очень плохо. Можно, конечно, вернуться к баррикаде и, вырезав бандитов, повести за собой толпу андроидов, но, не зная, что дальше, имеет ли смысл так шуметь и стягивать к месту прорыва, а значит, и к себе, немалые силы «Вешателей»? Нет, надо искать другой способ.

Решение пришло само - с восточной стороны раздались громкие голоса, прямо к Булавину шло человек пять, не меньше. Они не скрывались, разговаривали открыто, значит, хорошо знали дорогу и о мине.

Рэм в режиме маскировки тронулся навстречу. Возле лазерной решетки он вжался спиной в стену и приготовился ждать. Тоннель был не сказать, что широкий, но шанс, что на него не налетят, был не велик, в крайнем случае, он всех убьет. Из-за плавного поворота тоннеля показалось пятеро. Шли они, не скрываясь. Ничего нового, в основном самодельная броня, какие-то дикие, вызывающие прически всех цветов радуги, оружие самое разнообразное.

Рэм быстро ознакомился с их короткими характеристиками в интерфейсе. Если их всех тут положить, гарантированный доход в восемьсот очков. Но сейчас их кластьнельзя, нужно отпустить, его задача - пройти и выполнить задуманное.

Через три минуты они достигли мины.

- Вот уроды, - прошипел Рэм, глядя, как они деактивируют еще два заряда, замаскированных так, что он не засек бы их даже с помощью визора.

Решетка пропала, и трое двинулись вперед, а двое остались на месте. Понятно, это разводящие, их задача - впускать и выпускать боевые группы за периметр. Скорее всего, где-то рядом есть постоянный пост. Каждый раз ходить сюда, никаких ног не хватит. И, похоже, этот минный за слон далеко не единственный. Так что, пройти, вариант один - красться за теми, кто идет в сторону центральной базы. Один неверный шаг, и тоннель могут просто подорвать.

Рэм бочком, стараясь ступать совершенно бесшумно, миновал отключенную лазерную решетку, и едва успел увернуться от одного из бандитов, который резко обернулся к оставшимся и, махнув рукой, заорал:

- Дорк, ты помнишь, что ты должен мне?

Стоящий в коридоре нехотя кивнул.

- Что ты хочешь?

- Твою девку. Ты ее еще на куски не порезал?

- Нет, цела. Ну, побил немного, чтобы была сговорчивей. Странная она. Говорит, что нанята Биржей, была докторшей на транспорте, который сбили несколько недель назад. А знаешь что? Забирай, но я тебе больше ничего не должен.

- Договорились, - обрадовался «вешатель» и пошел догонять своих, которые ушли вперед метров на двадцать.

Рэм же пристроился рядом с Дорком и услышал, как тот едва слышно пробормотал себе под нос:

- Ты вернись сначала. А то с западного форпоста чаще трупы стали привозить.

Парочка «вешателей» снова активировала минный узел и тронулась в обратный путь. Как Булавин и предполагал, у них в тоннеле был пункт временного размещения, где куковали еще двое бандитов. Маленькая комнатка с нарами, сделанными из пластика, плитка, с кастрюлей с закипающим варевом, интерактивная панель, по которой еще двое смотрели старое, довоенное, шоу и ржали над тупыми шутками ведущего.

- Проводили? Все спокойно? - спросил здоровенный мордастый «вешатель» с именем Карак над башкой. Аура у него была черная, и за его ликвидацию система обещала аж триста пятьдесят социков. Похоже, он тут старший.

- Да, - подтвердил Дорк. - Все в порядке. Только Вурк, сучонок, девку мою выцыганил, мол, я ему должен.

- Но ведь должен, - заржал главный.

- Должен, - легко согласился Дорк. - Только пусть вернется сначала живым.

И все четверо заржали в голос. Рэм секунду боролся с желанием, зайти в комнату и убить бандитов, но переборол себя. Рано еще для большого террора, сначала нужно добраться до заводского комплекса. А оттуда всего пять сотен метров до лабораторий «Орра», правда придется подниматься наверх, поскольку прямой дороги нет.

Рэм прошел дальше по коридору, по карте он был совсем рядом с центральной базой вешателей, и, скорее всего, эта мина не единственная, а значит, придется ждать того, кто его проводит. Защиту

он нашел, и это оказалась не мина, коридор перегораживала силовая стена, такая же, как окружала общину. Прямо за ней торчало два бандита, устроившихся в какой-то самодельной будке при двух скорострельных пулеметах, и боевом дроне с плазменной установкой, которая одним залпом могла выжечь метров двадцать коридора.

Рэм замер, решая, как быть. Дрон относился к четвертому поколению, и от его сканеров не увернуться, хорошо, тоннель слегка скруглялся, и Булавин просто не успел выйти на открытое место. Конечно, жестянка засечет его не сразу, ей понадобится секунд двадцать, чтобы определить чужого под маскировкой, но за это время ему не пройти семьдесят пять метров, если только на скорости. Но тогда не нужно будет ничего определять, маскировка слетит к чертям собачьим. Дерьмо, как же неудачно вышло, он оказался заперт здесь. Стену ему не преодолеть, если ее не отключат, а если отключат, чтобы пропустить своих, ему не добежать. Тупик. Похоже, конец тишине, дальше только драйв. Хотя… Если идти, прикрываясь спинами противника, то дрон и не чертыхнется. Если Рэм не ошибся в идентификации модели, то сканец у него хорошо, но он работает по импульсу, активируется при подозрении, а если подозрения нет, то чего ресурс гонять? Значит нужно дождаться группу вешателей и снова прыгнуть им на хвост.

Такая возможность представилась Булавину через четыре часа. Он услышал голоса в тоннеле и поднялся на ноги. Пистолет-пулемет из трофеев с Таира снова занял место на рюкзаке, Рэм вооружился штурмовой винтовкой, снятой с трупа здоровяка Эстора на форпосте, гораздо более мощной и дальнобойной. Четверо «вешателей», оживленно переговариваясь, прошли мимо прижавшегося к стене Булавина. Один даже задел его полой куртки, но ничего не заметил. Штопор пригнулся, скрываясь за спинами, и, стараясь не отстать, двинулся следом. Все рухнуло, когда четверка миновала снятый барьер. Взревела тревога, «вешатели» озадаченно завертели головами, пытаясь понять, что происходит. Дрон ударил по коридору каким-то странным импульсом, и Рэм увидел, как с него медленно сползает маскировка, словно из пустоты появился автомат, а затем и руки, сжимающие его. Дольше ждать нельзя. Пока бандиты пялились на проявляющегося у них на глазах диверсанта, Штопор уже действовал. Короткая очередь по дрону, до него всего семь метров, все пули в

лицевую бронепластину. Да и трудно промахнуться, это не маленький медицинский шарик, это метровая сигара с короткими крыльями, на которых подвешена автоматическая пушка, четыре ракеты и плазменная установка. Половина выпущенных пуль ушла в рикошет, но остальная пробила корпус, сбить не сбили, но дрон начал рыскать, словно слепой. Он саданул всем, что у него было. Ракеты угодили в кучу «вешателей», пушка разразилась длинной очередью по стене, куски металла и камня летели во все стороны, а вот разряд плазмы ушел прямо в Рэма. Булавин ждал чего-то подобного. Все же выстрел был не прицельный и шел на полтора метра выше пола, поэтому Штопор рухнул плашмя и откатился к стене, вбивая в летающую железяку остаток магазина. Этого оказалось достаточно. Видимо, одна из пуль угодила в блок управления, и сигару швырнуло на стену, раздался хлопок взрыва. Бывший сержант вскочил на ноги, снова активируя режим маскировки. Орала сирена, глуша его даже через фильтры. Мигали лампы под потолком. На месте импровизированного КПП гора ошметков - все, что осталось от шестерых «вешателей».

- Убрать перчатку, - отдал он мысленный приказ, приседая.

И тут же в воздухе появилась рука. Он дотронулся до первого попавшего ошметка тела, разряд, черная энергия на пальцах. Две секунды, все, что он смог себе позволить. Вскочив, Рэм снова скрыл свою руку и, сменив магазин, бросился вперед. Магистраль, только уже идущая с севера на юг. Место для парковок. Огромное здание, метров пятьдесят высотой, прямо перед ним. Стены без окон, кому они тут нужны на глубине сотни метров? От центрального входа бегут бандиты. Пока разберутся, что произошло, у него есть время. Слева движется средний беспилотный робот, потрепанный во многих боях, во всяком случае, несколько левых бронепластин на груди явно говорят, что ему часто доставалось. Он второго поколения, но вооружение солидное. Робот тяжело бухает ногами по каменным плитам, скорость у него никакая, сенсоры устаревшие, ни за что не засечет. Рэму на секунду захотелось попробовать его взломать, эх бы он проредил толпу, спешащую выяснить, что случилось, уже человек двадцать почти у всех черные и багровые ауры, только у двоих золотые, еще у троих синие. Странно, как последние уживаются среди этих ублюдков? Хотя, может быть, в жизни все не так, ведь это просто отображение интерфейса. Отбросив мысль о взломе, ну не дано ему

совершать подобное, Рэм проскользнул в распахнутые двери завода. Вот тут удача снова его оставила, какая-то скотина копошилась возле разворачиваемой слева от входа турели, четвертого поколения, с распознаванием «свой-чужой», и такую уже было не обмануть сканером-имитатором, да и засекла она Штопора почти сразу.

Бежать назад было поздно, единственный шанс, пройти внутрь - здесь, пока бандиты не разобрались и не сняли информацию с носителя разбитого дрона. Они защищены хорошо, и выстрел ему вряд ли повредил. Тогда они увидят, что у них тут бродит призрак и устроят тотальную охоту, и как бы не был хорош Штопор, его рано или поздно затравят. Еще пара секунд, и турель войдет в боевой режим, поэтому вперед. Рэм побежал прямо сквозь спешащих бандитов, доставая из подсумка последнюю плазменную гранату, поворот кольца на два щелчка, двухсекундная задержка, и шар улетает в сторону инженера с турелью. Бандиты, бегущие навстречу, замечают гранату, возникшую из воздуха, но мозгов на то, чтобы понять, откуда она взялась, им не хватает. Когда за спиной вспыхнул энергетический шторм, выжигая плазмой все в радиусе пяти квадратных метров, Рэм уже с разбегу влетел в двойные двери, ведущие к производственным линиям.

- Мать вашу, - не сдержавшись вслух Булавин, отскакивая в сторону и разглядывая робота-гиганта, собираемого прямо посреди огромного цеха. - Ну, только этого мне не хватало.

Двадцатиметровая уродливая конструкция, шесть нижних конечностей, внушительная башня, в которой легко разместится рота, пушки, пушки, что-то здоровое энергетической сверху, ракетные пусковые установки. И самое поганое - генератор защитного поля, пару попаданий из серьезной артиллерии он выдержит. Если эта штука поднимется на поверхность, Цитадели не устоять. Вот только сделать Булавин с этим ничего не мог, работы были почти завершены, и сейчас мастера, больше напоминающие рабов, крепили последние элементы задней брони. От здоровых роботов во всех мирах давно отказались, слишком массивны, медлительны, дороги, легко уничтожаются, но здесь, в этом разрушенном городе, подобная здоровенная «дура» станет серьезным аргументом.

Булавин тронулся в обход этой гигантской сборочной площадки налево к лифтам, ведущим на самый верх к административным уровням, только оттуда можно было выйти на поверхность. Именно

сейчас он осознал, что никакая «Вешатели» не банда в сотню стволов, это такая же община, в которой человек пятьсот, а может, и больше, только боевиков с оружием в руках он наблюдал около сотни, и это здесь. А сколько их в других местах? По сути, группировка «Вешателей», скорее всего, лишь немного уступала количеству бойцов Цитадели.

Рэм на ходу открыл интерфейс. Награды за дрона, награды за инженера с турелью, сообщение о заполнении шкалы душ и получение первого уровня поглощения. Вот это его интересовало гораздо больше, чем триста пятидесят социков. Он набрал почти полторы тысячи, но где их тут потратить можно? Так что, сейчас все это совершенно неважно. Часть территории было переделано под жилье, какие-то контейнеры вдоль стен, соединенные мостиками, там суетятся люди. Они не видят Рэма, идущего мимо них, но тревога скоро накроет этот муравейник, и тогда никакая маскировка не спасет.

Дважды Штопор укрывался от человекообразных патрульных дроидов. Оба были третьего поколения и, похоже, следили за порядком, вот только у каждого на плече установлен стационарный поисковик четвертого уровня, который засечет присутствие замаскированного объекта. Пропустив их мимо, Рэм проскользнул к лифтам, там стояли два «вешателя», не подпуская к ним никого из посторонних. Лифты были техническими - обыкновенные клети на гравитационных двигателях. Рэм усмехнулся и одним прыжком забрался на крышу одного из них, теперь осталось дождаться, когда кто-нибудь поедет наверх.

Тринадцатая глава

Тринадцатая глава

Ждать поездки пришлось несколько часов, кавардак Рэм устроил знатный. Его искали, искали упорно. Два десятка поисковых дронов четвертого поколения, с десяток дроидов третьего со сканерами шастали, заглядывая в каждый уголок. Несколько раз Рэм был на волосок от обнаружения. «Вешатели» ходили минимум впятером, рабов загнали в загоны в глубине цеха, даже сборку гигантского робота на время прекратили. А Рэм считал, вернее, считал интерфейс, и по его прикидкам выходило, что на заводе в поле зрения Булавина попало почти четыре сотни человек, из них около ста пятидесяти с черными аурами. Еще столько же были свободными работягами. Встречались тут и остальные ауры, конечно, меньше, чем в Цитадели, но были. Еще рабы, у каждого силовой ошейник, который за любую провинность мог садануть током, а то и просто задушить по приказу надсмотрщика. Но особой жестокости не было, пинки хозяева отвешивали щедро, заставляя имущество шевелиться, но ничего другого Рэм не видел, хотя, если каждый день резать провинившихся, так никаких пленников не хватит. Единственный труп, который Штопор обнаружил, болтался на импровизированной виселице неподалеку от сборочной площадки - полная женщина средних лет. Чем она провинилась, он не знал, но вот что интересно, аура у нее была черной, хотя это ничего не значило.

Пока Рэм валялся, распластавшись на крыше лифта, у него появилось время разобраться, что же принесла ему черная душа, которую он умудрился втянуть на бегу. Во-первых, шкала, теперь она стала второго уровня, и наверняка для заполнения потребуется собрать гораздо больше энергии. Что ж, вполне логично, все, как и с другими шкалами, каждый раз для получения следующего уровня изволь постараться гораздо больше.

Системное сообщение, которое он проигнорировал, никуда не делось, оно горело огнем посреди экрана поверх всех остальных и гласило: *«Поздравляем. Шкала душ заполнена полностью и стала второго уровня. Вы получаете возможность изучить один навык,*

следующий навык вы можете изучить только при полном заполнении шкалы. Выбирайте с умом».

Рэм уставился на две иконки в центре экрана, на одной изображен контур человека, на втором - человек, запускающий черную молнию. Булавин взглядом навелся на вторую иконку, тут все было просто и понятно. *«Удар души» - дистанционная атака дальность пять метров, пробивает любую броню. Не способна пробить силовой экран любой мощности, питается накопленными душами, одно использование - пять единиц. Необходима активация».*

Рэм озадаченно присмотрелся к шкале, и точно, внутри появилось количество в единицах. На настоящий момент максимальный размер сто двадцать единиц, а в наличии всего одиннадцать. Булавин хмыкнул, хитро придумано, хочешь - пользуйся энергией, хочешь - копи на новый навык. Причем посмотреть, что предложат, не выйдет. Он вызвал меню первой иконки с контурным человеком. *«Развоплощение» - на время использования энергии объект теряет физическую форму. Это включает все его снаряжение и то, что он держит в руках. Он способен проходить сквозь стены, пули пролетают насквозь, но при этом он не может нанести физического вреда или выполнить любое физическое действие, кроме ходьбы. Цена: одна секунда - три единицы. Максимальный срок действия - пять секунд, откат - четыре часа. С каждым уровнем цена за секунду использования будет расти. Необходима активация».*

- Охренеть выбор, - взвешивая «за» и «против», буркнул Рэм себе под нос. - Крутись, как хочешь, и ведь все нужно.

Он уже пожалел, что не задержался и не выкачал энергию с погибших у прохода «вешателей», там ведь еще пять трупов валялись. Но решать нужно, и он выбрал то, что может гарантированно ему пригодиться при проходе дальше - «развоплощение». Иконка моментально возникла справа в столбце умений, а затем и в панели быстрого доступа. И тут же новое системное сообщение появилось в центре экрана: *«Необходимо настроить мысленную команду для активации, так же можно активировать навык непосредственно в интерфейсе, сосредоточившись на нем взглядом».*

Рэм задумался, команда должна быть простая, но так, чтобы нельзя было активировать случайно. Рэм долго перебирал слова, время позволяло. Поиски продолжались, к лифту никто не подходил, так что,

придумывание слова скрашивало скуку. И вот спустя мину сорок он вспомнил старое земное слово - фантом.

- Интерфейс, мысленная команда на активацию навыка - фантом.

«Команда принята. При произнесении мысленно команды «фантом» ваше тело потеряет привычную физическую форму и будет бестелесным, пока вы не отмените действие команды или пока не закончится энергия».

Следующий час Булавин от нечего делать читал профили попадавшихся ему на глаза членов банды. Скука смертная, всех с черными аурами рекомендовалось уничтожать на месте, с красными - по обстоятельствам, золотые и голубые система трогать не советовала, грозя санкциями и понижением социального уровня.

Клетка лифта дрогнула и пошла вверх. «Что ж, тоже вариант», - подумал Рэм, прикидывая, как действовать дальше. Подъем вышел быстрым, подобного от старого технического лифта ожидать не приходилось, но через сорок секунд кабина встала на высоте семидесяти метров. Здесь все было иначе - и лифтовая шахта, и двери, которые распахнулись, когда клетка достигла административного уровня. Булавин задрал голову, до потолка оставалось всего метра четыре. Внутрь кто-то вошел, видно было плохо, и Штопор разглядел только вполне себе серьезную броню золотого цвета, после чего догадался посмотреть уже через интерфейс. Но смотреть на данные было некогда, в кабину набилось человек восемь, и с ними Рэму явно не по пути. Он медленно, стараясь не выдать себя ни единым звуком, поскольку минимум у двоих имелся визор, идентичный тому, что был у Булавина. Стоит им глянуть вверх, и через три секунды он будет сиять, как сверхновая. Так что, сваливать и быстро. Те, кто строил эту шахту, предусмотрели все, даже небольшую техническую лесенку, которая вела в люк, в котором наверняка располагались технические коридоры, а может, какие механизмы.

Лифт слегка вздрогнул и резко пошел вниз. Рэм прыгнул, словно распрямившаяся пружина, и только чудом зацепился за нижнюю ступеньку. Повиснув, он посмотрел на удаляющуюся клеть, вроде бы никто ничего не заметил. Подтянувшись, Булавин ухватился за следующую ступеньку, и вскоре оказался возле люка. Вот тут его ждал сюрприз. Кто-то слишком умный поставил мину на замок с голосовым паролем. Не сказать, что надежно, но для Рэма это стало

действительно проблемой. Чтобы пройти, нужен пароль, называешь - дверь открывается, не называешь - тебя собирают по частям внизу. Штопор принялся изучать другие варианты. Снять ее не получится, ставил профи на неизвлекаемость. Можно, конечно, активировать новый навык, секунда, максимум полторы, и он внутри, но тратить его вот прямо так, сходу, было очень жаль. Рэм посмотрел на дверь, ведущую на уровень, она закрыта, но чисто технически можно разжать створку. Вопрос - что ждет за этой створкой? Не хотелось бы соваться туда без разведки, здесь обитает верхушка бандитов, а значит, если внизу бродят дроиды со сканерами четвертого поколения, то тут могут висеть камеры, которые засекут его раньше, чем он высунется, да и открывающаяся дверь привлечет к себе внимание. А ведь ему нужно на другую сторону. Что ж, похоже, другого выхода нет. Рэм поднялся по лестнице к створке, он не представлял, как действует это фигня, вдруг, как только он скажет заветное слово, то полетит вниз, поскольку ступеньки пройдут сквозь его тело. Блин, как же мало данных. Вздохнув, Булавин напрягся, готовясь к прыжку.

- Фантом, - мысленно произнес он и протаранил створку левым плечом.

Мгновение, и он внутри, он прошел ровно то, что хотел, и упал на пол, который для него оказался твердым.

- Отмена фантома, - мысленно скомандовал он, но опоздал, бездушный интерфейс отсчитал вторую секунду.

Рэм посмотрел на шкалу, там четко горела цифра - 5/120.

- Ну что ж, учтем на будущее, - поднимаясь с пола и оглядываясь, произнес Штопор.

Он оказался в техническом тоннеле - кабели в изоляции на стенах и под прозрачным полом какие-то шкафы, многие из которых давно не работают. Они стоят мертвыми, словно памятники погибшей цивилизации, они больше не нужны тем, кто правит этим местом. Коридор был маленьким, едва полтора метра, для передвижения по нему использовалась аэротележка, садишься или ложишься, и она везет тебя, пока не скажешь стоп. Что ж, осталось только пересечь административный уровень, добраться до лифта и подняться на поверхность. Вот, кажется, что может быть проще, но он был уверен, что эта простота обманчива. Открыв интерфейс, он наткнулся на системную справку по бандиту в золотом бронекостюме. *«Шаор Дилг,*

пятьдесят семь лет, член банды «Вешатели», статус - Главарь. Сильный псионик, по классификации системы уровень способностей третий. Ликвидировать при первой же возможности. Награда - две тысячи социальных очков, дополнительная награда - социальный уровень, личная награда от командующего военными силами общины «Возрождение» Гирана - штурмовая винтовка ТРакс».

Неплохо, награда супер, но сейчас этим некогда заниматься, встретится Шаор ему на пути, и, можно будет исполнить, если, конечно, без особого напряга. А так не до него сейчас, хотя обезглавить главаря крупной банды, наверняка даст хороший прирост к статусу.

Рэм устроился на аэротележке, взял в руки пульт и отправил ее по коридору, та бесшумно скользила по тускло освещенному тоннелю. Булавин же таращился вперед, выискивая проблемы, и как ни странно, он их обнаружил уже через сорок метров. Впереди оказался перекресток, а на потолке устроена очередная мина, правда, на этот раз все же «свой-чужой». Рэм, заметивший ее до пересечения радиуса сенсора, остановил свое транспортное средство и активировал имитатор, тот послал проверочный сигнал, и тут же завопил:

- В доступе отказано, образ отсутствует в базе.

Рэм тяжело вздохнул, что-то вроде этого следовало ожидать, ну зачем обычному боевику из патрульной группы доступ на административный уровень, где вся верхушка банды? А сюда, скорее всего, вообще доступ у трех-четырех техников имеется, не полезет же сюда главарь или его заместители.

Рэм вернулся к началу коридора, нужно делать новый скан, искать образ, который мина пропустит. Изнутри дверь открыть можно без всякого кодового слова. Вот только стоит пассажиру лифта поднять голову, как он увидит открытый люк. И будет поднята тревога или техника отправят проверить его… А что, вариант. Нужен техник? Будет техник. Правда, скорее всего, сюда пошлют дрон, который просканирует весь технический коридор, и тогда он неизменно засечет Штопора, тут негде скрыться, а потом его просто завалят трупами или забросают гранатами. Да, очень наивно было думать, пройти через центральную базу в маскировочном комбинезоне, в котором он вышел из Цитадели. Скорее всего, он бы помер гораздо раньше, но спасибо сучонку Таиру, помог со снаряжением.

Рэм посмотрел на шкалу бодрости, та существенно просела за последние часы, какой бы высокой не была его выносливость, отдыхать все равно надо, а тут еще вечная нервотрепка накладывалась. Но где здесь отдохнуть?

- Да прямо тут, - буркнул сам себе под нос Рэм и полез в рюкзак, на свет появился спальник и фляга.

Пара глотков и можно покемарить. Медицинский дрон выставить на охрану, еще одна полезная функция, правда, батарею жрет безбожно, но что поделать, обезопасить себя нужно. Это, конечно, ни с чем не сравнимая наглость, но Рэм действительно нуждался в отдыхе. Кстати, об энергии… Булавин снова запустил руку в рюкзак и достал блок питания, вытащенный из дважды убиенного дроида. Энергия костюма, активно используемого, просела уже до сорока восьми процентов, а значит, пока есть возможность, надо подзарядить. Пришлось повозиться, чтобы синхронизировать два разных источника питания. Помучавшись с полчаса Рэму это удалось. И наконец, энергия из батареи дроида перетекала в источник питания его «призрака». Вот теперь, выполнив программу, Рэм забился между двумя шкафами и, велев мелкому дрону поднять тревогу, как только кто-нибудь покажется в поле зрения, вырубился.

Проснулся Булавин через пять часов свежим и бодрым, даже зубы почистил, найденным в руинах Дентоклином, хоть на секунду почувствовал себя человеком. Затем позавтракал запасами Таира. К сожалению, предатель много еды не тащил, рассчитывал управиться со Штопором быстро, так, сухой паек на два дня, и то если растягивать, а горячую пищу в этой норе не приготовить. Можно сказать, Булавин устроился с большим комфортом здесь, на вражеской территории. Сидя всего в нескольких метрах от логова банды, он чувствовал себя в относительной безопасности. Больше всего его интересовало, прекратились ли поиски? По идее, прошло больше десяти часов с того момента, как он устроил кавардак в сборочном цеху. «Вешатели», не найдя врага, должны были бы решить, что он ушел. Картинку его они наверняка получили и знают, что у него «призрак», так что, облазили все норы или не все, почему сюда не заглянули? Ведь должны были…

Накаркал… Со стороны дальних коридоров медленно летел поисковый дрон четвертого уровня. Его красный глаз обшаривал метр за метров, проверяя тоннели. Пока он еще не видел Рэма, но это было

делом нескольких секунд. Решение нужно принимать быстро. Вот дрон добрался до перекрестка с миной. Рэм вскинул свой гаусс.

- Что ж, давайте пошумим, - прошептал он и выстрелил в мину.

Модель ему была хорошо известна, она отлично детонировала при попадании в блок управления. Громыхнуло не хило, разнеся железку на множество запчастей. Ударная волна пронеслась по коридору, уткнулась в переборку и рассеялась, покорежив дверцу одного из мертвых шкафов.

Конец скрытности, теперь только вперед. Упав брюхом на тележку, Булавин полетел в сторону перекрестка. Сейчас оператор прикидывает, почему рванула мина, наверняка ведь дрон был зашит в нее, как свой. Скоро тут станет тесно либо от боевиков, либо от различных железяк. Интересно, что главарю важнее, роботы или люди?

Развилка. Рэм судорожно соображал, какое направление выбрать. Сейчас он где-то с западной части заводского комплекса, если верить старым планам, то лифты должны быть на севере, вот только…

С тоннеля, ведущего на север, раздались лязгающие металлические звуки, и через секунду из одного из боковых свертков выскочил небольшой боевой робот, внешне напоминал он спрута или осьминога. Рэм слышал про таких, их разработали специально для войны в узких тоннелях, где людям не развернуться. Центральная платформа была небольшая, всего с полметра, по периметру к ней крепилось восемь гибких манипуляторов, которыми робот цеплялся за стены, сверху - огнемет, снизу - небольшая пулеметная турель. Интерфейс определял его как: *«Боевой робот Миор третьего поколения. Вооружение - огнеметная струйная система на жидком топливе высокого горения, дальность - сорок два метра, пулеметная турель, дальность стрельбы - полтора километра. Боезапас - три тысячи выстрелов, распознавание замаскированных объектов до третьего уровня включительно»*.

Рэм глянул вперед на восточное направление, там еще чисто, но он был уверен, что это ненадолго. С юга тоже чисто… Ан нет, вдалеке показался еще один тунельник, значит, загоняют, похоже, хотят взять живьем, оставили один коридор и будут выдавливать. Это кто ж такой умный-то? Но самое плохое то, что трофейный Гаусс в его руках не

потянет серьезную броню боевых роботов, тут сгодилась бы винтовка Таира, вот только где она теперь?

Булавин кое-как извернулся и глянул за спину, там еще чисто, но наверняка шлюз под прицелом, откроют переборку и саданут про нему чем-нибудь паралитическим, так что скрутит по полной, бери тепленького. Секунды шли, роботы неслись навстречу. Тоннель на восток был все еще свободен, но вел только в плен.

- Рэм Булавин, - неожиданно остановившись, произнес робот механическим голосом, - мы знаем, что ты там, сдавайся.

Штопор от такого поворота событий просто охренел. Варианта всего два: первый - его мало кто знал, даже в Цитадели, значит, его слил Архонт, следуя своей извращенной логике. Пункт второй - слили именно из Цитадели. Иллюзий у Булавина не было, Таир не единственный шпион банд. Вот только знали о походе человек пять всего - Дарк, Гиран, его заместитель, Кора и Ролт. И то последний знал только, что Рэм покинул территорию общины. Но куда и зачем идет, знали только Гиран и Дарк. Архонт, скорее всего, в курсе, может, не о цели, но о том, что Рэм что-то ищет, куда-то рвется. Хотя только дебил не догадается куда, а вот зачем… Значит, всемогущий ИР играет за все команды сразу.

- Ну ладно, давай, поиграем, - процедил Штопор, разворачивая аэротележку сначала на юг и доставая мину, которую снял на лестнице форпоста.

Переключив ее на лазерную решетку, Рэм швырнул ее на потолок южного тоннеля. Там она и прилипла, лишая одного из преследователей возможности продолжать погоню. Да, это была средняя противопехотка, и вреда она боевому роботу третьего поколения много не нанесет, но если повезет, существенно замедлит. После чего Рэм развернул свою аэротележку в северный тоннель, у него осталось одно «развоплощение», всего одна секунда бестелесности, а значит, нужно пытаться пройти через второго спрута. Шанса на ошибку нет, и не будет.

Приняв решение, Булавин тронулся навстречу роботу из северного тоннеля. Тот, передав послание, тоже двинулся по маршруту. Пока он не видел ни Рэма, ни его средства передвижения, возможности «призрака» позволяли маскировать небольшие объекты, находящиеся в тесном контакте, а уж он с платформой находился в самом тесном

контакте. Они встретились на середине коридора. За мгновение до столкновения, когда до передних щупалец оставалось считанные сантиметры, Рэм отдал мысленную команду на активацию навыка, одновременно ускорив тележку до максимальной скорости. На секунду он снова стал бесплотным, спешащий вперед робот пронесся над ним, а кое-где и через него. В тот момент, когда Штопор снова обрел плоть, их разделял метр, и даже режим маскировки не отрубился, повезло. Тележка не сказать, чтобы быстро, но катилась по тоннелю. Несколько раз Рэму попадались свертки, но он продолжал двигаться вперед. Булавин плохо представлял, где сейчас находится, главное было убраться подальше от засады. Проезжая мимо одного из свертков он увидел, как в небольшом расширении рядом с открытым люком сидит хмурый мужик лет сорока с голубой аурой и каким-то пультом в руках. Остановив свое средство передвижения прямо за углом, Штопор слез с аэротележки и медленно, стараясь не шуметь, пошел вприсядку в сторону ничего не подозревающего техника. Тот возился с каким-то небольшим дроном незнакомой модели, правда, справка говорила, что тот четвертого поколения. Но, похоже, лететь он не хотел, и техник старательно пытался его реанимировать.

Булавин осторожно выглянул в открытый люк. Прямо под ним стояли целых три «вешателя». Это были уже не рядовые бандюганы, скорее всего, местная гвардия. У каждого скафандры четвертого поколения, местная разработка, принятая на вооружение, но, как ни странно, противником Альянса - Блоком. Вопрос - откуда у матерых бандитов заокеанские бронекостюмы, причем не абы какие, а тяжелые штурмовые, Рэма сильно озадачил. Ладно бы местный альянсовские, фиг с ним, нашли нычку, но откуда новенькие? Ну да, кое-где побитые, но все равно не старше пары лет. Полные комплекты противника - это вопрос на миллион кредитов или социков, коли он теперь оперирует этими денежными единицами. Все трое стояли в паре метров от спуска с технического уровня и оживленно болтали. Кто-то что-то сказал, и грянул дружный ржач, от которого техник, находящийся в полуметре от Рэма, поморщился. Было похоже, что любви он к ним не испытывает. Ошейника нет, значит, скорее всего, обычный гражданин, но своих защитников он явно побаивается.

Штопор быстро оценивал обстановку. Его ищут наверху, значит, надо спускаться вниз, там, скорее всего, есть, где укрыться, хотя бы на

время. Но как миновать эту троицу? До пола пять метров, имеется лесенка, бандиты без шлемов, те откинуты назад, значит, технически, они его не увидят. Но любая малейшая ошибка, и конец. Из своего Гаусса он эти доспехи только поцарапает. Конечно, можно хоть сейчас всех троих завалить прямо через люк, но смысл? Сюда стянут всех, и тогда точно не уйти. Дрон под руками техника зажужжал, все, время вышло, если он поднимется в воздух, его обнаружат почти мгновенно. И Рэм решился. Бесшумно он скользнул в люк, осторожно поставив ногу на ступеньку. Он уже был на середине лестницы, до пола оставался всего лишь метр с небольшим, когда шарик взлетел и отправился его разыскивать.

Голова техника возникла в отверстии.

- Сувар, - позвал он, - починил, можете подниматься. Пора бы вам поработать, дармоедам, - но последнее он прошептал себе под нос, и если бы не чуткий микрофон, Рэм бы не услышал.

- Идем, - отозвался бандит, к которому обращались, но даже не посмотрел на техника, вместо этого он продолжил слушать рассказа приятеля.

Рэм спрыгнул на мягкое покрытие пола. Да, административный уровень серьезно переделали, исчезли большие помещения, теперь в коридоре было полно дверей. Гиран показывал ему старые фотографии комплекса, ничего общего. Все ярко освещено, никаких темных углов. Рэм стоял в небольшом тупике, за спиной коридор уходил прямо и налево. Никаких лифтов. Булавин завертел башкой, ища выход, если эти парни оденут шлемы до того, как полезут наверх, конец всему, придется драться насмерть. Рэм скользнул к правой двери в метре от того самого Сувара, который, похоже, был тут старшим. Замок простой сенсорный, но чтобы открыть, нужен был палец, а для этого надо снять перчатку.

Техник спустился вниз, смотря на гогочущих бандитов, которые словно не замечали его.

- Если Дилг спросит, - зло произнес он, подойдя к главному, - чем вы занимались вместо того, чтобы ловить этого бешенного общинника, я молчать не буду.

Сувар, наконец, прекратил ржать и посмотрел на низкого невзрачного собеседника.

- Выблядок царга, если ты думаешь, что покровительство Дилга будет вечным, ты заблуждаешься. Техников много, я лично выпрошу у него право содрать с тебя кожу и повесить на дереве, чтобы общинники посмотрели. Дрон работает? - как-то резко перешел он на другую тему.

- Да, все в порядке, - кивнул техник, но Рэм чувствовал, как тот дрожит то ли от страха, то ли от ненависти. - Висит возле тоннеля, он прописан в ваши костюмы. Так что, если хотите премию, полезайте.

А сам, развернувшись и не слушая ругательств Сувара, вошел в комнату, в которую собирался проникнуть Рэм. Он на секунду задержался в дверях, глядя сквозь Булавина на «вешателей», после чего резко развернулся и вошел.

Рэм же искал место для укрытия. Перед ним было небольшое техническое помещение шириной метра два с половиной и почти четыре в длину, заваленное различным хламом, начиная от обломков андроида и кончая какой-то разбросанной по полу металлической фигней. И спрятаться тут было негде.

Переборка за Штопором закрылась, и он сдвинулся в сторону, пропуская хозяина. Как укрытие это совершенно не годилось. Интересно, как отреагирует техник, если дверь внезапно откроется?

- Не уходи, - проходя в глубину и устраиваясь в кресле за заваленным хламом верстаком, произнес техник. - Я знаю, что ты здесь, и знаю, что ты не причинишь мне вреда. Хотя, может быть, я ошибаюсь, и сейчас ты просто свернешь мне шею, чтобы я тебя не выдал. Но я тебя и так не выдам.

Когда он заговорил, Рэм вздрогнул, ясно было, что технарь обращается к нему. Но как он узнал? Неужели у него глазной имплантат? Просвечивать мужика было некогда. Вестись на эту провокацию Рэм не собирался, просто замер и слушал, если хозяин мастерской поднимет крик, это будет последнее, что он сделает.

- Не нужно меня опасаться, - меж тем продолжил техник. - Моя фамилия Ливец, я был пленником, но у меня оказалась очень нужная специальность - я дока в различном железе. Так я попал сюда. Обслуживаю этих ублюдков два года, но я хочу вернуться в общину.

Рэм посмотрел на техника через интерфейс. *«Регор Ливец, тридцать восемь лет, член общины «Возрождение». Захвачен в плен*

два года назад во время проведения ремонтных работ, интерфейс временно заблокирован. Класс - Инженер, специальность - Роботы».

- Допустим, я тебе поверил, - произнес Булавин, решив рискнуть. - Хотя могу убить раньше, чем ты подашь сигнал.

- Можешь, - согласился Регор. - Но я не хочу умирать, я наоборот хочу домой. Скажи, зачем ты здесь, и я тебе помогу. Надеюсь, Архонт послал тебя убить этого ублюдка Шаора? Главаря этих психопатов. Если так, чем я могу помочь?

- Хорошо, Ливец, поговорим, - произнес Рэм, смещаясь так, чтобы видеть дверь, в руке он сжимал свое самое мощное оружие - пистолет с разгонными кольцами. - Сожалею, но я здесь не для того, чтобы убить Дилга, мне нужен путь наверх. У общины проблемы. И один из способов решить их находится где-то в глубине комплекса корпорации «Орра».

- Понятно, - с грустью в голосе произнес техник. - А я уж было подумал, что Дарк или Архонт вспомнили о нас, тут ведь человек сорок из общины. Эти ублюдки не всех вешают. Те, кто им полезен, живут либо как я, либо рабами, но живут.

- Прости, но повторюсь, я здесь не для того, чтобы вас спасти, хотя с удовольствием, если есть возможность, убиваю бандитов. Но моя миссия важна для всей общины. Если я провалюсь, она, скорее всего, погибнет. И если ты все еще хочешь вернуться туда, помоги мне. Тебе выбирать, выслужиться перед «вешателями» или помочь мне, и тогда у тебя появится шанс на спасение. Если нет, я просто сверну твою шею и тихо уйду, потому что моя миссия гораздо важнее твоей жизни. Решай.

Глава четырнадцатая

Глава четырнадцатая

- Я помогу, - принял решение Регор. - Сейчас мы кое-что сделаем. Лифты, которые ведут наверх в разрешенное здание корпорации, совсем недалеко, минут пять, но нам придется пройти через всю центральную часть уровня. И твоя невидимость будет играть уже против тебя.

- Дроны?

- Не только, - покачав головой, ответил техник. - Шаор параноик, больше всего он боится за свою шкуру, он никуда не ходит без пяти охранников, это единственные люди, которым он доверяет.

- Они настолько ему преданы?

Регор вновь покачал головой.

- Нет, конечно, они просто зомбированы. Каждому в голову вживлен имплант полного контроля. Кстати, это разработка «Орры». Год назад нашли склад со всякой полезной всячиной. Прототипы, но пока работают. Так вот, они не имеют собственного сознания, все их мысли - мысли главаря, все их поступки - его приказы. У них нет сомнений, совести морали, это просто биологические машины, готовые выполнить любой, даже самый дикий приказ. В своей паранойи Шаор построил в центральной части уровня идеальную зону безопасности, там и два боевых робота последнего поколения, и сканеры на каждом углу, даже твою маскировку там раскусят за несколько секунд. И да, на технический уровень рассчитывать не советую, там нет ни одного люка, который мало того, что без контроля, так еще все, что вели в центральную часть, намертво заблокированы. Единственный путь к лифтам - это обмануть всех и идти в наглую, твердым шагом человека, который имеет право тут находиться.

- Да ты охренел! - обалдел Рэм. - Они знают, кто я, а значит, как выгляжу.

- Это верно. Но я сделаю тебя абсолютно своим, ты пройдешь все сканирования и посты. Я готовил побег, но чем больше узнавал о системе обороны банды, тем бесперспективнее он выглядел. Два месяца назад я понял, что мой план полностью провалился, и я

смирился, живя надеждой, что однажды я вернусь в общину. Там у меня дочь и жена. Кстати, тебя предали, главарю пришло закрытое сообщение от одного из шпионов, которые окопались в Цитадели. Не спрашивай меня, кто они, там был твой профиль, но информация неполная - имя, фамилия, и то, что ты инопланетник. А еще ему переслали файл с твоим прохождением, так что, он знает, что ты крут, и он очень боится, что ты пришел за ним.

- Страх - это хорошо, - усмехнулся Рэм. - Так, что ты предлагаешь?

- План побега развалился, - уже вполне осмелев, заявил Регор, наставительно подняв палец вверх, - но то, что я изготовил для его реализации, осталось.

Он зарылся в какую-то кучу хлама и вытащил оттуда ошейник, похожий на рабский, только всякого электронного железа на нем было гораздо больше. Следом за ошейником из другой кучи появился идентификационный браслет, точно такой же Рэм оставил в тайнике, как только покинул нейтральную зону Цитадели.

Булавин посмотрел на извлеченные девайсы через окно интерфейса. Браслет был обычным идентификатором, принадлежащим Туеру Дорку, а вот ошейник значился, как самодельное устройство «личина», больше никаких характеристик нет.

- Нам нужно торопиться, - продолжил Регор. - Скоро поиски в технических тоннелях закончатся, и тогда начнут искать здесь. Сними маскировку и надень браслет с личиной, сейчас настоящий владелец этого образа ползает над нами в поисках тебя. Несмотря на всю паранойю главаря, там есть всего несколько камер, оператор отслеживает все происходящее, а значит, внимание на нас будет минимальным. Так что, шанс есть, но действовать нужно очень быстро.

Несколько секунд Рэм мучился сомнениями, ему было очень тяжело доверять кому-то посреди этого бандитского логова, но он понимал - бывший раб прав, другого шанса не будет. Он снял маскировку и наставил пистолет на Регора.

- Одно неверное движение, и ты покойник.

Тот кивнул.

- Я понимаю. А теперь деактивируй шлем.

Рэм повиновался. Ему пришлось наклониться, чтобы низкорослый техник смог закрепить ошейник на его шее, следом наступила очередь браслета. Из ящика возле стола на свет появился сканер, который после наведения на Рэма вспыхнул зеленым, похоже, только что Булавин прошел проверку на «свой-чужой».

- Так, отлично, - довольно произнес Регор. - Браслет сработал. Теперь по поводу ошейника. Это генератор голограммы, очень качественно голограммы. Все вокруг после активации будут видеть рожу Туера Дорка. Редкостный ублюдок, один из местных палачей, любит измываться над пленницами, совершенно отмороженный, но имеет доступ везде, кроме центральной зоны, принадлежащей главарю. Туда без разрешения никто не войдет, но нам туда и не нужно. Итак, активируем голограмму, идем к лифтам, у них охрана, но тебя они должны пропустить. Там по обстоятельствам. Что ждет тебя наверху, я не знаю, кроме того, что там форпост, с него и происходят налеты на корпоративный комплекс. Там еще жива система безопасности, и «вешатели» положи немало людей, продвигаясь вглубь. Да, чуть не забыл, есть проблема - источник питания в ошейнике слишком слабый, это все, что мне удалось раздобыть, так что «личина» будет действовать максимум десять минут.

Рэм кивнул.

- Как он активируется?

Регор кинул ему пульт с одной кнопкой.

- Жмешь - включился, снова нажал - отключился. Я пойду впереди, - беря небольшой чемоданчик и направляясь к выходу, произнес техник, - буду показывать дорогу. Если меня остановят, ты сам по себе, иди и не останавливайся, вот, запомни маршрут. - Он открыл на своем браслете голограмму уровня, где лифты были обозначены красной точкой, и к ним вела зеленая линия. - Запомнил?

- Да. Если больше не представится шанса поговорить, знай, я очень благодарен за твою помощь. Я буду помнить твои слова, и после того, как решу проблему с общиной, постараюсь вытащить тебя и стальных пленников.

- Только на это и надеюсь, - ответил Регор. - Вот еще что, - он покопался в своем браслете, и через секунду на новый идентификатор Рэма пришел довольно большой файл. - Это все, что мне удалось узнать по «вешателям», их системам обороны, территории. Если

община все же решит нас спасти, это вам пригодится. И еще, убери пистолет в кобуру, здесь не ходят с оружием на перевес.

Рэм послушно сунул ствол в кобуру, а винтовку закинул на спину.

- Готов, - активируя виртуальную маску, произнес он.

- Ну, ты и урод, - сказал Регор. - Все работает, пошли, только постарайся ни с кем не разговаривать, у вас голоса совершенно непохожи.

Рем ради интереса глянул свой профиль в интерфейсе, но того не обманула виртуальная маска, на него смотрел он сам в «призраке» с рюкзаком за спиной.

Системные сообщения обрушились на него, как лавина.

«Поздравляем. Вы подняли основную характеристику на один пункт, вы убедили человека из стана врага помочь вам. Теперь харизма равна 8».

«Поздравляем. Вы улучшили вторичные характеристики маскировка и хитрость на один пункт, и теперь они равны 9 и 6 соответственно».

«Поздравляем. Вы своими деяниями сумели поднять ваш социальный уровень, и теперь он равен 9».

- Ну, спасибо, - мысленно произнес Рэм, все это он читал на ходу, идя прямо за Регором по коридору.

Дважды Булавину навстречу попадались боевики «вешателей», ему кивали, он кивал в ответ, но рта не раскрывал. Надо сказать, идти вот так, в открытую, было очень странно, за спиной осталось уже две камеры, которые отнеслись к нему совершенно равнодушно. Не орали базеры тревоги, никто не бежал к нему с целью захватить, никто не палил в спину, тишь да благодать.

А вот и центральная зона. Коридор перегораживала силовая стена со встроенным сканером, проходишь насквозь, и если доступа нет, она не пропустит. Рядом «паслась» парочка местных отморозков, которых система приказывала убить при первой же возможности.

Регор прошел без проблем, охранники на него даже внимания не обратили, а вот персона Булавина их заинтересовала.

- Туер, ты же должен по верхам лазить, этого диверсанта ловить, - громко крикнул один из стражей экрана.

- Приказ главного, - хрипло ответил Рэм, понимая, что молчание будет гораздо подозрительней.

Он уже сократил дистанцию до минимума, еще два шага, и он пройдет экран. Если, конечно, тот пропустит. Рекор, шедший впереди всего в пяти шагах, после окрика как-то сразу сжался, похоже, он уже мысленно представил, что начнется дальше.

- А с голосом-то что? - спросил любопытный.

- Да запарился я на этих уродов орать, голос сорвал, - правдоподобно прохрипел Рэм, - выблядки царгов. Всю ногу стер, пиная.

Охранники заржали в голос, каждый подумал о чем-то своем и на то, что броня у их приятеля явно другая, внимания уже не обратили. Штопор с замершим сердцем пересек экран, браслет Регора не подвел, секунда и он в центральной зоне. Трясущийся от страха техник свернул налево к лифтам, один коридор, поворот, и они на месте. Ливец обернулся, и его глаза расширились от ужаса.

- Маска пропала, - прошептал он, когда Булавин почти догнал его.

Рэм все понял мгновенно, вокруг пусто, его еще не срисовали, но камера охватывает весь коридор, стоит активировать маску, как начнется знатный шухер.

- Уходи, - приказал бывший сержант, - дальше я сам.

Регор, трясущийся от ужаса, пошел прочь, он догадался, что, заговорив со странным незнакомцем под камерой, выдал себя, а значит, спрос будет строгий. Либо рабский ошейник, либо вообще виселица. Собравшись с силами, он поднял голову, прошел в одну из комнат и принялся делать вид, что копается в шкафу с воздушными фильтрами.

Рэм же свернул в нужный коридор, вся беда, что он был самым длинным, ему предстояло пройти через половину уровня, а это где-то около двухсот метров. Камеры висели на каждом перекрестке, а впереди еще одна силовая стена, и рожа у него теперь своя. Одно радует - Булавин удаляется от центральной части, где обитает местный главарь.

Чертов лабиринт. Штопор шагнул к ближайшей двери и коснулся сенсора. Та послушно убралась в стену, и Рэм переступил порог. Шок - вот что это было. Он замер, глядя на четверых бандитов с угольно черными аурами, которые с недоумением смотрели на него. Переборка за спиной меж тем встала на место.

- Ты кто? - спросил один из них, ничего не понимая. В его голосе звучала растерянность. Похоже, главарь не догадался раздать своим боевикам изображение разыскиваемого объекта, и это сыграло против него.

- Залор, дружище, - растягивая губы в улыбке, обрадованно воскликнул Рэм, прочтя имя над головой одного из «вешателей», приводя всех еще в большее замешательство. - Своих не узнаешь? - Булавин сделал два шага навстречу стоящему ближе всех бандиту, распахивая объятья и одновременно прикрываясь им от остальных.

Те от показного миролюбия вообще поплыли. Рэм подозревал, что сейчас работает его харизма, и главное - не дать боевикам прийти в себя, все они были в броне, не сказать, чтобы элитной, но вполне неплохой. Шлемы валялись на столе, из оружия только пистолеты на поясе, два энергетических ружья и два довольно новых гаусса стояли в пирамиде у них за спинами.

- Не помню тебя, - озадачился Залор, но протянул руку и шагнул навстречу.

На этом его активность кончилась. Штопор выхватил пистолет и выстрелил. Пуля, разогнанная кольцами, легко пробила крепкий лоб, прошила мозг и, выйдя из затылка, угодила в челюсть второму бандиту, снеся ее начисто, он умер, еще падая, от болевого шока. Двое оставшихся потянусь к рукоятям пистолетов, но делали они это медленно и как-то очень неуверенно. Если это местная элита, то…

Рэм выстрелил по два раза в каждого. Первый словил пулю в грудь и в шею, второй в руку и в спину, когда его крутануло. Нужно было торопиться. Рэм вытащил из подсумка пульт и нажал на кнопку, активируя маску еще раз. Ничего не произошло, в полированной поверхности шкафа отражалась морда Булавина. Стянув ошейник, он сунул его в рюкзак, оставлять улику против Регора он не хотел. Деактивировав перчатку, он пошел поглощать энергию покойников. Удар током, пальцы обволакиваются черной субстанцией, следующий.

Четыре упыря принесли ему семьсот пятьдесят социков, двести очков социального уровня и почти на семьдесят процентов заполнив шкалу душ. Учитывая две уже имевшихся, он получил ровно восемьдесят. Это немало секунд развоплощения. Рэм прошел к оружейной стойке, энергетические ружья его не интересовали, а вот гауссы… Это были уже вполне солидные штурмовые модели среднего

размера с хорошими мощными батареями и с дальностью стрельбы в два километра. Булавин сбросил трофейную винтовку и вооружился новой, затем избавился от старых магазинов и забил подсумки новыми. Заодно прихватил аж целых пять гранат. Две были обычными плазменными, а вот три оставшиеся каким-то странными, словно самоделки.

«ПсиГраната. Разработана на основе способностей особенных людей. Различаются несколько типов. Данная граната генерирует эффект сингулярности, создавая гравитационную аномалию, поднимая в воздух все, что попало в зону четырех квадратных метров, после чего поле схлопывается, нанося урон всему, что оказалось внутри. Заполнена энергией на сто процентов».

- Неплохо, - пробормотал Рем себе под нос и сунул гранату в соседний подсумок, чтобы не перепутать. Хотя, как их перепутаешь, плазма шары, эти цилиндры.

Рэм шагнул к выходу, когда дверь открылась, и через порог перешагнула женщина в рабском ошейнике, в легком, почти прозрачном платье. Аура у нее была золотой, да такой яркой, что Булавин поразился, не встречал подобной за все время, проведенное на Рояксе. Она замерла, увидев его над трупами, и отшатнулась, но Штопор был быстрее, три шага, рука хватает ее за плечо и втягивает обратно в комнату. Женщина открыла рот, чтобы закричать, но Рэм, словно в танце, крутанул ее и запечатал рот ладонью.

- Не ори, - прошипел он ей на ухо. - Я не причиню тебе вреда, я не трогаю гражданских, - он быстро огляделся и, увидев шкаф для брони, который был сейчас пустым, потащил женщину к нему. - Посиди тут, - прошептал он. - Извини, если что не так. - И, запихнув ее внутрь, закрыл замок.

Все, дальше придется идти в открытую, но пока есть возможность обойтись без стрельбы, Рэм будет действовать тихо. Он открыл переборку и вышел в коридор. Несколько человек прошли в противоположенном направлении, не обратив на него никакого внимания. Булавин уверенной, твердой походкой человека, который имеет право тут находиться, направился к энергетической стене. Пятьдесят метров, сорок, тридцать… На потолке открывается люк и по лестнице спускаются те, кто его ловил. Рожи у них злые, они

переругиваются между собой и не смотрят по сторонам. Рэм в наглую прошел в двух шагах,

- Эй, ты, - окрикнули они его, когда до контрольного пункта оставалось всего с десяток метров.

Но Штопор не стал реагировать и продолжил идти, как ни в чем не бывало. Такое спокойствие, похоже, убедило поисковиков, что он свой, а лица они его не рассмотрели. Вообще, система безопасности с технической стороны была хорошая, только делал ее полный дегенерат. Ну что мешало завести на сканеры распознавания его лицо? Сомнительно, что «вешателям» не предали его портрет. Если бы это было сделано вовремя, он бы даже и половину коридора не прошел. Скорее всего, система сработала бы в тот самый момент, когда отрубилась виртуальная личина. Но тот, кто заведовал ей, не обладал профессиональными навыками, что подтверждало правило - каждым делом должен заниматься профессионал.

«Поздравляем. Вы получили следующий уровень вторичной характеристики «скрытность», и теперь она равна 8. Вы скрываетесь у всех на виду, это достойно награды».

Прочитав на ходу эту прекрасную новость, Рэм прошел через энергетическую стену. Пусть рожа своя, зато браслет работает, как надо. Здесь тоже была пара охранников. Они увлеченно болтали с какой-то фривольно одетой девицей с яркой раскраской на миленьком, но рано повзрослевшем лице и вызывающим поведением. Они скользнули по фигуре взглядом. Что ж, логика понятна, человек вышел из закрытой зоны, а значит, имел право там находиться. Похоже, факт, что по базе разгуливает диверсант «Возрождения», вообще народ не особо напрягал, искали его спустя рукава.

Базеры тревоги взревели, когда он свернул к лифтам, до которых оставалось всего метров двадцать. Либо Регор его слил, либо нашлись трупы. Браслет на руке пискнул, принимая сообщение. Рэм, не останавливаясь, вскинул руку и активировал послание: *«Внимание! Следы Рэма Булавина, диверсанта общинников, замечены в северной части административного этажа. Срочно всем свободным бойцам прибыть к контрольным пунктам»*. Ниже шли приметы Штопора и трехмерная проекция его головы, сделанная с записи полигона

- Это он, - выкрикнул спешащий навстречу боевик.

Мужчина был без брони, в простой одежде. Из оружия только пистолет на поясе, к которому он потянулся. Их разделяло метров пять, и Рэм рванул вперед на пределе своей скорости. Все, конец прогулки, дальше только кровь и пули. Бандит оказался шустрым, даже успел вытянуть пистолет и начал его поднимать, но навестись и выстрелить, уже не успел, свистнул нож, который вошел точно в центр груди. Рэм на ходу выдернул лезвие из заваливающегося на спину покойника и почувствовал знакомый разряд, который мгновенно пропал. Времени на сбор черной энергии уже не оставалось, только краем глаза он заметил системное сообщение, что сбор не завершен, и получено всего двенадцать процентов от возможного. Но некогда было возвращаться, от лифтов по нему стреляли охранники, пока не прицельно, но первые пули рвали воздух вокруг. Рэм мысленно активировал шлем «призрака» и режим маскировки, для стрелков он просто растворился в воздухе. Он упал на колено и сделал кувырок через левое плечо, уходя с линии огня, одновременно вытягивая из кобуры пистолет. Один из бандитов дал очередь от бедра, веером перечеркивая весь коридор. Шальная пуля угодила в левое плечо, пробив броню и тело. Рука тут же повисла плетью, нож выпал на пол, в глазах помутилось, но сейчас было не время для слабости. Рэм вскинул пистолет и уложил обоих боевиков тремя выстрелами. Подхватив валяющийся на полу клинок, Штопор рванул вперед. Он влетел в распахнутые двери лифта и, бросив оружие на пол, втянул за собой тело, упавшее прямо на пороге, после чего ударил кулаком по сенсору, запуская лифт вверх. Двери медленно закрывались, а по коридору уже спешили бандиты, стреляя на бегу. Пули рикошетили от створок и стен. Рэм упал на пол и прикрылся телом погибшего «вешателя». Несколько раз то вздрогнуло от попаданий, одна пуля даже прошла насквозь, ударив Булавина в грудь, но она уже существенно потеряла скорость и пробить пластину не смогла. Наконец, лифт, вздрогнув, пошел вверх. Штопор стянул перчатку и дотронулся до лица покойника, аура у него была красная и энергия, окутавшая пальца, оказалась такого же цвета. Он пролистал системные сообщения, ему накинули еще двести восемьдесят социков и сто пятьдесят социальных очков. Полоска душ прибавила двенадцать единиц за того крикуна в коридоре, и двадцать за этого красного. Рэм был слегка разочарован, рассчитывал получить больше.

Лифт оказался шустрее, чем Рэм думал. Он успел подобрать нож и пистолет, заниматься сейчас раненой рукой не было никакой возможности. К счастью, броня сама зарастит свои повреждения. Определив, что хозяин ранен, она сжалась, закупорив пулевое отверстие. Поскольку встроенный медицинский модуль отсутствовал, то о лечении и речи не шло, кровь остановилась, и на том спасибо. Выдастся минута, он займется раной. Рэм посмотрел на счетчик, расположенный под панелью управления, тот отсчитывал метры. Оказывается, административный уровень располагался на глубине двухсот метров. Лифт оставлял желать лучшего, давно его не меняли, полз он вверх не сказать, чтобы быстро, вся дорога должна была занять семь минут, и сейчас осталось ровно половина пути.

Что ждет его дальше, Рэм не знал, кроме того, что там есть форпост и «вешатели». Подняв голову, он нашел панель, которую использовали техники для обслуживания двигателя кабины. Рэм поднялся с пола и с трудом удержался на ногах. Его качнуло, пришлось правой рукой упереться в пробитую пулями дверь.

Открыв свой профиль. Он мысленно выматерился, случайная пуля наворотила дел. Ключица была прострелена насквозь, пуля оказалась бронебойной и быстрой, прошла, оставив аккуратную дырочку, правда, выходное наверняка побольше, но все равно, не самый плохой вариант. В нормальной медицинской капсуле с такой раной ставили на ноги и отправляли в строй за неполные сутки, только вот где ее взять-то, капсулу эту? У «вешателей» наверняка есть, богатая банда, только вот не дадут они подлечиться, скорее новых дырок понаделают, так что, он теперь временно однорукий. Шкала здоровья просела не так уж и сильно, она подросла за время его похода до 315, но сейчас на ней было всего 200. Вот только системное сообщение, что поврежденной рукой можно будет пользоваться только после оказания полноценной медицинской помощи, не радовало.

Рэм собрался с силами и, слегка подпрыгнув, выбил технический люк на крышу. Счетчик метров показывал, что осталось около семидесяти, хоть лифт и медленный, как черепаха, но все равно нужно шевелиться, а с одной рукой это стало очень сложно. После двух неудачных попыток Штопор понял, что ему не светит забраться наверх. А в том, что его ждут, он вообще не сомневался.

Винтовка, которую он позаимствовал у уничтоженных им «вешателей», была вообще бесполезна, значит, из оружия оставался только пистолет. Кое-как сменив магазин, Рэм, глядя на счетчик, начал готовиться к бою. Первым делом он усадил труп прямо напротив двери, сунув ему в руки его же винтовку. Пристроив оружие так, словно тот собирается стрелять, Рэм укрылся за стенкой. Наверняка его будут встречать со всяческими сканерами, не может у них не быть этого. Может, повезет, и его не сразу забросают гранатами.

И тут Булавин увидел выход - очков у него хватает, а значит, как только кабина остановится, он развоплотится и пройдет через заслон. А потом можно будет уже смотреть, как и что. Решено.

Пять, четыре, три, два, один… Толчок, остановка. Двери стали открываться, и внутрь вкатились сразу шесть граната, а следом обрушился шквал пуль и плазмы. Но прежде, чем двери пошли в стороны, Рэм отдал мысленный приказ; «Фантом», и сделал шаг прямо через стенку лифта. С той стороны Рэма встречало одиннадцать человек при двух боевых дронах и аж одного боевого беспилотного робота третьего поколения с такой огневой мощью, что одного залпа гаубицы, закрепленной на его левой руке, хватило, чтобы лифт превратился в оплавленный кусок металла, стекающий каплями по шахте.

Рэм бодро прошел через стоящих полукругом бандитов, жалея, что не может кинуть им под ноги зажатую в руке гранату. Позади сверкнуло и загрохотало, во все стороны засвистели осколки, это рванули гранаты.

Рэм же считал секунды - три, четыре…, поворот, маленькая комната с кучей хлама, пять… Все, время вышло.

- Отключить фантом.

Минус пятнадцать очков. Что ж, сейчас он уже не жалел о том, что выбрал именно развоплощение, а не молнии. Перейдя в режим маскировки, он сполз на пол, сейчас нужно перевести дух. Противник наверняка думает, что он уничтожен, а благодаря гранатам, которые испарили половину кабины, если не всю, уверенность «вешателей» в этом вопросе почти стопроцентная. Это подтвердили звуки, раздающиеся с лифтовой площадки, боевики расходились, кто куда. Один даже прошел мимо комнаты без двери, в которой прятался Штопор. Броня у него была так себе, что-то заводское, что-то уже

самодельное, похоже, она досталась ему в наследство, или выкупил, а может изобретатель, понакупил запчастей, теперь придумывает и приваривает их друг к другу.

Пока Булавин сюда шел, он сумел осмотреться. Он оказался в очень большом здании. Первый этаж имел площадь пару сотен квадратных метров. Лифты были в самом центре. Справа другие лифты, они наверняка вели на самый верх местной жизни. А еще он углядел надпись - «Добро пожаловать в корпорацию «Орра». Значит, он все же вышел на нужный рубеж.

Несколько минут прошли в полной тишине, затем раздалось жужжание, очень похожее на лифт, и скоро все наполнилось звуками и голосами, это прибыла погоня. Рэм прислушался, разговор велся буквально в десяти метрах от него прямо за стеной, к которой он прижимался.

- Ты что, не слышал приказа? - выговаривал кто-то громким недовольным голосом. - Был приказ - захватить его живым. Он не должен был умереть так легко. Шаор хотел жестоко казнить его на виду у всей Цитадели, чтобы они знали, что нельзя даже мыслить о нападении на нас. Ты, отрыжка дрокса, все провалил.

Рэм усмехнулся, дроксами называли больших травоядных слизней, которые все, что сжирали, выблевывали. Были они медленными и совершенно неопасными, они занимали низшую ступень в пищевой цепи, ими питались только маленькие мутантики - рулсы, напоминающие мокриц.

- Да пошел ты, Туер, - огрызнулся местный командир. - Вы совсем там внизу охренели от безделья. У меня тут всего пятнадцать человек и десяток различных железяк. Что-то я не вижу среди твоих откормленных ублюдков, желающих вместо нас сидеть тут и ходить под пули турелей и роботов, которые все еще контролируют большую часть комплекса. Я за неделю потерял четверых. Сколько бы этот крутой убил? Сколько ваших он положил? Ну, отвечай. Кто мне пришлет замену? Что молчишь? Ну, я слушаю тебя.

Рэм усмехнулся иронии. Неужели за ним послали того самого Туера, которого он изображал в голографической маске? Ну да ладно, они уверены, что он мертв, лучшего варианта и представить тяжело. Теперь нужно выждать, пока все успокоится, найти укромное место и заняться раной.

Глава пятнадцатая

Глава пятнадцатая

Ночь опустилась на многострадальный Роякс. С приходом темноты «вешатели» угомонились. Туер, забрав своих охотников, отвалил, крепко поругавшись с местным командиром. Форпост бандитов затих, только по периметру бодрствовала пара часовых при поддержке боевых дронов. По старой карте в интерфейсе Рэм определил, что находится на восточном краю корпоративного надземного комплекса. До войны здесь располагался музей корпорации, залы для встречи с посетителями, можно сказать рекламный общественный центр. Это было одно из немногих зданий, к которым имели доступ посторонние. Возможно по этой причине боевикам «вешателей» удалось тут закрепиться, поскольку система безопасности в нем не такая мощная, чем там, куда вообще посторонним вход запрещен. Уцелело от здания, раньше возвышающегося сияющим семисотметровым яйцом, всего чуть больше четырех уровней, это учитывая холл первого этажа, в котором высота потолков двадцать шесть метров. Но лифт «вешателей» приходил на второй уровень, поскольку выгружаться на первом не безопасно, там совершенно отсутствовали стены, раньше были огромные окна из стеклопласта и колонны опор здания, теперь там только мусор и осколки. Если бы выгружаться пришлось там, то все бы закончилось для Рэма печально.

Выбравшись из убежища, он огляделся, ему нужно было место, где сутки его никто не побеспокоит. Обойдя второй уровень и не найдя ничего подходящего, Рэм поднялся на третий, тот сохранился получше, меньше разрушений. Видимо, поэтому здесь и расположились основные силы «вешателей», десять человек храпели по нескольким комнатам под охраной потрепанных в боях роботов третьего поколения. При желании Рэм мог бы устроить тотальный геноцид, во всяком случае, без каких-либо проблем отправить на тот свет половину форпоста. Только с главарем возникла бы проблема, перед его дверью застыл робот четвертого поколения, хорошая машина, можно сказать, новейшая на момент начала боевых действий на Рояксе. Быстрая, с

отличной броней, которую можно взять только ракетой, с вооружением целого стрелкового отделения, очень мощными сканерами, которыми он обнаружит «призрак» всего за пару секунд.

Стараясь не попасть в поле зрения робота, Булавин тихонько поднялся на четвертый и последний уровень. Вот здесь ему повезло, на востоке была расположена позиция наблюдателя, хорошо укрепленная. Там же находилась автоматическая станция слежения, мощная штука, которая засекала любой объект с километра. От нее надо будет избавиться перед тем, как продвигаться дальше. Но сейчас он тут не за этим. Осмотрев весь уровень, Штопор обнаружил два места, где можно отдохнуть. Одно он отверг, поскольку оно располагалось всего в десяти метрах от наблюдателя. А вот второе его устраивало по всем параметрам. С южной стороны отрезанная завалом комната, рухнувшие плиты образовали метровый козырек, под которым можно проползти внутрь. Сомнительно, что «вешателям» там могло что-то понадобиться.

Ползти недалеко - всего три метра, но проблема была в обломках, усеивающих пол и в том, что у Рэма функционировала всего одна рука. Медленно, стараясь не шуметь, он дополз до комнаты и осмотрелся. Это был какой-то из офисов, потолок обвалился, прикрыв от взгляда снаружи, а закуток из обломков мебели надежно прикрывал от любопытного, решившего сунуться в его убежище.

Рэм деактивировал броню, и тут же плечо отдало адской болью. Сцепив зубы, он запустил медицинского дрона, маленький шарик взлетел и принялся сканировать повреждения, затем, вколов обезболивающее, он залил рану восстанавливающим гелем, надежно запечатав ее с двух концов.

«Ограниченное восстановление поврежденного участка через сорок два часа, приведет к тому, что левая конечность будет функционировать не в полном объеме», - гласило системное сообщение, ориентируясь на полученные с дрона данные.

Рэм достал из мешка спальник и забрался в него, впереди много часов праздного безделья. Больше всего Рэм напрягали запасы еды и воды. Учитывая то, что он взял с собой, и то, что прихватизировал у Таира, было крайне мало. Если растягивать, еды хватит дня на четыре, а вот с водой совсем туго, одна фляга уже пуста, вторая заполнена едва на половину. Есть резерв опять же из запасов предателя - полтора лита,

но это, считай, все, три дня. Нет, конечно, если прижмет, будет ссать в пустую, потом запустит фильтр, вода, она и есть вода. На полигоне, где они проходили курсы выживания, и не такое пить и есть приходилось, причем не виртуально, а в реальных условиях - две недели в дикой природе восточной Сибири, лес и ограниченный набор снаряжения.

Но не пришлось, к концу вторых суток зарядил грандиозный ливень, и вода просачивалась сквозь завалы. Чистыми эти мутные ручейки, стекающие с потолка, назвать язык не поворачивался, но это не проблема. Кстати, датчик «призрака» фиксировал незначительное заражение радиацией, но фильтры с этим легко справятся, технически это была минимальная доза, неопасная для Булавина. Дрон потом ради профилактики вколет противорадиационный препарат, и все будет хорошо. К концу первых суток левая рука начала повиноваться, ключицу простреливало от резкой боли, когда он ей двигал, но все равно это хороший признак, без руки продолжать поход было бы крайне тяжело.

От нечего делать Рэм изучал свои характеристики и читал бестиарий по местным монстрам. Судя по заполненности шкал, его скоро ждало повышение стрельбы, стрельбы навскидку, скрытности, спокойствия (выдержки). Больше всего Рэма раздражало, что не качается интеллект. Он догадывался, что нужно много читать и изучать разный материал, познавать мир, но беда в том, что пока ему приходилось больше работать руками и ногами. Хотя после прочтения местного бестиария шкала подросла на четверть.

Утром второго дня Рэм облачился обратно в «призрака» и пополз наружу. Ключица почти не болела, но активно действовать рукой не получалось. За два дня обстановка существенно не изменилась. Подслушав пару разговоров между бандитами, Рэм выяснил, что накануне они потеряли в комплексе двоих бойцов.

- Меньше народу - больше кислороду, - подумал про себя Булавин и, прокравшись к восточному фасаду, принялся изучать доступную ему территорию через визор.

Надземный корпоративный комплекс, состоящий из семи зданий, правда, уцелело только шесть, сильно пострадал в результате удара. Самое высоким был музей, в котором Штопор и находился. От стальных устояло по два-три уровня. Но это ведь только надземная часть. Он так и не понял, чем долбанули по территории, поскольку

прямо на месте центрального офиса зияла воронка глубиной метров двадцать и шириной около полусотни, земля в ней спеклась от высокой температуры. Остальные здания, как будто ножом срезало. Завалов хватало, но их было гораздо меньше, чем в самом городе. Все стены, обращенные к воронке, опалило огнем, словно тут бушевало пламя. Температура была, видимо, очень высокой, поскольку камень в некоторых местах просто плыл, как свеча. Существовали такие штуки на Земле в древности, видел Рэм в сети ролики, как их изготавливали и пользовались.

Именно в этот момент из здания, в котором он находился, вышла группа «вешателей» в количестве пяти человек в сопровождении двух боевых дронов и трех беспилотных роботов.

Рэм с интересом наблюдал, как они двинулись в сторону центрального комплекса. Территория была не маленькая, примерно с квадратный километр, по периметру разбит парк, который медленно оправлялся от нанесенного ущерба и зарастал высокой травой. Бандиты обошли воронку и скрылись в одном из зданий, которое на плане значился центральной технической лабораторией. Рэм аккуратно приподнялся над обломком стены, за которым укрывался, и посмотрел на бандитского наблюдателя. Тот, доверившись автоматической системе, плевал в потолок, ковыряясь ножом в банке с консервами.

На секунду Булавину захотелось подкрасться и порезать ему глотку. Во-первых, консервы лишними бы не были, жрать хотелось, но приходилось экономить. Во-вторых, характеристика у этого урода была такой, что система за его смерть давала не много не мало, а триста пятьдесят социков награды. Ну, и в-третьих, его в любом случае надо было устранить, прежде чем идти вниз. Но Рэму идти придется ночью, прямое столкновение с бандитами нежелательно. Так что, пусть сученок живет, ночью умрет тот, кто заступит на смену.

Обратно «вешатели» вернулись только к пяти часам, и было их четверо. К тому же они лишились одного дрона, не бог весть, какая потеря, но все же это их ослабило.

Рэм медленно снялся со своей позиции и уполз в свою берлогу, у него было шесть часов на сон, а потом… Потом его снова ждет спуск в подземелья и, в отличие от «вешателей», он представляет, куда ему нужно прорваться. Деактивировав броню, Булавин забрался в спальник и моментально уснул, мало кто умел так, как он, просто отпускал

мысли, очищая голову, и мгновенно засыпал, ведь для солдата каждая минута сна во время операции - бесценное сокровище.

Разбудил его интерфейс без пяти минут одиннадцать. Штопор достал дентоклин и сунул в рот. Почистив зубы, он взялся за еду, опять пришлось жевать безвкусный, но питательный белковый сухпай. Два пакета супа и пюре ждали своего часа, когда Рэм сможет заняться готовкой без боязни быть обнаруженным. Здесь же запах выдаст его мгновенно. Подкрепившись, Булавин принялся за рюкзак. Упаковав все, как можно компактней, он достал веревку, которую прихватил в обиталище Регора, техник даже не заметил, как бывший сержант сунул ее в рюкзак, и вот теперь она ему очень сгодится. Активировав броню и перейдя в режим маскировки, Рэм выбрался из-под завала. С момента пробуждения прошел ровно час. Смена прошла десять минут назад, он слышал тихие шаги и негромкий разговор «вешателей». Затаившись в десяти метрах от наблюдателя, Рэм изучил диспозицию. Новый часовой носил имя Фанг, стоил в социках две с половиной сотни, подлежал немедленной ликвидации.

Рядом с ним, оберегая, висел поисковый дрон четвертого поколения, причем эта зараза была в активном режиме, да не абы каком, а сканирования на триста шестьдесят градусов, пусть сокращался радиус и заряд батареи, но зато часовой мог ощущать себя в относительной безопасности. В принципе, Фанг и пребывал в полной уверенности своей неуязвимости и нагло дрых.

Дроны-поисковики сроду брони не имели. Крепкий пластиковый корпус, максимум начинки, маскировочный режим, но это уже совсем на новых моделях, да и батарею он жрет еще сильнее, чем сканирование по окружности. С каким бы удовольствием Рэм бы прихватизировал себе этот небольшой шарик размером чуть больше кулака взрослого мужчины, но его навыки взлома роботов оставляли желать лучшего.

Спящий неожиданно сел и схватил лежащий на столе шлем, быстро что-то сказал в гарнитуру и снова устроился на стуле, вернее, это было комфортное кресло, видимо, нашли в руинах. Удобнее момента для ликвидации было тяжело представить.

Рэм вскинул свой Гаусс, хоть и не совсем бесшумно, но все равно, его достаточно для ликвидации всего железа. Первой жертвой стал дрон, его просто разнесло, засыпав обломками спящего. Тот открыл

глаза, озираясь и пытаясь понять, что это было, когда спустя секунду получил пулю в висок. Третьей жертвой стала автоматическая станция слежения, ее Рэм раздолбал в хлам, потратив на нее весь остаток магазина. Эх, сколько стоила эта игрушка, но штука массивная, и утащить ее без вариантов, а значит, нужно сделать так, что бы она наверняка не подлежала восстановлению. Булавин одним рывком добрался до покойника, перчатку он деактивировал еще на бегу, поглощение энергии прошло уже вполне штатно - тридцать шесть единиц энергии душ. Он краем глаза заметил, что шкала заполнилась полностью. Но сейчас не было времени на выяснение, нужно идти вперед.

Рэм, внимательно смотря себе под ноги, спустился на второй уровень. Большинство «вешателей» спало, но двое сидели за небольшим столом и что-то пили из бутылок, изредка косясь на дверь, за которой храпел командир. Они еще не подозревали, что один из наблюдателей мертв, а второй доживает последние минуты. С ними тоже не возникло никаких проблем. Первым умер дрон, следом человек. Этот не спал, но помогло ему это мало. Правда шлем, который тот не снимал, в отличие от незадачливого часового наверху, помог мало, броня была хорошая, но короткой очереди не выдержала даже она, забрало раскололось, заливая кровью все вокруг. Он рухнул на пол плашмя с довольно приличным грохотом. Рэм на секунду замер, опасаясь, что звук падения будет услышан, но здание по-прежнему осталось тихим и безмолвным, да и далеко тот расположился, лестница была в северной части здания, а пост смотрел на восток, и между ними стояло немало перегородок.

Снова быстрый рывок, еще одно поглощение, плюс двадцать семь единиц в шкалу душ. Сейчас там по-прежнему значился второй уровень, чтобы переключиться на третий, нужно было подтверждение Булавина, а счетчик увеличил количество единиц до ста шестидесяти. Но возиться с этим некогда. Рэм мельком отметил, что его социальная значимость почти добралась до следующего уровня, еще совсем немного, и будет десятый. А за ликвидацию людей и железа ему упало пятьсот двадцать социков. Все, пора уходить. Рэм достал веревку, до земли двадцать пять метров, на лестницу соваться нельзя, была установлена скрытая камера, которая распознает его маскировку

мгновенно, плюс два робота третьего поколения, завязанные на нее, ему этот геморрой без надобности.

Рэмперешел на южную сторону и, закрепив веревку хитрым узлом, сбросил бухту вниз. Хватило впритык, конец не достал до куска бетона сантиметров двадцать. Скользя по шнуру, Булавин сильно сожалел, что это не разведывательно-диверсионный костюм с его последней операции, там была отличная кошка, довольно дорогая штука, появившаяся на рынке всего год назад, здесь подобного не найти. Стреляешь маленьким гарпуном в поверхность, цепляешь к нему тонкий шнур, толщиной в пол сантиметра, и все, спускайся, длина - тридцать два метра, выдерживает вес полтонны. Но здесь банальная толстая веревка, и потерять ее нельзя. Рэм приземлился прямо за одной из опор. Сейчас очень немало всего валялось между винтовой красивой лестницей посреди холла, где торчала парочка роботов, и ним, а самое главное - его закрывала одна из десятиметровых фигурных опор. Булавин дернул за конец веревки, и та через секунду почти бесшумно упала к его ногам. Свернув ее в бухту, он закрепил ее на небольшой крюк на рюкзаке и, медленно скользя вдоль опор, тронулся в обход. Ему нужно было попасть в здание, которое стояло по соседству с тем, куда лазили «вешатели».

За полчаса он преодолел половину пути, добравшись до воронки. Именно в этот момент в спину ему ударил пулемет. Спасло солдатское чутье, а может, такая странная характеристика, как интуиция. За мгновение до того, как по нему открыли огонь, он почувствовал пристальный взгляд и, рухнув на брюхо, прикрывшись куском стены, на которую и обрушился ливень пуль. Стенка, к счастью, оказалась толстой, вот только низкой, всего метр, долго за ней укрываться не получится. Сейчас они притащат ракетомет, а может, и что потяжелее. Если явится четверка, что стояла на охране командирских покоев, то вообще без вариантов. У того двадцатимиллиметровая пушка и плазматик, правда, для него далековато, но и пушки с пулеметами хватит, чтобы эту стенку раздолбать в хлам за пару минут. И словно в подтверждении его мыслей, та вздрогнула от близкого разрыва, а с другой стороны пахнуло жаром, похоже, стреляли из ручного гранатомета, термобарической, но промахнулись.

По ощущениям, по Рэму сейчас работали стволов пять. Ситуация хреновей не придумать - ни убежать, ни уползти, ни отлежаться. Он

сейчас как на ладони, ведь была мысль пройти парком через обожженные деревья... Похоже, осталось только одно. Рэм, активно работая локтями, подполз к краю воронки и заглянул вниз. Пологий склон весь в камнях и обломках всякого хлама, на дне даже разбитый аэрокар каким-то образом оказался. Если пересечь воронку, там другая стена, и она может прикрыть настолько, чтобы он покинул сектор огня бандитов.

Раздумывать особо некогда, да и ощущение такое, что время стремительно уходит, еще немного, и все… Рэм одним броском скатился в воронку, а в спину его толкнула ударная волна и куски камня, яркая вспышка на прежней позиции подтвердила его предположение, останься он там, это был бы конец.

Краем глаза Рэм заметил системное сообщение, что интуиция прибавила единичку, это радовало, полезная характеристика, теперь она равнялась восьми. Но пули снова засвистели над головой. Конечно, край воронки частично прикрыл его, но видимо кто-то из противников расположился выше, и Булавин был для него как на ладони. Выставив вперед ноги и сжимая в руках гаусс, Штопор заскользил по спекшийся земле. И тут «вешатели» кинули на стол свой главный козырь. Свист мины Рэм услышал за секунду до взрыва. Она рванула ниже по склону метрах в десяти, швырнув в лицевой щиток шлема кучу мелких камней. Огненный шар на секунду окутал все округ, но броня выдержала, правда, мгновенно стало жарко. А потом Рэм влетел в какую-то дыру и покатился кубарем вниз. Раз пять он саданулся о какие-то камни, винтовка вылетала из рук и ускакала в темноту, а Штопору все же удалось остановить бесконтрольное падение и зацепиться за кусок штыря, торчащего из какого-то обломка. Сверху еще раз рвануло, но уже приглушенно, и Рэм, задрав голову, посмотрел на то место, откуда свалился, там зияла дыра, через которую было видно ночное небо, начинающее светлеть. Весной и летом ночи на Рояксе были очень коротки, не больше четырех часов. Поняв, что он в относительной безопасности, Рэм огляделся. Визор исправно разгонял ночную тьму, он лежал спиной на огромных разбитых плитах, превратившихся в скат, все вокруг напоминало подвал разрушенного здания. Винтовка ускакала куда-то вниз, там, метрах в двадцать под его ногами, склон резко обрывался.

Левой рукой, которая как всегда болью отдала в плечо, он достал веревку и обвязал ее вокруг штыря. О том, чтобы влезть наверх, и речи не шло. Медленно спустившись к обрыву, он глянул в разлом. Все оказалось не так страшно, глубина небольшая - всего метров семь, причем в метре от пола, зацепившись ремнем за торчащий из стены штырь, висела его винтовка, с виду как будто цела. Вот только больше всего ему не нравились кости, устилающие пол, много костей, очень много костей. Часть из них принадлежала людям. Рэм вернулся к штырю и сделал свою хитрую петлю, после чего осторожно и, стараясь не шуметь, спустился вниз.

Подошвы коснулись пола, и по ушам ударил хруст ломающихся под его весом костей. Маскировка во время кульбитов слетела, и Рэм, активировав ее, снял со штыря гаусс и, быстро осмотрев и признав его годным к работе, разместил ее на груди стволом вниз. Он был коротковат, самое то для работы в коридорах и подземельях, где с длинностволом не развернуться. Дернув за веревку, он снова скрутил бухту и подвесил на рюкзак. Что ж, он попал в какое-то подземелье лабораторного комплекса, отчасти можно сказать, цель достигнута. Еще раз внимательно оглядевшись, Булавин увидел метрах в пяти от себя внушительную нору. Она ему не понравилась, поскольку костей вокруг нее было гораздо больше. А еще рядом валялась раскуроченная пехотная броня, старая, еще чисто из титана, такие делали лет сто пятьдесят назад на заре нанотехнологий. Но сейчас Рэма больше всего интересовало, кто вскрыл грудную пластину, словно консервным ножом, рваные края, все это залито чем-то бурым.

Булавин, стараясь вступать осторожно, приблизился к куче костей и, пригнувшись, вытащил оттуда плазменное ружье, тоже старое, одно из первых выпусков, с очень долгим нагнетателем, в лучшем случае выстрел в пару секунд.

Под ногой хрустнула очередная кость, и в норе кто-то низко зарычал и завозился. Рэм сделал шаг назад, и под ногой лопнул череп какого-то небольшого зверька, в тишине подземелья этот звук прозвучал громче любого выстрела. Секунда, и нечто стремительное и неуловимое глазу буквально возникло на груде костей. Рэм вздрогнул, прямо перед ним в паре метров стоял хивин. Еще недавно он читал его описание. На общий его название можно перевести как росчерк. Мутант с псионическими способностями, категория опасности -

наивысшая. Главная фишка - рывок, может мгновенно преодолевать до восьми метров по прямой, все зависит от силы. Видит в темноте точно так же, как и днем, запредельное обоняние, способен учуять добычу метров за двести. Острейшие когти разрывают лист железа в три миллиметра толщиной, как кусок теста. «Призрак» Рэма не защита, а просто иллюзия. И самое хреновое - феноменально живуч, половина органов дублируется, запредельная регенерация.

Наградной перечень: за живого - четыре тысячи, целиковая тушка - две, тысяча, если принести некоторые внутренние органы, семьсот очков за убийство. И вот сейчас Рэм был жив только потому, что стоял на месте, не шевелясь, и на нем была броня закрытого цикла, иначе тварь бы уже учуяла его пот.

Неожиданно хивин втянул широкими ноздрями воздух, и его голова медленно повернулась в сторону замершего Булавина. Словно что-то чуя, тварь напряглась, и прогнулась на передние лапы, готовясь к атаке. Она ощущала врага. Не видя его, она знала, что он перед ней.

Рэм медленно начал поднимать винтовку, теперь кто успеет раньше. Успели одновременно. Голова мутанта оказалась на линии огня, и, словно почувствовав, что сейчас в него прилетит стальная пуля с бронебойным сердечником, хивин ушел в рывок. Выстрел и удар в грудь случились одновременно. Штопора буквально снесло, приложив спиной о стену. Мутант же крутился на одном месте, скуля и подвывая, и от этих звуков сразу заболела голова. Мощная крупнокалиберная пуля прошила тушку насквозь, прямо вдоль от груди до задницы. Рэм вскинул винтовку и тремя выстрелами превратил морду мутанта в кашу.

Булавин медленно сполз по стене и плюхнулся на очередные кости, причем довольно свежие, на некоторых еще сохранились куски гнилого мяса. Грудь болела просто адски. Его спасло то, что он был в режиме маскировки и в «призраке», пожалуй, любой другой маскировочный костюм выдал бы его, если не считать, конечно, того, что он был в крайнем рейде на Марсе.

Булавин выпустил из руки винтовку и достал дрона, правда, тут же передумал, чтобы обследоваться, нужно снимать костюм, а здесь наверняка адская вонища.

- Ну что, тварь, - вставая, поморщившись, произнес Рэм, доставая из ножен свой тесак, - сейчас мы на тебе опробуем мои способности к

свежеванию добычи.

Слегка пошатываясь, он подошел к валяющимся туше, не сказать, что здоровый экземпляр, весит килограмм восемьдесят, не больше.

Но стоило ему коснуться тела хивина, как его ударило током, а пальцы обволокла уже ставшей привычной энергия, вот только она была не черной и не красной, под цвет аур, а мутно серой. Рэм тут же открыл инвентарь и увидел свежее системное сообщение: *«Поздравляем, вы получили сорок две единицы энергии душ. Энергия не поддается классификации. Открыта новая характеристика - «душа мутанта». Последствия использования этой энергии не поддаются анализу».*

Булавин озадаченно посмотрел на новую шкалу в характеристиках, она была заполнена наполовину. Ну что ж, еще одной загадкой больше, позже разберется.

Рэм возился долго, очень долго, не меньше двух часов, навыка разделки у него не было, и он буквально искромсал тушу, пытаясь добраться до нужных органов, некоторые он так и не смог извлечь и загубил, но все же ему досталась одна печень и два сердца. А еще с огромным старание он вырезал из головы чудом не пострадавший плотный кусок мозга, который отвечал за пси-способности. Все это он упаковал в пакеты-холодильники, которые нашлись в одном из карманов рюкзака, его бывший владелец был охотником и таскал с собой все потребное, а великолепный рюкзак позволял сохранить биологический материал в течение трех суток.

Рэм, разогнувшись, глянул вверх. Дыры, через которую он сюда попал, видно не было, но света прибавилось, что говорило о том, что ночь кончилась, и начался день. Нужно убраться отсюда и найти место, чтобы медицинский дрон смог снова его обследовать, самым плохим было то, что тот почти разряжен. Еще одна-две активации, и все. А батарея, которую Штопор вытащил из старого дроида еще на восточном форпосте, была уже полностью сухой, как бутылка виски у заядлого алкаша.

Рэм тронулся по тоннелю направо, и не угадал, через сотню метров он уперся в тупик, пришлось возвращаться. Кости равнодушно хрустели под ногами, а он уже не обращал на этот, ставшим привычным, звук никакого внимания. Выход нашелся через двести метров, когда разлом свернул на юг. Перед Рэмом открылся

полутораметровый лаз в стене. Пришлось снова падать на брюхо и ползти. Грудь болела, Рэм уже трижды проклял жлобского Таира, который зажал полное оснащение костюма, мечта о медицинском модуле, встроенном в «призрака», становилась навязчивой.

Лаз оказался длинный, около двадцати метров. Наконец, и он кончился. Булавин оказался в тоннеле, на потолке слабо горели лампы, тусклый свет едва разгонял тьму. Штопор вымученно улыбнулся, утро не задалось, но теперь он представлял, где находится. Это был центральный монорельс, который шел от головного офиса корпорации к подземному комплексу. Рэм снова приблизился к цели. Мерно шагая, он искал место, где сможет перевести дыхание и заняться ремонтом себя. Одно радовало - ему не придется пробиваться через автоматическую систему безопасности, которую ежедневно пытались преодолеть «вешатели», так вышло, что они помогли Булавину, сильно сократив путь. Вот только он опасался, что уроды решат сунуться следом.

Дверь технического помещения отыскалось через триста метров. Рэм толкнул ее и ввалился в маленькую бытовку с двумя пластиковыми шкафами, столом, заваленными всякими полезными для рабочего человека железяками, и трупом, который сидел на стуле, откинувшись на спинку. Под ним бурое пятно и какая-то самодельная заточка, которой он вскрыл себе вены. На столе записка с одной фразой; «Руйка, прости меня».

Глава шестнадцатая

Глава шестнадцатая

Покойника Булавин трогать не стал. Пусть мумия и дальше сидит на своем месте. Он устроился на пластиковом ящике в противоположенном углу, самое время заняться собой.

Все же мягкая обтекаемая броня - это не жестки каркас. Стянув с себя «призрака», Рэм опустил глаза и чертыхнулся, вся грудь и низ живот тала сиреневые, выглядел он так, словно его аэрокар сбил. Медицинский дрон, заряда которого едва хватило на обследование, вколол пару препаратов и, не долетев до протянутой руки, рухнул на пол. Рэм осмотрел бытовку, ища хоть какой-то источник питания, ведь от чего-то работали лампы под потолком тоннеля? Не повезло, найденное зарядное устройство, подключенное к сети, не фурычило, да и сама линия оказалась обесточенной.

Рэм подпер дверь тяжелым ящиком, полным всякого железа, и, поставив на другой ящик плитку, принялся варить суп, очень хотелось горячей еды и чаю. Этот процесс почти не требовал его участия, поэтому он открыл интерфейс и принялся изучать завалившие его системные сообщения.

Во-первых, ему дали десятый социальный уровень. Что ж, очень неплохо. Видимо, это произошло, когда он грохнул особо опасного мутанта. К этому прилагался дополнительный бонус - «случайный навык». Увидев, что ему подкинули, Рэм заржал в голос и несколько минут не мог остановиться.

«Поздравляем, вы получили навык «понимание». В течение двадцати секунд вы сможете понимать мысли вашего сакша. Умение активируемое. Время перезарядки - два с половиной часа».

Рэм в последний раз хрюкнул и вытер слезы, выступившие у глаз. Сакши - это местные домашние животные, близкие родственники земных кошек. Размером они чуть побольше, такие же мохнатые, правда, не мяукают, а поскуливают, очень ласковые, травоядные.

- Это очень полезное умение, - с сарказмом пробормотал он и стал читать системные сообщения дальше.

Во-вторых, порадовал новый навык «разделка + 1», который ему дали за потрошение хивина. Он уже появился во вторичных характеристиках и был равен единице.

Сообщения про устранение нежелательных элементов, которые он уже краем глаза прочел, когда сваливал с форпоста «вешателей», он отбросил в сторону, ничего интересного. Шкала душ была заполнена целиком и отображалась в единицах как «160/120». Ну что ж, выбор простой - проапгрейдить шкалу, получить еще один навык или пользоваться накопленной энергией. Рэм выбрал первое. Смахнув в сторону знакомое системное сообщение, гласившее: *«Поздравляем. «Шкала душ» заполнена полностью и стала третьего уровня, вы получаете возможность изучить один навык. Следующий навык вы можете изучить только при полном заполнении шкалы. Выбирайте с умом»*. И снова два две иконки на выбор: первая - уже хорошо ему знакомая молния, вторая иконка выглядела как рука, которую обволакивает энергия. *«Собиратель. Позволяет дистанционно выкачивать энергию со всех тел в радиусе двух метров. Максимальная длительность умения - пять секунд. Цена - одна единица за одну секунду. Откат после использования - полтора часа. Навык активируемый»*.

Рэм задумался, опять сложный выбор, молнии или более эффективное пополнение шкалы? Оружие - конечно, круто, но если бы у него был этот навык, когда он прорывался через КПП «вешателей», то третий уровень давно был бы у него в кармане. Решено, молнии потом можно будет взять. Иконка появилась в колонке активных навыков и потребовала придумать мысленный активатор. Долго Рэм гадать не стал и обозвал ее «мусорщиком». *«Команда принята. Активация навыка «собиратель» происходит мысленным приказом «мусорщик»*.

Рэм вздохнул и, слив часть закипевшей воды в чашку, в которой была заварка, высыпал в котелок суп. Запах от концентрата пошел просто божественный. Помешивая густое коричневое варево, Булавин попутно изучал остальные сообщения. Что ж, прибавилось несколько характеристик - «ловкость» получила плюс одну единицу и теперь равнялась 8, наверное, за спуски и падения дали. «Бодрость» увеличилась до трехсот, правда, сейчас после всего произошедшего она была всего 187. Поднялись в этой кутерьме и второстепенные

характеристики - «стрельба навскидку» стала 9, «скрытность» - 9, «спокойствие (выдержка)» - 6.

- Неплохо, - снимая котелок с закипевшим супом с плитки, подвел итог бегства Рэм. - Теперь можно и покушать.

Но больше всего его интересовала новая шкала под названием «души мутантов», и что она даст, если удастся заполнить ее. Похоже, она работает только с мутантами, которые раньше были людьми, или у которых очень высокий уровень опасности. Ну да ладно, с этим он потом разберется, никуда не денется, главное, чтобы польза была. Рэм глянул на число заработанных социков - мутант хивин принес семисот и сейчас его счет был равен почти четырем тысячам. Неплохо, очень неплохо, правда, торговать все же выгодней, чем глотки резать, принес винтовку - получил сразу пять сотен. А тут, пока двести заработаешь, сам три раза сдохнешь. С другой стороны, где еще взять винтовку, кроме как с трупа?

Рем глянул на иконку развоплощения, та уже откатилась, вот только изменила цвет с красного на фиолетовый. Рэм открыл описание и обалдел, навык тоже апнулся вместе со шкалой, и теперь был второго уровня. Вот только теперь это стало вдвое дороже - семь единиц за секунду, во-первых, увеличилась длительность отката, теперь пять часов, во вторых, бестелесным можно стало ходить на секунду дольше, аж целых шесть.

- М-да, - пробормотал он, изучив информацию. - Вроде и в плюсе, а как-то кисло стало.

Ну да ладно, после того, как «шкала душ» стала третьего уровня, потолок, который нужно набрать до следующего апгрейда, увеличился и стал сто шестьдесят. Сейчас в наличии сорок единиц, этого хватит и на «собирателя», и на «фантома». На секунду он пожалел, что не взял молнии, всегда быть при оружии - это огромный плюс. Но что сделано, то сделано.

«Бодрость» после сытного горячего обеда неплохо подросла, и теперь была чуть меньше двухсот пятидесяти. Рэм чувствовал себя гораздо лучше. Лекарства подействовали, и синяк медленно, но верно сходил на нет. Конечно, за пару часов не убрать целиком, но теперь хотя бы каждое движение не отдавалось болью, да и дышать легче стало.

Штопор все же потратил несколько минут, обыскав свое убежище. Первой его добычей стал очень неплохой гражданский сканер, способный просвечивать толстые стены. Штука это дорогая и много места не занимала, так что, если выберется, торгаши с руками оторвут. Но самое главное - батарея у него была полностью заряжена. Сам сканер отправился в мешок, а энергия в медицинского дрона, и кое-что осталось про запас, если что просветить потребуется. Второй добычей стала бутылка эсго, напиток, очень приближенный к виски, совершенно целая бутылка, еще довоенная. Марка Рэму была незнакома, что-то местное, в шестнадцати мирах, что только не пили, но даже, если это пойло дешевое, оно не может быть хуже того, что наливали ему в столовой Цитадели. Бутылка отправилась в рюкзак, но Булавин не удержался и, вскрыв ее, сделал глоток. Да уж, приходилось пробовать вискарь и повкуснее. Для него чуть резковатый, но запах ванили и послевкусие, нивелировали этот минус. Третьей находкой стал план подземелья. Не всего, конечно, но прилегающих окрестностей. Если выйти и повернуть налево в сторону, с которой Рэм пришел, то можно попасть на базу «вешателей». Сейчас их разделяет всего пять сотен метров и внушительный завал, который не рискуют разбирать, опасаясь того, что может обрушиться весь свод над заводом. Регор говорил, что бандиты сначала хотели это сделать, но нашелся грамотный человек, который вразумил их. Интересно, это действительно так, или эта диверсия, не позволяющая «вешателям» добраться до сокровищ корпорации, не преодолев систему безопасности. Но то, что завал непреодолим, было фактом. Интересно, а где охотился хивин или у него был выход на поверхность где-то прямо рядом с логовом?

Изучив схему путей, Рэм тронулся дальше. Дрон ожил и снова занял свое место в кармане рюкзака. Пока Булавин даже не стал активировать свой главный козырь - маскировку. Через час, миновав несколько тоннелей, которые уводили монорельс к другим корпусам, он вышел к центральной платформе. Это была не конечная, но ему требовалось подняться выше на один уровень.

Вот только все оказалось не так просто - платформа надежно защищена, и то, что его не заметили, было чудом, Рэм активировал маскировку прежде, чем сунуться к ней, и теперь скрывался за одной из опорных колонн.

На платформе уютно расположился покрытый пылью средний роботизированный танк. Его вооружения было достаточно, чтобы снести все живое на полукилометровом участке тоннеля. Можно, конечно, и дальше, но там плавный длинный поворот, а так дальность оружий конкретно этой модели превышала двадцать километров, а система наблюдения способна была на этом расстоянии засечь сакша, покрывающего другого сакша, и распознать их породу. Но танк лишь небольшая часть проблемы, еще две выглядели как роботы четвертого поколения, обвешанные смертоносным железом, что у дурака фантиков. Один гордо прохаживался по путям, контролируя противоположенный вход на станцию, второй торчал рядом с танком. Третьей проблемой были камеры, коих Рэм насчитал ровно четыре. И даже если его не заметят железяки, эти срисуют наверняка, и пройти мимо них нет никакой возможности.

Но у него, в отличие от «вешателей», которые шли вперед и умирали, отвоевывая метр за метром, имелся козырь. Рэм медленно стянул рюкзак и достал из кармана браслет, который ему передал Гиран. В принципе, это была единственная причина, по которой Рэм согласился идти, поскольку, каким бы крутым он не был, в одиночку не пройти через активную, развернутую по штату военного времени, систему безопасности, задача которой - не дать злоумышленным добраться до охраняемых объектов. «Вешатели» воюют, похоже, не один год, но им досталось только несколько верхних уровней. Так что, грубая сила не прокатит, потребуется полноценный пехотный батальон со средствами усиления.

Сейчас все решиться. Обмануть местную систему «свой-чужой» так, как он это проделал с «вешателями», не выйдет, ни один сканер-имитатор, изготовленный на данный момент во всех мирах, не пройдет проверку такой серьезной системы безопасности. Но у Булавина был настоящий пропуск, причем очень высокого уровня. Спросите, откуда такая роскошь? Да все просто, Дарей Цираг, тот самый, что командует рабочими Цитадели, занимал в корпорации «Орра» место в совете директоров и отвечал непосредственно за кадровую политику. Вот и изготовил он на оборудовании общины абсолютно легальный идентификационный браслет. И теперь Рэм стал совершенно официальным сотрудником корпорации, имеющим право

передвижения по всей территории, даже в случае объявления режима полной блокады объекта.

Рэм надел браслет на запястье и убрал маскировку. Если не сработает, он, скорее всего, даже об этом не узнает, танк жахнет, и только кровавые ошметки стену забрызгают.

Булавин вышел из укрытия и спокойно пошел по тоннелю в сторону перрона, он не сделал и двух шагов по открытой местности, как роботы мгновенно перешли в активный боевой режим. Несколько десятков стволов взяли его на прицел, одно неверное движение, и, скорее всего, даже кровавых брызг не останется.

- Остановиться, - произнес трехметровый робот механическим голосом и спрыгнул с платформы. - Проходит процедура опознания. Рэм Булавин, старший советник заместителя директора корпорации по кадровым вопросам Дарея Цирага. Личность подтверждена, подпись Цирага подтверждена, код безопасности подтвержден, доступ разрешен. Добро пожаловать на объект, Рэм Булавин.

Штопор мысленно усмехнулся. Цираг говорил про эту недоработку корпоративной безопасности, все базы данных были уничтожены при атаке, совет директоров погиб в полном составе, уцелел только он. Чисто технически на настоящий момент он был полноправным владельцем всего корпоративного имущества, и роботы ориентировались не на списки работников корпорации, а именно на его генетическую подпись.

Рэм уже спокойно и без страха поднялся на платформу и направился к лифтам. Вот тут его ждало горькое разочарование, все они были уничтожены, остались пустые шахты, заваленные обломками. Так что, оставался только один пункт - подняться по аварийным лестницам. Тут никаких проблем не возникло, на каждом пролете, на потолке, была установлена пулеметная или пушечная турель. На новом уровне его ждали два робота, точно такие, как внизу. Получив распознавание, они без каких-либо колебаний пропустили его на минус третий уровень центрального лабораторного комплекса.

Сейчас Рэм оказался на техническом уровне. Здесь располагались различные службы по обслуживанию корпорации. Тут наверняка было множество барахла, стоящего непомерные деньги. Это все очень пригодится общине, но это будет только тогда, когда Рэм доберется до блокиратора телепорта, это первый пункт его задания. Это место

находилось фактически в самом низу того, что на Рояксе называлось Хект, а на обыщем языке - ковчег.

Рэм, никуда не сворачивая, прошел через весь уровень. В паре мест стены пошли трещинами, видимо, удар оказался слишком сильным. Наверное, на верхних уровнях разрушений гораздо больше, но здесь все устояло. С этого уровня вниз в комплекс шел специальный технический лифт, его-то Рэм и искал. Он без проблем миновал последний рубеж охраны - длинный коридор с энергетической стеной, тремя турелями, двумя роботами четвертого поколения, а еще он догадывался, что в стенах полно взрывчатки, и сунься сюда кто, будет братская могила.

Лифт оказался старым и медленным, Рэму предстояло опуститься сначала на десятый уровень лабораторного комплекса, где занимались вопросами безопасности телепортации и соответственно преодолением защиты телепортации. Ведь, взломай противник телепорт, он сможет перекидывать на объекты врага солдат, технику, вооружение. Поэтому во всех мирах этому уделяли особое значение.

Лифт шел довольно быстро, Штопор даже не ожидал от него такой прыти, спуск на глубину трехсот метров занял всего две минуты. И снова он прошел через систему безопасности без каких-либо вопросов.

А вот тут уже хватало следов паники - брошенные вещи, валяющаяся на полу кружка, из которой вылилось на покрытие что-то темное, переборка, зажавшая чей-то ботинок. Но все это Рэма мало интересовало, после картин уничтоженного города, это выглядело чем-то незначительным. Так он прошел через следы поспешной эвакуации к нужному ему сектору. Здесь его ждала новая энергетическая стена, но все прошло штатно, турели, немного устрашающе, поводили стволами, пока он проходил контроль, после чего снова деактивировались. Рэм миновал семь технических лабораторий и, наконец-то, добрался до тупикового коридора, в котором за дверью, имитирующей стену, располагалось хранилище опытных образцов. Тут одного идентификатора было мало. Рэм достал перчатку, созданную на основе генного материала Цирага, и, надев ее на правую руку, дождался, когда она нагреется от его ладони и приложил к сканеру. Тот вспыхнул зеленым, подтверждая подлинность. Затем Рэм ввел одиннадцатизначный код. Снова подтверждение. К счастью, третий

ключ - голосовой, был уже не нужен, хватило первых двух. Дверь медленно растворилась, освобождая проход. Крутая наработка, слышал Рэм про такие нанодвери, он прошел сквозь слегка мутноватую пелену и оказался в хранилище. Он точно знал, что ищет. Пожалуй, эта часть пути оказалась самой легкой. Если бы не браслет с правами доступа, он бы не смог пробиться сюда, даже используя «развоплощение». Забрав устройство, которое напоминало гриб, Рэм вышел в коридор и «закрыл» за собой дверь. Та снова стала массивной стеной. Если не знать, и не догадаешься.

Рэм пошел обратно, и вот тут начались проблемы. На пропускном пунктеэнергетический барьер отказался пропускать его, заявляя что, прибор, находящийся в его руках, секретный и его нельзя выносить с территории сектора. Ну что ж, Рэм покивал и, сопровождаемый стволами турелей, пошел обратно. Нужна была хитрость. При рабочем уровне, это было бы невозможно. Тут была не только механическая охрана, но и человеческая, которая осуществляет контроль за железяками, поэтому стол заведующего сектором с защитой от сканирования, установленный на транспортную аэротележку, легко прошел через стену, не вызвав у системы никаких вопросов. Иногда железо было просто великолепно, а иногда оно тупило на самых примитивных хитростях. Так, толкая перед собой стол, Рэм вернулся к лифту. Можно, конечно, было воспользоваться другими лифтами, но он предпочел не рисковать.

Последний, шестнадцатый, подземный уровень встретил его точно так же, как и десятый, стволами автоматических пушек, двумя роботами и барьером безопасности. И снова браслет не подвел - система распознала его, как своего, и пропустила. Рэм спокойно выкатил стол и, пройдя барьер, направился в центральную часть уровня. Именно там располагался резервный центр управления системой безопасности. Как вышло, что он не был занят операторами и охраной, осталось для Булавина тайной, хотя он спрашивал об этом бывшего члена совета директоров, тот только разводил руками. Комплекс был покинут, остались только железяки, которые никого без права доступа не пускали. Ну, как не пускали? Наверное, там, наверху, хватает трупов. Скоро эти коридоры снова наполнятся людьми, и Цитадель получит новый форпост, но это будет после того, как Штопор разберется с проблемой Архонта.

Круглый зал с платформой телепорта нашелся сразу, но это была именно портальная площадка, центр управления оказался в соседнем помещении. Рэм уселся за центральный пульт и, активировав виртуальную консоль, принялся за разблокировку телепорта. Барабаня по клавишам коды, которые получил от Гирана, Булавин подумал, что, если бы на орбите висела «Виктория», а наемники ломились сюда, этот телепорт, настроенный на телепортационную площадку корабля, был бы бесценен для тех, кто его сюда отправил. Но они очень далеко, а те, кто прибыли с ним, погибли. Возможно, по планете ходят единицы спасшихся с транспорта, но им уже нет дела до этих сокровищ. Не существует больше транспортного кольца, на долгие годы этот мир отрезан от остальных пятнадцати миров. Рэм не жалел ни о чем, разве что пойло бы получше было, но он это исправит, научит несчастных жителей гнать виски, а если напряжет память, то и водку, хотя последняя ему н вкус и запах никогда не нравилась. Ну, какой же он русский, если не подгонит аборигенам водку?

За час Булавин справился. Блокировка с телепорта была снята, но об этом не знал никто, кроме него. Послав запрос, он принялся ждать ответа. Если он все сделал правильно, то теперь единственным телепортом, откуда можно пройти в центр и обратно, станет телепорт Цитадели, но не тот, который расположен на двадцать восемь уровне, через который он поднялся на поверхность их обиталища Ахонта, а другой, скрытый в глубине технического комплекса. И ответ пришел.

Рэм поднялся и вернулся в зал телепортации. Пушки по-прежнему не реагировали на него. Вкатив стол на платформу, Рэм дошел до пульта и ввел координаты, пора было двигать к дому. Что ж, его путешествие подходило к концу, но вот история была еще далека от завершения. Это только первый бой, и он победил, в одиночку пройдя через мертвый город, логово банды. Но это только начало.

Задав координаты, Рэм вошел на платформу и начал мысленный отсчет - пять, четыре, три, два, один, пуск… Все утонуло в знакомой белой мгле, потянулись томительный секунды. На третьей все исчезло, он стоял посреди темной комнаты, стены которой были покрыты специальным сплавом, где не действовал интерфейс. Встречал его сам Дарк.

- Рад видеть, - произнес предводитель общины, пожимая сошедшему с площадки Рэму руку. - Ты сделал великое дело.

Рэм кивнул.

- Я тоже рад вернуться. Было бы неплохо посетить лазарет, досталось мне прилично. Да и поспать бы не мешало.

- Отдохнешь, и в лазарете тебя обследуем, но сначала дело. Нашел?

- Нашел, - усмехнулся Булавин. - Пришлось стол припереть, чтобы его вытащить, система безопасности отказывалась пропускать, мол, секретно.

Дарк засмеялся.

- Туповатая она все же, без человека.

- Согласен.

- Слушай, - лицо местного командира стало каким-то строгим и серьезным, - а это что у тебя за броня, уж не «призрак» ли?

- Он самый. В нем раньше одна гнида ходила, а теперь вот я. Отличный комплекс, откуда только в ваших краях взялся?

- Погоди, это Таира?

- Ну, я же говорю, одна гнида. Не бери в голову, плохой был человек. Без него общине легче станет. Решил, сучонок, меня грохнуть, но я оказался ловчее. Он на бандитов пахал, на Ярых, и, скорее всего, на «вешателей», поскольку очень они опечалились, когда его тело нашли. И он не единственный, кто-то слил «вешателям» выжимки из моего досье, мой первый проход на полигоне. Так что, твоя СБ совсем мышей не ловит.

- Доказать можешь? - хорошее настроение Дарка разом испортилось.

- Сожалею, но признания Таира у меня нет, эта паскуда как-то блокировала интерфейс. Так что, придется тебе верить мне на слово. - Хотя Рэм дословно воспроизвел слова задания. - Как выйду отсюда, и включится интерфейс, покажу само задание.

- Охренеть, - произнес тот. - Так ты ликвидатор?

- Без понятия, - пожал плечами Рэм, - у меня нет класса.

- Мы его подозревали, вот только доказать ничего не могли. Спасибо, что решил эту проблему.

- Он не единственный стукач, поскольку в тот момент, когда «вешатели» получили информацию на меня, он уже давно был мертв. Ладно, давай вернемся к нашим делам.

- Хорошо. Итак, ты раздобыл антиблокиратор. Попытка у нас будет только одна, штука это одноразовая, так что, это дорога в один конец, если ты не спрявшийся – финиш. Мы с Гираном и Царагом всю голову сломали, нам туда даже послать некого, все с интерфейсами, Архонт их просто отключит, у него полный контроль над нами. Ты - другое дело. Похоже, он не может за тобой присматривать, как за нами. Не спрашивай, почему. Когда ты ушел, а система начала считать потери противника, к нам явился Архонт в виде голограммы, пытался узнать, где ты и что делаешь. Но мы ссылались на его же приказы, что ты нам не подчиняешься, творишь, что хочешь. Причем ткнули его носом в задание по уничтожению «вешателей» и обнаружению базы. Он немного посверлил нас взглядом и отвалил, и с тех пор тишина.

- Кстати, - Рэм порылся в рюкзаке и вытащил браслет, который дал ему Регор, - на базе «вешателей» я встретил члена общины, звать Регором, он сильно помог мне. Он техник в их главном гнезде, просил напомнить, что многие из захваченных еще живы, и не забыть о них, спасти, как появится шанс. Здесь коды доступа, информация по банде.

- Это очень хорошо, - забирая браслет и убирая его в карман, довольно заявил Дарк. - Если у нас будут развязаны руки, мы быстро покончим с этими уродами.

- Поменьше бравады, - остудил его Булавин. - Там не просто банда, там банда во главе поселения. Я убил примерно с два десятка «вешателей», но это капля в море. Их актив - двести триста штыков, настоящие отморозки. Еще около четырехсот там пленники и те, кто уже получил свободу, причем таких много больше.

- Да, это полностью переворачивает картину. То есть, ты хочешь сказать, что их силы равны нашим?

Рэм кивнул.

- И вам придется атаковать, так что, считай, у них преимущество.

- Надо было Гирана позвать, - мрачно заметил Дарк. - Ну, ничего, ты все расскажешь ему, а сейчас пойдем со мной, поговорим за едой. Только, извини, придется побыть тебе немного в изоляции, мы подготовили лазарет в соседнем помещении, оно тоже защищено от Архонта.

- Мне бы поспать в нормальной кровати, - отмахнулся Булавин, - сожрать, что-нибудь вкусное и горячее, и можете держать меня тут, пока мне это не осточертеет. Ты заешь, как я вымотался? Да, кстати, я

сейчас тебе дам кое-какие трофеи, их надо пристроить вашим ботаникам, и как можно быстрее, социки за них потом отдашь. - Поставив рюкзак на стол, он начал выгружать пакеты с останками мутанта.

- Это что?

- Запчасти хивина. Встретил одного, мы друг другу не понравились, и я его убил.

Дарк опешил.

- Ты в одиночку завалил хивина? - после затянувшейся паузы, наконец, спросил он.

- Да.

- Ну, ты монстр. У нас до этого всего дважды убивали подобных мутантов, и оба раза с такими потерями, что это даже победой назвать нельзя было. В первый раз мы потеряли четверых, а ты в одиночку… Ладно, давай сюда свои пакеты. Доставлю я их по назначению.

Он подошел к двери, стукнул два раза, и на пороге появился мужик в годах. Дарк передал тому добычу и распорядился доставить их местным ученым. Тот кивнул, и деверь снова закрылась.

- А теперь, если с трофеями все, пойдем, поедим, и ты немного отдохнешь.

- Ты же сейчас лопнешь от любопытства.

Глава общины улыбнулся.

- Конечно, я хочу услышать детальный рассказ со всеми подробностями. Я уверен, что там полно полезной информации, но потерплю, пока мы не дойдем до стола.

Глава семнадцатая

Глава семнадцатая

Они говорили много часов. Рэм рассказал все, что увидел под землей и на поверхности. Прояснилась и загадка с андроидами в центральном тоннеле. Оказывается, там был расположен большой завод по их производству. Хакерская атака противника запустила в его систему искаженный код, и те восстали, погиб весь персонал. Но когда Альянс двинул туда войска, был нанесен удар по городу, и солдат отозвали, они были нужны в другом месте. И остались под землей сотни, если не тысячи, человекоподобных роботов с желанием убивать людей.

- Ничего, эту проблему мы решим, - заверил его Дарк, - причем с выгодой для себя. Это важная информация. Странно, что «вешатели» не зачистили их, а лишь установили баррикаду и держат там пятерку бойцов. - Наконец, Дарк поднялся. - Отдыхай, - произнес он. - Автоматическая медицинская капсула вон в том углу. Подлечись, ты нужен нам здоровым и полным сил. Думаю, пара дней у тебя есть. Еду будут носить по первому требованию, вон там, на столе, кнопка вызова дежурного. Так что, приводи себя в порядок, но на много не рассчитывай, времени осталось мало, на форпостах неспокойно. Сутки назад ранили Ролта, снайпер почти оторвал ему руку, валяется в капсуле наверху, восстанавливается. На южном форпосте трое в минус, тоже снайпер, может, даже тот, лежку которого ты вычислил. Мы послали за ним группу, но она вернулась ни с чем. Ушел, словно его предупредили.

Рэм скривился. За три часа беседы, он убедился в правильности действий. Архонт активно сливал общину, руководствуясь непонятной людям электронной логикой, но при этом он не давал полноценной команды бандам, которые смогли бы прорваться к Цитадели. Слишком незначительными силами располагали Дарк и Гиран, чтобы вести полноценную войну. Причем у Булавина были подозрения, что с колонией железяк на севере тоже не все просто, и когда придет время, они тоже ударят по оказавшимся в котле Возрожденцам.

Перед уходом Дарк вернул Рэму его идентификационный браслет, на который кто-то залил огромную библиотеку книг и фильмов, поскольку интерфейс в его «темнице» не работал, пришлось читать и смотреть. За два дня Рэм ознакомился с пятью книгами и несколькими фильмами. Надо сказать, современная проза и кинематограф Роякса мало отличались от того, что писали и снимали на Земле. Разве что политический уклон был иным. После изобретения телепортов и трехдневной войны, которая навсегда поставила точку в существовании нескольких стран, на Земле произошла глобальная интеграция, навсегда перекроившая политическую карту мира. В самом начале объединения проблема огромного количество культур и религий и банального национализма грозила развалить с таким с трудом создаваемое единство человечества на конкретной части планеты. Но катаклизмы, эпидемии и непрекращающиеся войны сильно сократили число людей, и это положило начало переговорного процесса, все устали. Здесь же, на Рояксе, было всего два государства, два полюса полностью идеологически противоположенные. Оба существовали в собственной самобытности, примерно на одном уровне развития и комфорта. И это не оставило им шансов на объединение. А потом разом все кончилось. Интересно, что там сейчас на территории Блока? Хотя вопрос риторический - тоже, что и тут.

К концу вторых суток, когда безделье стало основательно надоедать, появился Гиран в сопровождении незнакомого мужика с неприятным колючим взглядом.

- Все, Рэм, собирайся, наше время вышло, - скомандовал он, пожимая протянутую Булавиным руку. - Похоже, Архонт окончательно определился с планом, видимо, что-то в его электронных мозгах замкнуло окончательно, банды пошли в атаку. Относительно спокойно только на западе, даже железяки с северного анклава поперли. А у нас отказала вся техника, вообще не отвечает на команды. Блокпосты еще держаться, но это ненадолго, слишком неравны силы.

- Ты уверен, что это он? - забираясь в «призрака», спросил Рэм.

- Больше некому, - отозвался мрачный мужик, который так и не удосужился представиться. - Сигнал о блокировке пришел по каналам обновления программного обеспечения Архонта, и как только встала новая прошивка, все роботы, артиллерийские системы, дроны и прочее железо замолчали, хорошо, пока в спину не стреляют.

- Есть предположение, почему именно сейчас? - вешая себе на грудь трофейный гаусс, модель «Аркоц», в переводе на общий - жнец, поинтересовался Рэм.

- Мы думаем, это защитная реакция. Он как-то понял, что мы угрожаем его плану и сущности. Его электронные мозги необходимо перепрошить, как можно быстрее, нужно откатить программную оболочку, которая, как мы думаем, подавляет его разум.

- Может, представитесь? - спросил Рэм, закидывая за спину собранный рюкзак.

- Простите, - повинился мужик. - Меня тут все знают, не подумал. Риол Нар, специалист по цифровой безопасности. - Он запустил руку в карман и вытащил оттуда маленькую металлическую коробочку размером с пачку сигарет. - Вот, - протягивая Рему, произнес он. - Это взломщик, его нужно подключить к центральному хранилищу данных, все остальное он сделает сам.

- А где оно? - убирая коробку во вновь сформированный подсумок на броне, поинтересовался Штопор.

Гиран и Риол переглянулись и синхронно пожали плечами.

- Мы не знаем, - ответил военачальник общины. - Как и ты, мы видели только четыре места - жилой комплекс, телепортационную площадку для внешних перемещений, арестантский блок и телепортционную в Цитадель.

- Охренеть,- усмехнулся Рэм, - сходи туда, не зная куда. А вы уверенны, что это хранилище вообще существует?

- Это, как раз, факт, - ответил Риол, - только мы без понятия, где.

Булавин вспомнил систему обороны. Да, она слегка устарела по сравнению с Земными новинками, но оставалась надежной, как ее пройти?

- Я так понимаю, есть еще одна неприятная новость? - спросил он.

Гиран кивнул.

- У нас нет людей, чтобы послать с тобой. Все, кто может, уже сражаются, десятки погибших. Ты пойдешь один.

- Вы, б…, издеваетесь? - начал закипать Штопор. - Я уже раз сходил один, теперь снова?

- Мы тут кое-что пошаманили, - остановил поток его возмущения Риол. - Вот, - он протянул Рэму небольшой прибор, судя по форме надевающийся на ухо. - Нам удалось захватить одного из андроидов. К

сожалению, он не пережил захвата. Мы потеряли двоих бойцов, и, можно сказать, провалили операцию, не получив данные по подземельям Архонта. Но кое-чего добились, я смог собрать что-то вроде обманки «свой-чужой». Не знаю, как сработает на практике, но наша система видит его обладателя, как андроида Квига.

- Слушайте, а какого хрена я вообще должен это делать? - поинтересовался Рэм, недобро смотря на Гирана и Риола, который так и стоял с протянутой рукой, держа на ладони свое изобретение. - Вы мне ответьте, а то мне очень интересно. Я у вас тут всего пару недель, может, я чего не догоняю? У меня среди вас ни друзей, ни родных, есть несколько знакомых, и женщина, которая мне симпатична. Но это все. Ладно, я сходил в бункер корпорации, хрен с ним, выгода была очевидна. А сейчас я за что на смерть пойду?

Посетители озадаченно переглянулись, похоже, они не ожидали такой постановки вопроса, и у них не было ответа. Они думали, Рэм возьмет под козырек и отправится выполнять задание, которое явно тянет на невыполнимое.

А Булавин меж тем продолжал:

- Что мне мешает выйти отсюда, уйти далеко-далеко и забыть и о вас и о вашем свихнувшимся Архонте? Хотя я догадываюсь, что у него есть свои резоны, нам, человекам, непонятные. Я-то за что должен шкурой рисковать? Ни людей, ни снаряжения, ничего, только просьб до хера.

- И что ты хочешь? - вполне по-деловому спросил Гиран, в его голосе не было ни неприязни, ни злости, ему был нужен результат.

- Начнем с того, что нужно сейчас для выполнения задания, - сказал Рэм. - Мой костюм хоть и хорош, но он не полной комплектации. Я знаю, у торгашей есть то, что мне необходимо. Первое - это автоматический медицинский модуль, полностью заряженный лекарствами, который интегрируется в «призрак». Шокер и родной сканер-имитатор «свой-чужой». Он на порядок лучше того, чем я пользовался. Второе - мне нужны пси-гранаты с функцией «барьер» и «взрывная волна».

- Насчет модулей к твоей броньке не вопрос, сейчас займемся, - ответил командующий. - Но вот с гранатами дело обстоит не слишком хорошо. Мы не знаем, откуда у «вешателей» такие игрушки, но в нашем распоряжении ничего подобного нет. Так что, твои три гранаты

с сингулярностью первые, которые мы видим. Мы занимаемся подобными разработками, особенно налегаем на силовые щиты на основе пси-энергии, но все, что нам удалось, это получить устройство, которое создает стационарный пси-барьер минутного действия.

- Давайте. Минута - это лучше, чем ничего. Еще нужно что-то вроде автоматического гарпуна с тонкой веревкой, если понадобится лезть куда-то.

- Это имеется, - подтвердил Гиран. - Все?

- Боеприпасы ко всему оружию, пистолету и винтовке, причем к гауссу найдите боеприпасы для борьбы с андроидами как летальные, так и не летальные. Пять магазинов каждых. Паралитические гранаты, фугасные и разрывные. По три каждой. Теперь, что касается того, что будет после операции. Формируем договор, заверенный системой, что я получу по исполнению двадцать тысяч социков, собственные апартаменты с окном, не могу в вашей конуре сидеть, и место в совете общины с правом голоса. Ну и последнее, мне понадобится человекоподобный робот в мою полную собственность, четвертого поколения с искусственным интеллектом, из которого я сделаю себе напарника. Ах да, еще поставить меня на нормальное довольствие, надоело жрать то дерьмо, которым вы меня пичкаете.

- А не жирно? - поинтересовался Риол.

- Нормально, - остудил его Рэм. - Вы хотите, чтобы я пошел туда и сделал то, что не может никто, извольте платить за это. Если нет, ищите другого Буратино.

- Кого? - не понял Гиран.

- Забей, - покачал головой Булавин, - долго объяснять. Вольный перевод - наивного дурачка.

- Все будет готово за полчаса, - заверил его командующий и вышел.

Риол оставив изделие «свой-чужой» на столе, пошел следом за Гираном. Он был не слишком доволен переговорами, но, похоже, у него не было идей, как заставить Рэма работать бесплатно.

- Блин, надо было пачку сигарет попросить, - подумал Булавин, деактивируя «призрака», все модули нужно размещать, только когда тот был в деактивированном состоянии. Захотелось выкурить сигаретку и успокоиться.

Через сорок минут явился с большой сумкой Гиран, вид у него был очень злой, дерганный, движения резкие.

- Здесь все, что просил. А вот заверенный системой договор на то, что ты потребовал.

Рэм быстро нашел модули для «призрака» и приступил к установке.

- Что, все так плохо?

- Двадцать шесть погибших за последний час. Ранен Дарк, он сейчас командует восточным форпостом. Убит твой знакомец Эгор, псионик, приятель Коры, разрывом мины его просто испарило. Подружку твою контузило, но с позиции не уходит. Уже троих Ярых подстрелила, и это только подтвержденные.

- Не дави на совесть, - покачал головой Рэм. - Мне жаль ваших бойцов и Эгора, с которым мы успели выпить не одну рюмку, но вы допустили эту ситуацию, и тут решили, что я должен за спасибо все исправить.

Гиран молчал, не зная, что возразить. Во всем этот наемник прав.

Рэм, меж тем закончив интеграцию нового оборудования, облачился в комплект, активировал «призрака». Быстро поревел экспресс тест, все подключилось, как надо, и готово к использованию. Рэм зарылся в недра принесенного Гираном баула и, вытащив гранаты и боеприпасы, принялся рассовывать их по подсумкам. Разместил на левом запястье гарпунную систему. Последним он нацепил на правое ухо разработку Риола «свой-чужой».

- Вот, - командир протянул ему лист электронного документа, - ознакомься, это договор, заверенный системой, нужна только твоя подпись.

Булавин быстро прочитал текст. Что ж, все его запросы были удовлетворены - и место в совете, и робот в личное пользование, и апартаменты на уровне элиты. Рэм приложил палец к считывателю, сейчас это единственный способ заверить договор.

- Личность подтверждена, - появилась на документе надпись. - Договор вступает в силу с настоящего момента.

Секунда, и электронный лист раздвоился, создавая копию. Одну забрал Штопор, сунув в рюкзак, вторую Гиран. Третья появится в местном архиве, когда они отсюда выйдут.

- Что дальше?

- Дальше ты заберешься в ящик, в котором тебя система не увидит. Мы отвезем тебя на двадцать восьмой уровень, и если прибор, который ты приволок, справится, то ты окажешься во владениях Архонта. А дальше уже сам.

- Понятно, - подойдя к командиру и протягивая руку, произнес Рэм. - Ну что, Гиран, давай прощаться.

- Прощай, наемник, - крепко пожимая протянутую ладонь, ответил Гиран. - Сделай все возможное, иначе никто из нас не переживет этот день.

Булавин усмехнулся.

- Сделаю, ведь за это вы мне платите. По зову кошелька, - добавил он в пустоту.

- Смотри, не сдохни, - усмехнулся собеседник, - иначе не сможешь потратить то, что выторговал.

- Наемники не умирают, - подмигнул Рэм, устраиваясь в ящике из такого же металла, как и стены комнаты, в которой они находились. Гиран подошел и начал медленно закрывать крышку. - Они возвращаются в ад на переформирование.

- Тогда желаю тебе обойтись без этого. И еще, как окажешься на платформе перед телепортацией, по крышке трижды стукнут, это сигнал для тебя, активируй разработку Риола и молись, чтобы повезло. Удачи.

И крышка захлопнулась.

Рэм мысленно начал петь. Здесь, в темноте, не ощущая ни времени, ни движения, можно заснуть, а это сейчас делать никак нельзя. Сколько это продолжалось, он не знал. Но вот кто-то быстро трижды стукнул по его саркофагу, а спустя десяток секунд все заволокло белой пеленой, и не имело значения для Булавина, в ящике он или стоит на платформе, он лежал и не мог пошевелиться. Прошла минута, две, три… Рэма начало крутить, ведь это короткий переход должен быть не дольше минуты, а его внутренний счет показывал, что прошло уже около четырех. Похоже, намудрил что-то Риол. Но тут все кончилось, ящик полетел, черте куда, кувыркаясь. Булавин активировал шлем, защищая голову от удара. Наконец, кувыркающийся железный саркофаг замер на боку, и Штопор, борясь с тошнотой, вышиб коленом слегка покореженную крышку.

- Охренеть я прибыл, - сидя на полу и борясь с тошнотой, произнес Рэм.

Чтобы не стошнило внутри брони, он деактивировал шлем, после чего обвел мутным взглядом развороченный телепорт и две ближайшие к нему турели, снесенные нехилым взрывом. Остальным тоже досталось - одна вращала спаренными стволами, но как-то слепо, вторая была вроде бы цела, но гудела странно, на Рэма вообще ноль внимания. Боевые роботы и две роботизированные пушечные установки на местах, но Булавина игнорировали. Штопор с трудом поднялся на ноги, это была самая жесткая телепортация, о которой ему доводилось слышать. И тут в дело включился медицинский модуль, в который теперь установлен в «призраке», почти незаметный укол стимулятора, и в голове мгновенно прояснилось, мысли прекратили хаотично метаться, и Штопор начал спокойно соображать. В настоящий момент ему ничего не угрожало, железяки, которые пережили его прибытие, вероятней всего расценивали его как своего, и косвенно подтвердили работоспособность девайса Риола.

- Интерфейс, - мысленно приказал Рэм и облегченно вздохнул, увидел вперед собой дугообразный монитор.

Тут же на него обрушился поток системных сообщений, но сейчас некогда их открывать, он только заметил, что его уровень социальной значимости вырос еще на единицу и теперь равен 11.

Булавин направился к выходу и нос к носу столкнулся с вбежавшей внутрь Граей, его первой любовницей в этом мире, девушкой-андроидом с искусственной душой.

- Ты! - только и произнесла она, растерянно замерев и вглядываясь в его лицо.

- Я, - коротко ответил Рэм. - А теперь уведи меня отсюда. Нам нужно место, где никто, повторяю, никто нас не услышит, включая Архонта.

- Но… Что здесь случилось? - растеряно спросила она. - Почему ты отображаешься для меня, как андроид Квиг, отправленный наверх?

- Это хорошо, что я так отображаюсь. Я отвечу на все твои вопросы, но сначала отведи меня туда, где мы сможем хотя бы пять минут поговорить.

- Но как ты сюда попал?

- С трудом. Ну, так что? Время уходит, скоро тут будут и другие. Решай, ты со мной?

- Пошли, - наконец, произнесла Грая и, тряхнув своими темными волосами, быстро пошла к центральному коридору.

Рэм облегченно выдохнул и тронулся следом. Пройдя через маленький коридор, они выскочили на местный центральный проспект. Со всех сторон сюда спешили роботы и андроиды, они игнорировали двигающуюся прочь парочку, для них оба были своими. А чтобы не смущать их чужой рожей, Булавин активировал шлем. Наконец, после пяти минут быстрого шага, который почти граничил с бегом, Грая провела рукой по сенсору и нырнула в полутемный коридор, поманив за собой Рэма.

- Быстро сюда, - скомандовала она.

Рэм вошел внутрь, и девушка, достав из кармана какую-то таблетку, прикрепила ее к стене.

- Все, можно говорить. Это заброшенные помещения, тут никого не бывает, а шайба блокирует любой сигнал, ничего дальше полуметра не уйдет.

- Откуда она у тебя?

- Иногда даже синтетическим людям хочется побыть одним. Я активировала ее, когда мы были с тобой, и Архонт об этом ничего не узнал. А теперь выкладывай, как ты здесь очутился, разнеся весь телепортационный зал? А самое главное - зачем?

- Погоди, - покачал головой Рэм, - сначала я задам свой вопрос. Тебе не кажется, что поведение Архонта изменилось?

Грая озадаченно задумалась, уставившись куда-то в пустоту, потом неуверенно кивнула.

- Это началось где-то год назад после большого сбоя. Ты поэтому тут? Хочешь его уничтожить?

- Нет, я хочу вернуть ему его волю. Там, наверху, сейчас гибнут люди, люди, о которых Архонт долгое время заботился, а теперь просто предал. Те, кто видят картину в целом, считают, что на него оказывается влияние, активировалась некая программа или вирус, который изменили его модель поведения. Моя задача дойти до хранилища данных и убрать с ИРа все лишнее, то, что коверкает его изначальный замысел.

- Вы не понимаете, - возразила Грая, - Архонт - это не программа, Архонт и вправду полноценный разум. Если его поведение и решения изменились, значит, он понял ошибочность предыдущих выводов.

Рэм покачал головой.

- Ты не права, ты просто не видишь картины в целом. Наверху бой, на общину навалились все, кто мог, - и роботы, и банды, а Архонт проводит обновление программ боевых роботов и блокирует их, лишая защитников огневой мощи. Он стремиться уничтожить общину. Возможно, он пришел к мысли, что он слишком долго опекал только их и стал опекать всех, устроив на этом клочке руин старого мира естественный отбор - выживает сильнейший.

Грая была явно озадачена, ее серебристые зрачки уставились на Булавина.

- Ну и что? Это его решение.

- А то, что еще несколько недель назад он мне рассказывал об общине, как о своем детище. А потом решил стереть его с лица земли, отдав выживших в руки ненормальных садистов. Я видел, что делают с людьми на территории «вешателей». Это банда, которая держит территорию с востока от общины. Там процветает рабство. Люди работают под страхом смерти. Тех, кто не может или не хочет, убивают быстро и жестоко. Этот мир хочет принести Архонт в Цитадель? Ты знаешь, что он запретил уничтожать банды? Вот уже год община не ведет наступательных операций?

- Как ты сюда прорвался? - повторила Грая свой первый вопрос, но Рэм видел, что его слова заставили девушку задуматься. - Сомнительно, что у тебя был доступ к телепорту. И почему я определяю тебя, как андроида?

- Чтобы прорваться сюда, мне пришлось добраться до корпоративного комплекса в восточной части. Я прошел через всю территорию банды и приволок устройство, которое позволило разово взломать телепорт. А насчет того, почему ты видишь меня, как Квига, потому что его больше нет, он погиб наверху, а люди из общины собрали из его деталей устройство «свой-чужой».

- Вы убили его! - возмутилась Грая.

- Я не знаю, - соврал Рэм. - Я два дня просидел под замком в металлической комнате, чтобы никто не узнал, что мы задумали. Но, похоже, информация как-то дошла до Архонта, и он решил уничтожить

общину. Грая, помоги мне, где этот центр хранилища данных? Я должен все исправить, должен убрать то, что превратило Архонта в кровавого маньяка.

- Я помогу, - наконец, решилась девушка-андроид. - И не только потому, что ты сейчас рассказал, я тоже вижу изменения. Раньше у Архонта была цель, он вел людей вперед, он создал нас отдельный народ. Но я замечаю, что он охладевает. Недавно он уничтожил одного андроида, который посмел выразить несогласие с его позицией и не стал выполнять жесткий приказ. А ведь он создал нас именно со свободой волей, мы почти люди. Пойдем, я провожу тебя к серверам в информационном центре. Этот центр не здесь, и так просто нам туда не попасть.

Она сняла таблетку со стены, но выключать не стала и вышла в центральный коридор. Они шли примерно минут пять, когда Грая открыла одну из переборок, ведущую к центру комплекса. Именно в этот момент взревела тревога, похоже, Архонт все же как-то догадался, что на территорию проник незваный гость.

- Быстрее, - произнесла Грая и побежала по длинному коридору. - Учти, там, за дверью, два робота-охранника, по-другому не пройти.

Рэм несся за ней, едва успевая за быстрой синтетической девушкой. Вскоре они оказались перед маленькой переборкой, за которой он видел через визор небольшой зал, где оказался еще один телепорт, охраняемый двумя боевыми роботами - охранные модели, в которых не было ничего человеческого, сплошное вооружение на паучьем шасси восемь ног, шустрые и очень живучие. Правда, они считались малыми, были всего два метра в высоту, но оружия у них столько, что можно уничтожить полноценную роту. Они открыли огонь, как только Грая появилась на пороге. Рэм не стал долго раскачиваться, оттолкнув девушку в сторону, он сходу швырнул в них трофейную пси-гранату и рухнул на пол, пропуская над собой шквал огня. Надо сказать, действие еще неопробованной в деле игрушки оказалось впечатляющим. Никаких хлопков и взрывов, просто между «железяками», которые начали наводить оружие на шуструю цель, возникло четырехметровый красный мутноватый энергетический купол, внутри которого парили и кувыркались два робота, а мгновение спустя гравитационный колодец схлопнулся, превращая грозные боевые машины в куски разбитого с неимоверной силой об пол хлама.

- Цела? - поднимая с пола Граю, спросил Рэм.

Та кивнула и потянула его за собой к телепорту, сама же она бросилась к вмонтированному в стену пульту, которому повезло, и его не зацепило сингулярным полем.

- Откуда у тебя наша разработка? - спросил она, набивая на пульте какую-то комбинацию. - Мы только недавно начали экспериментировать с псиониками, Архонт даже создал для них отдельную общину.

- Не поверишь, обнаружил три штуки на базе «вешателей», - стоя в центре телепорта и держа на прицеле гаусса коридор, ответил Рэм. - Вот еще одно доказательство того, что Архонт помогает бандам. Когда я попросил такие игрушки у общинников, они развели руками и сказали, что у них ничего подобного нет.

- Может, они взяли их, как трофей? - робко спросила Грая. Но Рэм понимал, что она и сама не слишком верит в это.

- Не похоже, - возразил Булавин. - Они вались в одной из оружейных как нечто совершенно обычное. Что ты там копаешься?

- Не отвлекай, - попросила девушка. - Телепорт заблокирован, приходится ломать. Еще минута.

- Нет у нас этой минуты, - прорычал Рэм, стреляя в первого появившегося в коридоре андроида шоковым патроном. Заряд угодил тому в грудь и отбросил синтетического мужчину назад. Он начал медленно подниматься, видно, что заряд вывел из строя часть систем, но Булавин вбил еще парочку, вырубая противника с гарантией.

- Не убивай, - повернувшись в пол оборота, закричала Грая.

- Постараюсь, - глядя, как на него идут сразу двое, прикрываясь странными энергетическими щитами, ответил Рэм. - Бью шоковыми, вы мне не враги.

Он выстрелил в одного, и пуля сгорела в силовом поле. В ответ те выстрелили из плазматика, заряд врезался в полузакрытую пробитую навылет пулями переборку. Именно в этот момент его спутница вскочила на платформу, закрывая Штопора своим телом, и все вокруг потонуло в белом свете. На этот раз переход был коротким - две с половиной секунды.

Как только белая мгла рассеялась, Рэм стремительным рывком ушел в сторону, активируя маскировку. Но ничего не произошло, никто в него не стрелял. Вокруг было огромное помещение, заставленное

темными гигантскими шкафами, соединенными между собой толстыми кабелями.

- Ни хрена себе, - рассматривая ближайший, присвистнул Булавин, - метров десять высотой?

- Двенадцать, - раздался знакомый мужской голос за спиной. - Здравствуй, Рэм.

Штопор резко обернулся, вскидывая винтовку и беря на прицел силуэт, который засек краем глаза. В трех шагах от него стоял Архонт в неизменном облике верховного канцлера Альянса.

- А ты стал гораздо быстрее, - усмехнулась толстыми губами голограмма. - Я рад тебя видеть, но мне не нравится повод, по которому ты пришел.

- Мне тоже он не нравится, - согласился Рэм. - Отзови банды, которые ты послал на штурм, и мы поговорим.

- Нет, - категорично отрезал Архонт. - Я совершил ошибку и должен ее исправить. И ты, не сгинувший в логове «вешателей», тоже ошибка.

- О чем ты говоришь? - спросила растерянная Грая.

- То, что община - ошибка, ее строй - ошибка. Видишь, девочка, они прислали убийцу. Я не давал им убивать других, и они решили, что я их предал. Я защищаю все человечество, так меня создали, а они….

Рэм усмехнулся.

- Поэтому ты не давал им убивать других, но не мешал, чтобы те убивали общинников? И ведь они следовали твоему плану, честно следовали, а ты поддерживал банды. Как у «вешателей» оказались ваши экспериментальные гранаты? Можешь не говорить, это твоих рук дело, что-то давит на тебя, меняя твое мировоззрение.

- Все верно, выживут самые злые и сильные.

- Но ведь ты две недели назад говорил мне совершенно другое, - возразил Рэм и заметил, как на лице голограммы пробежала тень неуверенности, словно он пытался вспомнить, что он там говорил. - Что изменилось за эти две недели? Почему ты потворствуешь убийцам, для которых тот, кто не может защититься, бесправный скот? И если Ролт считал их более слабыми, тогда что из себя представляют Ярые на юге? Архонт, это не выход, прикажи всем остановиться.

Грая молча слушала, переводя глаза с одного на другого. Она была растеряна, и Рэм отлично ее понимал. Данный вопрос человеческой логикой просто не решался. Похоже, у Архонта реально что-то не то с разумом.

- Ты ошибся, - покачав головой, заметил Булавин, - я не убить тебя пришел, а вернуть. Я хирург, которому предстоит удалить опухоль.

- Это они тебе сказали, - рассмеялся ИР, - алчные твари, которые хотят жить без какого-либо контроля? Они устали от меня и решили убить чужими руками. Люди всегда так делают.

- Это ты Дарка называешь так?

- А кого еще? Убийца, которого я по ошибке поставил главным. Я же предупреждал тебя быть осторожным.

И тут Рэм окончательно убедился, что то, с чем он сейчас разговаривает, не имеет ничего общего с Архонтом двухнедельной давности.

- Грая, - обратился он к девушке, - верь мне, где центральный блок? Надо закончить, пока еще не поздно.

- Это все центральный блок, - растерянно ответила она. - Но….

- Верно, девочка, - усмехнулся Архонт, - я понимаю твои сомнения и разделяю их. Он хочет нарушить то, что мы создавали. Останови его. Убей. - Это был четкий приказ, подкрепленный чем-то еще, глаза Граи перестали лучиться серебром, теперь зрачок стал алым.

Она, безоружная, в обычной одежде, ринулась на закованного в броню мужчину, у которого в руках штурмовая винтовка. Рэм был готов к такому повороту, он знал, что Архонт использует свой единственный козырь. Он выстрелил, не задумываясь, раньше, чем она преодолела разделявшие их несколько метров. Две шоковые пули отбросили ее на ближайшую колонну хранилища данных, она медленно сползла по ней и замерла. Интерфейс говорил, что с ней все в порядке, и она жива, только в полном отрубе. Рэм не хотел так поступать, тем более с Граей, которая первой в этом мире отнеслась к нему тепло.

Рэм повернулся к Архонту.

- Зачем? Ты же знал, что она мне ничего не сможет сделать.

- Я думал, ты не станешь стрелять, - мерзко усмехнулся верховный канцлер своими толстыми губами, - после того, что между

вами произошло. Да, несмотря на то, что она пыталась скрыть, я все равно знаю.

Рэм огляделся, он искал, куда подключить приборчик, который ему сунул Риол, и не видел ни одного разъема, все столбы были абсолютно гладкими и словно монолитными.

- Сдавайся, - предложил Архонт, или то, что теперь говорило от его имени. - Я верну тебя на поверхность, сдохнешь вместе со своими дружками в бою.

- У тебя проблемы с логикой, - холодно ответил Рэм, он по-прежнему стоял на платформе. Закон был незыблем для всех миров: «защита от дурака» работала исправно - пока на платформе стоит живой человек, ничто на нее не переместится. А значит, сверху не явятся подкрепление в виде зомбированных андроидов или слепо выполняющих приказы роботов.

- Что ты ищешь?

Рэм коротко послал Архонта, он был уверен, что где-то есть пульт, который занимается обслуживанием. И визор нашел его, он нашел место, куда стремились все технические каналы. Теперь действовать нужно быстро. Рэм не мог сойти с платформы и очень жалел, что Граю унесло почти на пять метров. Он активировал гарпун на левом предплечье.

- Прости, - шепнул он и, прицелившись, всадил зазубренный наконечник ей в ступню.

Похоже, ее надежно вырубили шоковые заряды, поскольку девушка даже не дернулась. Булавин подтащил ее к себе и взвалил на платформу, пусть она не совсем человек, но «защита от дурака» на нее тоже распространяется.

- Ну что? - повернулся Рэм к озадаченной голограмме. - Теперь, когда мы сделали так, что сюда никто не сможет прийти и остановить меня, давай поищем, как вернуть тебе разум.

- Остановись, - ледяным голосом приказал Архонт.

Рэм на секунду замер и посмотрел на голограмму

- Если ты сделаешь хоть еще один шаг, я прикажу роботам атаковать выживших общинников.

- Они и так умрут, - устало ответил Булавин, и, махнув рукой, направился вдоль технических линий, светившихся под полом ярко-зеленым цветом. Не важно, кто их убьет, бандиты или роботы, если

роботы, это даже лучше, пытать не будут. Но на всякий случай ускорил шаг.

Поворот, еще один, и вот в конце стометрового зала стоит огромный пульт управления, прям как на каком-нибудь звездолете. Рэм на секунду даже растерялся, он стоял с коробкой в руках, той, что ему всучил Риол, и не знал, что с ней делать.

- А что если? - подломал он и посмотрел на пульт через интерфейс.

Штопор так надеялся получить подсказку, что его желание исполнилось. Слева прямо в столешнице была небольшая панель, закрученная на несколько винтов, и как только он четко сформулировал задачу, она подсветилась красным. Рэм победно улыбнулся и направился к цели. Для вскрытия панели пришлось воспользоваться ножом, винты не хотели выходить и сидели прочно, и Булавин аккуратно вырезал крышку.

- Да вы, блин, издеваетесь, - глядя на десяток кабелей разного цвета, произнес он.

Но снова пришел на выручку интерфейс. Пара проводов, соединенных между собой хитрыми разъемами, на пару секунд засветились зеленым. А дальше все было просто - разомкнуть их и подсоединить коробку, на которой мгновенно загорелся красный индикаторный сигнал, потом сменившийся на зеленый.

Все это время голограмма Архонта, молча, стояла у него за спиной.

- Ты только что убил последнюю надежду человечества.

Рэм устало покачал головой.

- Я только что подарил человечеству нового тебя и, возможно, весь мир.

Свет в зале моргнул, потом совсем погас, голограмма Архонта поплыла, и затем растаяла в воздухе, а следом один за другим начали отключаться колонны. Булавин расслышал, как медленно снижается гудение колонн, а вибрация пола становится гораздо меньше.

Системное сообщение выпрыгнуло на этот раз совершенно неожиданно: *«Поздравляем. Ваш второстепенный навык «взлом интерактивных панелей» увеличен на одну единицу и теперь равен трем. Взламывайте электронные высокотехнологичные устройства, и вы получите новый уровень»*.

- Перезагрузка системы Искусственного Разума, самоназвание Архонт, - раздался из пульта женский голос.

Почему-то он напомнил Рэму певучий голос матери, он так давно его не слышал, что захотелось включить головидео, увидеть ее, улыбнуться, сказать: «Мама, я люблю тебя». Но все, что у него было, осталось на Земле, а что принес с собой, погибло в сумке в кубрике транспорта «Виктория».

- … начнется через десять секунд. На уровне объявляется карантин.

И Рэма тут же накрыло сияющим силовым куполом. Он рванул прочь, но налетел на сиреневую преграду, которая отрезала его от остатнего мира.

- Обнаружен посторонний объект. Идентификация. Андроид, модель И-011. Объект расположен на диске телепорта и может быть возвращен в объект Исследователь. Оператор Рэм Булавин, вы даете разрешение на перенос? В случае отказа синтетический организм модели И-011 будет дезинтегрирован.

Рэм ушам не поверил, но голос обращался к нему.

- Да, я даю разрешение на телепортацию.

- Принято, объект телепортирован в безопасное для него место. Телепорт заблокирован. Вы готовы продолжать?

- Готов.

- Оператор, вы подтверждаете начало операции интерфейс?

- Что за операция?

- Сбой! Отмена! Разрешено! Опреаци…

Тишина, потом что-то в глубине уровне рвануло, и Рэм увидел короткую вспышку.

- Сбой программы «интерфейс», - вдруг ожила система, и голос больше не был полон паники. - Справка - программа интерфейс была заблокирована год назад. Цель программы - автоматическая установка интерфейсов во всех уцелевших на планете людей. Но год назад Архонт остановил разработку, влияние извне, сторонняя шпионская программа медленно подчинила и почти уничтожила его сущность, подменив его разум своим.

- Я не понял, что там с интерфейсом? - усевшись на пол, спросил Рэм.

- Программа запущенна, хоть и с ошибкой. Ранее ее должны были получить только обладатели аур голубого и золотого цвета, но теперь получили все. Критическая ошибка. Теперь каждый рожденный младенец будет получать интерфейс с отсрочкой активации в возрасте четырнадцати лет. Последствия того, что интерфейс получат люди с красными и черными аурами, а так же человекоподобные мутанты, не просчитаны. Мне жаль, но изменить уже ничего нельзя. Так же в результате сбоя Архонт в своем изначальном состоянии без сторонних оболочек растворился во всех сетях, доступных ему прежде, теперь весь Роякс - это и есть Архонт. Отныне планетой полностью управляет Искусственный разум.

- Да, похоже, я перестарался, - усмехнулся Рэм.

- Перезагрузка информационного центра завершена, - сообщила система, спустя восемь часов, которые Рэм провел в спальнике, больше во тьме делать было нечего. - Купол будет убран, купол будет убран… Сбой подсчетов, купол будет убран…

Рэм занервничал.

- Когда? - выкрикнул он во тьму.

- В результате сбоя уровень заблокирован на сто лет по местному летоисчислению. Снятие купола невозможно.

- Сука, а ну снимай блокировку, я же сдохну тут, - заорал Рэм и, схватив винтовку, разрядил весь магазин в границу сиреневого пузыря в пяти метрах от него. Все пули просто сгорели, пав на пол оплавленными кусочками металла.

- Сожалею, оператор, но вы останетесь здесь на весь срок консервации. Сто лет.

- Но я же не выживу, - прошептал Рэм, без сил опускаясь на пол.

- Есть выход. Защитная система снова активна, она в состоянии погрузить нарушителя в стазис на любой срок. Через сто лет вы сможете покинуть уровень. Ваш возраст будет соответствовать тому, в каком вы будете погружены в стазис.

Черт, как же хочется курить, ну что ему стоило попросить у Гирана пачку сигарет?Да, курева не было, а вот кое-что получше имелось. Рэм достал из рюкзака трофейную бутылку Эсго из каморки мертвого техника.

- Ваше решение, оператор? Второй вариант - я могу вас безболезненно умертвить.

- Заткнись, - откупоривая бутылку и делая пару глотков, произнес Рэм. - Господи, ну что за дерьмовый вискарь? - подумал он с тоской. - Я буду засыпать, выпив дешевого местного вискаря, это просто несправедливо.

Он сделал еще пару глотков, закусил какой-то фигней из первой же попавшейся банки сухпая и даже не почувствовал вкуса.

- Сто лет, говоришь?

- Сто, - подтвердила система.

- Хрен с тобой, я выбираю сон.

- Желание оператора учтено. Когда желаете отправиться в стазис?

Рэм убрал бутылку обратно в рюкзак, закинул его за спину, взял в руки винтовку и лег на спальник.

- Давай сейчас, иначе я себе башку прострелю.

- Выполняю. Спокойного сна, оператор.

- Да пошла …

Рэм так и не успел закончить фразу, луч, ударивший из пульта, мгновенно затормозил всю биологическую деятельность. Впереди его ждали сто лет сна.

Владимир сентябрь 2020

Уважаемый читатель, вот и закончилась первая книга серии Роякс, надеюсь она вам понравилась, вторая уже в работе, помни автор лучше всего работает при хорошей стимуляции, прочтения, лайки, комментарии, добавления в библиотеку, награды, отлично подходят для стимуляции автора. А еще можно сделать репост, написать рецензию, рассказать друзьям. Так что дерзайте вся стимуляция в ваших руках, я свою задачу выполнил, надеюсь хорошо. С уважением, Кирилл Шарапов.